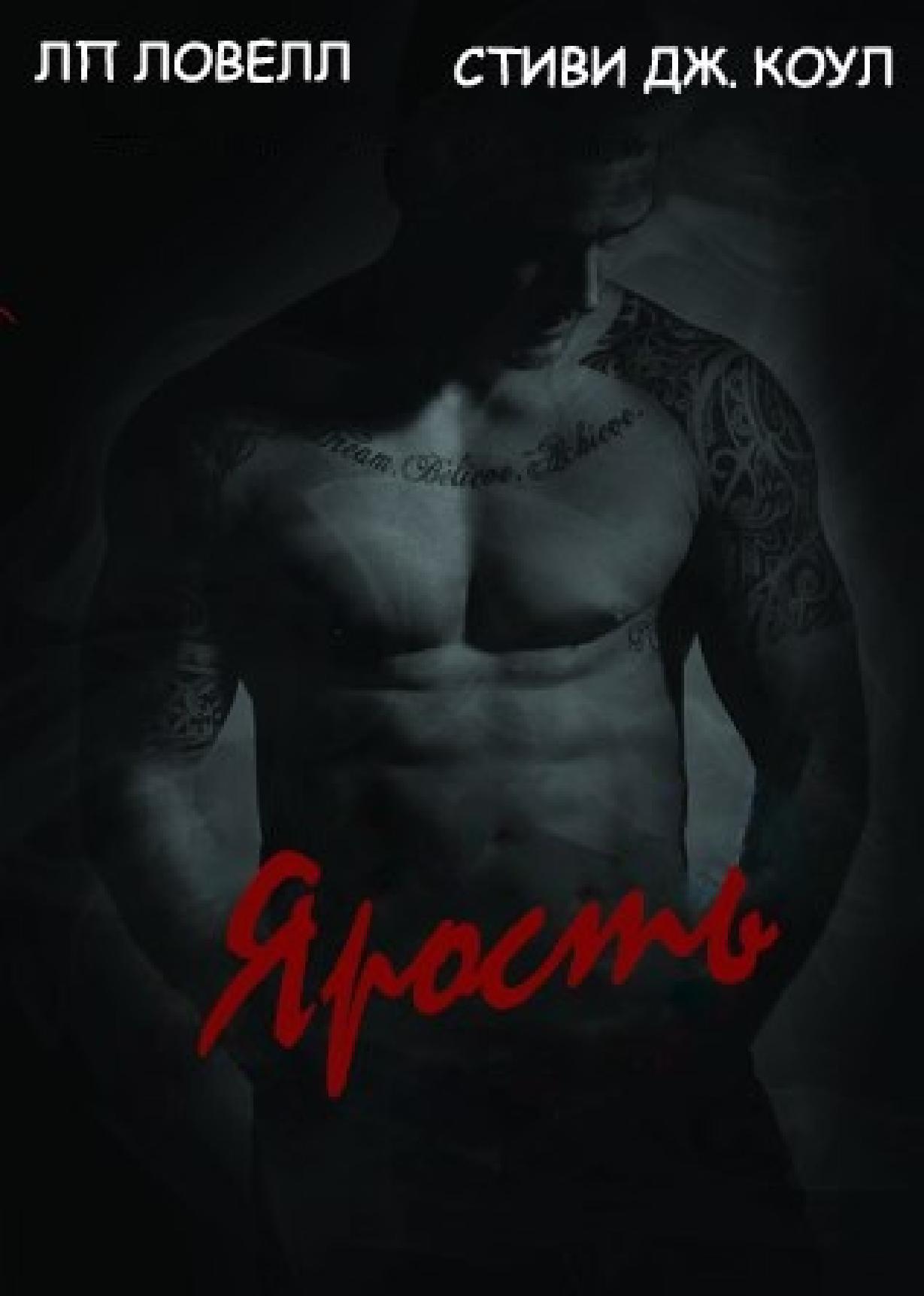

ЛП ЛОВЕЛЛ

СТИВИ ДЖ. КОУЛ

Ярость

Внимание!

**Текст книги переведен исключительно с целью
ознакомления, не для получения
материальной выгоды. Любое коммерческое
или иное использование кроме
ознакомительного чтения запрещено.**

**Любое копирование без ссылки на
переводчика и группу запрещено.**

**Создатели перевода не несут ответственности
за распространение его в сети.**

✉ Автор: **ЛП Ловелл и Стиви Дж. Коул**

✉ Книга: **Ярость**

✉ Серия: **Ошибка #2**

✉ Главы: 39 глав + Эпилог

✉ Переводчик: Алекс

✎ Редакторы: Svetlana Shehovtsova (1-27), Настёна

✎ Обложка: Иришка Котолуп

✎ Вычитка: Ируня

♛ Специально для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд

Аннотация:

Джуд Пирсон был тем человеком, который в одно мгновение мог убить меня, а в другое – поцеловать. Он был моим похитителем, моим реальным адом, а теперь стал моим спасителем, моей любовью. Глупо. Он бессердечный, не способный ничего

почувствовать, и поэтому я сбежала... прямо в лапы своего врага. Джо Кэмпбелл жаждет страданий Джуда, а я просто стала пешкой в этой опасной игре.

Джо сломал меня во всех смыслах этого слова. Всё, чем я когда-либо была, было уничтожено, а на этом месте выросли ненависть и злость настолько лютые, что я не чувствую больше ничего.

Теперь у меня появилась единственная цель. Месть.

Джуд

Любовь делает тебя слабым, превращает в наивного мечтателя. Она была залогом, ни в чем неповинной девушки, когда её против воли притащили в мой коррумпированный мир. Из-за вреда, который я причинил ей, я не мог позволить ей любить меня, поэтому отпустил, и теперь... она у него.

Независимо от того, где она находится сейчас, она всегда будет моей. Этот человек отнял у меня каждую грёбаную вещь, и теперь у него то последнее, что имеет для меня значение. Я убью его. Медленно. Джо Кэмпбеллу лучше бежать, потому что дьявол идёт за ним по пятам.

Иногда две ошибки могут дать правильный результат.

Гнев.

Ненависть.

Месть.

Наша ярость связывает нас, но она также может и погубить.

Глава 1

Виктория

Я смотрю на большой экран перед собой, на котором написано: Лондон «Хитроу». Смотрю на взлетно-посадочную полосу в аэропорту Южной Каролины, пока жду свой рейс в Лондон. Я с тревогой дергаю ремешки сумки ... сумки Джуда. Содержание этой сумки - все, что у меня есть на этом свете. У меня есть новое лицо, которое я не хочу. Я просто хочу пойти домой, увидеть свою сестру, жить своей жизнью, но я не могу. Это все в прошлом. Все, о ком я когда-либо заботилась, верят, что я умерла, за исключением Джуда. Единственного человека, от которого я ушла. *Единственного* ... которого я оставила.

Я не стану делать вид, что мне не грустно. Мне больно. Я была похищена, подвергнута пыткам, в меня стреляли, угрожали больше раз, чем я могу припомнить, и, в конце концов, я была отвергнута единственным человеком, которому я доверилась, несмотря на все это. Последние несколько месяцев моей жизни были дерзкими; нет никакого способа изменить это.

- Посадочный билет, пожалуйста.

Я нервно передаю свой паспорт женщине на таможне, и могу только надеяться, что Джуд настолько хорош, насколько есть на самом деле. Я не стала спрашивать, как ему удалось получить поддельный паспорт так быстро. С ним я усвоила, что не нужно задавать лишних вопросов. Мое сердце сжимается от воспоминания о нем, отдающем мне документы. Это было так легко для него, и я ненавижу его за боль, причиненную мне. Я ненавижу то, что люблю его, и, когда вспоминаю, я не могу понять, как, черт возьми, так вышло.

Она быстро смотрит на документ и отдает обратно мне. Я вежливо улыбаюсь, прежде чем пройти дальше. Я делаю всего два шага, когда кто-то останавливает меня.

- Простите, мадам, - парень в темно-синей форме встает передо мной. – Можете пройти со мной?

Конечно.

Черт! Они знают, что паспорт поддельный. Я загремлю в тюрьму или, еще хуже, они узнают, кто я на самом деле. Они узнают, что я должна быть мертва, что заставит их задаться вопросом почему, когда тело уже найдено, я пытаюсь покинуть страну под другим именем? Джо будет наименьшей из моих забот, если заподозрят, что я причастна к убийству этой бедной девочки. Дерьмо.

Меня повели через аэропорт, пока мы не достигли двери, на которой

было написано «Только для персонала». Офицеры провели меня в небольшой кабинет, где мне сказали присесть. Два парня стоят по обе стороны от двери, блокируя мне выход, в то время как парень за столом стучит по клавиатуре. Он не посмотрел на меня и едва обратил внимание на мое появление. Телефон на столе подает сигнал, и он поднимает трубку, но не говорит. В тишине комнаты я могу слышать приглушенный звук кого-то разговаривающего на другом конце телефона. Когда парень вешает трубку, он смотрит на меня.

- Возникла проблемка, и мы должны доставить вас в участок, чтобы решить ее.

Проблемка?

- Что за проблемка? – спрашиваю я, пытаясь сохранить спокойствие в голосе.

Его губы растягиваются в почти сочувственной улыбке. – Мы не можем обсуждать ее здесь, - он подает сигнал двум парням, стоящим за мной. – Вы должны пройти с этими офицерами.

Я киваю, когда делаю вдох, чтобы успокоиться и встать. Два сотрудника службы безопасности ведут меня за пределы аэропорта. Еще двое мужчин в костюмах стоят рядом с черным внедорожником, который встречает нас. *Это точно какое-то федеральное дермо!* Они похожи на агентов. Возможно, они знакомы с Джудом? Возможно, они хотят использовать меня, чтобы добраться до него? Моя грудь сжимается, когда волна паники поглощает меня. Конечно же, есть люди после Джуда. Это было просто наивностью думать, что за мной не будет слежки. Мысль о Джуде под замком заставляет меня почувствовать себя виноватой. Но меня это не должно волновать. Он принял это на себя. Он преступник, букмекер, убийца … но я люблю его, и предать его – это как предать себя.

- Руки за спину, - говорит один из мужчин, держа в руках наручники.

- Что? Я арестована? Я ничего не сделала! – протестую я, когда он хватает мою руку и заводит за спину, прижимая меня к машине. Заковывает в наручники запястье и берет за вторую руку, закрепляя метал настолько плотно, что тот врезается мне в кожу. Затем он толкает меня на заднее сиденье автомобиля и захлопывает за мной дверь. Пульс стучит в ушах, когда полномасштабная паника начинает наступать. Меня посадят. Я должна решить, сделать Джуда козлом отпущения или самой попасть за решетку. Дерьмо, я знаю рациональный ответ, но мое проклятое сердце

предательски верно ему.

Двое парней садятся впереди, и мы отъезжаем от аэропорта. Я стараюсь успокоить дыхание. «Все будет хорошо, все будет хорошо», - повторяю я про себя снова и снова. Я настолько занята запугиванием до чертиков, что не замечаю, куда мы направляемся, пока машина не останавливается на частной взлетно-посадочной полосе рядом с самолетом.

- Где мы? – спрашиваю парня, удерживающего дверь. – Что это? – мое сердце бешено колотится, а дыхание останавливается, когда я вдруг понимаю всю опасность ситуации, в которой нахожусь сейчас. Они не агенты.

Он молча снимает с меня наручники, хмурое выражение не покидает его лица. Затем он пожимает плечами, поворачивается к самолету и снова опирается на машину. Я стою на месте, запястья болят от наручников. Вдруг улавливаю движение у двери самолета, поднимаю глаза и замечаю хорошо одетого пожилого мужчину, спускающегося по ступенькам. Он движется медленно и, улыбаясь, подходит ко мне.

- Прошу прощение за все неудобства, Виктория. Оказывается, такую женщину как ты, довольно-таки трудно отследить.

- Кто вы? – шепчу я. Конечно же, мне известен ответ. Есть только один человек, у которого есть желание и ресурсы, чтобы отследить меня и задержать таким способом, человек с большими связями, даже больше чем у Джуда.

- Ах, теперь, я думаю, ты знаешь, кто я, - он по-садистски усмехается, его глаза бегают по моему телу. – Ты и я хорошенько повеселимся, *Тор*.

Желчь подступает к горлу. Я хочу кричать, я хочу бежать, но не могу, потому что это он. Это тот момент, который был неизбежен. Это был риск, когда я решила бежать от Джуда. Риск, когда я говорила себе, что стоит попробовать. Я думала, что предпочту рискнуть быть пойманной Джо, чем любовью Джуда. Я сделала ошибку. Один взгляд на его жесткие, безжизненные глаза, говорит мне, что это новый вид монстра, который не знает ни границ, ни черты, которую он бы не пересек, который больше всего жаждет мести, и он уничтожит любого на своем пути, чтобы добраться до Джуда. Я знаю, что он собирается убить меня. Я перестаю дышать, а взгляд мечется вокруг, быстро оценивая ситуацию. Два парня стоят около машины, и Джо находится слишком близко. Если он затащит

меня на этот самолет, мне крышка. Я разворачиваюсь и бегу в противоположном направлении. Я не думаю, я просто реагирую, как добыча, бегущая от хищника, это чистый инстинкт самосохранения. Адреналин бурлит в моих венах, сердце колотится о ребра. Я бегу к деревьям, испытывая свои легкие, пока те не начинают гореть. Я была уже совсем близко, как вдруг слышу звук выстрела, и ослепительная боль пронзает мое бедро, словно разгоряченная кочерга. Я подворачиваю ногу и жестко падаю на землю. Смотрю вниз и замечаю, как подол моего солнечного платья окрашивается в ярко-малиновый цвет. Я стискиваю зубы, когда хватаюсь за бедро, чтобы немного замедлить кровотечение. Взгляд становится туманным, когда слезы боли и разочарования заполняют мои глаза.

Тень нависает надо мной рядом с окурком, брошенным в мою сторону.

- Это было глупо, - Джо приседает передо мной и протягивает руку, скимая мою челюсть между большим и указательным пальцем. Его губы растягиваются в улыбке, но мои глаза сосредоточены на пистолете в другой руке. Я закрываю глаза, пытаясь сделать вздох, стараясь не паниковать. – Думаю, мне нравятся бойцы, - я чувствую, как он наклоняется вперед, его дыхание опаляет мое лицо и заставляет мой желудок сжаться. – Это доставляет еще больше удовольствия, когда они ломаются. Я собираюсь сломать тебя, маленькая птичка, и я хочу, чтобы он увидел это.

Я дрожжу.

Он отстраняется, я открываю глаза и вижу, как он поднимает пистолет, перед тем как ударить меня по голове прикладом.

Все темнеет.

Я просыпаюсь и чувствую, как мое лицо вдавливается в холодную, влажную поверхность. Кряхтя, я поднимаюсь, опираясь на руки. Голова пульсирует, в глазах все размыто. Нога горит, словно в огне. Мне удалось сесть и прислониться к стене. В комнате кромешная тьма, холодно и пахнет плесенью.

Я понятия не имею где я, какой день или время, и как долго я тут пробыла.

Последнее, что я помню, это Джо. Я точно знаю, что это он. Меня убьют. Джуд предупреждал меня, и я понимала, что угроза была вполне реальна, но я решила, что риск того стоил. Я променяла свое жалкое сердце на свою жизнь, как влюбленная идиотка.

Я замираю, услышав шаги. Ничего не вижу, поэтому не понимаю, откуда они исходят. Громкий щелчок эхом разносится по всей комнате, и дверь, скрипя, открывается, ударяясь о стену. Я поднимаю руку, защищаясь от внезапного яркого света. Как только зрение восстановилось, и пятна перестали плавать перед глазами, я увидела пару тяжелых ботинок, которые остановились передо мной.

- Вставай, - рявкает грубый мужской голос. Голова все еще кружится, когда я со всех сил пытаюсь подняться на ноги. Грубая рука хватает меня за запястье, дергая вперед. Я пытаюсь подавить крик от боли в простреленной ноге. Смотрю вниз и вижу, что она перевязана. Зачем это делать? Почему просто не дать мне истечь кровью?

- Иди, - он пихает меня в открытую дверь, и я, шатаясь, падаю на стену в коридоре. Я иду, то еле волочась, то падая, до небольшой лестницы. Затем он проталкивает меня через проем слева в офис. Там едва ли есть хоть какая-то мебель: стол и стул, окно с одной стороны и камин с другой стороны комнаты.

За столом восседает Джо. Он выглядит как нормальный человек, одетый в костюм, чисто выбритый. Слегка седеющие волосы и точеное лицо придают ему вполне изысканный вид. Он выглядит очень респектабельно, пока не смотрит на меня глазами настолько темными; они почти черные. В них нет ни одной унции милосердия или доброты, которые можно было найти в глубинах его темной радужной оболочки, только холодная, звериная испорченность.

Он смотрит на меня как волк, присматривающийся к новорожденному ягненку. – Ты должна знать, что здесь нет ничего личного. – На его лице промелькнула неприятная улыбка.

- Чего нет? – выдыхаю я, чувствуя, как кровь стынет в моих жилах.

Джо поднимается, обходит стол, чтобы встать передо мной. Его глаза скользят по моему телу, и мне тут же хочется окунуться в отбеливатель. Он протягивает руку, беря локон моих волос в свою руку и наклоняется, чтобы понюхать их.

- Всего, - рычит он, прежде чем ударить кулаком мне в живот. Я сгибаюсь, сильно кашляя, падая коленями на пол. Держусь за живот, пытаясь втянуть воздух в мое измученное тело. Он опускается на корточки передо мной и хватает за волосы, дергая голову назад. Я плачу, когда кожа головы начинает гореть.

Он приближает свое лицо к моему, его прокуренное дыхание опаляет

мое лицо. – Я собираюсь уничтожить тебя, и он услышит это, - говорит он холодно. – Он слаб, и его слабость приведет его к тебе, и, в свою очередь, ко мне. Я собираюсь убивать его медленно. К тому времени, как я закончу, он будет умолять меня убить его, - выплевывает он мне в лицо, прежде чем со всей силы бросить меня на пол.

Нет. Он не может. Мое сердце сжимается при мысли о том, что что-нибудь случится с Джудом. Я сделала свой выбор, но я до сих пор его люблю.

- Мы собираемся позвонить старому добруму Джуду, - он улыбается. Он ставит телефон на громкую связь, и гудки эхом разносятся по комнате.

Телефон звонит и звонит, пока автоматически не отключается. Джо снова хватает меня за волосы и ставит на колени. – Оставь ему сообщение, - рычит он мне в ухо.

Как только раздается звуковой сигнал, я кричу в трубку, - Джуд!

Джо зажимает ладонью мне рот, заглушая крик. Я борюсь с ним. Я должна предупредить Джуда. Он не может прийти за мной, потом что попадет в ловушку, и ради чего? Ради какой-то жалости к девушке, которую даже не захотел.

Раздается телефонный щелчок, а затем я слышу его голос. – Тор? – он держит себя под контролем, но я его знаю. Я могу услышать нотки паники в его голосе.

Джо смеется, явно в восторге от происходящего. – Ты облажался, Джуд, и теперь я буду издеваться над ней так же, как издевался над твоей шлюхой матерью, - он отключается и отпускает меня. Я падаю вперед, опираясь на руки, слезы текут по лицу.

- Ты знаешь ... - он останавливается прямо передо мной, блестяще туфли появляются перед глазами. – Я не мог бы спланировать ничего лучше, если бы попытался. Когда я сказал Эвану отправить тебя в дом к Джуду, я и подумать не мог, что это на самом деле произойдет. То, что его парень был настолько глуп, чтобы забрать тебя, а затем, когда он это сделал, я предполагал, что Джей-Пи отшлет тебя обратно, потому что он Джуд Пирсон - благородный, любитель женщин, - он поворачивается и шагает передо мной. – Я думал, он вернет тебя обратно Эвану, и я бы смог выбрать полезную информацию из твоей милой маленькой головки, - он смеется и падает на колени передо мной, хватая грубо за подбородок и заставляя посмотреть на него. Его холодные глаза бегают по всему моему телу. – Но затем он стал настолько глуп, что влюбился в тебя. Я

признателен тебе, на самом деле признателен. У тебя, наверное, золотая киска, - иронизирует он.

- Джуд не любит меня, - мог голос хриплый, еле слышный.

Он улыбается. – Ох, но он любит. Видишь ли, я наблюдал, Тор.

Я бледнею.

- О, да, дорогая, я знал, где ты была все это время. Поверь мне, Джуд Пирсон очень влюблена в тебя, и ты знаешь, что говорят о любви ... это величайшее из слабостей. Ты просто стала оружием, которое мне нужно, чтобы уничтожить его.

У меня такое чувство, словно меня сейчас вырвет.

- Я собираюсь уничтожить его, уничтожить тебя, а затем, в конце концов, когда я позволю ему найти меня, я усыплю его как собаку, которой он и является, - он поднимается на ноги. – Ну, мы собираемся снять немного видео для Джей-Пи.

Ox, мой Бог. Нет! Меня начинает трясти.

Джо щелкает пальцами. Человек, которого я раньше не замечала, выходит из тени, хватает меня за горло и поднимает на ноги. Я стараюсь бороться с ним, но это бессмысленно. Он, словно тряпичную куклу, бросает меня на стол, пока Джо смеется где-то позади. Мои лопатки хрустят при ударе о твердую поверхность, а моим легким не хватает воздуха.

- Не убивай ее, мы еще даже начали, – говорит Джо вскользь. Его хватка немного ослабевает, и я вдыхаю немного воздуха. – Теперь я хочу, чтобы ты рассказала все, что знаешь о Джей-Пи, - он не спеша расхаживает перед столом. Другой парень появляется из ниоткуда. Он держит телефон перед собой, снимая все на видео.

- Пошел ты, - прохрипела я, задыхаясь.

- Я так надеялся, что ты скажешь это, - и на этот раз он бьет меня. Боль пронзает скулу и правый глаз. Я поднимаю руку, прикасаясь к своему лицу. Джо хватает меня за нее и отдергивает ее прочь. – О, нет, мы хотим, чтобы Джей-Пи увидел мою искусственную работу.

Парень берет телефон и пишет его мне в лицо. Джо улыбается и подходит к столу, вытаскивая что-то из ящика. Я не вижу, что это.

- Это то, что происходит с теми, кто верен тебе, Джей-Пи, - он рычит в камеру и отходит от меня. Я не вижу, что он там делает, потому что он стоит у камина спиной ко мне. Сердце так бешено скачет, словно оно собирается вырваться из груди. Страх и адреналин, бушующие во мне,

заставляют тело трястись.

- Переверни ее, - приказывает Джо через плечо.

Меня снова потянули за волосы. Мужчина переворачивает меня на живот. Я кашляю и снова начинаю задыхаться, пытаюсь успокоиться, но в этом нет смысла. Я не вижу его. Я уязвима и совершенно беззащитна, знаю, что не могу сопротивляться ни одному из них, но от этого как-то не становится легче.

Я чувствую тепло от тела Джо, когда он подходит ко мне. Он хватает меня за голову и прижимает лицо к столу. – Я хочу знать все, и тем или иным способом, дорогуша, ты, черт побери, расскажешь мне, - он дышит мне в лицо.

Я ничего не говорю. Я не дам ему то, что он хочет. Он вздыхает, словно это для него слишком тяжелое испытание и подносит какой-то предмет в руке так, чтобы я могла увидеть. Это стальной стержень, а его конец светится красным. Ох, Боже, нет! Я сжимаю свои глаза, и слезы просачиваются сквозь них.

- Последний шанс, - подсказывает он. Мой разум пытается подавить панику, но страх и инстинкт самосохранения держат меня в плена. Он рвет платье на спине, и я чувствую поток холодного воздуха, коснувшись моей кожи.

- Ты увидаишь это, Джуд ... Я собираюсь клеймить ее, раз в день, каждый день, пока ты не спасешь ее, - он смеется. – Не совсем уверен, что к тому времени, как я закончу, ты ее захочешь.

Его колено упирается в мою спину, прижимая меня к столу, прежде, чем он оставляет отметину на моей коже. Жжение это самый худший и сильный вид боли. Я чувствую запах обожженной плоти. Я кричу, боже мой, как я кричу. Я не могу дышать. Я ничего не вижу сквозь слезы, которые застилают глаза. Он убирает стальной стержень прочь, но боль не прекращается, и я давлюсь рыданием.

- Я начну с легкого вопроса. Я хочу знать имена. Назови мне некоторых из его клиентов, Виктория, и я прекращу это.

Этого не произойдет, этого никогда не произойдет. Я предпочту умереть здесь, чем дать этому ублюдку то, что он хочет, потому что независимо от того, сколько раз я говорила себе, что Джуд монстр, он не такой. Эти люди - монстры, чудовища, от которых он пытался меня защитить, и я обязана ему тем же. Как только я дам Джо то, чего он так желает, мы оба знаем, что он меня убьет. Я не стану говорить ему дерзко, и

когда Джуд найдет его, а он найдет его, я только надеюсь, что он будет убивать этого ублюдка медленно. Даже сейчас, когда думаю об этом, мой инстинкт самосохранения кричит на меня, чтобы я, черт побери, все рассказала ему.

Мое молчание возмущает его, и он рычит, отбрасывая кочергу и пройдя через комнату, снова переворачивает меня на спину. Он хватает меня за горло, его пальцы впиваются в мою кожу, когда он наклоняет свое лицо к моему. – Ничего, девочка. Я сломаю тебя. Я погублю тебя, а затем отправлю твое тело ему, чтобы он увидел.

Я слышу звук рвущейся ткани и чувствую холодный воздух, касающийся моего живота. *Только не это! Все что угодно кроме этого.* Они хотят помучить Джуда, поэтому, конечно, они собираются меня изнасиловать. Они думают, что он влюблен в меня, и, исходя из этого, ничего не причинит ему боли больше этого. Я мысленно обещаю себе не кричать, потому что я отказываюсь давать им то, чего они хотят.

Джо смеется на камеру, проводя пальцами вниз по длинному шраму, проходящему от груди по животу. – Похоже, Джей-Пи уже весело провел с тобой время. Позволь мне угадать, он тренировался, после того, как узнал кем был Эван?

Я не могу ответить ему. Я могу только стонать, когда боль пронзает спину.

Он снова смотрит на камеру. - Я определенно могу понять, почему она тебе нравится, Джей-Пи. Мне кажется из-за вкуса. Только погляди на это. – Он хватает мое нижнее белье и грубо дергает его вниз по моим ногам. Рыдания грозят вырваться из моего горла, когда я слышу, как он расстегивает пряжку ремня. Я сжимаю зубы, подавляя крик.

Он хватает меня за бедра, разводит их и дергает меня к краю стола. Его пальцы прижимаются к пулевому ранению в бедре, в то время как поверхность стола задевает ожог на спине. Из-за боли темные пятна плывут перед моими глазами. Мои веки тяжелеют, голова кружится, но резкий удар по лицу возвращает меня от этой блаженной грани к реальности.

- О, нет, я хочу, чтобы ты оставалась в сознании, милая. Пусть старина Джуд увидит, что он потерял.

Мой разум возвращается к реальности и призывает меня бороться. Я не могу сдаться. Я начинаю брыкаться ногами, сильно пиная его, когда пытаюсь сесть. Массивный парень появляется где-то из-за спины и кладет руку мне на грудь, толкая обратно на стол. Я хватаю его за руку, пытаясь

оттолкнуть его, но с таким же успехом я могла бы попытаться сдвинуть кирпичную стену.

Я выдавливаю рваный крик отчаяния, потому что Джо собирается меня изнасиловать, а я совершенно беспомощна.

- Я так люблю бойцов, - глумится Джо.

С этими словами он разводит мои ноги врозь и хоронит себя внутри меня одним толчком. Я вздрагиваю, жгучая боль проходит через меня, а он маниакально скалится. Его пальцы сжимают мои бедра, его ногти впиваются в кожу. Слезы текут по моим щекам, когда он со всей дури вбивается в меня, забирая у меня все.

Я отворачиваю голову в сторону и сосредотачиваюсь на пятне потрескавшейся краски на стене. Я думаю о другом времени, месте, когда я была счастлива. Я думаю о своей матери, сестре, а потом я вспоминаю Джуда. Я вспоминаю, как он заставлял меня чувствовать себя в безопасности, как он улыбался только мне. Я думаю о нем, и надеюсь, что он не прилетит после увиденного, потому что в глубине сердца я знаю, что Джо убьет его.

- Я думаю, что ей нравится, Джуд, - злорадствует Джо на камеру. Двое других мужчин даже не мигают. Это не мужчины - они чертовы животные.

Пытки, кажется, продолжаются вечность. Он трахает меня, пока я не ощущаю, словно меня разрывают на части. В конце концов, он застывает на мне и ворчит, перед тем как выйти, забирая последние кусочки меня вместе собой.

Я никогда не сойду с тропы. Даже если он не убьет меня, я отдаю свою жизнь ради любви. Я просто надеюсь, что этого было достаточно.

Глава 2

Джуд

Связь по ту сторону оборвалась, и я снова падаю в кресло, все еще сжимая в руке телефон. Моя грудь болит, сердце бьется чертовски быстро, и я буквально могу ощущать этот пульс повсюду. Я понятия не имею, где именно он находится. Без понятия, как далеко она от меня. И у меня нет никакой гребаной идеи, как ее спасти. Этот чертов страх съедает меня изнутри.

Я бросаю телефон в другой конец комнаты, моя грудь вздымается. Хватаюсь за край стола, чтобы немного остыть, когда пытаюсь выровнять свое дыхание. Он ее трахает! Мои руки напряжены, и я опрокидываю стол, из-за чего бумаги, лежавшие на нем, разлетаются по всему помещению. – Я должен найти его, - ору я и оглядываюсь через плечо на Калеба.

Калеб сидит на диване, его голова опущена, а затем он мрачно кивает. Он знает, как и я, мы найдем Джо, только если он того захочет. – Я говорил ей не уходить, я просил ее остаться, - шепчет Калеб. Его взгляд устремляется ко мне, и его лицо краснеет. – Ты не должен был ее отпускать, Джуд! - кричит он.

Я смотрю на него и сглатываю. Он чертовски прав, но я сделал то, что считал лучшим для нее. Я именно тот, кого хочет Джо. Я думал, что она будет в безопасности от меня, подальше от моего образа жизни, грабаных убийств и преступности. Я наивно полагал, что Джо поверит, будто она мертва, и я чертовски ненавижу себя за это. Видео, которое Джо посыпал моему отцу несколько лет назад, всплывают в моей голове. Я знаю, что ее ожидает дальше. Я чувствую себя физически истощенным и в то же время совсем слабым. *Он ее трахает.*

Я провожу рукой по лбу и задерживаю дыхание. Мне нужно, блять, контролировать себя. Я хватаю пистолет со стола и указываю на телефон. – Следи за этим гребаным номером! – Рычу я Калебу, когда покидаю офис.

Я буду за нее сражаться.

Я найду ее.

И я убью этого ублюдка за то, что даже осмелился посмотреть в ее

сторону.

Джо Кэмпбеллу лучше бежать, потому что сам дьявол идет по его душу.

- Джей-Пи, я не понимаю, что ты от меня хочешь, - утверждает Дэвид.

- Повторюсь в третий чертов раз, я хочу, чтобы ты, блядь, помог мне найти ее, - кричу я в трубку, когда давлю на педаль газа.

- Слушай, мне нужно идти на вокзал, я подумаю об этом и позову тебе, когда вернусь.

Я вешаю трубку, мои пальцы сжимаются вокруг кожаного руля, перед тем как сворачиваю вправо. Шины визжат, когда автомобиль скользит по нескольким дорожным полосам. На красном светофоре стоит линия из машин. Сигналя, я выезжаю на обочину, чтобы объехать их. Неудачно петляя, сворачиваю в проулок, туда, где отсутствуют пробки. Он не будет мне травить эти байки. Он, черт побери, должен помочь мне прямо, блядь, сейчас!

Моя грудь так чертовски болит, что я не могу дышать. Я потираю рукой свое лицо и не могу не заметить, что все еще чувствую ее запах. Каждый раз, когда я закрываю глаза, я вижу ее. Все, о чем я могу думать, так это о моей вине и о том, что я не смог предотвратить все это дермо. Я стучу кулаком по рулю. – Черт! – кричу я.

Спустя несколько минут после окончания нашего разговора я настигаю машину Дэвида. Он как раз закрывает входную дверь, когда я паркую машину около парка и выхожу из нее. Я спокойно поднимаюсь по его пешеходной дорожке, сжимая свой кулак. Он застыл на своем пороге, уставившись на меня. Дэвид видел меня разгневанным бесчисленное количество раз, но он никогда не был тем, на кого этот гнев обрушивался. Я хватаю его за руки и бью о кирпичную стену. – Я просил тебя не трахать мне мозги? Я, блин, говорил тебе!

Он смотрит на меня, пытаясь освободиться от моей хватки. – Джей-Пи, - нервно смеется он, - Я просто ...

- Просто ничего. Мне нужно, чтобы ты нашел мне последний кусок деръма, который хоть как-то связан с Джо, - я прищуриваюсь, когда приближаюсь к его лицу. – Ты видел меня злым, Дэвид, ты же знаешь, что для меня нет никаких ограничений. А именно сейчас я чертовски зол, - рычу я.

Он кивает и сглатывает. – Хорошо, просто … успокойся, Джей-Пи. Я могу назвать тебе имена.

- Три часа! Я хочу имена через три часа, иначе я начну думать, что ты пытаешься встать у меня на пути. Ты же ведь не хочешь, чтобы я так думал?!

- Я назову их тебе.

Моя челюсть сжимается. – И ты убедишься, что прикроешь мою задницу. Я не могу попасть в тюрьму, пока не получу ее. Уяснил?

- Да, да. Понял.

Я ослабляю хватку и разворачиваюсь к машине. – Если я попаду в тюрьму, ты труп, когда я выберусь. И поверь мне, я выберусь. – Я указываю на него и поднимаю бровь. – Я не шучу, Дэвид.

Спустя какое-то время, когда я вернулся домой, Дэвид уже дал мне первое имя. У меня не было времени придумывать план. Каждая секунда, которую я трачу, будет чего-то стоить Тор, я полностью уверен в этом.

Я залетаю в дом. – Марни! – кричу. – Где ты, мать твою?

Дверь в ванную распахивается, и Марни с газетой подмышкой и догорающей сигаретой в зубах, спотыкаясь, выходит ко мне. Он на ходу застегивает ширинку. – Разве мужик не может, черт побери, нормально поссать?

- Нам нужно идти.

- Куда мы, нахрен, должны идти? – спрашивает он, следя за мной по ступеням в подвал.

- За Тор.

Позади нас, со стороны лестницы, слышатся быстрые шаги. – Джуд! – кричит Калеб, но я продолжаю идти к оружейной. – Джуд?

- Ты собираешься ответить своему брату? – бормочет Марни.

Сжав зубы, я оборачиваюсь к Калебу. – Что? – бросаю я.

Он смотрит на меня, его глаза полны решимости, которую я раньше никогда не замечал. – Я пойду с тобой.

- Нет!

- Черт, Джуд. - Он хватается за голову и стонет. – Ты же знаешь, что я тоже забочусь о ней.

- Ты не пойдешь, Калеб. Это не имеет к тебе никакого отношения. Ты нужен мне здесь, чтобы быть уверенным, что это дерзко пройдет гладко. - Я смотрю на него с предупреждением, когда вхожу в комнату. Я не хочу, чтобы он шел. Я не хочу, чтобы и он был в опасности.

Калеб минует дверь, и Марни встает между нами, мягко кладя руку на его плечо. – Слушай своего брата, сынок. - Марни достает несколько винтовок со стойки, затем смотрит на меня, качая головой. – Кто-то должен остаться здесь, - говорит он.

Я хватаю несколько пушек с полки стеллажа, перед тем как разворачиваюсь и несу их к машине. Калеб кипит, когда следует за нами на подъездную дорожку и открывает багажник. Я бросаю оружие внутрь, отстраняюсь и смотрю на него. Мне нужно, чтобы он, черт возьми, понял, что он не может пойти. Джо Кэмпбелл не тот человек, с которым он может иметь дело. Это моя сраная война, и мой младший брат не будет сражаться за меня.

Он захлопывает багажник, его глаза прожигают меня. – Я хочу ей помочь. Пожалуйста, позволь мне помочь ей. – Я вижу, как в его глазах появляются слезы, и мне его жалко, но я не буду рисковать его жизнью.

- Нет, Калеб! Ты не можешь помочь ей, останься, нахрен, здесь и прекрати уже спорить. – Я дергаю дверь со стороны водителя, забираюсь внутрь и завожу машину. Я оглядываюсь на Калеба. – Оставайся здесь, - приказываю ему, прежде чем закрываю дверь. Он качает головой и

нерешительно возвращается к дому.

- Я серьезно, Калеб! – Кричу я, когда выхожу из машины. - Держи свою задницу на месте!

Мы с Марни уже несколько часов в дороге. Мы едва сказали три слова друг другу. За последние сорок минут на горизонте не было ничего, кроме грунтовых дорог, ферм и заброшенных зданий. Я гашу фары, потому что мы приближаемся, и это означает, что снаружи становится чертовски темно. Я ничего не вижу. Если бы не полная луна, я бы ехал на ощупь. Автомобиль подскакивает на неровной дороге, заставляя пушки и боеприпасы на заднем сиденье греметь.

«Вы прибыли в пункт назначения», - объявляет GPS, когда мы подъезжаем к потрепанному металлическому почтовому ящику.

Я въезжаю на подъездную дорожку из гравия и глушу двигатель. Как только открываю дверь, влажный ночной воздух поглощает меня. Я достаю пистолет и направляюсь вместе с Марни, идущим позади меня, к дому.

Тусклый свет от телевизора освещает переднее окно здания. Не считая его, повсюду кромешная темнота. Мы бесшумно движемся по заросшей травой земле, лишь стрекотание сверчков нарушает тишину, когда мы подходим к крыльцу. Я останавливаюсь перед дверью, совершенно спокоен и сосредоточен. Я не буду долго возиться с этим. У меня нет времени.

Я поднимаю пушку, возвожу курок и толкаю непрочную дверь. Мужчина растянулся на диване и смотрит телик; рука покоится в его нижнем белье. Смятение и паника отражаются на его лице, и он подскакивает, чтобы дотянуться до пистолета на столе, но мой уже нацелен ему в голову.

- Даже не дергайся, черт побери, - рычу я. – Коснешься пушки, и ты мертв.

Он отступает, когда я иду к нему, что глупо, потому что теперь он прямо у стены. Я впихиваю кончик пистолета в его рот, и он вздрагивает, его глаза с ужасом распахиваются.

- Скажи мне, где чертов Джо Кэмпбелл, - спокойно говорю я.

Он ничего не говорит. Только качает головой и закрывает глаза.

- У тебя три чертовы секунды, чтобы сказать, где он.

Я молча считаю до трех, пожимаю плечами, а затем, БАМ. Теплая жидкость брызгает мне на грудь и лицо, тело мужчины падает на пол. Я не в настроении играть в кошки-мышки. Я иду к задней двери, останавливаюсь, чтобы захватить банку пива с прилавка на своем пути. Я срываю крышечку и глотаю теплый напиток, перед тем как выйти через сломанную дверь.

- Парень! – Марни неторопливо идет позади меня, прикуривая. – Ты теряешь хватку.

Я пожимаю плечами и бросаю банку на землю. – У меня есть список людей, которых нужно навестить. Один из этих придурков что-то да и скажет, когда я задам вопрос.

Марни наклоняется, чтобы поднять банку пива. – Что за фигня? – он тыкает банкой в меня. – Твой отец не учил тебя быть дураком, ты хочешь загреметь в тюрьму? Черт. Чертова ДНК повсюду. Приди в себя, парень!

У меня в голове что-то щелкает, вызывая волну гнева в моей системе. Я замираю на месте и закрываю глаза, когда сжимаю кулак. – Я скажу тебе только один раз, стариk. Я чертовски зол, и все, что меня волнует, так это как поскорей найти ее. – Я выбиваю банку из его руки и тычу пальцем ему в лицо. – Не выводи меня из себя еще больше.

Он смотрит на меня, шурясь, когда вытаскивает сигарету из кармана. Я держу дверь открытой. – Поехали, Марни! – кричу я, когда сажусь в машину.

Он торопится залезть в машину, затем я давлю на педаль газа, шины поднимают облако из пыли, когда мы сворачиваем на дорогу.

Час спустя я паркуюсь у обочины, чтобы отлить. Мой телефон вибрирует в заднем кармане, когда я расстегиваю ширинку. Сообщение от неизвестного номера с прикрепленным к нему файлом. Я смотрю на экран, чертовски хорошо понимая, что не должен открывать его, но я это делаю.

Размытое изображение становится четче. Гребаное животное держит Тор за горло над столом. Злость заполняет каждый дюйм моей кожи.

«Не убивай ее, мы еще даже начали», – усмехается Джо.

Мое сердце сильно бьется. Моя челюсть напряжена. Мужчина отпускает ее, и она хватает ртом воздух.

«Теперь, я хочу, чтобы ты рассказала мне все, что знаешь о Джей-Пи.»

Я сглатываю. Желчь устремляется вниз по моему горлу, но я не могу себя заставить отвести взгляд. Они избивают ее, и такое чувство, что мое сердце собирается выбраться из моего гребаного тела. У меня на глазах появляются слезы, когда я смотрю, как этот урод чем-то прожигает ее спину, звук ее криков проходит через мое тело. Они настолько гортанные, настолько рваные. Эти крики будут преследовать меня до конца чертовой жизни. Я не могу больше смотреть на это. Я закрываю экран, телефон выскользывает из моих скользких ладоней, ее крики все еще раздаются из динамиков. Я роюсь в мокрой траве, ища телефон, отчаянно пытаясь отключить звук. Затем внезапно возникает тишина. Я слышу шум, говорит Джо, и я боюсь, что ее убили.

Когда я, наконец, нахожу телефон, то слышу, как Джо говорит: «Я могу определенно понять, почему она тебе нравится, Джей-Пи. Мне кажется из-за вкуса. Только погляди на весь этот сыр-бор.» Мои руки трясутся, когда я переворачиваю телефон и вижу, что Джо лежит на ней сверху, ее ноги широко раскрыты. Я закрываю глаза, когда пытаюсь нашупать телефон, чтобы выключить его. Все, что я слышу это тошнотворное хрюканье Джо. Тор же не издает не единого звука, и это хуже всего.

Я наклоняюсь над передней частью машины, пытаясь контролировать свое дыхание. – Сука! – я бью кулаком по капоту. – Черт! – кричу я снова, мой голос пропитан гневом, когда я падаю на землю и прислоняюсь спиной к бамперу. Запускаю пальцы в волосы и кладу локти на колени. Я смотрю на черный экран своего телефона, ее крики до сих пор звучат у меня в ушах, я снова чувствую, как глаза начинают слезиться.

Это боль, слабость, уязвимость. Я прекрасно понимаю, что она моя

слабость, так же как и он. Если предположить хоть на одну долбаную секунду, что он вернет ее мне, я бы сдался ему добровольно, я бы отдал ему все, чего он бы только пожелал, но он хочет сломать меня. Он хочет, чтобы я ползал на моих гребаных коленях, прежде чем пустить мне пулю в голову.

Провожу рукой по лицу, сердито вытирая слезы, которые грозятся вырваться на свободу. Я не позволю ему управлять мной. Я не могу помочь ей в том, что он делает с ней. Я смотрю на пустую дорогу и думаю о том, что он у меня отнял. Я думаю о том, как он использовал невинную грабаную девушку в качестве пешки в этой больной, испорченной игре, он играет со мной. И не имеет значения, как сильно я стараюсь, я не могу выбросить картинку, как он трахает ее, из своего грабаного ума. Каждая причина, за которой я охотился на Джо последние несколько лет, уходит на задний план. Хотя месть и адски движущая сила, я - единственный человек, который может спасти ее, а это значит, что я *должен* найти его. Мой пульс бьется быстрее. Перед глазами все краснеет. Адреналин горит в моих венах, словно от дозы чертового героина. Ярость. Это чистейшая ярость, и Джо понятия не имеет, что он только что выпустил. Сам чертов дьявол убежал и спрятался от меня, потому что у меня больше нет границ, и я чертовски зол.

Глава 3

Виктория

Кажется, словно часы и дни слились воедино. Единственный способ определить, сколько дней прошло с моего похищения – это посчитать, сколько раз меня вытаскивали отсюда, чтобы Джо мог снова поиздеваться надо мной, изнасиловать и избить. Он хочет, чтобы я кричала. Он хочет сделать больно Джуду, чтобы тот вышел из себя и оступился. Это в итоге принесет боль Джуду, конечно, принесет, даже если это не более чем задетая гордость, но чем меньше я кричу, тем меньше Джо получает то, что хочет. Я не доставлю ему такого удовольствия - слышать, как я кричу или прошу, потому что это не принесет мне никакой пользы.

Я слышу, как знакомые тяжелые шаги снова идут по коридору. Это всегда один и тот же парень. Однажды я попыталась поговорить с ним, надеясь, может быть, возможно, в нем была хоть какая-то толика жалости, и я смогла бы убедить его помочь мне. За это я получила пощечину, а к ней рану на своей губе.

Дверь распахивается, врезаясь в стену. Он хватает меня за волосы и вытаскивает из-за угла. Я вздрагиваю от резкой боли. Рана от пули на моей ноге начала гнить, и я знаю, что пройдет не так много времени, прежде чем начнется заражение крови, но я хватаюсь за то, что уже умерла задолго до этого.

Он волочит меня по коридору, прежде чем затолкнуть обратно в офис. Страх поглощает меня, когда все мое тело начинает дрожать. Думаю, меня сейчас стошнит.

Джо стоит спиной ко мне, и он, кажется, разговаривает сам с собой. – Это словно сказка, а? И ты хочешь быть героем. Не волнуйся, Джуд, я позволю тебе найти ее, когда я буду готов, просто помни, у этой истории не будет счастливого конца. - Он смеется и поворачивается ко мне лицом. – Ах, Виктория, ты как раз вовремя. Я разговариваю с дорогим Джудом по телефону. Поздоровайся.

Вся моя кровь отхлынула от лица, желчь комом встала в горле. – Тор? – голос Джуда слышится через громкую связь, и еле слышное хныканье слетает с моих губ.

- Тор? – его голос слишком спокойный и уверенный, и я только могу представить себе холодную ярость на его лице. Когда он спокоен, этот парень может быть смертельно опасным. Он уже видел запись. Позор и

ненависть к себе съедает меня. Я не могу говорить. Я даже не могу назвать его по имени, слезы беспрерывно текут по моему лицу.

- Ох, не стесняйся, маленькая птичка. Говори. – Джо подходит ко мне, и у меня перехватывает дыхание. Он хватает меня за шею, придавливая грудью и щекой к деревянному столу. Он вжимается в мой таз, и я обездвижена.

- Джуд, - шепчу я с паникой. – Не приходи ко мне, - рыдаю я.

Джо смеется. – Ты слышал это Джей Пи? Я же говорил тебе, что ей нравится это. Она хочет остаться здесь. Возможно, она просто хочет, чтобы ее трахал *настоящий* мужчина. Я же говорил тебе, что собираюсь ее изувечить, и я даже еще не начал с ней по-настоящему веселиться.

- Делай, что хочешь, - холодный голос Джуда пронзает тишину. – Она для меня ничто. – Линия обрывается.

Он повесил трубку. Он повесил трубку! Знаете, такое чувство, словно кто-то засунул руку в мою грудь и разорвал мое сердце. Я для него ничто. Я понимала, что он меня не любит, но все же думала ... Думала, что я *что-то* значу для него. Но ему все равно. И в этот момент я осознаю, что я бороться не за что. Он никогда не придет за мной. Пытки Джо бессмысленны, потому что Джуд не придет сюда. Это такая жестокая ирония, что мне становится смешно, и я действительно смеюсь.

Парни Джо смотрят друг на друга, как будто я полностью выжила из ума.

- Что смешного, дорогая? – спрашивает Джо, с едва скрытым гневом.

- Я же сказала, что он меня не любит, он даже, черт побери, не испытывает симпатию ко мне! – мой голос срывается. – Так что просто убей меня.

Джо прижимается ко мне, его губы парят у моего уха. - Я бы не был так уверен. Ему нравится думать, что он умный, - его дыхание касается моего уха, и я глотаю свою рвоту, которая грозит вырваться. – Зачем человеку, которому все равно, ехать двести миль, чтобы пустить пулю в одного из моих людей? – Размышляет этот козел. – Он в отчаянии, а это значит, что он оступится. Он уже потерял бдительность, и я собираюсь воспользоваться его уязвимостью. – Он нажимает что-то в телефоне и набирает номер, затем переключает звонок на громкую связь. Его пальцы барабанят по столу, пока он ждет.

- Алло? – Мое тело замирает, когда голос Калеба слышится на линии. Я открываю рот в попытке крикнуть Калебу положить трубку, но один из

людей Джо подскакивает ко мне и приставляет ствол к моему виску. Мой пульс гремит в ушах. Пожалуйста, не нужно его втягивать в это, он ведь ни в чем не виновен, и он слишком молод.

- Ну, Калеб, мой мальчик, позволь мне представиться. Я тот, кто убил твою мать, и, если ты не сделаешь так, как я говорю, я убью Викторию вместе с твоим жалким братом.

Он ничего не говорит. Все, что я слышу, это его дыхание в телефоне.

- Я получаю тебя и отпускаю ее. Если ты скажешь своему брату или кому-то еще куда ты идешь, я удостоверюсь, что все трое окажутся мертвые, и как ты уже догадался, мои слова - это не пустые угрозы.

На том конце тишина, и я, черт побери, молюсь, что он отключился, и думает, как передать эту информацию Джуду!

- Где? – отвечает Калеб.

Меня не волнует, что этот парень может меня пристрелить. Они все равно убьют меня. Я не собираюсь терпеть этого и я не позволю Калебу умереть. – Нет, Калеб! – кричу я. – Не ... - Что-то ударяется о мою голову, и все становится черным.

Не знаю, как долго я уже здесь нахожусь. Кажется, недели. В этой комнате кромешная темнота, единственный источник света – щель под дверью.

Мое тело сдалось. Я больше не могу. Каждый раз, когда Джо прикасается ко мне, я хочу умереть. Я знаю, что он меня убьет, и он только затягивает это в какой-то больной попытке противостоять Джуду. Это худшая часть. Я страдаю от этого, и все же это бессмысленно. Он думает, что Джуд заботится обо мне, но на самом деле это не так. Я слышала холодное безразличие в его голосе, когда он сказал Джо, что я ничего для него не значу. Ничего. Я такая дура.

Я просто хочу, чтобы все закончилось. Он держит меня в наручниках, прикованных к этой трубе. Единственное, до чего я могу дотянуться, это ведро, которое служит туалетом. Они иногда дают мне еду, но я не ем. Меня все время тошнит. Я не могу умереть от голода, но именно голод и боль оставляют меня на грани потери сознания, когда он снова взбирается на меня. Это небольшая поблажка.

Полоска света под дверью исчезает, и я слышу звон ключей, прежде чем дверь распахивается. Я даже не открываю глаза. Он входит в комнату и

снимает наручники с моих запястий.

- Вставай.

Я не двигаюсь. Я слишком слаба, чтобы встать. Пошло заражение крови, и у меня началась лихорадка. Мое тело устало бороться, и я благодарна ему за это.

Мужчина хватает меня за руку и поднимает на ноги. Я опираюсь о стенку, изо всех сил пытаясь открыть глаза. Он рычит и вытаскивает меня из комнаты. Мои ноги быстро деревенеют, когда он держит меня в вертикальном положении. В конце концов, ему становится скучно держать меня, и он перебрасывает меня через плечо. Моя голова шатается из стороны в сторону, когда он двигается по коридору. Дверь скрипит, и я слышу голоса, прежде чем он сбрасывает меня на пол. Мое слабое тело растягивается на полу, и у меня нет сил, чтобы попытаться двигаться или сражаться. Честно говоря, я почти довольна этим. Я чувствую, что конец быстро приближается, и в этот момент это похоже на милость.

- О, Боже. Рия!

Это Калеб. Мне хочется плакать и кричать от разочарования. Что он здесь делает? Почему, черт возьми, Джуд позволил ему приехать сюда? Это, наверное, такой план, да? У Джуда всегда есть план. Я хмурюсь и пытаюсь открыть глаза. Мои пальцы погружаются в старый изношенный ковер. Теплые руки скользят по моему лицу, пальцы едва дотрагиваются до моей кожи.

- Рия, - мое имя было произнесено на выдохе, так тихо, что я едва услышала его.

Затем следует громкий хлопок, сопровождаемый смехом Джо. – Ну, разве не трогательно?

Страх заставил меня открыть глаза. Я вижу, что Джо стоит надо мной, на его лице играет кривая улыбка, когда он смотрит на меня. Мое сознание то темнеет, то проясняется, пока я пытаюсь найти лицо Калеба. Я закрываю глаза, мое тело содрогается. Я молюсь о том, что он не действует сам по себе, потому что, если это так, то он умрет. Мои глаза открываются снова, он стоит на коленях рядом со мной. Слезы стекают по его молодому лицу, когда его глаза встречаются с моими. - Тебя не должно здесь быть, - шепчу я, качая головой.

- Пожалуйста, - хрипит он. - Пожалуйста, просто отпустите ее. У тебя есть я. Я последняя семья, которая осталась у моего брата. Возьми меня, убей меня, делай, что хочешь со мной, это еще больше навредит ему.

Нет, нет, нет! Я хочу крикнуть ему, но уже слишком поздно.

- Я сказал тебе, что отпущу ее, если ты придешь сюда, не так ли? –
Джо медленно улыбается. – Так вот, я солгал, ты же знал, что я лжец, да?

Джо дает команду своим ребятам, и они поднимают Калеба на ноги.

- Пожалуйста, отпустите ее! Она же умирает. – Голос Калеба ломается, и слезы скользят по моим вискам. Я была так близко к смерти, и теперь здесь Калеб. Как я могу желать смерти, зная, что оставлю его самого в этом?

Джо смотрит на меня, как будто я не больше, чем собака, над которой ему надоело насмехаться. – А это идея. - Он ухмыляется, прежде чем повернуться ко мне спиной. – Забери его с ней. У них есть, о чём поболтать.

Дверь закрывается, но вместо обычной темноты маленькая тусклая лампочка качается назад и вперед над нашими головами. Я лежу на спине и смотрю, как она движется в поле моего зрения, а затем все повторяется снова. Мое тело дрожит и трястется из-за лихорадки.

- Рия, - Калеб поднимает мою голову с пола и укладывает себе на колени. Он прижимает ладонь к моему лбу, а его брови сходятся вместе. Его глаза скользят по моей ноге, покрытой грязными повязками, которые не менялись с тех пор, как я попала сюда. Я даже не знаю, как выглядит рана, но она ужасно воняет, словно гнилая плоть. Я перестала бороться уже давно. У меня нет лекарств, нет дезинфицирующего средства, ничего. Зачем пытаться бороться с неизбежным?

- Ты не должен был приходить, Калеб, - мой голос такой охрипший и скрипучий в моих собственных ушах.

- Я не мог просто оставить тебя здесь, - его лицо парит над моим, его глаза источают нежность, когда они изучают мое лицо. – Я надеялся, что смогу убедить его отпустить тебя.

- Пожалуйста, скажи, что Джуд знает, что ты здесь, что у него есть план? – умоляю я.

Его глаза медленно двигаются к моим. - Он никогда бы не позволил мне прийти, Рия.

- О, Боже, - отчаянный крик срываются с моих губ. – Ты умрешь, - выдавливаю я. Мое дыхание становится неровным, так как даже малейшее движение кажется тяжелой борьбой.

Калеб качает головой, его черты лица приобретают оттенок

решимости. – Нет, теперь Джуд ищет тебя.

Хотелось бы мне верить ему, но думаю, больше этого не произойдет. Я просто молюсь, чтобы Калеб остался жив. Я знаю, что сошла с ума, ведь я видела, как далеко может зайти Джо в своей ненависти, но все еще продолжаю лелеять надежду на спасение этого мальчика.

Калеб берет одну из бутылок с водой, единственное, что оставили парни Джо, и начинает лить мне ее на ногу, пытаясь вымыть рану.

- Не нужно.

- Рия, рану нужно прочистить.

Я качаю головой. – Не нужно.

- Ты что, просто сдашься? - Он пытается казаться суровым, но его голос ломается.

Я ничего не говорю. Мне и не нужно.

- Ты не сдашься. Ты будешь бороться. – Его лицо морщится, и слезы начинают спадать вниз по его щекам. Внезапно он выглядит таким молодым, как мальчик, которым он должен быть, а не тот, каким его сделал образ жизни его брата.

Я поднимаюсь, осторожно держась за его запястье. – В некоторых ситуациях просто не хочется жить, - выдыхаю я. У меня кружится голова, и я стараюсь сосредоточиться на его лице.

- Рия! – он трясет меня. – Рия.

Я стараюсь оставаться в сознании, но тьма поглощает меня. Я приветствую ее, словно старого друга, держащего меня в теплых объятиях.

Я просыпаюсь, когда кто-то хватает меня за плечо и поднимает на ноги. – Не причиняй ей вреда! – Я слышу, как кричит Калеб, и это меня смущает. Я думала, что это был сон.

Я хочу плакать, когда чувствую, что знакомая деревянная поверхность стола Джо врезается мне в спину. Каждый раз, когда я думаю, что у меня есть свобода, и что он больше не сможет причинить мне боль, что его жестокое обращение не влияет на меня, я чертовски ошибаюсь, мне остается только мечтать о смерти, словно она мое спасение.

Из моих губ вырвался рваный стон, когда я пытаюсь убежать. Глубокий смех эхом охватывает комнату, когда рука хватает меня за волосы и толкает к Калебу. – Она довольно миленькая штучка, разве нет? - Насмехается Джо, когда его лицо прижимается к моей щеке. - Или, по крайней мере, была таковой. Тем не менее, ее тело отличное, а киска еще

лучше.

Я закрываю глаза. Я не могу смотреть на Калеба. Я не могу видеть отвращения в его глазах.

Джо разворачивает меня и пихает лицом вниз на стол. Я не борюсь. Я не могу больше бороться. Он задирает большую футболку, в которую я была одета, обнажая мое тело на всю комнату. Но мне все равно. Я слышу лязг пряжки его ремня, а затем чувствую, как он врезается в мое тело. Он просто толкает меня еще ближе к смерти. Калеб истерически кричит, заглушая маниакальный смех Джо. Я блокирую все это, мой разум в другом месте. Я чувствую запах раскаленного железа кочерги, перед тем как смогу увидеть или ощутить ее. Это то, что он любит делать - трахать меня, пока ставит клеймо. Почти каждый день он позволяет своим людям трахать меня. Единственное, что имеет значение, это осознание того, что когда-нибудь это закончится. Наступит конец.

Его пальцы прикасаются к моей коже, сдвигая клочки моей футболки в сторону. Разгоряченное железо касается моей спины, но я не вздрагиваю и не реагирую. Я почти не чувствую боль.

Джо напрягается позади меня, а потом он исчезает. Я закрываю глаза. Я так устала.

- Не могу дождаться, когда Джуд тебя убьет! – кричит Калеб.

Слышится ворчание, а затем глухой стук. Я открываю глаза, чтобы увидеть Калеба на коленях, сгорбившегося, пытающегося отдышаться. Джо усмехается и снова тянет меня за волосы, заставляя меня взглянуть на Калеба. Я не могу смотреть на него. Вместо этого я незаметно гляжу на стену. – Вот, что теперь будет следующее. Теперь, ты трахнешь ее, – усмехается он, указывая на Калеба, лицо которого полностью белеет.

- Ты больной, - плюет он Джо.

Джо смеется и отпускает меня, бросая обратно на стол. Я лежу на боку, скручиваясь в позу эмбриона.

- Ты понятия не имеешь насколько, мальчик, - он медленно подходит к Калебу. – Моя ненависть к твоей семье уходит корнями в прошлое на десятилетия, с того момента, как моя первая жена решила трахнуть одного из моих клиентов, вашего гребаного отца, и залететь. Моя ненависть к твоему брату-ублюдку - это то, что поглотило меня с того дня, когда он родился, - Джо опускается на корточки перед ним, его лицо лишь в нескольких дюймах от Калеба. – Он рассказал тебе, что я сделал с твоей матерью и сестрой? – Он усмехается, но Калеб остается неподвижным. –

Хорошо, я расскажу тебе. Во-первых, я трахал их. Я трахнул твою шлюху мать, а потом я трахнул твою симпатичную маленькую девственную сестру. – Он улыбается, когда Калеб сильно сглатывает, его лицо кривится от боли.

- Ох, как она кричала, - шепчет он. – А когда я закончил, я позволил своим людям потрахаться с ними. Снова и снова. Пока они не начали умолять о пощаде, я сломал каждую кость в теле твоей сестры, и заставил эту шлюху смотреть. Я разобрал ее по частям, пока твоя мать умоляла убить свою собственную дочь.

Калеб дрожит, его зубы стиснуты. Я вижу, как мышцы на его руках напрягаются и расслабляются. Джо встает и поворачивается спиной к Калебу, медленно двигаясь ко мне.

- Я снял все это. – Он улыбается, явно довольный собой. - Я отправил видео твоему отцу! – кричит Джо, его лицо приобретает красно-коричневый цвет. Он тут же вздрагивает от своего гнева, а затем принимается поправлять переднюю часть своего пиджака.

Мой желудок сильно сжимается. Джуд рассказывал мне, что видел эту запись, я никогда не спрашивала подробностей, но теперь, слушая это ... мое сердце ужасно болит за него и Калеба, за двух женщин, которые пострадали от его рук. Я видела и ощутила степень ненависти Джо на себе. Я бы никому не пожелала такого.

Джо тяжело дышит, а затем продолжает. – И тогда твой брат забрал у меня мою вторую жену. – Он начинает еще тяжелее пыхтеть, его плечи напряжены. – Мою, черт побери, беременную жену! – кричит он, его голос на грани истерики.

Я бы хотела ему посочувствовать. Было время, когда я бы это сделала, но теперь ... теперь, мне хочется смеяться, потому что рано или поздно все получают по заслугам. Затем следует тишина, и напряжение в воздухе можно просто разрезать ножом.

Он указывает на Калеба. – Ты ее трахнешь, а я буду снимать видео, которое затем отправлю Джуду. – Он поворачивается ко мне, протягивая руку и поглаживая мое лицо. Желчь поднимается в моем горле при его прикосновении. – О, как же это сломает его холодное маленькое сердечко. – Он смеется про себя. - Камера! – гавкает он.

Я уже знаю, что один из его парней снимает это. Это своеобразный ритуал, с которым я знакома. Я сильно сглатываю, когда комната начинает вращаться. Я хватаюсь за край стола, отчаянно пытаясь устоять. Нога

Калеба ударяется об мою. Я открываю глаза и обнаруживаю его, склонившегося надо мной, и на его лице читается беспокойство.

Джо взмахивает пистолетом, прижимая его к виску Калеба. – Ты трахаешь ее или умираешь, - издевается он.

Мои ладони потеют, даже когда дрожь охватывает мое тело. Я прижимаю голову к беспощадному дереву и смотрю на потолок, принимая свою судьбу, как бы ужасна она не была. Бороться нет смысла. Джо всегда в итоге побеждает.

- Нет, - рычит Калеб.

- Калеб, - говорю я. - Просто сделай это. Все в порядке. – Я не говорю ему, что все что можно было сделать со мной, уже произошло, и хуже быть не может. Я вижу ужас в его глазах. Это мой вечный кошмар, я приняла его, и я выдержу это, чтобы спасти его жизнь. В извращенной игре Джо о любви и войне правила просты. Играй и выживай, или умри.

Следует длинная пауза, затем я снова слышу тихий голос Калеба. – Я не гребаный монстр, я предпочту быть убитым.

Джо снова смеется. – Похвально. Прекрасно, трахни ее, или я убью ее.

Я медленно поднимаю глаза на Джо и нахожу, что смотрю прямо на дуло его пистолета. Я улыбаюсь и нахожу силы, чтобы медленно принять сидячее положение. Я хватаюсь пальцами за ствол и прижимаю к своему лбу.

– Ну же, сделай это, - говорю я.

- Рия, нет! – кричит мне Калеб.

Я не обращаю на него внимания. Я смотрю прямо в глаза дьяволу, побуждая его поставить точку прямо здесь и сейчас. Я не помню, когда в последний раз желала что-то настолько сильно ... и я знаю, что Джо это видит.

Он наклоняется вперед, держа пушку на месте, прижимая губы к моему уху. – Я еще не закончил с тобой, принцесса. Ты нужна мне живой. – Мое сердце уходит в пятки, когда всякая надежда испаряется. Он хватает меня за челюсть, поднимая мое лицо и облизывая щеку. – Ты должна знать, что не стоит меня испытывать, милая Виктория.

Он отворачивается от меня так быстро, что я едва могу удержаться в вертикальном положении. Он поднимает пистолет перед собой и спускает курок. Раздается громкий звук в комнате, и тело Калеба падает на пол. Я кричу от боли, которая разрывает мою грудь. Безжизненные глаза Калеба смотрят в потолок, струйки крови, вытекают из маленькой пулевой дыры

между его глаз. Все, что я слышу, это звук моих собственных криков. *Он убил Калеба. Он убил Калеба.*

Глава 4

Джуд

Прошло пять дней, и я уже завалил девять парней Джо. Но ни один из них не дал мне то, что я хочу. Каждый раз, когда япускаю пулью в одну из их голов, я ощущаю, как слабеет мой контроль. Я не спал днями, и, когда смотрю на дорогу, мое зрение начинает затуманиваться. Я закрываю глаза на секунду и возвращаюсь назад, когда шины наезжают на бордюр.

- Дерьмо, позволь мне заменить тебя, - стонет Марни. – Я не хочу умереть в автокатастрофе.

Я подъезжаю к обочине дороги, и мы меняемся местами. Минутой позже, когда он трогается с места, я засыпаю.

- Ты не сможешь спасти ее, - смеется он. – Ты опоздал.

Я ничего не вижу. Меня толкают в комнату, где Тор лежит в луже крови. Она полностью обнажена, вся в порезах и синяках. Мое сердце уходит в пятки, и я падаю на колени перед ней.

- Не переживай ты так, она была тщательно обработана, перед тем как я ее убил, - говорит Джо, прежде чем приставляет пушку к моему виску. Я закрываю глаза, ожидая, когда же пистолет сделает свое дело. Я хочу этого. Я заслужил это, потому что я подвел ее. Я чувствую давление на своем виске, и Джо обходит меня, чтобы сесть передо мной на корточки.

Его губы скривились в садистской усмешке. – Я бы не убил тебя, если бы моя жизнь от этого зависела, потому что знаю, что сделал бы с тобой здесь, - указывает он на ее тело, - с огромным наслаждением.

Я просыпаюсь, моя кожа влажная от пота. Солнце уже садится, а Марни все еще ведет машину. Он поворачивается ко мне и указывает на панель. – Тебе звонили.

Я хватаю телефон и включаю голосовую почту. Моя рука дрожит, когда я прикладываю телефон к уху и слушаю.

Первое, что я слышу, это смех Джо. «– Твой малыш братец так сильно хотел стать героем. Он глупее, чем я думал.» – Мой живот

сжимается и переворачивается, адреналин бурлит в моих жилах. Я опускаю телефон вниз. *Как, черт побери, он достал Калеба?* Я ударяю кулаком по бардачку, мое сердце бешено стучит.

- Джо поймал Калеба! – рычу я сквозь стиснутые зубы.

Наступает минута молчания. Марни вытирает ладонью свой рот и кивает, когда жмет на педаль газа. – В этот раз мы должны получить нужную информацию, Джуд. Тебе придется держать свое деръмо в узде достаточно долго, чтобы заставить его говорить.

Через час мы подъезжаем к крыльцу двухэтажного кирпичного дома с винтовками в руках. Система орошения неожиданно срабатывает, и Марни подпрыгивает. – Черт, – бормочет он и вздыхает.

Над головами мерцает тусклый свет, когда мы поднимаемся по лестнице. Достигнув вершины, Марни прижимается спиной к стене и поднимает пистолет. Я слышу приглушенный шум телевизора. Звоню в дверь и жду. За матовым стеклом в двери появляется тень, пытаясь рассмотреть, что же за ним, но это занимает слишком много времени. Я быстро поднимаю пистолет, целясь в плечо человека, и стреляю через стекло. Стекло разбивается, и кусочки осыпаются на землю, когда человек с другой стороны падает.

- Ну, черт возьми, Джуд, – стонет Марни, качая головой, когда тянется через разбитое стекло и открывает дверь. – Муравьи в штанах мешают, мальчик?

Распахивая дверь на своем пути, я кричу: – Я чертовски тороплюсь, Марни. У меня нет времени на ожидание в этом деръме. – Стекло хрустит под моими сапогами, когда я пробираюсь внутрь.

Парень опирается на перила на лестничной клетке, его рука сжимает плечо, а рубашка пропитана ярко-красной кровью. Пистолет лежит у него на коленях, и он пытается взять его одной рукой. Я наклоняюсь и вырываю его у него. Его взгляд пробегает по моему телу, и, когда он оседает на пол, его лицо тут же бледнеет.

Я ухмыляюсь ему. – Ага, на твоем месте я бы тоже так боялся, –

выдаю я, заправляя пистолет за пояс джинсов. – Ты собираешься пойти легким путем, или мне придется тебя мучить? – Он сглатывает и открывает рот, но слова не выходят. – Мать твою, это … - проклинаю я, поднимая его на ноги. Мой ум воспроизводит картинки того, что Джо делает с Тор и Калебом. Эти мысли заставляют мою челюсть сжаться, и я поворачиваю его лицо ко мне, холодно уставившись на него. - Где, черт возьми, Джо Кэмпбелл?

- Я не знаю.

- Мне не нравится, когда мне лгут, - говорю я, отталкивая его от себя. Он падает на лестницу. Я киваю и выдыхаю, когда мой взгляд скользит к руке, за которую он держится, закрывая рану от пули. Я хватаю его за запястье и оттягишаю руку от его плеча. Не колеблясь, я засовываю свой палец в разорванную плоть, копаясь в теплой ране. Мужчина кричит и дергается от боли. Я знаю, что это дерзко чертовски болезненное. Я смотрю на него, когда засовываю свой палец глубже в отверстие, наблюдая, как он извивается. Затем толкаю его на пол. – Где? – кричу я.

Он не произносит ни слова; он просто сидит на полу, задыхаясь от боли.

Я командую Марни. – Свяжи его.

Марни что-то бормочет про себя, когда разматывает веревку, висевшую на его плече. Он обматывает руки мужчины за спиной, быстро связывая запястья. Я окидываю взглядом дом и вижу в камине еле горящее пламя, поэтому тут же двигаюсь к очагу. – Просто посади его здесь.

Я прохожу мимо них и хватаю железную кочергу из стойки. Марни просто сидит на стуле, и я принимаюсь за работу, поднося кочергу к своей голове, держа ее как бейсбольную биту, и размахиваю. Железо встречается с его коленями вместе с громким хрустом. Человек визжит от боли и извивается. Его крики похожи на рев дикого животного, пойманного в медвежий капкан.

- Теперь, - я вытираю пот со лба, вскидывая бровь, когда указываю на него кончиком кочерги: - Ты, черт возьми, скажешь, где он?

Я даже не знаю, слышал ли он меня из-за его непрерывного воя. Я кладу руку на рукоятку пистолета, мой палец дергает курок. Я бы выпустил

этую пуллю ему в лоб давным-давно, чем имел дело с этим дерьямом, но я не могу. Закрыв глаза, я напоминаю себе, почему мне нужно держать себя под контролем. *Калеб, у него есть Калеб и Тор ...* Моя кровь кипит, пульс ускоряется, и последний кусочек здравомыслия, за который я цеплялся, поглощается ненавистью, гниющей внутри меня.

- Я убью каждый последний кусок дерьма, который пытается встать между ним и мной. Я приду за твоей чертовой семьей, если понадобится.

Его налитые кровью глаза поднимаются, чтобы встретиться с моими.

- Говори! – Кричу я, когда каждая мышца в моем теле напрягается, но он молчит. Он обучен держать язык за зубами, но, черт побери, я получу то, что от него хочу. У каждого есть чертов придел, и я найду его.

Я подношу кочергу к тусклому пламени, наблюдая, как заостренный наконечник приобретает ярко-красный цвет. Затем я вытаскиваю его из огня и кручу, с маниакальным наслаждением глядя на горящий наконечник, когда медленно подношу его к лицу ублюдка. Его взгляд сосредотачивается на кончике кочерги, и по лбу струится пот, когда он пытается отползти от меня.

- Держи его на месте! – приказываю Марни, и он хватает его за плечи.

Марни склоняется к его уху. – Он больной ублюдок. Я клянусь, дьявол в сто раз милосерднее, чем он. Еще не хочешь начать говорить с ним?

В какой-то момент он держит паузу – это время он забирает у меня, Тор и Калеба. Я вонзаю в его глаз раскаленный наконечник. В воздухе раздается протяжный звук. Сильный аромат горящей кожи проникает в мои ноздри; я практически ощущаю вкус обугленной плоти в горле. Еще никогда в жизни я не слышал таких криков и воплей, какие издает этот человек. Я убираю кочергу и бросаю ее на пол. Его изуродованный глаз свисает со зрительного нерва, качаясь на его лице, и, не стану лгать, это дерьмо заставляет мой желудок сжаться.

- Говори ... - я останавливаюсь, потому что этот ублюдок так громко кричит, что я едва слышу собственный голос. Я хватаю его за горло и

сжимаю. - Заткнись! - Его крики становятся искаженными, когда я душу его. Он бьется, и теперь я просто устал от этого. – Сейчас я твой собственный апокалипсис. – Мой кулак врезается в его лицо, из-за чего он падает вместе со стулом. Я снова бью его. Его лицо покрыто кровью от моего кулака.

- Ты меня просто убьешь, - стонет он. Я вижу, как он напрягается, пытаясь противостоять желанию плакать от боли. – Даже если я и скажу тебе, где он, ты не найдешь Джо, пока он сам не захочет, чтобы ты его нашел, - говорит он сквозь стиснутые зубы.

- О, я найду его, уж поверь. - Я хватаю его за запястья и ташу к камину. Отшвырнув защитный экран, я толкаю его лицом вниз на угли. Держа его за запястья, я наваливаюсь всем весом на его спину и наклоняюсь над ним. Приблизившись к его лицу, я усмехаюсь, когда говорю – Ты даже *не* представляешь, на что я способен.

Я достаю нож из заднего кармана и перерезаю веревку. Используя свое колено, я прижимаю одну из его рук, а вторую засовываю в камин. Вопли снова возвращаются. Он сбрасывает меня, пытаясь освободиться.

- Где? – спрашиваю я.

Он глубоко вздыхает. - Черт возьми ... – рычит он. – Больно!

Я смотрю на его затылок. Он стоит на моем пути, чтобы найти их. Я вытаскиваю обугленную руку из огня, наблюдая, как дым исходит от нее. В моем кулаке все еще зажат нож. Я прижимаю лезвие к его щеке и провожу им от его лица вниз к плечу. Одним быстрым движением я переворачиваю его и надрезаю его живот. Его спина выгибается от боли.

- Пошел ты! – кричу я так громко, что мой голос срывается. Я режу его словно маньяк, лезвие разрезает его кожу с каждым движением. – Ты, черт возьми, скажешь где он!

- Джуд, - Марни пытается привлечь мое внимание.

- Где она? – я оседлал его. – Скажи мне! – я опускаю его голову в горящие угли. – Скажи мне, где она!

Кровь повсюду, человек больше не борется со мной. Я разрываю его

трахею руками, а затем отпускаю. – Скажи мне, и я больше не заставлю тебя страдать. Если ты не скажешь мне, я буду бить тебя всю ночь, если захочу. – Я поднимаю кулак, ударяя его в челюсть. Один из его зубов вылетает изо рта, отскакивая от пола.

- Пять ... - он делает паузу, чтобы повысить от боли, и я прекращаю свои нападки. - Пятьдесят пять, шоссе семьдесят пять, - выплевывает он вместе с кровью.

Марни вводит адрес в свой телефон. Его глаза прищуриваются, смотря на экран, прежде чем он переводит внимание на меня. - Это старая мебельная фабрика?

Мужчина стонет и кивает. Я беру нож и прикладываю к его горлу. – Спасибо, - шепчу ему на ухо, медленно перерезая горло. Кровь льется из раны, брызгая на кирпич.

Марни недолго смотрит на меня, прежде чем окинуть взглядом комнату. Он потирает свою бороду. – Что за херня, - выдыхает он. Его взгляд скользит вниз к моим пропитанным кровью джинсам, а затем он качает головой. - Ты должен контролировать себя.

Я покрыт кровью, но меня это не ебет. – Пошли, - бормочу в легком оцепенении, когда поднимаюсь на ноги. Моя голова резко начинает кружиться, и я чувствую, что сейчас упаду на пол, но вместо этого прислоняюсь к стене, упираясь в нее предплечьем. Я сосредоточенно смотрю на белый ковер, наблюдая, как красные капли крови падают с моего локтя и окрашивают его в алый цвет. Эту ярость невозможно контролировать.

Глава 5

Виктория

Я просыпаюсь от грубого толчка. Холодный каменный пол кусает мою голую спину, и я перестала чувствовать руку, потому что она прикреплена к трубе над моей головой. Слышу звон металла, и наручники исчезают. Моя рука падает на пол.

У меня едва хватает сил, чтобы поднять свои веки. Меня бьют по лицу, и голова падает в сторону. Я не реагирую. Я не могу.

- Ах, черт побери, - бормочет мужчина, когда тяжелые шаги отдаляются от меня. Я не слышу, как дверь закрывается, и мне удается распахнуть веки достаточно, чтобы увидеть яркий свет, проливающийся через открытую дверь. Это прямо там, билет на свободу, но я настолько слаба, что не могу сбежать, как бы сильно мне этого ни хотелось. Небольшая слеза скользит вниз с уголка моего глаза.

Комната пропитана смертью, и я чувствую, что судьба насмехается надо мной, потому что знаю, что скоро я умру.

Через несколько минут я слышу еще шаги, на этот раз их двое. Они подходят и останавливаются рядом со мной. Руки сжимаются на моих волосах и поднимают голову с пола. Я хныкаю, когда сильный едкий дым сигары окутывает мое лицо.

- Ну-с, птенчик, я же говорил, что сломаю тебя. Должен признать, я немного разочарован. Я думал, что ты продержишься дольше. – Он нежно гладит мое лицо, и мой живот начинает мутить от этого. Мое тело дрожит, страх – это все, что я чувствую.

Мне удается разлепить глаза, чтобы посмотреть на него. Я ненавижу его. Единственное о чем я сожалею, что умру и не увижу, как Джуд прикончит его, потому что Джуд убьет его за то, что он сделал с Калебом, таким невинным, прекрасным Калебом.

Джо испытал на мне все, что заставило молиться о смерти, и все же, я готова выдержать это еще сто раз, если бы это вернуло Калеба. Джо думает, что он сломал меня, и он это сделал, но не из-за изнасилования или побоев. Он сломал меня, когда застрелил единственного друга прямо на моих глазах. Он сломал меня, когда уничтожил одного из лучших людей, которых я когда-либо знала, и я никогда не смогу этого забыть. Я хочу, чтобы он меня убил, и тогда я умру, зная, что Джуд найдет его и отомстит.

- Убей меня, - шепчу я.

Он смеется. – О, я знаю, как сильно ты хочешь умереть, принцесса. И вот почему я не убью тебя, - говорит он мне. – Понимаешь, когда я только привел тебя сюда, я намеревался использовать тебя в качестве приманки, чтобы заманить к себе Джуда. Я просто хотел убить его, чтобы посмотреть, как он страдает, но потом я увидел молодое лицо Калеба, когда он посмотрел на тебя. Насколько это причиняло ему боль, и тут я понял, что не собираюсь тебя убивать. - Садистский смех грохочет в его груди, и все, о чем я могу думать - он звучит как демон. – О, нет, нет, нет, я отправлю тебя обратно к Джей Пи, просто так. Сломанную, неузнаваемую, жалкую. Это причинит ему куда более сильную боль. Он найдет тебя. Я собираюсь оставить его грязную шлюху и его мертвого брата прямо здесь, специально для него. – Он дергает меня вверх и поворачивает лицо в сторону.

В нескольких шагах от меня лежит Калеб, его безжизненные, мутные глаза смотрят на меня. Отчаянный крик вырывается с моего горла, и я закрываю глаза.

- Он придет за мной, вот увидишь. Я могу убить тебя, а затем его, но это будет слишком просто, я не могу дать такой возможности ускользнуть. В конце концов, я убью его, но его смерть будет намного мучительней, в сто раз ужаснее, - шепчет он.

Я кашляю. – Я в любом случае умру, придурок.

Он хватает мой подбородок и дергает его к своему лицу. – Нет, милашка, не умрешь.

Он отпускает меня, и моя голова ударяется об пол. Я чувствую, как его пальцы обхватывают мою руку, а затем ощущаю что-то острое. Я тут же открываю глаза, чтобы увидеть, как он что-то вкалывает мне в руку. – Антибиотики, - говорит он с самодовольной улыбкой. – Ты будешь жить достаточно долго, чтобы он смог тебя найти, и если ты умрешь после этого, тогда плохой Джей Пи будет винить себя, что не добрался сюда раньше, разве не так? – хихикает он.

Я хочу кричать. Я так долго этого хотела, и сейчас он забирает это у меня, и это самая жестокая пытка. Из моего горла вырывается рыдание, но ублюдок смеется в ответ. Он прижимает свои губы к моим, заставляя меня почувствовать себя еще хуже.

- Знал, что заставлю тебя рыдать, дорогуша, - гладит он мою щеку. - Ты передашь Джей Пи, что я собираюсь прикончить его. Увидимся, принцесса. – Он подмигивает, а затем отворачивается и уходит.

Дверь захлопывается, оставляя меня в кромешной темноте. Даже с

антибиотиками я, наверное, не жилец, он просто продлил мне жизнь на еще один день.

Я лежу на холодном полу, мое тело сломано, мой разум разрушен. Я тянусь, пока моя рука не нашупывает холодные пальцы Калеба. Я держусь за него, словно если бы я попросила, то он вернулся ко мне. Я рыдаю, пока снова не проваливаюсь в темноту.

Глава 6

Джуд

Машина ударяется об потрепанный тротуар, прежде чем полностью останавливается. Марни глушит двигатель, открывает двери и достает ствол.

Я выбираюсь из машины, а затем снова забираюсь внутрь, чтобы достать две пушки, которые прячу в пояссе своих джинсов. Марни тоже запасается пистолетами. Похоже, мы готовимся к проклятому зомби-апокалипсису.

Я понятия не имею, чего ожидать, но я стараюсь подготовиться к тому, как выглядит Тор. Изображение из видео всплывает в моей памяти, и я закрываю глаза. Запрокинув голову, я потираю ладонью по вспотевшему лицу.

Кажется, что каждый шаг словно в замедленной съемке, каждый вздох кажется вынужденным, как если бы я разучился как, черт побери, дышать. Я в состоянии повышенной боевой готовности. Виной тому Джо. У этого ублюдка повсюду охрана. Он знает, что мы придем, и все же ... тишина. Слышины только звук сверчков и хруст под нашими сапогами.

Единственная возможная причина, по которой никто не стрелял в нас - Джо хочет, чтобы мы вошли внутрь. Впервые в жизни мне страшно от того, что я на самом деле собираюсь умереть. Меня беспокоит не сама мысль о смерти, а идея быть убитым, прежде чем я доберусь до них.

Появляется металлическое здание. Мои нервы на пределе. Горло пересохло. Это страх. Мой брат и мое чертово сердце находятся внутри этого здания, и я хорошо знаю, что если они не мертвы, то находятся в состоянии еще хуже, чем сама смерть.

Мы останавливаемся перед потрескавшейся ржавой дверью. Марни смотрит на меня, его взгляд полон сомнений. Используя ствол пистолета, я толкаю дверь. Изношенные петли скрипят, когда дверь отворяется в большую пустую комнату. Справа над дверью висит одна, едва мерцающая лампочка. Она отбрасывает желтую дымку на шаткую дверь. Я знаю, что Джо сделал это, чтобы поиграть на нервах. Я открываю дверь, и она ударяется о стену, и громкий треск эхом отражается в потрескавшихся потолках. Я жду. Ничего. Тусклые лампочки освещают комнату, и единственный звук, который я слышу, это вода, капающая с какой-то старой трубы.

- Я пойду по этому пути, ты спустишься с другой стороны, - шепчет Марни, указывая винтовкой в левую сторону комнаты.

Я киваю ему, и мы расходимся. Я пробираюсь по коридорам, ожидая, когда кто-то придет за мной, но внутри пусто и устрашающе тихо. Мое сердце дико колотится о грудную клетку, каждый громкий удар отражается эхом в ушах. Каждая дверь, которую я прохожу, ширококрыта, открывая взору, пустую комнату. Прямо сейчас я так боюсь, что едва могу дышать. Я останавливаюсь за углом, вглядываясь в длинный темный коридор. Сильный запах плесени и затхлого воздуха ударяет мне в лицо. Я осторожно делаю шаг за шагом, широко раскрыв глаза, когда мое зрение пытается приспособиться к темноте. Когда следую дальше по коридору, запах начинает меняться. Мой пульс неровный, желудок сжимается. Это особый запах. Это зловоние разлагающегося тела. Я замираю и поднимаю голову. Замечаю, как дрожит моя рука, когда я вытираю пот со лба. Я провожу одной рукой вдоль стены, чтобы идти вперед, а второй - держу пистолет перед собой. В конце концов, мои пальцы нащупывают прохладный металл дверной рамы. В отличие от всех других дверей, эта закрыта, мое сердце останавливается.

Шум от несмазанных петель пронзает мои уши, когда я открываю дверь. Зловоние из помещения вырывается наружу. Я инстинктивно закрываю рот от безошибочного запаха смерти, пытаясь проглотить рвоту, которая поднимается в горле. *Вот почему здесь никого нет. Они уже все мертвые.* Моя грудь сильно вздымается и криво выпячивается, когда пальцы сжимаются в кулаки. Я толкаю дверь сильнее, и она обо что-то ударяется. Дверь отказывается двигаться дальше. Я опускаю взгляд на пол и едва могу разглядеть пару изношенных сапог в тусклом свете. Мои глаза лихорадочно следуют вверх по телу, и меня начинает мутить. Я наклоняюсь, уперев руки в колени, когда сплевываю. Хватаюсь за голову и падаю на колени. Я опускаюсь на землю перед телом своего младшего брата. Звук моего пульса оглушает, и я стараюсь, но, увы, не могу отвести от него взгляда. Я бью кулаком об пол.

- Нет! Черт, нет! – кричу я, мой голос дрожит.

Не знаю, зачем я это делаю, но я добираюсь до него, и тут же отдергиваю свою руку от ощущения его холодной, влажной кожи. Я подтягиваю свой подбородок к груди. – Нет, Калеб. Боже, пожалуйста, только не он ... - бормочу я. Я тяну его безжизненное тело на свои колени, и последняя частичка моей души умирает. Он был моей единственной

семьей. Защищать его было моей работой, и я потерпел неудачу. Мой брат, черт возьми, умер, убит безо всякой чертовой причины. Это было неправильно, это был мой бой. Не его.

Я сижу, положив его голову на мои колени, задыхаясь от боли, которая пронзает мою грудь. Я сжимаю его сильное тело, потому что мне просто нужно почувствовать, что он простит меня, мне хочется верить, что он знал, как сильно я его люблю, но я никогда не сюсюкался с ним, потому что дурак. Я сдаюсь, и все внутри меня рушится.

Я понятия не имею, как долго сижу и плачу. Я знаю, что должен отпустить его, но я просто не могу. Я даже не могу двигаться.

Я подскакиваю, когда чувствую руку на плече.

- Джуд, - голос Марни низкий, опустошенный. – Ты уже ничего не исправишь.

Я глотаю воздух, борясь с желанием полностью сломаться, пока качаю головой.

- Пошли, сынок. Ты попытался, - он похлопывает меня по плечу и проходит в комнату. – Черт, - вздыхает он, затем замолкает. – Ты должен прекратить это прямо сейчас, или нам придется увозить отсюда два трупа.

Я сталкиваю тело Калеба со своих колен, заставляя себя встать. Я дрожу, когда, спотыкаясь, иду к темному углу. Марни поднимает свой пистолет и целится, пуля создает искру, отскакивая от металлической трубы.

- Пойдем, милая, давай вытащим тебя отсюда.

Он оборачивается, и из-за отсутствия освещения я едва могу разглядеть темный силуэт Тор на его руках. Задержав дыхание, я мчусь к нему, забирая ее себе на руки.

- Тор? – я провожу пальцем по ее щеке, и она тут же поворачивает голову к моей груди. Ее темные волосы прилипли к щекам. Сторона ее лица, обращенная ко мне, покрыта кровью и синяками. Рубашка разорвана и потрепана, обнажая ее тело. Засохшая кровь размазана по ее ногам. Она никогда этого не заслуживала, никто не заслуживает. Моя Тор не заслужила ничего из этого!

Я не могу перестать смотреть на нее, когда бережно несу через комнату. Я ожидал гнева, бушующего внутри меня, но его нет. Я слишком растроган, чтобы его ощущать. Я сглатываю, проходя мимо тела Калеба. Я не могу снова взглянуть на него. Остановившись рядом с Марни, я шепчу ему.

- Забери его.

Он смотри на меня с жалостью

- Возьми моего брата, Марни, - строго говорю я. – Я не собираюсь оставлять его здесь.

Марни сильно вздыхает и встает на колени, чтобы поднять тело Калеба. Весь путь назад к выходу мы идем молча. Я сжимаю Тор все сильнее с каждым шагом. Выйдя на улицу, я сажусь на заднее сиденье и держу ее на своих коленях. Я слышу, как хлопает багажник. Я знаю, что сделал Марни, но пытаюсь не думать об этом и фокусируюсь исключительно на ней.

Худое тело Тор растянулось на заднем сиденье, ее голова покойится на моих коленях. Я гладжу ее волосы и стараюсь не думать о Калебе. Я не могу, потому что, если я это сделаю, то чувствую, что сломаюсь, а это сейчас не очень кстати.

- Долго еще? - хрипло спрашиваю я, глядя на Тор. Она ни разу не пришла в себя. Каждые несколько секунд ее дыхание останавливается, и все внутри меня напрягается. Мне нужно, чтобы она жила. Она нужна мне.

Я слышу, как звонит телефон Марни и его тихие слова, но не вникаю в разговор. Я смотрю на ее ушибленное и потрепанное лицо, разорванную футбольку, которая едва прикрывает ее побитое тело. Я потерял их обоих.

Спустя пять минут мы подъезжаем к приемной какой-то неотложной скорой помощи в глухи. Я вылезаю и, обнимая Тор, закрываю дверь. Марни уходит, и я иду к раздвижным стеклянным дверям здания.

Как только я вхожу внутрь, кажется, что все в зале ожидания замолкают и смотрят на нас. – Помогите мне, пожалуйста, - умоляю я.

Медсестра на стойке регистрации медленно поднимается на ноги, а другая бежит по коридору ко мне. Все сразу наваливается на меня. Я сильный, но не настолько сильный для этого дермана. Мое дыхание неровное, а мышцы слабеют.

- Мне срочно нужна каталка! – кричит медсестра.

Я качаю головой. – Я понесу ее, просто помоги мне, пожалуйста!

Мой пульс стучит в висках. Глаза медсестры поднимаются, чтобы встретиться с моими, и она сглатывает, указывая мне на металлические двери. Я следую за ней в комнату, где укладываю Тор. Я наблюдаю, как

сотрудники носятся вокруг нее, отталкивая меня куда-то назад. Они не тратят ни секунды, не задают вопросов. Они не спеша подключают ее к оборудованию и проверяют. Я опускаюсь вниз по стене и сажусь на пол, потому что ноги больше не держат. Это чертовски много даже для такого, как я.

- Что с ней произошло? – кто-то спрашивает меня.

Я не поднимаю взгляда. Я держу глаза опущенными, когда говорю: - Ее похитили. И избили ...

Одна из медсестер бежит в коридор, зовя другого врача. Возможно, я должен был просто убить ее, когда она вошла в мой кабинет, вместо того, чтобы заставить ее вынести этот гребаный кошмар, который я называю жизнью. Она никогда не забудет, через что ей пришлось пройти. И часть меня подсказывает, что для нее будет лучше не ворошить прошлое и забыть об этом на всю последующую жизнь. Иногда смерть кажется хорошим выходом, но, наверное, эгоистично, что я забочусь о ней с тех пор, как она появилась.

На следующее утро я просыпаюсь на больничном стуле. Тор спит. Она еще не знает, что я здесь. Всю ночь я думал о своем брате. Если бы я позволил, то все это полностью овладело мной, и часть меня хочет этого. Я смотрю на Тор, проверяя монитор. *Она выжила.* Чем дольше я смотрю на нее, тем больше моя печаль превращается в ярость. Мое дыхание становится тяжелее и глубже. Я могу позволить смерти Калеба разрушить меня, либо я могу убить этого ублюдка, который забрал его жизнь. Я потерял Калеба. Но я не могу потерять и ее.

Глава 7

Виктория

Все, что я слышу – это повторяющийся сигнал где-то рядом со мной. Все ужасно болит, когда я изо всех сил пытаюсь открыть глаза. Я моргаю от ослепляющих флуоресцентных ламп, когда пытаюсь оглядеться вокруг. Я лежу на кровати. Поворачивая голову в сторону звука, я нахожу кардиомонитор, зеленая полоска бегает по экрану. Больница. Я в больнице. У меня в голове полный туман, но я изо всех сил пытаюсь вспомнить, как сюда попала. Последнее, что я помню ... Я сглатываю, когда желчь поднимается в горле. Последнее, что я помню, это Джо. Позор и отвращение ползут по моей коже, словно рой насекомых. Я закрываю глаза и ложусь головой обратно на подушку, когда в ней начинают мелькать образы. Все, что я вижу, это едва заметная улыбка Калеба, перед тем, как Джо пустил в его голову пулю. Боль, которую я до этого не осознавала, пронзает меня изнутри, и она настолько мощная, что даже смерть моей мамы похожа на прогулку по парку. Несколько слезинок скользят по моей щеке, когда я вспоминаю о нем. Я потираю ладонью в области моего сердца, когда начинаю задыхаться. Мне кажется, что я больше не стану цельной. Калеб был лучиком света в этом мрачном и уродливом мире, и теперь его нет в живых, а я свободна, но попала в эту яму отчаяния. Я хочу, чтобы Джо просто позволил мне тогда умереть.

Дверь открывается, и я наблюдаю, как Джуд входит в комнату. Мое сердце начинает биться быстрее, а кожа покрывается холодным потом, когда дверь захлопывается за ним с тяжелым скрипом. Наши глаза встречаются, и меня накрывает волна эмоций. Я никогда не думала, что увижу его снова, и одного взгляда на него хватает, чтобы всхлип сорвался с моих губ. Я закрываю рукой свой рот, и трубки, прикрепленные к моей руке, натягиваются.

Он тут же оказывается возле меня и нежно проводит пальцем по моей щеке.

- Мне так жаль, Тор.

Я никогда не слышала столько нежности в его голосе. Я закрываю глаза, не в силах смотреть на него, пока эмоции ведут борьбу внутри меня. Его взгляд блуждает по моему лицу. Его волосы в полном беспорядке, а под глазами появились темные круги. Прежде я знала его только в одном образе - хозяин своей собственной империи, у которого все под контролем. Теперь

же он выглядит полностью разбитым. Его брат мертв. Калеб мертв. Мне бы хотелось посочувствовать ему, но я слишком увязла в собственном горе. Хотелось бы мне сказать хоть что-то, но слова не приходят. Его брат умер, пытаясь спасти меня.

- Тор, - шепчет он.

Я отворачиваюсь от него. Я не могу на него смотреть. Я чувствую всё и сразу, и это слишком много, поэтому я пытаюсь всё отключить. Больше не хочу ничего чувствовать.

- Тор, - он проводит пальцем по моей щеке, и я инстинктивно вздрагиваю. Джуд отступает от края кровати и вздыхает. – Мне нужно, чтобы ты знала, почему я так поступил. Я ... - Он качает головой, прежде чем продолжить. - Ему нужно было поверить, что ты ничто. Любой, кто имеет для меня хоть какое-то значение, умирает, - его голос ломается.

Я помню тот момент, когда услышала эти слова, потому что это был тот самый момент, когда я сдалась. Это был момент, когда я поняла, что я ничто, и никакой помощи не будет. Это был момент, который разбил меня, и никакие слова не смогут склеить эти разбитые частички вместе.

- Ты всё, - выдыхает он.

Я не хочу быть всем. Я приняла свою судьбу; я согласилась с тем, что ничего для него не значу. Я была готова умереть. Я приветствовала смерть. Но в ту минуту, когда я услышала голос Калеба на другом конце телефона, единственное, чего я желала - чтобы Джуд обеспечил его безопасность.

Он потерпел неудачу.

Мне так жаль, что я не умерла, потому что жизнь с осознанием того, что Калеба больше нет – это агония, с которой я не могу смириться. Я закрываю глаза и все, что я вижу - его улыбающееся лицо, тот невидимый свет, который, я знала, он никогда не утратит, потому что он был хорош во всех отношениях. Он умер, пытаясь сохранить мою жизнь, и его потеря – это боль, которую я не могу описать словами. Поэтому я отключаю ее. Называйте это самосохранением. Есть столько всего, что разум может принять, прежде чем случится бам.

- Пожалуйста, уйди, - шепчу я, не глядя на него.

Его брови приподнимаются в темноте, и он прикасается ко мне, словно хищник. Его пальцы обхватывают мой подбородок, заставляя меня встретиться с ним взглядом.

- Ты прошла через ад. Я прекрасно это понимаю, но ты должна меня

услышать, ты для меня - всё. – Моя грудь сжимается, а слезы душат глаза. – Он забрал у меня Калеба, не дай ему забрать и тебя, - его голос едва громче шепота, когда он смотрит на меня, умоляя своими глазами. Я знаю, что должна что-то почувствовать в его словах, но я не чувствую ничего. Я просто не могу.

В дверь стучат, и в комнату заходит доктор со своими записями. Он одаривает меня широкой улыбкой, но мне не до этого.

- Мисс Пирсон, я доктор Перри. Как вы себя чувствуете? – я молчу, и он откашливается.

Нам нужно обсудить то, что с вами произошло ...

- Я хочу, чтобы он ушел, - быстро говорю я, указывая на Джуда.

- Зачем мне уходить? – Джуд сжимает челюсти, и я догадываюсь, что он борется с желанием добавить туда несколько едких словечек.

Я смотрю на доктора, молча умоляя.

- По ее просьбе я должен поговорить с ней наедине. Пожалуйста, извините нас, мистер Пирсон.

Джуд поднимается и, не отводя взгляда от доктора, идет к двери. Затем он открывает ее и смотрит на меня. - Я собираюсь пойти курить, скоро вернусь.

Дверь закрывается, и доктор смотрит на меня. – Как вы себя чувствуете? – снова спрашивает он.

- Нормально.

Физически это так, как и следовало ожидать, но мысленно я теперь никогда не буду в порядке.

Он кивает. – Вы через многое прошли. У вас была инфекция, но теперь все анализы в порядке. Думаю, вы сможете уйти через несколько дней.

Он смотрит на меня, и я знаю этот взгляд. Есть еще что-то, о чем он еще не рассказал, потому что не знает, как преподнести эту новость.

- Ты знаешь, сколько дней прошло, с тех пор как ты пропала?

Я хмурюсь и стараюсь найти ответ, но все как-то размыто. – Я не знаю, дни, недели. – Я пожимаю плечами. – Почему вы спрашиваете?

- Это обычное явление для пациенток на ранних сроках беременности, мисс Пирсон ...

О, Боже!

-Нет. - Я качаю головой. Меня сейчас стошнит. - Нет, нет, нет, - повторяю я себе. Я хватаюсь за волосы. Этого просто не может быть.

Доктор подходит к постели. – Мисс Пирсон ...

- Я хочу аборт! – кричу я ему.

- Пожалуйста, я понимаю, что это сложно, но, пожалуйста, успокойтесь на минутку.

Я спрыгиваю с кровати, выдергивая провода от капельниц из своих рук. Кровь стекает по моим запястьям.

- Мисс Пирсон! – кричит он, отступая к двери, чтобы открыть ее. – Мне нужна помощь, - кричит он медсестрам.

Я поворачиваюсь спиной к нему и разрываю больничный халат, спуская его по моим плечам, обнажая спину. – Сколько меток на моей спине? – истерически кричу я. Следует тишина. – Сколько?

- Шесть, - шепчет он, его голос ломается. Всего шесть? А было такое ощущение, словно я находилась там в течение нескольких месяцев, и все же я помню каждое клеймо на своей коже. Каждый день.

Я держусь руками за тумбочку, мое дыхание неровное. Это не Джо, а значит ... я поворачиваюсь обратно к врачу. Джуд стоит в дверном проеме, выражение его лица - смесь боли и гнева.

Шесть меток. По одной в день. «Джуд не успеет найти тебя», разве не это сказал Джо? В комнату входят две медсестры, четыре человека смотрят на меня так, словно я дикое животное, которое собирается сбежать.

Доктор пытается меня успокоить. – Мисс Пирсон, вам нужно ...

- Уходите, - мой голос сиплый, но он останавливается и кивает, прежде чем покинуть комнату. Одна из медсестер движется в моем направлении и пытается помочь моим окровавленным запястьям. – Я сказала, пошла вон! – кричу я на нее.

Она нервно смотрит на Джуда, затем возвращается взглядом ко мне. В конце концов, она кивает и уходит. Тишина заполняет комнату, и я ощущаю напряжение, исходящее от Джуда.

- Мне так сильно жаль, - тихо говорит он.

Я ложусь на кровать и переворачиваюсь на бок. Кровь окрашивает простынь, но мне пофиг. Я не хочу думать, поэтому и не делаю этого. Я откладываю это в самый дальний угол в своей голове. Я закрываю глаза. Я так сильно устала. Хотелось бы мне заснуть и больше никогда не проснуться.

- Спи, Тор, - я смутно осознаю, что рука Джуда гладит меня по волосам, когда я засыпаю.

Глава 8

Джуд

Она заснула. И чем дольше я смотрю на нее, тем беспомощнее я себя чувствую. Я собираюсь расклейтесь прямо здесь; я не могу держать это в себе. Я то встаю, то снова сажусь, или хожу по комнате. Некоторые медсестры тихо приходят, глазея на меня, когда пытаются заменить ей капельницу, и я, извиняясь, вытаскиваю сигареты из кармана, когда иду вдоль белого коридора.

Стеклянные двери открываются. Внезапный ветер заставляет мою кожу покрыться мурашками. Я щелкаю зажигалкой, делая первую сильную затяжку в свои легкие и жду, пока маленький кусочек этого напряжения не исчезнет. Я прислоняюсь к кирпичному зданию и делаю вдох за вдохом. Я закрываю глаза, отгораживаясь от мира, и как только я это делаю, все, что я вижу - это она. Все, что я вижу, это то, как она сломалась из-за меня. Я никогда не просил о ней. Я никогда не хотел, чтобы она появилась в моей жизни, но ... однажды она просто появилась, и как только она это сделала, я не мог контролировать то, что стало происходить дальше. Я никогда не собирался влюбляться в нее, но судьба - сумасшедшая садистская сука. Я наблюдал, как она ломала мою волю ... Я наблюдал, как она превращается во что-то, чего не должно быть. Она заполнила во мне все те пустые, темные трещины, которых никто не должен касаться. Тор заставила меня чувствовать. Она напомнила мне, что жизнь заключается не только в убийстве, деньгах и мести.

Мой телефон издает сигнал, и я открываю глаза, делая долгую затяжку. Я смотрю на экран, понимая, что пришло сообщение с неизвестного номера. Наверное, Джо. Я понимаю, что не должен его читать, но, тем не менее, я кликаю на экран, выдыхая сгусток дыма, когда читаю слова: *Я позволил тебе найти ее. Я оставил ее такой для тебя. Я скоро вернусь за тобой, ну а пока ...* Я вижу прикрепленную ссылку и открываю ее.

Размытое видео быстро становится четким. Я вижу, как Тор лежит на столе, покрытая кровью и в разорванной одежде. Кто-то толкает к ней Калеба, и мое тело слабеет.

- Ты трахнешь ее, а я сниму это на видео и отправлю Джуду, - звучит голос Джо, и моя кровь закипает.

Я должен отвести взгляд, но я не могу. По какой-то гребаной

причине я не могу. Я смотрю в ужасе, когда Калеб отказывается насиловать ее. Я смотрю, как Тор вжимается головой в дуло пистолета, убеждая Джо пристрелить её.

- Сделай это, - говорит она, ее голос слабый. Похоже, у нее едва хватает сил, чтобы сидеть, но в ее словах есть решимость, что, черт побери, ломает меня.

Джо улыбается ей, а затем, без предупреждения, поворачивается и целится между глаз Калеба. Я закрываю глаза, делая быстрые вдохи, чтобы притупить боль, угрожающую накрыть меня. Звук этого выстрела эхом звучит в моих ушах, как и крик Тор. Я не могу дышать. Я сажусь на тротуар. Мои глаза застыгают на экране, глядя на неподвижный образ извращенной улыбки Джо.

Волны гнева и печали поглощают меня. Все мое тело дрожит, когда я набираю номер Дэвида и прикладываю телефон к уху. После трех гудков он берет трубку.

- Слушаю?

- Ты должен его найти! – рычу я. – Ты найдешь этого больного сучоныша.

- Джуд, тебе нужно немного сбавить обороты, иначе тебя посадят до того, как ты его найдешь!

- Он убил моего брата.

- Я знаю. Мне жаль, Джей Пи.

- Ты его найдешь, Дэвид. Ты, черт возьми, его найдешь! – я вешаю трубку, сжимая телефон в руке.

Я найду Джо, и я убью его так, что сам дьявол найдет это безжалостным и несправедливым.

Я докуриваю свою сигарету и возвращаюсь в палату Тор. Здесь темно, если не брать во внимание тусклую лампу сбоку от кровати. Когда я приближаюсь к ней, тени еще сильнее подчеркивают ушибы на ее щеке. Ее темные волосы разметались по подушке. Я убираю выбившуюся прядь волос с её лица, мягкие локоны скользят по моим пальцам. Я зарываюсь рукой в свои волосы, вышагивая рядом с кроватью, прежде чем сажусь в кресло. Я просто сижу и смотрю на нее. Я не совсем уверен, что мы сейчас делаем. Для Джо это все игра, и сейчас я проигрываю. Он не остановится. Он придет за мной, а затем еще раз, за ней, потому что я люблю ее. И ему чертовски это известно. Я беру ее крохотную ручку в свою и прижимаю ее тыльную сторону к своим губам.

Я больше не хочу ее покидать. Я хочу, чтобы она была счастлива и в безопасности, но теперь она настолько далека от этих двух вещей, насколько это возможно. И ничто не может этого изменить.

Сегодня Тор сказала, что хочет выписаться из больницы. Она сказала, что ей уже надоело. Когда я сказал ей «нет», она психанула и избавилась от капельницы, прежде чем выбежать из комнаты на поиски доктора. Они решились выписать ее. Ну, ладно, она чертовски упрямая. Ей дали рецепт на антибиотики, и мы ушли.

Я смотрю на пассажирское сиденье, но Тор уже заснула. Она то просыпается, то снова впадает в сон уже на протяжении трехчасовой езды. Есть столько всего, что я хочу ей рассказать, но я этого не делаю, потому что, если быть честным, она настолько хрупкая прямо сейчас, что я боюсь. Черт, да я нахожусь на грани психического расстройства, я могу только представить себе дерзко, через которое она прошла. Она просыпается, когда шины тормозят около тротуара.

- Все хорошо, куколка, - говорю я и протягиваю руку, чтобы нежно погладить ее ногу, когда паркую машину.

Я быстро пробираюсь к пассажирской двери и открываю ее, чтобы помочь ей выйти. Она останавливается и оглядывает дом. Это дом, в котором начался ее ад, и теперь это единственный дом, который у нее остался. Мне просто интересно, так ли это.

Я шагаю вперед, но она остается на месте. – Тор?

Она обнимает себя за плечи и качает головой. – Он знает, - тихо произносит она, в ее глазах пустота. – Он идет за мной. Он знает.

- О чём ты говоришь, Тор?

Она несет какую-то чушь. Она словно сумасшедшая, и я волнуюсь, может быть, она, наконец, потеряла последнюю каплю здравомыслия, которая у нее была.

- Он знает, где меня найти, - шепчет она.

Я нежно поворачиваю ее лицом ко мне, когда наклоняюсь к ней. Она смотрит сквозь меня.

- Джо знает, где мой дом? – спрашиваю я. Все, что она делает, кивает. Вздыхая, я оглядываюсь на лес, окружающий дом, а затем накрываю ее тело своим, обвивая свои руки вокруг неё. - Клянусь Богом, я не допущу,

чтобы с тобой что-то случилось. У меня есть охранники. Джо не настолько глуп, чтобы ступить на мою собственность.

- Он придет, чтобы убить тебя, - выдыхает она, выражение её лица пустое.

Я потираю рукой по ее спине и кладу подбородок на ее голову. – Нет, у него не получится. Дай мне всего несколько дней, и я обещаю, мы исчезнем. Мне просто нужно сделать несколько вещей, куколка.

Она колеблется какое-то мгновение, но затем начинает медленно идти. Мы поднимаемся по лестнице в тишине. Я открываю дверь, Марни сидит в кресле, пялясь в экран телевизора. Он смотрит на нас, а затем хмурится, когда переводит взгляд на Тор. Он встает, подходит к нам и притягивает её в свои объятия. В ответ она обнимает его широкую талию, чем полностью шокирует меня.

Он еще крепче сжимает её в объятиях, его глаза поднимаются. - Мы позаботимся о тебе, малышка. – Его глаза встречаются с моими. – Мы позаботимся о ней.

Я веду Тор через дом, и когда мы проходим мимо комнаты Калеба, я ощущаю, как напрягается ее тело. Я стараюсь контролировать себя. Я отказываюсь давать волю разуму. Я не могу утонуть в этом дерзком чувстве, пытающемся поглотить меня, потому что не смогу позаботиться о ней, если это сделаю. Я делаю вдох, убеждая себя, что должен игнорировать тот факт, что Калеба больше нет. Отрицание - единственный способ справиться с этим.

Дверь в спальню скрипит, и она медленно входит, останавливаясь рядом с кроватью. Я знаю, что я должен ей что-то сказать, но что, черт возьми, мне сказать? У нее забрали каждую долбаную вещь. И что меня больше всего пугает - я знаю, что происходит, когда у тебя все забирают. Я знаю, что этот мир кровоточит насилием, даже для самых сильных людей. Это погружает вас в оцепенение; порождает ненависть, и делает вас чертовым монстром.

Она подходит к фотографии моей матери и сестры и смотрит на нее.

Впервые с тех пор, как я потерял их пятнадцать лет назад, я благодарен Джо за то, что он убил их. На самом деле это был акт милосердия, потому что, если бы он не сделал этого, они были бы на том же месте, что и Тор. Только один взгляд на ее глаза говорит мне, что она находится в другом месте, похлеще ада. Ей больно, и мне хочется забрать эту боль. Я хочу уничтожить все те ужасные вещи, которые произошли с

ней. Если бы я мог, я бы стал чертовым мучеником для этой женщины.

- Прости, - говорю я, заправляя ей волосы за ушко.

Она вздрагивает, ее дыхание ускоряется, когда глаза возвращаются ко мне. Я чувствую, как сжимается мое горло. Извинения не опишут того, что я чувствую, и это слово ничего не сможет изменить. Это просто слово, но это единственное, что я могу сказать ей. В моей голове чертов беспорядок.

- Мне жаль, что я так долго искал тебя, - прошептал я.- Я пытался. Когда Джо позвонил мне во второй раз, я начал шерстить везде, - выдыхаю я. – Я чувствую, что подвел тебя.

Я хочу кричать. Я хочу что-то сломать, но не могу.

Она молчит. Ее палец медленно скользит по фото, а затем она поворачивается ко мне лицом.

- Теперь я понимаю, - шепчет она.

- Понимаешь, что?

Ее пустые глаза встречаются с моими. – Тебя, - отвечает моя девочка.

Черт. Ее комментарий убил меня. Я не хочу, чтобы она понимала все это. Ее сердце бьется, но внутри она мертва и очень далеко отсюда. Я не могу припомнить, сколько раз отмывал кровь со своих рук без малейшего проблеска вины, без малейшей мысли, что я сделал что-то не так. То, что случилось с Тор, вызывает у меня огромную волну вины, которая почти сбивает меня с ног. Хотелось бы, чтобы она плакала или обвиняла меня в чем-то, потому что я не могу справиться с этим бесстрастным состоянием небытия.

- Я не знаю, как тебе помочь ... - бормочу я, осторожно шагая к ней.

- Ты не можешь мне помочь. Никто не может, - говорит она себе под нос.

Я нежно беру ее за руку, притягивая к себе. Она прищуривается, и я замираю.

- Тор, - тихо говорю я, - я *никогда* не причиню тебе вреда. – Я сглатываю, потому что не уверен, поверит ли она мне.

У меня столько смешанных эмоций, которые граничат между яростью, виной и печалью; поэтому я просто решаю сосредоточиться на ней. Я сосредотачиваюсь на том, как она ощущается в моих руках, на факте, что я должен держать все под контролем, чтобы защитить ее, потому что она все, что у меня осталось после смерти Калеба.

Я провожу рукой по ее изгибу. Она настолько худая, что я чувствую каждое гребаное ребро. Она отстраняется от меня, не сказав ни слова, и забирается на кровать. Она поворачивается на бок, прижимая колени к груди.

Она выглядит такой чертовски маленькой и слабой, что это просто разбивает мое черствое сердце. Это все, что осталось - оболочка человека, которым она когда-то была. Джо убил мою семью. Он убил моего брата и оставил его в той комнате гнить вместе с Тор. Он оставил Тор в живых только потому, что сможет преследовать ее, словно это было самой жестокой формой наказания, которая только существует. Наблюдать как те, кого ты любишь, страдают, хуже, чем хоронить их, особенно когда тебе известно, что нет возможности вернуть их к жизни.

Все, что я слышу, это моё тяжелое дыхание. Так темно. Здесь нет света. Как он смог забрать ее из моей собственной кровати? «Тор?» Я кричу так громко, что мой голос срывается. Я бегу по пустому коридору, ступни моих босых ног стучат по холодному бетону. «Тор?»

Биение моего сердца отдается в горле, а затем загорается свет. У Джо есть Тор и Калеб. Он всего в десяти футах от меня. Я начинаю бежать, но едва могу пошевелиться. Я двигаюсь так медленно, словно меня что-то держит. Злобный смех Джо звенит в моих ушах, моя кожа покрывается мурашками. «Не достаточно, чтобы спасти их, да, сынок?»

Я наблюдаю, Как Джо поднимает пистолет и направляет его в голову Калеба.

- Нет! – кричу я, пытаясь дотянуться до него. Затем следует громкий звук «пуф», и Калеб падает на пол. Тор кричит. Джо смеется. Я чувствую себя настолько слабым, что все мое тело тяжелеет, словно оно налито свинцом. Джо подходит ко мне, и я снова сжимаю кулак, чтобы набросится на него, но удар едва задевает его щеку.

«Ты. Слабак. Слабак!» - кричит он.

Я открываю глаза и сажусь в постели, прежде чем вскакиваю на ноги. Адреналин бурлит в моем теле, нагревая мою кожу и заставляя сердце очень быстро стучать. Я задыхаюсь, пытаясь перевести дыхание, пока прихожу в себя. Небольшая полоска света пробивается через окно, я наблюдаю за Тор, лежащей в центре кровати. Я иду в ванную и

прижимаюсь руками к краю раковины. Повернув кран, я плескаю холодной водой себе в лицо, а затем смотрю на свое отражение. Я вижу, как пульс пробивается сквозь яремную вену на моей шее. Мало того, что он поганит мне жизнь, так теперь он решил пробраться в мое подсознание. Джо Кэмпбелл - единственный человек, которого я когда-либо боялся, и для того, чтобы остановить это, я должен его убить.

В следующий раз я проснулся в два часа ночи. Каждый раз, закрывая глаза, я видел лицо Калеба. Я не могу ничего сделать. Я не могу туда добраться вовремя.

Я был как в тумане, даже не уверен, что я делал сегодня, кроме того, что сидел и присматривал за Тор, пытаясь заставить ее поесть всякий раз, когда она просыпается. Марни готовится к похоронам Калеба, потому что я просто не смог. Я лег рядом с Тор, сжимая ее руки своими.

- Он убил Калеба просто из-за того, что тот не стал меня насиловать,
- шепчет она.

Я сглатываю и киваю головой. – Все нормально, Тор.

Я сижу там более часа, держа ее, пока молча думаю о том, что я мог бы сделать, чтобы все пошло иначе. Слышится мягкий стук в дверь, перед тем как Марни открывает ее.

- Мы готовы, Джуд.

Солнце медленно садится, оранжевые оттенки едва видны сквозь густые деревья. Я хватаю ручку гроба и смотрю прямо перед собой. Рука Марни успокаивающе ложится на мое плечо, перед тем как он берется за другую ручку около меня.

- Он был хорошим малым, - торжественно говорит Марни. – Хорошим парнем, - я слышу, как он сдерживает слезы.

Рич и Пол берут за другие ручки по другую сторону и поднимают гроб с земли. Это так чертовски невинно. *Он был всего лишь ребенком.* Тот факт, что тело моего младшего брата находится внутри этого ящика, на моем плече, заставляет грудь напрячься и гореть. Это чертовски больно. Это все происходит на самом деле. Калеб умер, и я больше не могу этого отрицать. На мгновение мои колени хотят подогнуться от осознания реальности, которая настигла меня слишком быстро.

Я поднимаю глаза и замечаю Тор, стоящую в куче красной земли, незаметно потупившую взгляд в яму. Легкий ветерок колышет ее волосы, которые спадают на её лицо. Она даже не потрудилась убрать их.

Мы опускаем гроб в яму. Марни отходит в сторону, качая головой.

Мы все молча стоим вокруг могилы. Я должен сказать что-то, но что? Калеб мертв, ни одна чертова вещь, которую я скажу, не изменит этого. Молчание - это все, что я могу дать. Я постоянно вторю себе, что все это нереально; это не моя жизнь. Я больше не хочу такой жизни. Мне так чертовски надоело каждый день драться, всегда быть настороже, я никогда не чувствовал себя так до нее. Если бы я только мог избавиться от этого и просто быть с ней ...

- Теперь он со своим отцом, - Марни тихонько всхлипывает и тянется за сигаретами. – Мы сделаем все правильно, Калеб. Я обещаю тебе и твоему отцу. – Он зажигает сигарету, его глаза полны слез, когда он поворачивается к нам спиной и смотрит в лес.

Я закрываю глаза, и то видео проигрывается в моей голове: выражение лица Калеба, когда Джо застрелил его, как его тело дернулось, когда пуля прошла через его череп. Мои кулаки сжимаются, и я прикусываю нижнюю губу. Не оглядываясь, я хватаю Тор за руку и притягиваю ее к себе. Я цепенею, когда первая лопата, полная земли, падает сверху на металлический гроб, а затем еще одна. Мне кажется таким неправильным класть его в землю, но у нас нет другого выбора.

Жуткие рыдания вырываются из Тор, и ее пальцы цепляются за меня, все ее тело дрожит. Я хочу игнорировать звук земли, падающей на гроб, но я не могу. Я опускаю голову, захлебываясь слезами. Ни один человек не способен справиться с такими чувствами, даже самые сильные люди имеют свои слабости, и вот одна из моих. Я кладу подбородок на голову Тор, тихие слезы катятся по моим щекам.

Я устал. Бороться нет смысла. Мой отец преследовал Джо, пока не умер. Целью всей моей жизни было убийство этого сумасшедшего, и все это стоило мне слишком дорого. Джо Кэмбелл - это смерть и разрушение, и я больше не желаю играть в эту рискованную игру. Я сдаюсь. Я позволю ему победить. Игра, черт побери, окончена. Пусть он преследует меня во снах, но я не позволю ему отнять у меня еще одного любимого человека.

Глава 9

Виктория

Я опустошена, словно из меня вырвали всю душу. Калеб умер. Его тело покоится под шестью футами земли. Говорят, что похороны приносят облегчение, но лично я не ощущаю никакого облегчения. Все, что я чувствую - это разрушительная боль, которая, кажется, никогда не исчезнет. Моя душа тоскует о потере Калеба. Я тру область на своей груди, где находится мое разрушенное сердце.

Джуда нигде нет, и за это я ему благодарна. Он следит за мной так, словно я в любую минуту могу исчезнуть. Он пытается поговорить со мной, но я не могу дать ему это. Калеб был тем человеком, с которым я любила говорить. Он слушал меня, сочувствовал мне. Калеб был хорошим и верным. Он поддерживал мораль в мире, которой больше нет.

Я встаю с дивана и прохожу через комнату, полную мужчин. Обычно громкий, наполненный дымом, дом сейчас тревожно тихий, когда над ним оседает облако скорби. Все любили Калеба. Я не могу больше этого выносить. Мне просто нужно побывать одной. Никто не обращает на меня никакого внимания, когда я выхожу из комнаты. Я открываю входную дверь и тихо закрываю ее за собой, спускаюсь по ступеням крыльца на траву. Покрытые росой травинки прижимаются к моим босым ногам, когда я иду по заднему дворику в направлении леса. Надгробные камни кажутся такими мрачными, затененные листвой дуба.

Я провожу пальцами по гладкому мрамору надгробья Калеба, и мое горло сжимается.

- Привет, Калеб, - шепчу я. Это глупо, но здесь я ощущаю его, словно он еще недолго решил погостить. Я больше не верю в Бога. Я не верю в рай и ад. Теперь я стараюсь об этом не думать. Но ради Калеба мне хочется верить, что рай реален. Надеюсь, там он всегда будет счастлив и любим. Я желаю этого для него больше всего на свете.

Я ложусь на траву рядом с его могилой и смотрю на звезды, разбросанные по ясному ночному небу.

- Я скучаю по тебе. – Выдыхаю я дрожащим голосом. – Так сильно. –

Одиночная слезинка скатывается по моему виску, но это бессмысленно, как и все остальное. – Я не смогу сделать это без тебя, - шепчу я. Нежный шелест листвьев шумит над нами. Я переворачиваюсь на бок и прижимаю

ладонь к недавно посаженной траве. – Я не хочу, – я закрываю глаза, в груди все сжимается. Это я должна была умереть. Я этого хотела. И продолжаю хотеть. Джо все отнял у меня и оставил без ничего, он сломал меня таким способом, через который не должен проходить ни один человек, а затем он забрал у меня Калеба. Я готова перенести все это снова, каждый извращенный поступок, если это поможет вернуть Калеба назад.

– Я недостаточно сильна для этого, Калеб! – плачу я. Я утыкаюсь лицом в траву, и мои слезы орошают землю. – Я просто хочу, чтобы все это закончилось. – Я не вижу этого, не представляю время, когда снова смогу быть в порядке. Я не вижу будущего. Было время, когда я хотела быть врачом, выйти замуж и обзавестись детьми. Теперь ... Моя рука подсознательно движется к плоскому животу. – Я не могу стать матерью. Я ничего не могу, – шепчу. Я не могу родить этого ребенка. – Джуд поймет, – говорю я то ли себе, то ли Калебу. Я больше не знаю, с кем могу поговорить.

Да как Джуд сможет понять такое? Откуда ему знать, что такая жизнь? Никто не сможет понять, если не ощутил этого на собственной шкуре. Никто не может знать глубины моего отчаяния, бездонную яму ненависти к себе, в которой я живу. Калеб был единственным, кто мог мне помочь.

Джуд не поймет, но, честно говоря, плевать я хотела. Я эгоистка. Я лежу тут уже достаточно долгое время. Возможно минуты, а может и часы. Я не знаю. В поле моего зрения попадает какое-то движение, и я вижу темную фигуру, выходящую из-за дерева слева от меня. Я резко сажусь и завожу руку за спину, мои пальцы накрывают рукоять пистолета, который я засунула за пояс своих шорт.

– Черт, я просто проверяю, как ты тут. Тебе не нужно стрелять в меня, милая.

Я выдыхаю воздух, который до этого задержала, когда появляется четкий силуэт Марни. Его сигарета светится в темноте, а сам он окружен медленно парящим облаком дыма. Я убираю руку с ружья и безмолвно поднимаюсь на ноги.

Прежде чем у меня получается улизнуть от него, он произносит: – Итак, я так понимаю, Джуд не знает, что ты залетела, да?

Я опускаю взгляд в землю и молчу. Дерьмо.

Он делает затяжку и медленно выдыхает. – Хммм. – Затем он делает еще один выдох. – Это Джуд?

Я слышу то, чего он не произнес. Это Джо? Если бы это было так, я бы сама избавилась от проблемы. Я киваю, когда проглатываю комок в горле. Я знаю, что он хочет спросить, но от одной мысли об этом мне хочется блевать.

- Я не хочу, чтобы он знал, - говорю я сквозь зубы.

Марни пинает землю и закатывает глаза. – Он выяснит это, когда ты начнешь выглядеть так, будто проглотила чертов арбуз, ты же это понимаешь, верно?

До этого он найдет Джо. До этого проблема будет решена. Так или иначе. – Знаю, - бросаю раздраженно.

Он подходит ко мне и притягивает в объятия. – Ты многое пережила. Почему бы нам просто не вернуть тебя в дом? Тебе нужно отдохнуть ... - он наклоняется, опустив свое лицо на одном уровне с моим, его глаза смягчаются, - ... и поесть.

- Пожалуйста, только не говори ему, - умоляю. *Это только усугубит ситуацию.*

Он сужает глаза и резко вдыхает. – Я не собираюсь ему говорить. Ты должна сама это сделать.

Я киваю и еще раз смотрю на могилу Калеба. Присутствующая боль только усиливается, и мне интересно, удастся ли ей когда-нибудь полностью исчезнуть. Я разворачиваюсь и возвращаюсь к дому. Тяжелые шаги Марни звучат позади меня.

Я открываю входную дверь и иду прямиком наверх, стремясь избежать его дальнейших разборок. Я прям чувствую, как его глаза прожигают дыру в моей спине.

Когда я открываю дверь в комнату Джуда, то нахожу его сидящим на краю кровати, опирающимся головой на свои руки. Он поднимает глаза и пробегается взглядом по моему телу. Я смотрю вниз и вижу следы от травы на своих шортах. Его глаза застыгают на них, и он вздыхает.

- Он даже не сказал мне, что собирается уйти. Я оставил его здесь, и всё, о чем я волновался – это поскорее найти тебя ... - Его глаза встречаются с моими, и выражение его лица смягчается.

Калеб пришел за мной, потому что я исчезла, несмотря на то, что он умолял меня не уходить. Он пришел за мной, а затем я увидела, как Джо направил пистолет в его голову и нажал на курок, потому что он отказался насиловать меня. Он умер, потому что Джо наказал меня за то, что я хотела, чтобы он убил меня. Он умер, потому что всегда делал правильные вещи. Я

кусаю губу, пытаясь отогнать волну боли и вины, окутывающие меня.

Джуд опускает голову и глубоко вздыхает. – Я привел его в это дерьмо.

Я ничего не отвечаю, потому что, в конечном счете, ничего уже не сможет вернуть Калеба. Он умер, и никакие слова не улучшат ситуацию.

Я лежала без сна, не могла уснуть - слишком боялась того, что ждет меня, когда я закрою глаза. Ранний утренний свет скользит по краям массивных занавесок; я слушаю пение птиц, позволяя своему разуму окунуться в их счастье. Нежные звуки смешиваются с тяжелыми вздохами Джуда позади меня. Его руки обернуты вокруг меня так крепко, что я едва могу дышать. Я не сопротивляюсь ему. Наоборот, позволяю ему удерживать меня, потому что он в этом нуждается, и, честно говоря, бывают моменты, когда я чувствую, что его руки это все, что удерживает меня в этом мире.

С тех пор, как Джуд спас меня, мы с ним едва говорили. Я не думаю, что он знает, что мне сказать, или даже способен что-то сказать. Смерть Калеба сильно ударила по нему, и мне было страшно видеть его таким подавленным. Это был не тот, непобедимый, «готовый уничтожить все на своем пути», Джуд.

Я замечаю, как он смотрит на меня каждый раз, когда прикасается ко мне, словно я взорвусь потоком слез в любую минуту. Наши отношения ... Я не знаю, что с ними происходит, и сейчас это кажется таким неважным. Я ушла от него по определенной причине, но теперь все изменилось. Я даже не знаю, люблю ли все еще его. Я не думаю, что вообще теперь способна чувствовать. Что касается Джуда ... если он меня раньше не любил, то определенно не полюбит и сейчас. А кому я нужна? Я поврежденный товар, запятнанный, изнасилована человеком, которого он ненавидит больше всего на свете. Я больше не невинная девушка, которую он так жаждал. Во мне мрака намного больше, чем в нем. Я разрушена. Все, что со мной произошло, в корне изменило меня. Я чувствую, будто змея свернулась вокруг моей шеи, это онемение манит меня в свои темные глубины, и я приветствую это. Я говорю этому «да», потому что это означает, что мне больше не нужно чувствовать, и благодаря этому я могу жить дальше.

Джуд шевелится. Его губы накрывают мое плечо шепотом поцелуя, прежде чем он откатывается, выпуская меня из своих объятий. Я слышала,

как он встал и пошел в туалет, и я пользуюсь этим шансом, чтобы сбежать из комнаты. Я бреду по дому, проходя мимо двери Калеба. Я не смотрю на нее, я никогда этого не делаю. Калеб – это единственный, кто прорывается сквозь этот туман, которым я окружена; боль его потери настолько остра, что пробивается сквозь стальные стены.

Весь дом, кажется, объят этим мрачным облаком. Здесь так тихо. Привычные звуки спортивных игр, ревущие с экрана телевизора и сопровождаемые хриплым криком, сейчас отсутствуют.

Я иду на кухню и вижу, что Марни завтракает за барной стойкой. Мне нравится находиться рядом с Марни, он располагает к себе. Он единственный, кто не смотрит на меня, как на жертву. Он смотрит на меня так, словно я выжившая, боец. Он относится ко мне так же, как и прежде, ну, в этот раз немножечко лучше. Раньше он вёл себя как придурок.

- Утречко, - он опускает газету и медленно выдыхает клубок сигаретного дыма.

- Ага, - я хватаю кружку из одного из шкафов и наливаю в неё кофе из кофейника.

Я разворачиваюсь и запрыгиваю на столешницу. Большая футболка Джуда доходит мне до колен, как платье.

Я поднимаю кружку кофе и обхватываю её обеими руками.

- Ты еще не сказала ему? – спрашивает Марни, не отрывая взгляда от газеты.

Он спрашивал об этом вчера и позавчера. Мне правда стыдно, что он не знает.

- Еще нет, - выдыхаю я.

Обычно он просто кивает, но сегодня он поднимает глаза и встречается с моими. – Но придется же сказать ему когда-нибудь, малышка.

- Знаю, - шепчу я. – Но он не готов это услышать.

Он снова утыкается в свой таблоид, опираясь локтями на стойку. – Он не готов это услышать, или ты не готова это сказать? – бормочет он.

Я не отвечаю ему, потому что это правда, и, честно говоря, я даже не знаю, что буду делать на данном этапе. Это то, чего я не могу сделать прямо сейчас, мой разум едва ли это заботит.

- Как ты себя чувствуешь? – спрашивает он, вытаскивая меня из моих мыслей.

- Хорошо.

- Знаю, что ты не хочешь говорить об этом, но если тебе когда-нибудь понадобится ... - он запинается.

- Мне нужно забыть, Марни, - шепчу я.

Он бросает газету передо мной, его губы сжаты. – Это не забывается, дорогая, просто живи с этим.

Он прав, и за это он мне и нравится. Он не говорит, что все будет зашибись. Он не притворяется, что наступит день, когда все это будет лишь воспоминанием, потому что этого не произойдет. Смириться с этим – это то, что делает любой из нас в этом испорченном мире.

- Эволюционируй, чтобы выжить, - шепчу я про себя.

Он прищуривается и жестко кивает мне. – Делай то, что должна, - еле заметная улыбка появляется на моих губах, и на минуту мы погружаемся в тишину.

- Ты собираешься сегодня есть? – спрашивает Марни, когда снова прищуривает глаза. С тех пор, как я вернулась, у меня нет аппетита.

Каждый раз, когда я ем, я чувствую, что меня вот-вот вырвет. Джуд смотрит на меня, как на ребенка, но Марни понимает, что на самом деле может быть еще хуже.

Я закатываю глаза. – У меня есть кофе, - я стараюсь избегать его пристального взгляда.

- У меня есть кое-что для тебя, - говорит он, поднимаясь. – Дорогая, тебя невозможно переспорить.

Я улыбаюсь и поднимаю руки в знак капитуляции.

- Ох, - он заставляет меня замереть, когда что-то вытаскивает из кармана. – Вот.

Я смотрю на маленькую серебряную колибри, висящую на тонкой цепочке, которую он опускает мне на ладонь.

- Где ты ее взял? – спрашиваю я, мой голос дрожит.

- Висела на зеркале заднего вида. Почему вы, женщины, так держитесь за эти штучки, мне, наверное, никогда не понять, - он идет по кухне и открывает холодильник.

Я не могу дышать. Мои руки дрожат, и я сжимаю их в кулаки вокруг маленькой металлической птицы. В последний раз я видел эту цепочку, когда один из людей Джо сорвал ее с моей шеи. Он посыпает мне сообщение. Он посыпает сообщение Джуду.

Я смотрю в окно на зеленый лес, простирающийся за пределы территории. Раньше я находила его прекрасным, умиротворяющим, но теперь он кажется зловещим, как будто кто-то может прятаться в нем. Я наматываю тонкую серебряную цепочку вокруг своих пальцев. Нам нужно уйти. Нахождение в этом доме меня нервирует. Прошло всего несколько дней с тех пор, как мы похоронили Калеба, и я старалась быть терпеливой, пытаясь сохранять спокойствие, но мне нужно, чтобы Джуд взял себя в руки. Я знаю, что ему необходимо время на скорбь, но это не то место. Здесь небезопасно. Джо знает, где мы, и он знает, что Джуд уязвим. Как всегда мы просто пешки в игре Джо, часть более крупного плана, где мы всегда находимся на два шага позади. Он сказал, что придет за мной, и сейчас мне хочется убежать так далеко отсюда, насколько смогу.

Я отворачиваюсь от окна. Джуд лежит на кровати, подбрасывая футбольный мяч Калеба, а затем ловит его. Он делает так уже полчаса, не проронив ни слова. Просто смотрит в потолок и бросает мяч. Мне нужно, чтобы он осознал весь риск опасности, которая надвигается на нас.

- Джуд, нам нужно уехать отсюда, - шепчу я.

Его глаза встречаются с моими, его пальцы сжимают мяч. Он возвращает взгляд на потолок и снова начинает подбрасывать его.

Я смотрю на него в ожидании ответа, который так и не приходит. Он просто подбрасывает этот мяч. Джуд всегда заставлял меня чувствовать себя в безопасности, но прямо сейчас он пугает меня. Это не грозный Джуд Пирсон, который мне нужен.

- Джуд! – кричу я, мой голос дрожит.

- Что, Тор?

Да пошло оно. Мне нужно, что бы он, ну, был собой прямо сейчас. Мне нужно, чтобы он взял себя в руки и заставил меня почувствовать себя в безопасности. Без этого, без него мои шансы равны нулю. Потеря Калеба причиняет мне боль так же, как и ему. Я знаю, что мне нужно сделать, чтобы разобраться с этим.

- Пожалуйста, - мой голос замирает от отчаяния.

Он вздыхает, бросая мяч в угол комнаты. – Я же уже тебе говорил, у меня есть кое-что, с чем нужно разобраться. Когда это сработает, мы уедем.

- Ты, блин, ничего не сделал! – кричу я. Черт побери. Я передвигаюсь по комнате и иду в гардеробную, где снимаю сумку с

верхней полки. Хватаю одежду с вешалок и начинаю запихивать их в сумку.

- Что, блядь, ты творишь? – он заходит в гардеробную и забирает у меня сумку.

Я протягиваю руку и позволяю цепочке выпасть с моей руки, пока она не начинает свисать на одном из пальцев. Он смотрит на нее, нахмурившись. – Тор, почему ...

Я быстро его перебиваю. – В последний раз, когда я ее видела, она была у Джо, прямо перед тем, как он сорвал ее с моей шеи. Я не видела ее с тех пор до вчерашнего дня, - тихо отвечаю я.

- Где ты её нашла?

- Марни её нашел, она висела на зеркале заднего вида грузовика, - говорю я без всяких эмоций.

Я наблюдаю за его челюстью, он проводит рукой по своему лицу. – Дерьмо.

- Это послание. Он идет за мной. Он сказал мне, что придет, - задыхаюсь я. – Я не могу снова вернуться туда, я не вернусь, - мои руки дрожат от этой мысли, мой живот сильно сжимается.

Он смотрит на меня, его челюсть напряжена. Он проводит пальцами по моей щеке и разворачивается, выходя из гардеробной без единого слова. Я слышу, как дверь в спальню закрывается, а затем его шаги, спускающиеся по лестнице.

Джуд, которого я знаю, метал бы языки пламени из-за этого, а он просто ушел, не обронив ни слова. Я скользжу по стене вниз и прижимаю колени к груди, положив на них голову. Джо сломал нас, и я ненавижу его за это. Я еще никогда в своей жизни никого так не хотела убить, как Джо Кэмпбелла. Я хочу, чтобы его глаза затуманились так же, как у Калеба. Впервые за несколько дней я чувствую что-то помимо ступора и боли. Я хватаюсь за эту найденную ярость обеими руками, и она опьяняет меня. Это дает мне цель в жизни, которой я до сих пор была лишена. Я убью Джо Кэмпбелла с помощью Джуда или без него.

Это похоже на то, что все маленькие кусочки моего испорченного существования, собрались воедино. Эволюционируй, чтобы выжить. Кровь. Жажда мести. Ярость.

Глава 10

Джуд

Мне в лицо ударяет густой туман, когда я иду в логово. Джо, или один из его дружков, проникнул на мою собственность, и никто этого не заметил. Он насмехается надо мной. Гнев бурлит в моих венах. Он мог бы с легкостью убить всех нас, но решил не делать этого, потому что хочет посмотреть, как я встану на свои гребаные колени. Он хочет, чтобы я боялся его, но я отказываюсь бояться кого-блядь-либо.

- Марни, нам нужно уходить, – мой тон слишком спокойный, и это заставляет Марни вопросительно поднять бровь.

- Ага, - он делает глоток виски и полощет им рот.

Я перевожу взгляд на Пола и Рича, сидящих на диване. – Вы двое тоже уходите. Не говорите мне «куда вы, черт побери, собираетесь», просто будьте готовы, когда я вас позову. – Они оба пялятся на меня. – Встали и нахер убрались отсюда, вы меня слышали.

Я наблюдаю за ними, когда они поднимаются и выходят из комнаты.

- Я купил дом два месяца назад, - говорю я Марни. - В районе Карибского бассейна. На имя Тор ... ну, ее псевдоним.

Улыбка озаряет его лицо, когда он подносит стакан к губам. – Хах, и зачем же ты это сделал?

- Потому что, черт возьми, хотел, чтобы она куда-то уехала, - я забираю стакан из его рук и ставлю на стол. – Но, когда я найду этого ублюдка, ты отвезешь ее туда и убедишься, что она в полной безопасности. – Я переворачиваю диванную подушку и смотрю на не пришитый кусок материала. Я оттягиваю его в сторону и достаю большой металлический ящик, а затем передаю его Марни. – Забери остальные деньги, которые мы прячем в этом доме, и начинай упаковывать вещи. Если со мной что-нибудь случится, позаботься, чтобы она ни в чем не нуждалась, понял?

- Ага, - усмехается Марни и медленно поднимается со стула. – Все с тобой будет в порядке, парень, перестань быть таким чертовски драматичным. – Он берет ящик подмышку и выходит в коридор.

Я запускаю пальцы в волосы и окидываю взглядом дом. В этом месте слишком много доказательств, чтобы просто оставить его. Здесь так много вещей, которые я забирал в качестве залога ... мне придется сжечь это чертово место. Возможно, Джо настолько глуп, что подумает, что я тоже умер. Да, в это сложно поверить, но я выиграю немного времени.

Я быстро иду по коридору и поднимаюсь по лестнице в свою комнату. Петли скрипят, когда я открываю дверь. Тор запихивает одежду в сумку, а затем переводит на меня свой взгляд.

- Я ухожу, с тобой или без, - кричит она. – Я найду его и убью!

У нее срыв. Сейчас она выглядит просто обезумевшей. Я приподнимаю бровь и поднимаю голову.

- Просто, нахер, успокойся. Прекрати кричать!

- Я не могу так жить, Джуд! - Ее голос слегка дрожит, и я глубоко вздыхаю, массируя переносицу своего носа.

Я крепко хватаю ее за плечи. – Убив его, ты не избавишься от всего этого чертового дерьяма. Это не вернет Калеба. Это ничего не изменит.

Слезы катятся по ее щекам, пока она качает головой. – Это то, чего он хочет. Он хочет, чтобы я боялась его, – бубнит она про себя. – Он убил Калеба, а я убью его. И я не стану оглядываться каждый раз через плечо. Я лучше умру, пытаясь добраться до него. – Она прищуривает свои глаза, и в них виден намек на проблеск жизни. – Я хочу, чтобы он страдал, Джуд.

Это первый раз, когда я вижу в ней хоть какую-то борьбу, и мне почти хочется вздохнуть с облегчением, но сейчас не то время, и я не хочу, чтобы она шла туда. Но это не поможет. Нет никакой чертовой вещи, которую я могу сделать или сказать, чтобы уберечь ее от жажды крови.

- Ты не сможешь убить его, Тор, - я подхожу к шкафу и беру несколько чемоданов, бросая их в спальню.

- Нет, - шепчет она. – Но я смогу, если ты мне в этом поможешь.

Я выхожу из гардеробной и смотрю на нее. Она с ума сошла, если думает, что я позволю ей ошиваться рядом с этим типом.

- Ты вообще, черт возьми, думаешь, что говоришь? Считаешь, что я позволю тебе приблизиться к нему, чтобы убить? - Я тяжело дышу, думая об этом. – Я, блядь, убью его, но ноги твоей даже не будет там в тот момент!

Она смотрит на меня несколько минут. – Я не зверушка, которую ты можешь закрыть в клетке, Джуд. Это так не работает. Ты не был там. Ты не понимаешь этого. Мне это нужно.

Ее комментарий только злит меня. Я все прекрасно понимаю. Этот ублюдок в одиночку вырезал всю мою семью и уничтожил одного единственного человека, о котором я очень сильно заботился.

- Больше никогда не говори мне такого, - мои глаза опускаются на фотографию моей мамы и сестры, прежде чем снова возвращаются к Тор. - Я прекрасно понимаю, - рычу я.

Она запускает руки в волосы и снова хватается за сумку. – Супер, я просто хотела сказать, что ты не сможешь меня остановить, - она уворачивается, проталкиваясь мимо меня, и направляется в спальню. – Я не твоя собственность.

Вспышка гнева пронзает меня, и, прежде чем я понимаю, что делаю, я хватаю ее и прижимаю к стене, делая это с ней одной рукой. На вторую я опираюсь, когда опускаю свое лицо в нескольких дюймах от ее, моя челюсть сжата.

- Ты сделаешь то, что я тебе скажу, я не владею тобой, но, черт побери, я знаю, что лучше для тебя. Ты не поступишь так со мной. Ты меня хорошо расслышала? – Я убираю руку со стены, и она отходит от меня, закрывая глаза и поднимая руки, защищая свое лицо.

Дерьмо. Она подумала, что я собираюсь ударить ее. Теперь она привыкла к такому. Я, блядь, порву этого сраного Джо.

- Черт, я ... прости, Тор. Прости, - я осторожно приближаюсь к ней, нежно проводя пальцами по ее щеке, и она медленно, но все же опускает руки. Ее лицо бледное, а взгляд рассеянный. Я обхватываю ее лицо обеими руками и смотрю ей в глаза. – Я никогда не обижу тебя, куколка. Я ... я просто не могу допустить, чтобы с тобой что-то произошло.

Она опускает взгляд в пол.

Я целую ее в лоб, вдыхая ее нежный аромат. Это так до чертиков ужасно – когда кто-то становится для тебя жизненно необходимым, знаете, это, наверное, самый ужасный страх в мире.

- Я никогда не сделаю тебе больно, шепчу я. – Обещаю, - я крепко сжимаю ее в течение нескольких секунд, прежде чем она полностью успокаивается.

- Все хорошо? – спрашиваю ее.

Она кивает.

- Мы уходим, хорошо? - бросаю я, отходя от нее и направляясь в ванную.

Я задерживаюсь на своем отражении на мгновение, прежде чем хватаю зеркало и бросаю его на пол. Стекло разбивается, и осколки разлетаются по всему полу.

Она залетает в ванную комнату; ее маленькое тельце утонуло в моей футболке.

- Что тытворишь? – спрашивает она, заправляя непослушную прядь волос.

Я смотрю на дыру в штукатурке. Стопки наличных денег сложены так же, как в банковском хранилище.

– Забираю свое дермо, - бормочу я. – Принеси мне один из тех чемоданов, хорошо, куколка?

Она приносит чемодан, ее глаза возвращаются к стене. Она наблюдает за тем, как я набиваю чемодан, не задавая ни одного вопроса. Теперь она знает, как это дермо работает. Я чертов букмекер. Букмекеры не могут пойти в банк. Мой дом – это чертов банк.

Марни помогает мне продолжать обыскивать дом. Мы разрушаем стены, срываем половицы до тех пор, пока не запихиваем последнюю копейку в чемодан. Здесь, наверное, лежат миллионы, накопленные за десять лет работы. И их определенно достаточно, чтобы прожить хорошую

жизнь до конца наших дней, и это все, что меня беспокоит – позаботиться о нас. Позаботиться о ней.

Я бросаю сумки на лестницу и иду в комнату, чтобы забрать Тор.

- Пошли, - говорю я, открывая дверь, но ее здесь нет. Я поворачиваюсь и окидываю взглядом коридор, замечая, что дверь спальни Калеба приоткрыта.

Я вздыхаю и медленно открываю дверь. Она сидит на кровати, прижимая фотографию Калеба к своей груди.

- Ну же, пойдем, - тихо говорю я. Она некоторое время смотрит на снимок, а затем молча встает и проходит мимо меня. В последний раз я окидываю взглядом комнату моего младшего брата, затем осторожно закрываю за собой дверь, беру сумки и следую за Тором.

Марни ждет нас рядом с машиной. Я передаю ей чемодан и говорю:

- Положи его в машину.

Я кладу руку на худую спину Тор и направляю ее к задней двери, удерживая ту открытой. – Позаботься, чтобы она села в машину.

Она забирается внутрь, выглядя потерянной, и в это мгновение телефон вибрирует в моем кармане. Я достаю его и смотрю на экран. Там сообщение от неизвестного номера: *Мне нравится смотреть на твоё падение*. К нему прикреплено видео. Я смотрю на телефон, мое горло сжимается. Я задерживаю дыхание, когда удаляю сообщение. Я не стану, черт возьми, позволять ему запудривать мне мозги. Пришло время мне стать хозяином этой игры.

- Я скоро вернусь, хорошо? – говорю я. Ее глаза встречаются с моими, и она кивает.

Я направляюсь к заросшему сараю и прикладываю силу, чтобы открыть ржавую дверь. Меня окутывает запах плесени и бензина. Я замечаю две канистры с топливом и хватаю их. По дороге в дом я останавливаюсь, чтобы взглянуть на надгробные камни, спрятанные за деревьями. *Не позволяй этой печали взять над тобой контроль. Чертова злость. Ярость.* Вот, в чем я нуждаюсь.

Я продолжаю идти в сторону дома и откручиваю крышки канистр в тот момент, когда оказываюсь в дверях. Я разливаю жидкость по полу, лью на лестнице, которая ведет в подвал, через узкие коридоры. Я не могу остановить воспоминания, которые лезут в голову. Блядь! Я вздыхаю и продолжаю работу, сосредоточивая свое внимание на звуке бензина, когда тот брызгает на пол. Я захожу в оружейную комнату. Все, что оставил Марни - это коробка с взрывчаткой в углу. Я делаю дорожку из бензина к взрывчатке и выливаю остальное во внутрь деревянного ящика.

Я выхожу, разливая оставшееся топливо по подъездной дорожке, прежде чем выбрасываю канистру. Я слышу, как Марни заводит машину.

- Отъехай и включи задний ход, - кричу я, когда щелкаю зажигалкой. Я держу пламя перед своим лицом и смотрю на дом. Я колеблюсь, потому что собираюсь сжечь все дотла, я собираюсь уничтожить любые ощущимые человеком воспоминания, которые у меня есть. Я сглатываю, когда наклоняюсь идерживаю пламя над жидкостью. Затем я отступаю, наблюдая за пламенем, поднимающимся по лестнице и дальше, к входной двери, прежде чем убегаю в сторону машины и забираюсь внутрь.

Шины визжат, когда Марни ударяет по педали газа. Он трогается с места, прежде чем мне удается закрыть дверь. Мы быстро минуем подъездную дорожку и выезжаем на грунтовую дорогу. Спустя несколько мгновений слышится громкий взрыв, который сотрясает окна автомобиля, и оранжевое свечение виднеется в лобовом стекле. Тор скользит своей маленькой ручкой по моей и крепко ее сжимает. Запрокинув голову назад на сиденье, я закрываю глаза, ритмично поглаживая большим пальцем ее запястье. Это нежное прикосновение меня как-то успокаивает, напоминает, почему я это делаю. Ради нее, ради нас.

- Куда мы сейчас направляемся? – тихо спрашивает она.

- В дом Марни в горах, пока мы не найдем Джо, затем мы исчезнем навсегда, - я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее, но она не сводит глаз с окна. Все, что она делает, это кивает.

К тому времени, как мы добираемся до коттеджа, Тор уже спит у меня на коленях.

Я осторожно поднимаю ее, когда вылезаю из машины, и несу ее

прямо в спальню. Отбросив одеяла, я осторожно укладываю её в кровать. Когда я поворачиваюсь, чтобы уйти, ее пальцы цепляются за мою рубашку, а глаза резко распахиваются.

- Останься, - шепчет она.

Я убираю выбившийся локон волос с её лица. – Я останусь, куколка, мне просто нужно очень быстро вымыться от этого бензина. – Я целую ее в лоб, а затем выхожу из комнаты.

Я быстро принимаю душ, не желая оставлять ее слишком надолго, затем вытираюсь, натягиваю боксеры и забираюсь в постель. Я обнимаю ее и притягиваю к себе. Я цепляюсь за нее, словно от этого зависит вся моя жизнь, когда вдыхаю ее знакомый запах. Она лежит вот так, напротив меня, и мои мышцы автоматически расслабляются. Она единственное в моей жизни, что ощущается правильно. Это испорчено, и это неправильно, но я люблю ее. Она мое все.

Глава 11

Виктория

Руки прижимают меня, удерживая, когда он наклоняется ко мне. «Виктория, ты же знаешь, что борьба бесполезна.» Он пихает в меня свой отвратительный член. «Я только сделаю тебе еще больнее.» Его лицо превращается в гримасу, когда он врывается в меня. Я сжимаю зубы от боли, вторжения, бессилия.

Я чувствую, как его пальцы накрывают мой подбородок.

Проснись, Тор.

Я открываю глаза, рука все еще на моем лице, глубокое дыхание щекочет мою щеку. Я засовываю руку под подушку и благодарю Господа, когда мои пальцы обвивают холодный металл пистолета. Я хватаю пушку и уворачиваюсь от него, выставляя ее перед собой. Я могу разглядеть только темную фигуру.

- Не смей, блядь, ко мне прикасаться! – кричу я, нажав на предохранитель. Мои руки дрожат, а ладони скользкие от пота, в то время как адреналин бурлит в моей крови. Все, что я слышу – это грохот пульса в моих ушах.

- Bay, Тор! Я не собираюсь причинять тебе боль. Опусти пушку.

Я считаю свои судорожные вдохи и выдохи. Затем хмурюсь, когда реальность выдергивает меня из сна, и понимание приходит ко мне. *Джуд. Это Джуд. О, Боже, я его чуть не застрелила!* Я отползаю назад, пока мои дрожащие ноги не касаются пола, а затем убегаю. Зачем? Я не знаю. Я просто не могу на него смотреть. Я нахожу ванную прямо по коридору и запираюсь внутри нее.

Я просто хочу, чтобы Джо исчез. Я хочу, чтобы он больше не появлялся в моей голове. Я скользжу по стене, пока холодная плитка не касается голой кожи моих бедер, слезы катятся по моим щекам. Я сказала, что отомщу. Я сказала, что выслежу его ради Калеба, но как долго я смогу вот так жить? Джуд, возможно, и спас меня, но я никогда уже не буду свободна. Джо всегда здесь, готовый мучить меня. Даже если он и будет побежден, мертв и похоронен, он все равно будет продолжать жить в моем сознании.

- Тор? - Я слышу, как Джуд зовет меня. – Что ты там делаешь? – ручка гремит, когда он стучит в дверь. – Пожалуйста, опусти пистолет, - он глубоко вздыхает. – Пожалуйста!

Я смотрю на пальцы, все еще крепко обернутые вокруг пистолета, указательный палец прижимается к курку. Я поднимаю пушку и смотрю на нее. Это было бы так легко, так быстро. Безболезненно. Калеб не чувствовал никакой боли; он просто ... умер. Я хочу умереть. Я хочу, чтобы все это закончилось. Я сжимаю рукоять пушки обеими руками и приставляю ее ко лбу. Металл такой холодный рядом с моей кожей, такой манящий.

- Не делай этого, Тор. Я знаю, о чем ты думаешь, и это не ... - его голос обрывается. Он запинается, и я слышу его вздох. – Ты мне нужна, пожалуйста, не делай этого, я не могу потерять и тебя. – Он делает паузу. – Подумай о Калебе, Тор. Если я спас тебя, значит, у него была причина для смерти.

Калеб. У него не было причин для смерти. Я пообещала себе, что убью Джо хотя бы ради Калеба, и я это сделаю. Я смотрю на пистолет в руке, соблазн освобождения настолько велик, настолько заманчив, но я бросаю его на пол, и метал громко ударяется об плитку.

Джуд снова дергает за ручку. – Пожалуйста, впусти меня. – Его голос тихий, он едва сдерживается. Джуд, которого я когда-то знала, выбил бы к чертям эту дверь, но сейчас он просто стоит по другую ее сторону, умоляя меня не убивать себя. Назовите это трагедией, да как хотите. Он потерял все, но я не могу быть этим всем для него. Ни для кого не смогу быть.

Мы два сломленных человека.

Я оставляю пистолет на полу ванной и встаю на ноги, вытирая лицо от слез. Открыв дверь, я сталкиваюсь с массивным телом Джуда. Его плечи заполняют весь дверной проем, а его голова опущена в поражении. Мне больно видеть такого сильного человека настолько разрушенным. Знаю, что я еще та эгоистка. Калеб мертв, и я все, что осталось у Джуда. Он говорил мне об этом много раз, но, все же, меня это продолжало не волновать.

Он безмолвно притягивает меня в свои объятия, прижимая к своей теплой груди. Он заставляет меня почувствовать себя в безопасности, и в это короткое мгновение, пока он держит меня в своих руках, я чувствую себя неуязвимой. Хотелось бы, чтобы этого было достаточно. Хотелось бы, чтобы его было достаточно, но даже Джуд не сможет удержать моих демонов под контролем.

Я прильнула к его обнаженной груди и закрыла глаза. Его рука покоятся на моем затылке, и я чувствую его сильное сердцебиение под моей щекой. Если Джуд может заставить меня чувствовать себя в

безопасности даже в столь непродолжительные моменты, то, возможно, он заставит меня забыть. Может быть, он сможет стереть прикосновения Джо. Я все еще ощущаю руки Джо на своем теле, и я ненавижу, что он был последним человеком, который сделал это со мной.

Я убираю свое лицо от тепла его кожи и смотрю на него. Он обхватывает мое лицо обеими руками и большим пальцем потирает мой подбородок. Я вздыхаю. Мои глаза скользят на его губы, а затем возвращаются к его глазам, когда я набираюсь храбрости его поцеловать. Его не приходится просить. Он наклоняется и нежно касается моих губ. Я поднимаюсь на носочки и обвиваю его шею, цепляясь за него дрожащими пальцами.

Воздух покидает его легкие, и глубокий стон вырывается из него, когда его руки движутся по моему затылку, путаясь в моих волосах. Его мышцы дрожат под кончиками моих пальцев от его попыток сдерживать себя, его член прижимается к моему животу. Я хочу его; он мне нужен. Он может забрать это. Он может все исправить. Я неуверенно задеваю своим языком его, и он стонет, засовывая свой язык мне в рот. Его пальцы напрягаются, потянув меня за волосы, а затем я оказываюсь прижатой к стене, ноги обвили его бедра, мое тело прижато его крупным телом. И затем мой мозг дает сбой. Я не могу этого сделать. Изображения быстро проносятся в моем сознании, - воспоминания об удерживании, подчинении, насилии. Джо тянет меня за волосы, сжимая мое горло. Мои легкие горят, и мое тело замирает. Я не могу двигаться. Мне просто нужно прекратить это. Я прижимаю руки к его груди, крича:

- Остановись! – мое дыхание рваное, а пульс бешено стучит от страха.

Джуд делает шаг назад, его губы сжаты в тонкую линию, а брови нахмурены. Я закрываю глаза, пытаясь унять дрожь.

- Тор ... - его пальцы касаются моего лица, и я вздрагиваю, когда открываю глаза. Он осторожно подходит ко мне, словно боится, что малейшее движение может спугнуть меня. Его глаза полны сожаления, и мне ненавистно это. – Я просто сильно по тебе скучаю, - шепчет он, его глаза не отрываются от моих. – Прости, - он смотрит на меня, не зная, что делать.

Слезы наполнили мои глаза. Я ненавижу то, что Джо сделал это со мной, с нами. Я злюсь на себя за то, что я такая слабая. Это же Джуд. Я знаю, что он никогда не причинит мне боль, но мой разум настолько

поврежден, что для него это не имеет никакого значения.

- Прости, - плачу я.

Он качает головой и подходит ближе ко мне, притягивая в свои объятия. Я прижимаю щеку к его широкой груди, слушая его ровное сердцебиение и отсчитывая свои рваные вдохи.

- Не извиняйся, - он потирает ладонью мою спину, успокаивая меня таким образом. – Давай просто пойдем спать, хорошо?

Я киваю, и он берет меня за руку и ведет в спальню. Я сворачиваюсь в клубочек на своей половине кровати, а он ложится позади, притягивая в свои объятия. Хотела бы я остаться вот так с ним навсегда, чтобы он защищал меня от всего мира.

- Пусть все идет своим чередом, куколка, - выдыхает он. – Я никуда не денусь.

Я киваю и цепляюсь за крепкую руку, обернутую вокруг меня. Говорят, что время исцеляет все раны. Мне остается только надеяться, что это правда.

Глава 12

Джуд

Я сижу в одиночестве в импровизированном офисе. Я молчу, глядя на документы на столе. Окно приоткрыто, поэтому я слышу шорох сосновых веток, потревоженных легким ветерком. По какой-то причине этот звук успокаивает меня. Мы пробыли в этом коттедже уже почти три недели, и раз в неделю Джо отправлял мне видео, которое я удалял. У меня есть Рич, Пол и Дэвид, которые пытаются отследить Джо. Но безуспешно. Дэвид считает, что он покинул страну. Я понятия не имею, где он может быть. Я из-под земли его достану, даже если на это уйдет вся моя гребаная жизнь, я найду его.

Тор медленно, но возвращается к прежней версии себя. Она больше не вздрагивает, если я прикасаюсь к ней, и она не пугается, если целую, но ей все еще снятся эти гребаные кошмары каждую ночь. Она просыпается, кричит, плачет и хнычет. Я ненавижу все это. Джо настолько глубоко в нее забрался, что до сих пор сидит у нее под кожей, словно чертова болезнь, выедающая тебя изнутри. На днях Тор рассказала мне, что когда она была у Джо, она молилась о смерти. Она сказала, что никогда так еще не молилась, потому что не верила в Бога, но в тот момент она думала, что если бы верила в него хоть немного, то он бы сжался над ней и положил конец её страданиям. Что вы на это скажите? Я не могу забрать у нее страх, как бы мне сильно, черт возьми, этого ни хотелось. Он заклеймил ее физически и морально, и я не знаю, заживут ли эти раны вообще.

Я смотрю на имена, которые Дэвид мне прислал. Все эти люди напрямую связаны с Джо, и когда я хорошенько присматриваюсь, то замечаю двоих, которые когда-то были моими клиентами. Откинувшись на стул, я вижу, как Тор входит в дверной проем и опирается о дверную раму. Она снова перекрасилась в блондинку, и, несмотря на все, что она пережила, она по-прежнему излучает сияние. Ее серебристо-голубые глаза скользят по мне, и еле заметная улыбка играет на ее полных губах. Господи, до чего же эта женщина чертовски красива. Даже с ненавистью и холодом, которые время от времени настигают ее, ничто не может сделать ее менее совершенной. Она моя. Мой взгляд медленно скользит по ее телу, останавливаясь, когда он достигает низкого выреза на ее платье. Я ощущаю, как набухает мой член. Я не могу ничего с этим поделать. Мои глаза тянутся дальше, к краю короткого, бледно-голубого платья, которое на

ней надето. Оно доходит до середины ее бедра. Она сдвигает ноги, и подол немножко поднимается. Я выпрямляюсь на месте, чтобы немного ослабить натяжение на моих джинсах. Я хочу трахнуть ее очень грязно, но я стараюсь *не показывать* этого.

- Ты уже знаешь, где он? - спрашивает она, барабаня пальцами по деревянной дверной раме.

Я хватаю сигареты и выталкиваю одну из упаковки, помещая ее между моих губ. Я прикуриваю её и делаю затяжку. – Нет, - отвечаю, выдыхая.

- Нам нужно найти его, Джуд, - вздыхает она, глядя на стену. – Каждый день, который он дышит ... Я просто хочу, чтобы он сдох.

Я делаю еще одну затяжку, выпуская ровный поток дыма из моих губ, поскольку думаю о том, как хочу прикончить этого гребаного Джо. О том, как хочу достать его в течение проклятого месяца, но я не стану заявлять Тор об этом прямо сейчас, вместо этого я просто отвечаю:

- Знаю.

- Нет, - ее бездонные глаза снова встречаются с моими. – Ты ни черта не знаешь.

Я делаю еще одну затяжку и смотрю на нее, когда еще больше дыма слетает с моих приоткрытых губ, моя челюсть инстинктивно сжимается, когда привычная вина накрывает меня. Я ненавижу напоминать себе, насколько она разбита.

- Блядь, еще как знаю, Тор, - отвечаю ей сквозь стиснутые зубы.

В ее глазах загораются искры, а ноздри раздуваются. Я только могу предположить, что она думает о нем. За последние несколько дней она достигла неимоверного уровня гнева в этом вопросе, и я, если честно, только рад этому. Вина, отрицание ... это не имеет значения, но гнев, ну, это совсем другая история. Это единственная эмоция, которая порой может быть куда более очищающей, чем гребаное крещение. Когда вы, наконец-то, даете волю всему, что в вас накопилось, выйти наружу, когда вы потеряли все, иногда гнев — это все, что у вас остается. Как бы дерзово это не было, временами месть — это все, чем ты живешь. И вот на какой стадии мы сейчас находимся.

Она отталкивается от двери. Ее намерения очевидны, когда она направляется в мою сторону и наклоняется над столом. Она забирает сигарету из моей руки и помещает ее между своими полными губами, затягивается и выпускает дым в мою сторону.

- Ты действительно, действительно не осознаешь этого, - говорит она, когда выпрямляется и садится на край стола передо мной.

Она скрещивает ноги. И это невинное движение заставляет ее сарафан приподняться вверх на ее бедрах настолько, что я могу лицезреть ее белое кружевное нижнее белье. Тяжело сглотнув, я отвожу взгляд от ее длинных, худых ног. Телефон звонит, что является приятным отвлечением, и я быстро достаю его, чтобы ответить.

- Слушаю? – мне еле удается выдавить это слово из себя, прежде чем я слышу, как прерывается линия. Я хмурюсь и поднимаю глаза, чтобы увидеть отсоединенный шнур. Тор накручивает его на свои пальцы, ухмыляясь мне. Она ставит свои босые ноги на стул, недалеко от моего бедра и разводит их в стороны, предоставив мне намного больший обзор.

Я запрокидываю голову на спинку стула и закрываю глаза. Я не хочу разбираться с этим прямо сейчас. Честно говоря, у меня нет столько выдержки.

- Тор ...

- Джуд, - отвечает она плавно, и эта сексуальная улыбочка становится еще шире.

Я убираю ее ногу со стула. – Что тытворишь?

Ее взгляд не покидает мой, когда она медленно отталкивается от стола. Она скользит мне на колени, таким образом, оседлав меня. Выгнув бровь, она скользит своими руками по моим плечам и обнимает меня за шею. Ее теплая киска прижимается к моему члену в джинсах. Я так чертовски долго не трахался с ней. Я хватаю ее за бедра, и опускаю немного ниже по своим коленям, чтобы она не могла почувствовать мой чертовски твердый член.

- Тор, что ты делаешь?

В ее глазах вспыхивает пламя. – Тебе нужно, чтобы я описала это более подробно? – Ее пальчики скользят по моим плечам, к верхней пуговице моей рубашки и расстегивают ее. Она, подразнивая, царапает своими ногтями мою оголенную кожу, заставляя меня выпустить еле слышный вздох. Затем онадвигается к следующей пуговице, расстегивая ее, а затем к еще одной.

Я хватаю ее за запястье. - Ты этого не хочешь, - говорю я, поднимая брови.

Нахмутившись, она наклоняет голову набок. Я вижу, как в ее глазах зарождаются боль и кричащая уязвимость.

- Я не хочу, или *ты* не хочешь этого? – тихо спрашивает она.

Я не уверен, как ответить, потому что не думаю, что она сможет справиться с этим. Она только думает, что сможет. Вздохнув, я прижимаю руку к ее щеке и гладжу ее мягкую кожу большим пальцем.

- Поверь мне, я очень тебя хочу.

Ее грудь поднимается в неровном дыхании, а глаза неотрывно смотрят в мои.

- Я просто не думаю, что ты готова, - произношу я.

Ее лицо морщится. И когда я боюсь, что она может снова взорваться в слезах, она шепчет: - Пожалуйста, - это слово произнесено так тихо, что я едва могу его расслышать. – Я не могу, я не хочу, чтобы он ...

Она отводит взгляд к стене позади меня. Она так сильно стыдится этого, что меня это убивает. Это не ее вина, но она чувствует себя именно так. Я осторожно беру ее подбородок, заставив взглянуть на меня. Тишина окутывает нас, когда я пытаюсь подобрать правильные слова.

Она хмурится, а ее глаза умоляют меня.

- Мне нужно, чтобы ты забрал это.

Я нежно сжимаю ее бедро, а ее глаза опускаются на мою грудь. Нет слов, которые могли бы описать это. Мне лучше вообще помолчать. Она такая хрупкая, и я никогда не узнаю, что из того, что я сказал или сделал, может сломать ее. Ей нужно знать, что она чего-то стоит, ей нужно чувствовать себя любимой, но именно этого я и боюсь. Я не тот человек, который может выразить чувства в словах. Я не чертов романтик. Во мне нет ни капли сочувствия.

Я прижимаю свои губы к ее, пытаясь помочь ей почувствовать то, что я не могу выразить словами. Жар ее мягких губ окутывает мою кожу. Мои пальцы впиваются в ее кожу, и я борюсь с каждым желанием, где хочу уложить ее на спину и хорошенько оттрахать.

Ее язык скользит по моей нижней губе, а пальцы сжимают мои плечи, когда она сильнее вдавливает свое тело в мое. Я позволяю своим рукам путешествовать от ее изгибов к шее, зарывая свои пальцы в ее волосах, когда углубляю поцелуй. Ее руки опускаются на пряжку моего ремня. Я замечаю, как они дрожат, как и она сама. Она в отчаянии, ее движения слишком рассеяны, и я понимаю, что просто не могу на это смотреть. Я отпускаю ее волосы и отрываюсь от нее.

- Тор, - тихо произношу я, накрывая ее руки. Она упирается подбородком в мою грудь. – Мне просто нужно, чтобы ты ...

- Все хорошо, ты просто не хочешь меня, я поняла, - она отталкивает меня, еле удерживаясь на своих ногах.

Я тру ладонью свой лоб. Меня это уже чертовски бесит, потому что я не знаю, что мне с ней делать. Я зашел слишком далеко, и она начала терять контроль над своим дерзом, я не хочу давить, а она уже подумала, что я ее не хочу.

Она начинает уходить, но я хватаю ее за запястье. Я встаю и прижимаю ее к столу. Я не собираюсь делать это с ней. Она пытается оттолкнуть меня, но я не двигаюсь. Она сражается, я это вижу. Я пытаюсь удержать ее, сломить ее. Я прижимаю ее к себе, но она продолжает меня отталкивать. На этот раз я сдаюсь и немного ослабляю хватку на ее талии. Она борется со мной, бьет меня в грудь своими кулаками, ее хрупкое тело извивается под моей хваткой.

- Да пошел ты, Джуд!

Следующее, что я осознаю, это громкий звук от пощечины и ощущение удара на моей щеке.

Я делаю успокаивающий вздох и принимаю это, стиснув зубы. Мои пальцы инстинктивно вздрагивают на ее талии.

- Тор ... - рявкаю я. – Я не тот человек, с которым можно шутить.

Ее пальцы сжимают мою рубашку, а затем она сдается. Ее глаза закрываются, а тело начинает дрожать, когда из ее горла вырывается рваное рыдание. Я сделаю для нее все, буду чем угодно для нее, но, честно признаюсь, я не знаю, как ей помочь. Я хватаю ее, кладу руку на ее затылок и прижимаю к своей груди, держа в своих объятиях.

- Все, что захочешь, куколка, – бормочу я ей в волосы. – Я дам тебе, все, что ты захочешь, что тебе нужно, так долго, как ты этого захочешь, – она утыкается лицом мне в грудь, ее пальцы крепче сжимают мою рубашку.

– Посмотри на меня, – шепчу я.

Она поднимает свое прекрасное лицо. Ее щеки блестят от слез, и я провожу пальцем под ее глазами, чтобы вытереть оставшуюся влагу. Как она могла подумать, что я не хочу ее? Я еще никогда не хотел так ни одну чертову женщину, как хочу ее. Она полностью владеет мной, и она, черт возьми, даже не догадывается об этом. Я осторожно качаю своей головой, когда поднимаю ее на руки.

- Я отнесу тебя в постель.

Я иду по коттеджу, медленно поднимаюсь по лестнице в спальню. Я вдыхаю запах ее волос, прежде чем кладу на кровать. Этот запах настолько

знакомый, такой чертовски несравнимый ни с чем.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал, Тор? – спрашиваю, когда сажусь на кровать рядом с ней.

Она кусает нижнюю губу, отказываясь смотреть на меня. - Я просто не хочу, чтобы он был последним человеком ... – ее голос обрывается. Она прижимает колени к груди, кладет на них локти и прячет лицо в руках.

Блядь. Я тяну руки к своему подбородку, пытаясь решить, действительно ли это то, черт возьми, что ей нужно. Я протягиваю руку и потираю ее спину.

- Ты точно уверена, что хочешь, чтобы я это сделал?

Она молча кивает. – Это единственное, что ты можешь исправить, Джуд, – шепчет она.

Я сглатываю, притягиваю ее на свои колени, обвивая ее ноги вокруг себя. Наши взгляды встречаются, и я до чертиков напуган, что могу сделать ей больно. Я прижимаю свой лоб к ее лбу и закрываю глаза, когда вожу пальцами верх-вниз по ее шее.

- Ты должна будешь сказать мне, когда нужно остановиться.

Она кивает, и я встаю с кровати, держа ее, перед тем как осторожно положить на кровать, и нависаю над ней. Я вздыхаю, когда провожу губами по ее горлу, по толстому шраму под ее подбородком. Ее учащенный пульс бьется напротив моих губ. Ее пальцы зарываются в мои волосы, а дыхание становится неровным. Я нервно провожу рукой вверх по ее бедру, задирая подол ее платья. Мой палец проскальзывает между ее ножек, и она замирает, нервно дыша. Ее хватка на моих волосах настолько сильная, что мне становится немного больно. Я отстраняюсь, чтобы посмотреть на нее. Ее голова покоится на подушке, а глаза закрыты, каждый мускул в ее теле чертовски напряжен.

- Тор ...

Ее глаза медленно открываются, в них твердость и холод. Я не могу это изменить. Джо ее очень сильно потрепал, а мне не хочется причинять еще больше боли, но я, блин, скучаю по этому, скучаю по моей прежней девочке. Внезапно ее ладони прижимаются к моей груди, словно она собирается меня оттолкнуть, но вместо этого она переворачивает меня на спину. Она седлает мои бедра и смотрит на меня. Ее грудь сильно вздымается от возбуждения.

- Я хочу, чтобы ты стер это, – говорит она, хватая меня за подол рубашки и стягивая её через мою голову. – Заставь меня забыть, – умоляет

она.

Схватив ее за бедра, я дергаю ее на себя, и она падает на локти. Я хватаю ее за шею и впиваюсь в нее жестким поцелуем. *Она хочет забыть? Я заставлю, блядь, забыть все, что было до меня.* Она впивается в мою нижнюю губу, и низкий стон срывается с ее рта в мой. Этот звук заставляет мой член дрогнуть. Все внутри меня желает сжать ее горло, но я вздыхаю, пытаясь контролировать себя. Я не спеша прижимаю свои ладони к ее бедрам, пока не ощущаю кружево, ласкающее мою кожу. Я скользжу пальцами под материал ее трусиков, а второй рукой касаюсь ее, ее губ.

Я останавливаюсь, поднимая ее достаточно, чтобы увидеть лицо. – Тор, посмотри на меня.

Ее глаза смотрят на меня, и я вижу в них страх, неопределенность.

Она небрежно вздыхает, прислонившись своим лбом к моему, когда хватается за мои джинсы и расстегивает ширинку, а затем замирает. Она просто тяжело дышит и смотрит на нее. Знаете, похоже на то, что она убеждает себя, что может это сделать, и это не то, чего я хочу.

Глава 13

Виктория

- Тебе не обязательно это делать, - шепчет Джуд, его глаза полны беспокойства.

Я сделаю это. Мне нужно это сделать, я хочу, чтобы *он* это сделал. – Мне это нужно, - шепчу я ему в губы. – Я все еще его чувствую.

Джуд качает головой. Его зубы скрипят. – Никто и никогда больше не прикоснется к тебе, - обещает он, его голос звучит так, словно он едва сдерживается.

Я верю ему. Я чувствую, что падаю, но он поймает меня несмотря ни на что, потому что это то, что всегда делает Джуд. Иногда мне хочется ненавидеть его, я хочу обвинить его во всем, но не могу так поступить.

Его пальцы двигаются к краю моего платья, поднимая его по моим бедрам. Я напрягаюсь и хватаю его за запястья, останавливая. Его глаза встречаются с моими. Я не хочу, чтобы он видел отметины. Позор по всей моей коже в виде уродливых рубцов.

- Оставь это.

Он качает головой. Затем внезапно садится, чтобы мы были лицом к лицу.

- Не смей от меня прятаться, - его низкий голос заставляет мой пульс немного успокоиться.

Я обнимаю его за плечи, а его тёплая твердая грудь прижимается к моему телу. Он крепко держит меня, и так уже не в первый раз; как будто он пытается физически удержать меня единым целым. Его пальцы двигаются по моей шее, а затем устремляются к позвоночнику. Я напрягаюсь, когда чувствую, как они пробегают по шрамам, меткам, украшающим мою кожу. Я хочу отстраниться от него. Он не может ощущать ничего кроме отвращения, когда его пальцы скользят по толстому шраму. Он замирает, когда достигает материала моего платья, чуть выше над бюстгальтером. Я закрываю глаза, а в горле образуется ком. Я чувствую себя такой уязвимой прямо сейчас, и я чертовски ненавижу это. Его свободная рука обхватывает меня за шею, приближая к себе.

- Никогда не стыдись передо мной, - рычит он. – Никогда не делай этого.

Как мне может быть не стыдно? Он притягивает меня к себе и целует. Этот поцелуй медленный, осторожный. Он относится ко мне, как к

сломленной, но я не хочу быть такой. Он отрывается от моих губ и начинает прокладывать дорожку по горлу, а затем спускается к груди. Его пальцы сжимают мои бедра, притягивая еще ближе. Его эрекция упирается в меня сквозь джинсы. Желчь поднимается в моем горле, когда каждую клеточку моего естества пронзают ужас. Я могу сделать это. Я могу это сделать. В этом виноват не Джуд. Совсем не Джуд.

Он снова надвигается на меня, и в моем воображении вспыхивают образы, словно фильм с быстрой перемоткой. Все, что я вижу – это Джо, прикасающегося ко мне, входящего в мое тело. Внезапно мне кажется, словно по мне ползают насекомые. Я кусаю губу, когда слезы начинают жалить мои глаза. Я откидываю голову назад и смотрю в потолок, пытаясь удержать этот момент. Момент с Джудом. Мне нужно стереть Джо со своего тела, стереть из своего разума! Мне нужно, чтобы Джуд заменил то, что Джо отнял у меня.

Я чувствую, как его рука скользит по внутренней части моего бедра, и я вздрагиваю. Я дрожу, меня окутывает знакомый запах сигарет и виски, но этого недостаточно, чтобы вытащить меня из страха, который захватил меня. Его рука замирает на моем бедре. Вздохнув, он тут же убирает ее.

Он качает головой, печальное выражение застыло на его лице.

– Тор … я не могу.

Конечно, он не может. Кому такое понравится? Никому, особенно Джуду. Я не могу двигаться достаточно быстро. Я спрыгиваю с кровати и направляюсь к двери, но он ловит меня за руку, останавливая. Слезы свободно текут по моим щекам, мне так жаль, что я не могу стать невидимой.

- Прости, - шепчет он, его голос напряжен.

- Все нормально, Джуд, тебе не стоит просить прощения, - задыхаюсь я. Это не его вина. Я не должна была отталкивать его. Дефектная - вот кем я себя сейчас чувствую, и это моя вина. Я должна была понимать, что он не захочет этого. Я обнимаю себя за талию, желая укрыться от его взгляда.

Он просто сидит там, потупившись в стену, а затем пробегается рукой по волосам.

- От этого тебе не станет лучше. Я честно не знаю, что с этим делать, Тор.

- Ты не сможешь мне помочь. Никто не сможет, - шепчу я.

Так ли это? Неужели Джо и правда лишил меня всего? И вот так я

буду чувствовать себя до конца жизни? Это не жизнь. Это ад. Вот почему Джо не позволил мне умереть. Он хотел, чтобы я страдала. Я сжимаю руку в кулак, пока мои ногти не начинают впиваться в кожу. Я хочу почувствовать боль, мне это нравится. Джуд берет меня за руку, разгибая мои пальцы. Я смотрю ему в глаза.

- Я не могу этого сделать, - честно отвечаю ему.

- Все в порядке.

Я качаю головой.

- Нет, я серьезно не могу этого сделать. Он в моей голове, Джуд, я все время думаю об этом, - мой голос стихает. - Каждый раз, когда я закрываю глаза, он уже ждет меня, и это самая ужасная часть ... это именно то, чего он хотел, - слезы текут по моему лицу. – Я умоляла его убить меня! Умоляла его! Но он не сделал этого.

- Я не позволю ему делать это с тобой, он тебя не испортит!

Мой бедный, все еще надеющийся Джуд.

- Он уже это сделал, - грустно шепчу я. – Ты же видишь это, даже если не хочешь признавать. Это ... - я обвожу рукой свое тело, – ... это неисправимо.

Джуд берет мое лицо своими большими руками и смотрит пристально мне в глаза, и от этого мне хочется встать на колени. Он медленно качает головой.

- Я не позволю тебе сломаться. Для меня ты всё в этом чертовом мире, - он целует меня. – Я чертовски люблю тебя, Тор, - бормочет он мне в губы, запуская пальцы в мои волосы. Черт, как же я люблю тебя, - он целует меня сильнее, глубже. - Ты, черт возьми, слышишь меня? Ты мне нужна, я хочу тебя, я люблю тебя.

Я разражаюсь глубокими, отчаянными рыданиями. Я плачу, пока мои колени не подгибаются, и Джуд меня ловит, поднимает и несет обратно к кровати. Он просто сидит, укачивая меня на своих коленях, пока я плачу в его объятиях. Я плачу из-за всего, что потеряла, и из-за того, что не могу ему дать то, что он хочет. Мне кажется, я должна дать ему попробовать, потому что если я этого не сделаю, Джо победит, и тогда все это было напрасно.

- Повтори еще раз, - выдыхаю я, проводя пальцем по его небритой челюсти.

Его губы опускаются к моему уху, он убирает волосы с моей шеи. А затем нежно целует мочку моего ушка, шепча: - Я люблю тебя, - его губы

опускаются ниже, к моей ключице. – Я так чертовски сильно люблю тебя.

Я поднимаю свой взгляд, чтобы встретить его, и его зеленые глаза проникают в самую душу.

- Только тебя. Я люблю только тебя, - его руки тянутся вниз по моей спине.

Мое сердце сжимается. Наступает минута молчания, когда мы просто смотрим друг на друга, и этот знакомый жар возникает между нами. Я позволяю себе просто чувствовать его, я все время была зациклена на том, как Джо насиловал меня, но теперь я понимаю, что он не сможет отнять у меня мою любовь к Джуду. Джуд - все, что у меня осталось, и я все, что есть у него. Мы остались неизменными, он все та же моя прекрасная трагедия, мой рыцарь в окровавленных доспехах.

Я поглаживаю пальцами его грубую щетину, перед тем как накрываю его губы своими. Он сжимает мои волосы, притягивая ближе к себе, пока полностью не завладевает всем моим миром. Он хватает меня за талию и поднимает, укладывая на кровать. Джуд с легкостью скользит между моими бедрами, паря надо мной.

Его член трется об меня сквозь его джинсы.

- Я чертовски хочу тебя, Тор, - рычит он.

Я скриплю зубами, когда мой разум пытается пробудить воспоминания. Я закрываю глаза и впиваюсь ногтями в его плечи.

- Еще раз, - шепчу я.

Я чувствую как его губы опускаются на мою шею, а затем его зубы нежно скользят по мочке уха.

- Я люблю тебя, - рычит он снова. Мои глаза распахиваются, и я притягиваю его к себе. Я хочу его на себе, чтобы он овладел мной, поглощал меня любым возможным способом. Я хочу, чтобы он стер все плохие воспоминания, которые у меня есть, и подарил новые.

- Я люблю тебя, - выдыхаю я напротив его губ, прежде чем накрываю их поцелуем. Его голый торс прижимается ко мне, его теплая кожа как шелк под моими прикосновениями. Он отстраняется от меня, но его губы не покидают моих. Я слышу звон пряжки ремня, а затем глухой стук, когда тот падает на пол. Его руки повсюду: прикасаются, ласкают, дразнят. По моей коже бегут мурашки, и я дрожу под его мягкими прикосновениями.

Впервые, с тех пор, как Джо похитил меня, я чувствую что-то помимо ярости и оцепенения. Я не хочу его отталкивать. Я хочу, чтобы он

занялся со мной любовью всеми возможными способами. Я хочу снова ощутить это.

Его руки продолжают ласкать меня, когда он осыпает мое лицо поцелуями.

- Ты такая чертовски красивая, Тор, - рычит он. – Каждая частичка тебя, - его вес опускается между моих бедер, перед тем как он отстраняется и наблюдает за мной. Его глаза не покидают моих, когда его руки уверенно поглаживают мои бедра.

Я перестаю дышать, когда его пальцы пробегают по моему нижнему белью. Он скользит одним под материал и начинает меня ласкать, Еле заметная улыбка озаряет его губы — от мужской гордости и удовлетворения.

Я сжимаю глаза, когда тысяча чувств тут же обрушивается на меня, развязывая войну в моей голове. Губы Джуда у моего уха, его рука обнимает мою щеку.

- Дыши, - шепчет он мне.

- Я хочу тебя.

Это правда. Я хочу его; я хочу этого. Это не будет легко, никогда не будет, но я нуждаюсь в этом. Только он может сделать это для меня. Он может исцелить часть меня, которую я не могу исцелить сама. Он кивает и отстраняется от меня, медленно стягивает трусики вниз по моим ногам.

Он снова садится между моих ног, но я приподнимаюсь и останавливаю его, кладя руку на грудь. – Тебе нужно ... тебе нужно что-то использовать, - бормочу я, прижимая колени к груди, когда опускаю глаза вниз на кровать. – Я не знаю ... они не ... - Я вздыхаю и закрываю глаза, не в силах произнести слова: У меня может быть ВИЧ. – Я не чиста, - слезы появляются на глазах, но я закусываю внутреннюю часть щеки, чтобы сдержать их.

Я чувствую его палец под моим подбородком. – Открой свои глазки, - командует он. Я медленно открываю их, встречая его твердый взгляд. – Ты чертовски чиста, - он целует меня и снова медленно разводит мои бедра в стороны, толкая меня на кровать.

- Джуд, - возражаю я, бубня ему в губы.

Он углубляет поцелуй, заставляя меня замолчать. Он целует меня, пока я не начинаю задыхаться, моя кожа нагревается. Горячая кожа его бедер прижимается к внутренней части моих бедер, и я чувствую, как его член упирается в меня. Я напрягаюсь, но он прямо там, его мягкий голос

успокаивает меня. И тогда он толкается внутрь.

Я жду, когда появится страх, но этого больше никогда не будет, потому что это совсем не то, что делал со мной Джо. Это не насилие или унижение. Это Джуд. Он касается моего лба своим, его рука накрывает мое лицо. Он заставляет меня чувствовать его любовь и забирает боль. Он забирает у меня все, но вместо этого отдает всего себя.

Я цепляюсь за его бицепс, пока он медленно двигается во мне. Его губы повсюду, но его рука никогда не покидает моего лица, а глаза не отрываются от моих. Он заставляет меня почувствовать себя защищенной, в безопасности, желанной, я никогда не думала, что это теперь возможно.

Его мускулы напрягаются, когда он сдерживает себя, и низкий стон слетает с его губ.

- Черт, как же я по тебе скучал, - выдыхает он мне в рот.

Я тоже по нему скучала. Я скучала по нам.

Его губы скользят по моему горлу, когда он двигается надо мной. Мое тело принимает его, и напряжение уступает место удовольствию.

Мои руки двигаются к его спине, ногти впиваются в его кожу, когда с моих губ соскальзывает еле слышный стон. Его дыхание опаляет мою шею, его прикосновение нежное, но достаточно требовательное, чтобы дать мне знать, насколько он этого жаждет.

- Ты моя, Тор. Никто не сможет отнять тебя у меня, - рычит он.

- Трахни меня, - прошу я. – Войди в меня сильнее, - мне нужно, чтобы он пометил меня, утвердил как свою, стер все следы Джо на моем теле. Его мышцы напрягаются, он сдерживает себя. – Прошу, - шепчу я ему в губы.

- Блядь, - стонет Джуд, его толчки становятся быстрее, менее контролируемыми. Его тело напрягается, а лицо расслабляется, когда он вбивается в меня. Его тело дрожит и содрогается, когда он опускает лоб на мою грудь. Все, что я слышу - это его рваные вдохи, смешанные с биением моего сердца. Я сделала это. Мы сделали это.

Я не знаю, освобожусь ли я когда-нибудь от стальной хватки Джо, но рядом с Джудом я буду сражаться с ним до конца.

Я сижу на крыльце, глядя на горы. Моя жизнь словно торнадо - в мгновение ока может поменять свое направление, но, как бы там ни было, в конце всегда происходит разрушение. Всегда есть проблема, скрывающаяся в тени, которая только и ждет, когда все в твоей жизни наладится, чтобы

сразу же напасть на тебя.

Мне уже намного лучше, дела вроде идут хорошо. После Джо я не была уверена, что когда-нибудь смогу это сказать, но, судя по всему, Джуд меня исцеляет. Он заставляет снова ощутить себя цельной, словно я никогда и не была тем разрушенным беспорядком, который Джо пытался уничтожить. И это несет за собой уйму вопросов.

Я смотрю на свой живот, который теперь понемногу становится заметным. В течение нескольких последних недель его вообще не было видно, и я едва могу смириться или принять это. Я до сих пор не верю, но я чувствую себя виноватой, потому что Джуд всегда был моей опорой и поддержкой. Он помог мне, защитил меня. Я обязана сказать ему правду. Я просто ... моя интуиция подсказывает мне, что сейчас не подходящее время. Я должна сказать, но не могу. Я переживаю, что если скажу ему об этом сейчас, он перестанет искать Джо, и я не смогу с этим смириться. Мне нужно, чтобы Джо умер, ради нас двоих. Он словно тень, нависшая над нами, угрожающая разрушить все в любой момент. Мне нужно самой спустить курок. Я не могу объяснить почему, но когда кто-то забирает у тебя все, единственное, что, я считаю, действительно может очистить меня – это отобрать что-то у него. Его жизнь.

Если я скажу Джуду, что я беременна, он не позволит мне пойти за Джо.

Нет. Мне нужно подождать, пока мы не найдем Джо, а потом я расскажу ему.

Мне надоело ждать. Я хочу действовать. Мне нужно что-нибудь сделать. Я встаю со своего места на крыльце и возвращаюсь обратно в дом. Однажды в спальне я открыла прикроватную тумбочку и достала девятимиллиметровое оружие, которое нашла в тумбочке Калеба.

Я могу целиться и стрелять из него, но я хочу узнать, как стрелять так, чтобы убить. Я хочу быть так же хороша, как и Джуд. Я хочу быть в состоянии защитить себя, не неся за это ответственность. Я отказываюсь быть слабой, когда настанет время встретиться с Джо.

Я возвращаюсь в пентхаус, пока не нахожу кабинет Джуда. Я открываю дверь без стука. Он окидывает меня ленивым взглядом.

- Научи меня стрелять, - говорю я, положив оружие на стол. Глаза Джуда движутся к оружию, прежде чем посмотреть на мое лицо и прищуриться. Он ухмыляется, сдерживая смех, но я выдерживаю его

взгляд, отказываясь отступать.

Он поднимает бровь. – Где ты это нашла? – он поднимает его и кладет к себе на колени.

- Этот дом полон оружия, - категорически отвечаю я. Я не хочу, чтобы он знал, где я его нашла, хотя уверена, он уже догадался. Это же Джуд, как ни крути. – А теперь научи меня стрелять.

Он оттягивает верхнюю часть пистолета, и пуля падает в патронник. Он внимательно наблюдает за мной, локти небрежно опираются на стол. Наконец, он откидывается на спинку стула, доставая пачку сигарет из ящика стола. Он берет одну в рот, подносит зажигалку, а затем затягивается. Зажигалка захлопывается, и он выдыхает густое облако дыма, его глаза снова встречаются с моими.

- Хорошо, - он встает, его накаченное тело раскручивает кресло. Он засовывает пистолет за пояс джинсов и обходит стол. Он подходит к шкафу, стоящему у дальней стены, открывает его и вытаскивает несколько ящиков. Он ставит их на стол передо мной. У верхнего ящика нет крышки, и внутри я вижу блестящие пули, которые сверкают в тусклом дневном свете. Там должно быть сотни пуль.

- Ты же в курсе, что я хочу просто пострелять, а не начать войну? – бормочу я.

Он вздергивает бровь, маленькая улыбка растягивается на его губах. – Ага, в курсе. Я думаю, что у тебя займет много времени, чтобы научиться попадать в чертову цель.

Я прищуриваюсь. – Ты задница, - бормочу я. Он выходит из офиса, его глубокий смех разносится по коридору.

- Ты же знаешь, каким концом к себе нужно держать, да?

Я хмурюсь. – Я могу продемонстрировать на тебе через секунду, - отвечаю я, пытаясь не улыбаться.

Он хихикает, когда толкает входную дверь, и выходит на крыльцо. Мы идем к полосе деревьев, и он останавливается позади меня, указывая на цель на дереве - грязная краска стёрлась и постарела

- Поднимай пистолет.

Я поднимаю пистолет перед собой, одна нога впереди, другая сзади.

- Так, хорошо, - рука Джуда скользит по моей руке, его пальцы нежно сжимают мои локти, поднимая их немного вверх. Он имитирует мою позицию, его тело ровняется в одну линию с моим. Жар исходит от его груди, когда он прижимается к моей спине, его ровное дыхание опаляет

мои волосы, пока его массивное тело возвышается над моим. Он опускает губы к моему уху. – Теперь, не напрягай так сильно руки. Позволь пистолету вести. Не бойся, - он ждет, когда я ослаблю свою хватку на оружии. – Ладно, закрой один глаз и направь дуло на ствол. Тебе нужно выровнять прицел на цели. - Я делаю так, как он говорит, сосредотачиваюсь на небольшой выемке на верхушке пистолета.

- Теперь, - он подается вперед и снимает пистолет с предохранителя. – Вдохни и выдохни, и между ними аккуратно нажимай на спусковой крючок и позволь локтям принять удар.

Он отходит от меня, и я перевожу дыхание. Я сосредоточена на цели передо мной. Я нажимаю, и пистолет взрывается в моей руке, большая сила приходится на мои руки. Мое сердце сильно стучит, а уши заложило от оглушительного удара. В последний раз, когда я стреляла с пушки, это была вынужденная мера. Я сделала это, чтобы защитить Калеба, и это напугало меня до чертков. Теперь я ощущаю эту мощь, я ощущаю волну сильного импульса, проходящего через меня, когда адреналин бьет по венам. Это мощная сила, жизнь и смерть.

Джуд берет меня за руку, и я оглядываюсь через плечо.

– Хорошо. Ты прирожденный стрелок.

Я всегда хорошо разбиралась в чем-либо, что бы ни посетило мои мысли, но быть хорошей в этой области неожиданно кажется таким важным.

Мы работаем как часы - стреляем по очереди. Мы стреляем до тех пор, пока я не ощущаю, что больше не могу поднимать руки, и моя рука дрожит от выброса адреналина. Джуд гладит меня по щеке, глядя в мои глаза с небольшой улыбкой на губах.

- Ну, черт подери, у нас осталась еще одна коробка. Кто знал, что моя девочка умеет так чертовски хорошо стрелять?

Его взгляд движется к моему рту, и я вижу в нем желание. Меня это не пугает. Джуд всегда был и остается моим исключением. От его прикосновения у меня должно появляться чувство тревожности, но вместо этого я чувствую себя в безопасности. Его похоть должна заставить меня хотеть убежать, но это заставляет чувствовать себя любимой, желанной.

Я поднимаюсь на цыпочки и целую его. Он наклоняется и подхватывает меня за бедра, поднимая меня, когда я обнимаю его за талию. Одна рука хватает меня за затылок, когда его губы накрывают мои, нежно, но неумолимо. Я цепляюсь за его широкие плечи, и его руки крепко

обнимают мою талию, сильнее прижимая к его телу.

- Я горжусь тобой, - шепчет он мне в губы. – И не только из-за умения хорошо стрелять, - он опускает меня, и я скользжу по его телу, пока мои ноги не касаются земли. Его пальцы так и остаются запутанными в моих волосах, удерживая меня. – Ты чертовски сильная, Тор. Ты выжившая.

Я не знаю, что ему сказать, поэтому я говорю первое, что приходит на ум. - Я люблю тебя, - шепчу я.

Его губы накрывают мои, дико, беспрепятственно. Вот я стою, а вот уже моя спина соприкасается с землей, его рука прикрывает мой затылок в защитном жесте. Использованные патроны перекатываются под нами, создавая звенящий звук. Его рука гладит меня по челюсти, спускается вниз к горлу, его губы слегка расслабляются. Его пальцы двигаются к краю моего топа, задирая материал вверх, исследуя мои изгибы. Его губы скользят вниз по моему горлу к груди. Я чувствую сдержанность в его нежных прикосновениях, наполненных благовейным трепетом. Его рот двигается ниже, его пальцы задирают мой топ. Я замираю, и он это чувствует. Я не хочу, чтобы он узнал о ребенке, особенно, когда он настолько близко. Больше всего на свете я хочу мести. Месть - это все, что имеет значение прямо сейчас. Все остальное может подождать. Ему нужно сосредоточиться, а мне нужно время, чтобы понять, что мне делать дальше. В данный момент я могу думать только о том, как найти Джо.

Джуд устремляет на меня свой взгляд, чтобы встретиться с моим. – Ты хочешь, чтобы я остановился? – спрашивает он.

В груди все сжимается, и я чувствую себя ужасно. Я одергиваю топ вниз. Он отстраняется, давая мне пространство. Я накрываю рукой его грудь, чувствуя, как быстро стучит его сердце под грудной мышцей. Я смотрю в его глаза. Сейчас они глубокого зеленого цвета, но иногда они становятся черными.

- Просто ...- я делаю паузу. – Просто не здесь, - я дарю ему небольшую улыбку. Он не сделал ничего плохого, и мне не по себе держать это в тайне от него, но я делаю это во имя любви. Я не говорю ему, потому что пока Джо жив, я не знаю, что нас ждет в будущем. Я даже не знаю, что ждет меня в будущем. У меня есть моменты определенности, моменты силы, но каждый день похож на битву, в которой я пытаюсь держать своих демонов в страхе. Знаете, такое чувство, будто существуют две версии меня, и их разъединили. Одна часть меня хочет сражаться, хочет жить и

любить Джуда, и уберечь счастье, которое мы можем разрушить нашей прошлой жизнью. Но другая часть, часть, которая каждую ночь просыпается, кричит, непоправимо поврежденная часть борется за понимание «нормальной» жизни. Это тяжелая битва. У обеих сторон есть что-то общее, они обе хотят крови и смерти, хотят отомстить таким образом за нанесенный вред. Я знаю, что Джуд в конце концов узнает о ребенке. У меня в запасе еще две недели, затем я просто больше не смогу скрывать это от него, и если он прикоснется к моему животу ... то правда раскроется *гораздо* раньше.

Он изучает меня прищуренными глазами. Я отвожу взгляд в сторону, потому что он слишком пристально смотрит, и я боюсь, что он увидит мой обман. Я чувствую, как его пальцы путешествуют по моей шее.

- Все хорошо, куколка, - его голос нежный, но хриплый, словно лекарство от моего беспокойства.

Он помогает мне встать, берет за руку и отводит меня обратно в дом.

Мне просто нужно, чтобы он нашел Джо; на остальное наплевать.

Глава 14

Джуд

- Я не могу отследить его ... - выдыхает Дэвид в телефон. Я знаю, что он ждет мою реакцию. Тот факт, что никто не может понять, где находится этот ублюдок, выводит меня из себя, но Тор спит, а я не хочу ее разбудить. Я скриплю зубами, пытаясь успокоить себя. Я опираюсь плечом об оконное стекло, сжимая кулак, когда смотрю, как надвигаются густые грозовые тучи. Мне хочется как можно быстрее с этим покончить и продолжить жить дальше. Я хочу знать, что она будет в безопасности.

- Но, - продолжает он. – Я нашел парня. Джо звонил ему однажды, чтобы «проверить, как обстоят дела».

Я делаю вдох. – Я уже устал таскаться с другими людьми. Мне нужен чертов Джо! – рычу я.

При упоминании его имени Тор хныкает во сне. Я подхожу к кровати и поглаживаю ее руку, пытаясь успокоить свою девочку.

- Я знаю, но я думаю, что этот парень, если ты сыграешь с ним правильно, может привести тебя к Джо, - уверяет меня Дэвид.

Мое сознание возвращается ко всему тому дерьюму, которое я пытался удержать от Тор, и на мгновение я становлюсь пааноиком. - А как насчет полицейских? Они не откроют на меня охоту, а?

- Неа. Насколько мне известно, они сосредоточены на твоей чертовой смерти. В сгоревшем доме.

- Хорошо, - киваю я. – Следи за этим.

- Джо чертовски зол, он скоро объявится, - Дэвид замолкает, и я знаю, что он колеблется. – Послушай, ты хочешь до него добраться, у тебя это получится. Ты не можешь просто так проникнуть туда и завалить этого парня, это место полно парней Джо. Ты должен быть умнее, Джей Пи.

- Ой, ну только вот не начинай это дерньмо. Я не гребаный идиот ...

- В последнее время ты не в состоянии мыслить здраво. Я имею в виду, ты постоянно, блин, срываешься на мне. Тебе нужно взять его, когда он будет один. Действительно один. Хорошо?

- Да, да. Я понял.

Я слышу шелест бумаг. – Этого парня зовут Мусса, большая итальянская шишка. Я нарыл, что Джо владеет одной маленькой забегаловкой, которая в основном используется как прикрытие для проституции, - слышу, как он постукивает пальцами и глубоко вздыхает.

- Черт, только не это, - я качаю головой. – Я не стану использовать женщину!

- Хочешь Джо? Послушай, я пробил этого парня, и единственный способ, с помощью которого ты сможешь подобраться к нему - это шлюха. Я просто могу сказать одной из шлюх, которую арестовал, что обвинения будут сняты, если она выполнит одну услугу.

Я не могу нормально мыслить прямо сейчас. Я не хочу еще и с проституткой таскаться. Я просто хочу взять за яйца этого парня и добраться до Джо, а затем мы с Тор уедем нахер отсюда.

- Я не доверю чертовой незнакомке выполнение этого дерьяма для меня.

- У тебя нет выбора. Это место кишит охраной, один твой неверный вздох, и тебя застрелят.

Покачав головой, я стону. - Я позвоню тебе завтра. – Я бросаю телефон на кровать, потирая руками лицо. Это чертов ад, и я в нем сейчас живу. Черт бы побрал все это!

Глава 15

Виктория

Я переворачиваюсь, когда слышу, как Джуд заканчивает разговор. Я услышала голос Дэвида на другом конце. Они что-то нашли.

- Кто это был? – спрашиваю я, хотя уже знаю.

Джуд смотрит на меня и поджимает губы. – Дэвид, – отвечает он грубо.

- И он узнал, где Джо? – его глаза встречаются с моими, предупреждение читается в этих бесконечных зеленых глубинах. Я игнорирую это. – Ну?

Он глубоко вздыхает. - Нет, он не знает, где Джо, но он знает, где один из его парней. Мне просто нужно пойти и взять его.

Я хмурюсь. – Ты же типа мертв, – шепчу я.

Если он пойдет за парнями Джо, тогда они узнают, что он не мертв, и весь этот побег и прятки будут зря. Я знаю, что это своеобразная стратегическая игра, и это нормально для Джуда, но с того момента, как Калеб ... с играми теперь покончено. Я больше не могу полагаться на его рациональность.

- Никто не узнает, кто я, черт возьми, такой.

- Джо знает, кто ты! – рычу я сквозь зубы.

Джуд снова сжимает губы и приподнимает бровь. – И он будет чертовски мертвым, прежде чем посмеет кому-нибудь рассказать это.

Я качаю головой и поднимаюсь с кровати, направляясь к двери. Я открываю ее и выхожу в коридор. – Марни!

Джуд следует за мной. – Что, черт тебя подери, ты делаешь?

- Марни! – зову я снова, пока спускаюсь по лестнице.

Марни появляется в дверях кухни с сигаретой в руке. – Откуда такая спешка, дорогая?

- У него есть информация на одного из парней Джо, и он полон решимости пойти туда, где чертовски полно заряженного оружия, но он, по-видимому, возомнил себя героем, – указывая на Джуда, говорю я. – Скажи ему, что это чертовски глупо!

Джуд взмахнул рукой в воздухе. – Черт, я никогда такого не говорил. Она услышала половину чертовой информации и просто убегает, устраивая истерику, – он обращает свое внимание на меня, что-то опасное промелькнуло в его глазах.

- Ты блин реально не своей смертью умрешь! – кричу я.

Марни делает затяжку и, прищурив глаза, смотрит на нас обоих. – Вы похожи на голубков, которые ссорятся, как стая паршивых собак, – усмехается он, сжимая сигарету между его губ, когда он подтягивает штаны на своей талии. – Джуд еще тот больной придурок, устраивать с ним разборки в таком состоянии практически равносильно просмотру порно. Разгневанные женщины — самая лучшая прелюдия, известная мужчине, – он так широко улыбается, что его глаза сверкают.

- Ты, – я хмуро смотрю на Марни. – … такой грубиян. А тебе … – Я смотрю на Джуда. – … нужно придумать другой план.

- Кто ты, черт возьми, такая, чтобы указывать мне, что мне нужен новый гребаный план? Гребаная докторша, которая превратилась в мафиози? Ну, пиздец, Тор. Я знаю, что, черт побери, делаю!

Его мускулы сжимаются и расслабляются. Все в Джуде кричит об опасности, и я уж не такая и влюбленная в него дурочка, чтобы не увидеть этого. Он меня не пугает, он никогда не посмеет причинить мне боль, но у меня, конечно же, есть разумная доля уважения к этой стороне его натуры. Однако сейчас он не мыслит здраво. Он ведёт себя глупо.

- Так, так, так, – Марни подходит к нам. Он тянется к своему карману, достает сигарету и передает ее Джуду. – Вот, черт возьми, пойди, покури и утихомирь свою задницу, мальчик.

Джуд забирает сигарету из его рук и поворачивается, чтобы вернуться в комнату. – Я не нуждаюсь в ком-блядь-либо, кто будет указывать мне, как делать мое дермо, – кричит он, прежде чем хлопает дверью.

- Господи, какой же ты ребенок! – кричу я вслед, и да, я осознаю всю иронию.

Марни просто продолжает пыхтеть сигаретой с улыбкой на губах. – Ну, все прошло не так уж и плохо … это же Джуд, вот и все.

Вздохнув, я пошла в направлении, в котором умчался Джуд. Чувство, которое владело мной сейчас – это страх. Джуд – все, что у меня осталось, и мое желание убить Джо идет в разрез моей потребности в нем.

Я открываю дверь в гостиную и нахожу его сидящим на диване, наклонившимся над ноутбуком, который стоит на кофейном столике.

- Что? – рычит он, даже не глядя на меня.

Я задерживаюсь у двери, не зная, что ему сказать. Я вожусь с рукавом его джемпера, который надет на мне. После непродолжительного

молчания Джуд медленно поднимает свой взгляд на меня. Его глаза смотрят прямо на меня, внимательно наблюдая.

- Тор ... иди сюда, малыш, - выдыхает он, его голос хриплый.

Я подхожу, пока не останавливаюсь перед ним. Его пальцы обхватывают мои бедра, толкая на его колени, поэтому я сажусь на него. Его большие руки окутывают мое лицо, его прикосновения нежные и полностью противоречат всей сущности Джуда.

- Ты не станешь мне указывать, что делать, - он приподнимает одну бровь. – Я сам знаю, что делаю, - его прикосновения мягкие, но голос грубый, его слова несут в себе власть.

Я поднимаю руки и своими пальчиками обхватываю его запястья. - Я понимаю, но мы теперь одни. Если тебя убьют ... я не смогу ... - мой голос обрывается.

Кроме того, мы теперь были не одни. Я знаю, что должна ему рассказать. *Я имею в виду, что это подходящее время, ведь так? Блин.* Я хочу. Мой ум кричит, чтобы я сделала это, но я просто ... я не могу. Я не готова.

Его глаза пристально смотрят на меня. – Меня не убьют.

- Джуд! – Мне хочется ударить его. – Ты - чертов упрямец, и Джо – он тебя ненавидит, - я качаю головой. – Нет никакой гарантии, что он не пронюхает ничего.

Он сочувственно улыбается мне. - Я не оставлю тебя, я знаю, что делаю. Доверься мне. – Он недолго смотрит на меня, прежде чем его руки покидают мое лицо. – Там не будет Джо. По нашему плану я буду Марни, и я на самом деле не буду его преследовать, а просто подожду в комнате, пока он не придет ко мне.

- Кто, Марни? Ты думаешь, они не знают кто ...

- Нет. Дэвид заставит девушку заманить его в комнату, - Джуд усмехается, похоже, он чертовски доволен таким сюжетом. – Видишь, меня не убьют.

Его телефон издает звуковой сигнал в кармане, он вытаскивает его и смотрит на экран. Он хмурится, сжимая губы и напрягая челюсть. Он что-то нажимает на экране, перед тем как бросает телефон на кофейный столик так, что оставляет небольшую вмятину в дереве. Я хмурюсь, а он в ответ качает головой, потирая ладонью свое лицо.

- Позволь мне помочь, - молю я, снова возвращая внимание к нашему разговору. – Ты не можешь туда пойти, но я могу.

Его глаза смотрят в пол. – И речи быть не может! – его челюсти сжимаются. – Ты переживаешь за меня и думаешь, что я тебя туда отпущу? Блядь, нет!

- Тебе нужна напарница, а не какая-то случайная деваха, которая не вызывает доверия. Теперь я блондинка. Он не узнает меня, я выгляжу по-другому. – Внезапно именно это дело кажется жизненно важным. Я ждала этого, пока сидела в этом доме, защищенная и укрытая от всех невзгод, неделями. Я хочу что-то сделать, чтобы приблизиться к Джо.

- Нет, - качает он головой.

Я смотрю на него. - И что? Ты собираешься использовать проститутку?

- Да, я собираюсь использовать гребаную проститутку, потому что, если ее убьют, я не буду нести никакой ответственности.

- Итак, я все правильно поняла, ты собираешься использовать проститутку, чтобы заманить человека, который управляет целым гребанным борделем проституток?

Я ухмыляюсь.

Его челюсть сжимается, когда глаза ожесточаются. – Ага.

Я вздыхаю. – Ты мужчина, Джуд, - он вздергивает бровь, и мне хочется закатить глаза. – Скажи-ка мне, что тебя привлекает во мне? – я стараюсь, чтобы мой голос звучал как можно более сексуально, и провожу пальчиком по его челюсти.

Он убирает мою руку со своего лица. – Мать твою, Тор. Серьезно?

Я киваю головой, закусывая губу. – Да. Я на полном серьезе, скажи мне, что заставляет тебя хотеть меня трахнуть? – я прижимаю свое тело к его, и чувствую, как его член становится тверже напротив меня. Его так легко возбудить.

Он закусывает губу и стонет, когда гладит мои волосы. – Так нечестно. Ты ведь знаешь об этом, да? – небольшая ухмылка коснулась его губ.

- Ответь мне, - я провожу своими губами по его, подразнивая.

- Потому что все гребаные вещи с тобой происходят по ошибке, вот почему.

Я поднимаю в удивлении бровь. – Лжешь. Ты хотел меня, потому что я была невинна. Нечто непорочное, что ты хотел развратить.

Он улыбается, когда его пальцы зарываются в мои волосы. – Так и было ... и мне чертовски понравилось тебя совращать. – Его губы

накрывают мои, его свободная рука хватает меня за бедро и сильнее притягивает меня к нему.

- Ммм-хм, - я бубню в его рот. - И проститутки такие продажные. Разве это не забавно?

Он тянет меня за волосы, дергая в сторону, чтобы посмотреть в глаза, а затем поднимает брови. – Нет!

Я шиплю, потому что его хватка немного болезненная. – Прекрати думать своим сердцем, Джуд. Ты же знаешь, что я права.

Он тут же встает с дивана, толкая меня на него. Он проводит руками по своим волосам. – Я не позволю тебе этого сделать. – Он качает головой. – Черт возьми, нет!

Я вздыхаю от раздражения. – Такого человека, как он, я смогу легко заманить в ловушку, а затем ты сможешь подвергать его сумасшедшим пыткам, калечить его, а потом убить.

Он стреляет в меня глазами. – Это не стоит того, Тор.

- Это еще как того стоит, - тихо говорю я. – Он не узнает, кто я. Я просто поиграю с ним. Он не убьет меня.

Он вздыхает, садясь рядом со мной на диван. Я могу сказать, что он рассматривает этот вариант, по крайней мере. Я наклоняюсь вперед и обхватываю его лицо, прижимая губы к его губам. Его сильные пальцы впиваются в мои волосы, подталкивая меня ближе к нему.

- Я могу это сделать, - выдыхаю я ему в губы. – Пожалуйста, позволь мне это доказать.

- Тор ...

- Он не знает, кто я, просто девушка, которая выглядит слишком стильно, чтобы находиться в борделе. У него ведь могут быть шлюхи, когда он пожелает. Это наш шанс, и ты это знаешь, - я давлю. Честно говоря, если он позволит мне сделать это, это будет чудо.

Он кладет локти на колени, складывает руки и упирается головой в ладони, уставившись в пол. – Если я позволю тебе сделать это, то ты должна будешь следовать моим инструкциям, черт побери, Тор. Ты меня поняла?

Я киваю, небольшая улыбка появляется на моих губах.

Машина останавливается у обочины. Я смотрю на фасад здания, который выглядит именно как бар, а не захудалый бордель, коим является на самом деле.

- Марни припарковался за углом. Он проследит за тем, чтобы ты вышла, а я буду ждать в гостиничном номере. Если тебя не будет слишком долго, я буду действовать по своему плану, - Джуд проводит рукой по своему лицу. В его движениях можно разглядеть тревогу и волнение, когда он открывает центральную консоль и хватает пистолет, передавая его мне. – Положи его в свою гребаную сумочку. Если он не так на тебя посмотрит, просто к черту пристрели его. – Он вопросительно приподнимает бровь. – Я не шучу, Тор.

Я закатываю глаза. – Джуд, мы уже тысячу раз об этом говорили. Если я почувствую опасность, я просто улизну.

Он тяжело вздыхает, мускулы на его плечах напрягаются. Он грубо хватает меня за лицо и накрывает мои губы своими. – У меня есть полное право запретить тебе это делать. Клянусь гребанным богом, если с тобой что-нибудь случится ...

- Ты слишком много волнуешься, - я ухмыляюсь и оставляю быстрый поцелуй на его губах, прежде чем открываю дверь машины и выхожу. Я ощущаю как глаза Джуда сверлят мою спину, пока я направляюсь к передней части бара.

Я осторожно приближаюсь к двери. Вышибала протягивает руку, требуя мое удостоверение, пока его глаза медленно скользят по моему телу, от этого мне должно быть как-то не по себе. Но это не так. Я приподнимаю бровь, когда кладу ему на ладонь поддельные водительские права, стараясь не касаться его. Он недолго смотрит на них и отдает назад, сверкая ухмылкой на лице. Как только он отходит в сторону, я прохожу мимо него.

Я притворяюсь той, кем нужно, чтобы выполнить свою работу. Мои бедра покачиваются, пока я иду в направлении оживленного бара. Джуд сказал, что парень, которого я ищу, будет ошиваться около бара, поэтому он с легкостью заметит меня, даже если я не смогу увидеть его. Легче сказать, чем сделать.

Я подхожу к барной стойке и кладу на неё свою сумочку. Я заказываю бокал вина и сажусь на один из табуретов, занимая позицию наблюдения. Место - среднячок. Стены выкрашены в темно-серый, на потолках висят люстры, а на стенах - большие серебряные зеркала. За баром находится стеллаж с выпивкой - все под рукой, так сказать. Он современный, подходит для обычного Джо. Танцевальная музыка бьет через динамики, делая это место слишком громким для серьезного разговора.

Возможно, это место и выглядит как обычный клуб. Но я знаю, что это лишь прикрытие для борделя. Многие люди, которые приезжают сюда, приходят по определенной причине, они преследуют четкую цель. Боковым зрением я замечаю, что какой-то парень наблюдает за мной, разглядывая мои обнаженные ноги. Я жду, игнорируя его. В конце концов, он приближается ко мне, дерзкая улыбочка красуется на его лице.

- Привет, красотка.

Я смотрю на него и молча приподнимаю бровь. Его улыбка становится немного шире, но моя реакция не отпугивает его. Он наклоняется ко мне, чтобы его можно было услышать сквозь музыку.

- Сколько? – спрашивает он.

Бинго. Как говорит Джуд.

Я ухмыляюсь. – Извини, дорогой. Я кое-кого жду, - я говорю это с небольшим акцентом, вероятно, больше похожий на австралийский, чем на какой-нибудь другой, но я хотя бы не звучу, как британка... Думаю, не так уж много британских девушек заглядывают сюда, а я не хочу привлечь нежелательное внимание.

- Ох, эм ... я ... прости, - запинается он. А затем уходит от меня, растворяясь в толпе.

Я жду. Проходит еще полчаса. Я медленно выпиваю свое вино и заказываю другое, просто чтобы не выглядеть странной. Я едва притрагиваюсь к нему.

Я начинаю думать, что его уже здесь нет, когда замечаю его поблизости, разговаривающего с женщиной в такой юбке, что она едва прикрывает ее задницу. Хулио Мусса - привлекательный мужчина, возможно, за сорок. Он массивный, такой же высокий, как и Джуд, но в тех местах, где Джуд худой и жилистый, этот парень просто огромен. Он кажется очаровашкой, но я то знаю правду. Я наблюдаю за ним несколько минут, а затем переключаю свое внимание на другое место. Когда я снова смотрю на него, его взгляд уже сосредоточен на мне, и на его лице появляется любопытство. Я смотрю на него ровно три секунды, а затем небольшая усмешка появляется на моих губах, когда я отворачиваюсь, рассеяно отрываясь от своего бокала. Спустя несколько секунд массивная фигура прислоняется к бару рядом со мной.

- Ты не шлюха, - утверждает он слегка с акцентом.

Я смотрю на него. – Пока еще нет, не шлюха.

А вблизи он еще красивее, черты его лица утонченные, но в его

глазах что-то есть — порочность, которая таится в нем. Его глаза словно предупреждают всех, кто хочет подобраться к нему слишком близко.

Он прищуривает глаза, когда приближается ко мне настолько, что я могу почувствовать запах его крема после бритья. — Пока еще? — мурлычет он, его губы кривятся в улыбке. Его глаза лениво исследуют мое тело, заставляя меня почувствовать себя грязной.

Я пожимаю плечами, улыбаясь ему. - Девочка ведь должна работать, верно?

- Ты знаешь, кто я? - он приподнимает бровь.

- Кат там говорят? Ты проводишь свои расследования перед тем, как взять на работу. Я провела свое мини-расследование, мистер Мусса, - мой голос звучит уверенно, но выражение на его лице подозрительное, словно его до этого никто никогда не изучал, будто он неприкасаемый. — Мой знакомый слышал, как одна из ваших девочек болтала.

Он сжимает губы. — Ну, ясно.

Я делаю глубокий вдох. — Мне нужна работа, теперь ты просто обязан дать мне ее, или мы будем болтать вот так всю ночь? У меня есть и другие места, куда бы можно было пойти.

Его губы растягиваются в улыбке, когда глазами он снова скользит по моему телу. — Ты необычная штучка, - он прикасается пальцем к своей нижней губе.

Я пожимаю плечами. — Нет. Не обычная.

- Смелая, - смеется он. — Мне нравится это. Ну, думаю, что мы оба могли бы подзаработать на этом. Пятьдесят на пятьдесят, ты работаешь только на меня. Узнаю, что работаешь на кого-то еще, и у нас возникнет проблемка, - его голос стал немного ниже, угроза была слегка завуалирована.

Широкая усмешка расползается на его губах, и он наклоняется ко мне, чтобы провести пальцами по моей груди. Я скриплю зубами и стараюсь сдержать дрожь, которая грозит окутать мое тело.

- Сейчас мне нужно провести собеседование с тобой.

От этих слов у меня сжимается желудок, но я улыбаюсь через силу. — Ну, показывай дорогу, - я надеюсь, что Всезнающий Джуд окажется прав, и Мусса действительно отправится в тот гостиничный номер вместо того, чтобы отвезти меня в какое-нибудь логово или попытается трахнуть меня в одной из комнат борделя. От этой мысли мне становится плохо по ряду причин.

Он кладет руку на мою спину, и мне требуются все силы, чтобы не отшатнуться от его прикосновения. Моя естественная реакция – это дать ему коленом между ног и бежать без оглядки. Мое тело борется со мной, поскольку оно подает сигналы бежать. Я крепче сжимаю сумочку, пытаясь скрыть дрожащие руки. Джо запрограммировал меня бояться каждого контакта с мужчиной. Единственный, кого я могу подпустить к себе, это Джуд.

Мусса идет позади меня, направляя меня по дороге через толпы людей, собравшихся на тротуаре, в пьяном бреду переходящих между клубами и барами.

- Ммм, должен сказать, что сегодня вечером ты оказалась для меня очень большим сюрпризом, - мурлычет он. Но я не смотрю на него.

- Ну, рада, что смогу скрасить твой вечер, - я вижу отель, когда мы поворачиваем за угол, но, притворяюсь, что я не знаю куда идти, ожидаю, что он поведет.

Он убирает руку с моей спины и начинает переходить через дорогу. Я с облегчением выдыхаю воздух, который держала в себе с тех пор, как он прикоснулся ко мне.

Мои глаза пробегаются по припаркованным машинам возле входа в отель, пока они не останавливаются на черном внедорожнике, из приоткрытого окна которого выходит сигаретный дым. Марни кивает мне один раз, выражение его лица слишком серьезное. Я улыбаюсь ему и продолжаю следовать за Муссой.

Девушка у стойки регистрации машет ему, но больше ничего не говорит; она даже не одаривает меня своим взглядом. Поездка в лифте очень напряженная. Я чувствую, как тикает таймер, и взрыв может последовать в любую минуту. От этого парня меня бросает в дрожь. То, как его глаза практически трахают меня, не вызывает у меня ничего, кроме отвращения. Я очень хочу попасть в комнату, потому что я знаю, что Джуд будет ждать там. Я пришла в бар, чтобы завоевать его внимание, и от этого мне не очень комфортно.

Мусса останавливается у одной из дверей, его глаза опускаются на мои губы. На секунду мне кажется, что он поцелует меня, и я замираю. Он лениво улыбается.

- Ты такая милашка, - говорит он. - Держу пари, у тебя очень красивая киска, не так ли?

Думаю, меня сейчас вырвет.

Глава 16

Джуд

Моя спина сильно вжимается в стену, и я чувствую, как пот стекает струйками между лопатками. Здесь чертовски жарко, мое сердце бешено грохочет, словно гребаное животное разбушевалось в моей груди. Слишком долго. Я не могу поверить, что позволил ей ввязаться в это. Мне не нравится, что я не могу следить за ней. Ручка пистолета скользит в моей влажной ладони. Да к черту все это! Я отталкиваюсь от стены, а затем слышу шаги по коридору, за которыми следует смех Тор.

- Ты очень миленькая штучка, - говорит мужчина, у него легкий итальянский акцент. - Держу пари, у тебя красивая киска, не так ли?

Я подавляю рык, который грозится вырваться из моего горла; мои пальцы сжимаются вокруг пистолета. Тени блокируют поток света под дверью, а затем слышится щелчок открываемого замка. Я задерживаю дыхание, когда дверь медленно открывается и останавливается в дюйме от моего лица.

- Давай оставим свет выключенным, - говорит Тор. Ее каблуки стучат по полу, когда она прислоняется к двери, чтобы закрыть ее. Внимание Муссы настолько сосредоточено на ней, что он даже не замечает меня в тени.

Огни ночного города достаточно освещают комнату через окно, чтобы я мог увидеть, как она приближается к нему, с каждым шагом покачивая своими бедрами из стороны в сторону. Белое летнее платье, которое на ней надето, едва прикрывает ее чертову попку, предоставляя отличный вид на ее чертовски длинные ноги. Я едва могу разглядеть ее лицо, но вижу, как улыбка играет на ее губах. Я знаю этот взгляд. Это то, что может поставить любого человека на его гребаные колени перед ней. Когда она останавливается перед ним, его глаза опускаются на ее декольте.

- Не могу дождаться, чтобы трахнуть тебя, милая.

Ярость накрывает меня. Я убью этого говнюка прямо сейчас. Черт. Я останавливаю себя. Этот человек - моя последняя связь с Джо. Я не могу его убить. Моя грудь сжимается, а пульс скачет словно сумасшедший. Я не буду отрицать, что мне тяжело стоять здесь, позволяя этому ублюдку думать, что он может ее поиметь.

Тор наклоняется и медленно скользит рукой по материи своего платья. Он стонет в знак одобрения, а я сглатываю. Она скользит пальцами

под подол, соблазнительным движением медленно сдвигая платье по ее бедрам. Мне же приходится только сильнее сжать зубы. Я в трех секундах от потери моего долбаного контроля. Если он увидит еще больше ее кожи, я, к чертовой бабушке, вырежу ему глаза.

Она игриво кусает нижнюю губу, когда проводит кончиками пальцев по внутренней стороне своего бедра. Взгляд Муссы следует за каждым ее движением. Отвратительный стон срывается с его губ, когда она поднимает платье достаточно, чтобы показалась ее кружевная подвязка. Я сжимаю кулак, мой указательный палец дергается на курке пистолета. Я хочу застрелить его, просто потому что он смотрит на нее, тупой ублюдок. Она наклоняется к нему и ее губы оказываются очень близко от него. Он полностью поглощен ею, ну, в основном, пусканием слюнек на нее. Я не могу больше этого терпеть. Тор нужно покончить с этим до того, как мой характер возьмет верх надо мной. Его рука скользит по ее бедру, и она так быстро достает небольшой ножик из своей подвязки, что он ни черта не заподозрил. Прежде, чем он сможет отреагировать, острый кончик лезвия прижимается к его горлу. *Черт, Тор. Что, черт возьми, ты делаешь?* Глаза Мусы широко раскрываются, и улыбка скользит по ее губам.

Его рука тянется к пистолету, заправленному в пояс джинсов, и я выхожу из темного угла, направляя на него оружие, когда быстро приближаюсь к нему.

- На твоем месте я бы не стал этого делать, - спокойно говорю я.

Мусса поворачивается ко мне, и нож царапает его горло. Я достаю пистолет из его пояса, снимаю с предохранителя и направляю оба оружия ему в лицо. Он поднимает руки и замирает. – Вышло какое-то недоразумение, - отвечает он.

- Нет, никаких недоразумений, - я вжимаю дуло пистолета в его висок. - Где, черт возьми, Джо?

Он хмурит лоб, уголок его губ дергается. – Джей Пи? – смеется он. – Ну и какой же чертов сюрприз.

- Где он? Отвечай, или я тебя пристрелю.

- Да пошел ты, - рычит он сквозь зубы. – И свою шлюху с собой туда забери.

Я вручаю одно из оружий Тор, и, когда я это делаю, гребаный ублюдок бросается на меня, но промахивается. Я хватаю его за чертово горло. Он брыкается, пытаясь сбить меня массой своего тела, когда я изо всех сил пытаюсь затащить его в другую сторону комнаты. Этот ублюдок

чертовски тяжелый, и мне гораздо труднее справиться с ним, чем я привык.

- Ты расскажешь мне, где прячется этот кусок деръма, - мой голос становится напряженным, пока я борюсь с ним. – Ты умрешь сегодня вечером! Я сделаю это быстро, или ты можешь съебаться отсюда - выбор за тобой.

Я силой усаживаю его на стул, и, как было запланировано, Тор вытаскивает хомуты и веревку из сумки, которая стоит за дверью. Мужчина не маленьких размеров; я пытаюсь связать его, но он, сука, борется, но даже сам гребаный Кинг-Конг не остановит меня в этот момент. Я вжимаю свой большой палец между его ключицами, и он начинает кашлять.

- Успокойся уже, - кряхчу я, пока борюсь, чтобы удержать его.

Тор связывает его руки и ноги. И все это время Мусса брыкается.

- Черт … - я поднимаю пистолет и целюсь ему в колено. Когда я нажимаю на спусковой крючок, из-за глушителя почти не слышно звука выстрела. – Прекрати ерзать, - командую я.

Запрокинув голову назад, он начинает орать чертовски громко.

- Фу, Джуд, - хныкает Тор. Я смотрю на нее, и на ее груди виднеется кровь. Концы ее светлых волос окрашены в красный цвет. – Ты не мог дождаться, пока я уйду? – спрашивает она.

Я не знаю, стоит ли мне беспокоиться из-за того, что ее совершенно не волнует то деръмо, что я просто выстрелил в этого парня, или нет, но, если честно, меня это только заставило немножко усмехнуться.

- Не играй со мной, женщина, - я вытираю пот со лба и смотрю на нее.

Она игнорирует меня и поднимает с пола кусок ткани от валявшейся там одежды. Она хватает голову Муссы и запихивает материал в рот, чтобы заглушить его крики.

- Заткнись уже нахер! Достал! – кричит она, закатывая глаза.

Я запыхался, пока боролся с ним, моя грудь быстро вздымается. Мои глаза пробегаются по его телу. Этот ублюдок думал, что сможет трахнуть ее, и это совсем мне не понравилось. Я бью кулаком по его лицу. Прошло много времени с тех пор, как я кого-то избивал в последний раз, и вся ярость, которую яитаю к Джо, дает о себе знать. Черт подери, как же это классно избивать кого-то, особенно его. Я продолжаю избивать Муссу, пока не чувствую, что мои костяшки полностью сбиты, и останавливаюсь, чтобы отдохнуть.

Я хватаю его за челюсть, дергая к себе его лицо, пока вынимаю кляп из его рта.

- Где, черт возьми, Джо?

Он смеется, на его губах кровь. – Да пошел ты, - его сильный акцент заставляет этот комментарий звучать еще более унизительно. Я хватаю его подбородок, надавливаю на нижнюю челюсть и снова засовываю кляп в рот. Я завожу кулак назад и ударяю его прямиком в живот. Он пытается скрутиться, но веревки останавливают его.

- Боже, такими темпами это займет всю чертову ночь, - ворчит Тор, нетерпеливо вздыхая.

Я смотрю на нее. – Я могу продолжать это всю чертову ночь, - я поднимаю свой окровавленный кулак и ударяю его еще раз, чувствуя, как кости его щеки хрустят от силы удара.

- Ну, чем дольше это происходит, тем больше вероятность того, что кто-то по нему заскучает. Он не произвел на меня впечатление паренька, которому требуется больше десяти минут, - ухмыляется она.

- Господи, ты можешь быть *серъезной*? Черт, женщина. Просто ... постой спокойненько, хорошо? – я указываю в угол комнаты. Я только подхожу к нему, как она начинает снова.

- Поторопись с этим!

Я подлетаю к ней и выхватываю нож из ее руки. – Тогда поспешу с этим, - издеваюсь я над ней. Дерьмо, эта женщина умеет иногда поиграть на моих нервах.

Я опускаю руку и разворачиваюсь, пока вытираю кровь о свою рубашку. – Ты хочешь найти Джо, или нет? Нельзя торопиться, когда дело касается пыток, - я снова вытаскиваю материал изо рта Муссы и хватаю его за подбородок, прижимая кончик клинка к горлу. Я смотрю на него холодным взглядом. – Скажи мне, где он.

Сучонок смеется, хотя зубы стиснуты от боли. Я засовываю старую футболку в его рот и наношу еще три удара, пока его лицо не превращается в кровавое месиво.

- Он же истечет кровью, - говорит Тор скучающим голосом. Я поднимаю свой взгляд, пот течет по моим вискам, а она сидит на кровати и разглядывает свои ярко-красные ногти.

Я стону, запрокидывая голову назад, и смотрю в потолок. *Oх уж эта чертовка ...* - Ты очень помогаешь.

- Позволь, я попробую.

Я не могу не рассмеяться в недоумении. – Позволить тебе ... - Я тру свое лицо и оглядываюсь на парня, который почти без сознания. – Дать тебе попробовать? Иисус Христос, кто ты такая, черт возьми?

Она окидывает меня взглядом, затем отталкивает меня в сторону, становясь между мной и Муссой.

- Тебе придется запачкаться кровью ... - хихикаю я.

Она прищуривается, перед тем как перебрасывает ногу через его колени и садится на него сверху.

- С каких пор танцы на коленях считаются пытками? - Я рычу, хватая ее за плечо и пытаясь оттолкнуть ее от него.

Ее голова дергается в сторону, и она бросает на меня взгляд, который вынуждает меня прикоснуться к ней снова. – Иди в угол или зайди себя чем-нибудь, - говорит она, поднимая свою бровь. *Ебать, она ходит по тонкому льду.*

Все, что я могу сделать, это смотреть на нее, размышая над тем, какой чертов демон в нее вселился. Я почти готов привязать ее к черту, чтобы я мог с этим разобраться, но, как больной и извращенец, я чувствую, что ей это нужно. Она так же зла, как и я, и ей нужно покончить с этим.

- Мусса, ты же знаешь, что мы не хотим причинить тебе боль, верно? – мурлычет она, ее голос соблазнителен, когда она снимает кляп. – Нам просто нужен Джо. Скажи, где он, и мы тебя отпустим. – Она наклоняется к нему, поглаживая его лицо, тем самым провоцируя его.

Он смеется, наклоняясь вперед, пока между ними не остается несколько сантиметров. – Я знаю, кто ты, чертова сука! Я почти ревную, что Джо трахал эту киску.

- С меня хватит! – кричу я и подлетаю к ним. Я ударяю кулаком в его лицо. – Я прикончу тебя! – я хватаю его за горло и сжимаю так сильно, как только могу. Тор кладет свою руку на мою и качает головой, давая понять, что я перешел черту. Я нерешительно отхожу в другой конец комнаты, весь кипя от этого гребаного дерьяма.

- Я пыталась быть с тобой хорошей, правда пыталась, - говорит моя девочка. - Запомни это.

Я скрещиваю руки на груди и наблюдаю, как она спускается с его колен и приседает перед ним. Следующее, что я слышу, как он кричит и воет, будто умирает. Тор отступает, и я вижу, что нож, который все еще в ее руке, красуется в его промежности. Я чувствую, как рвота подкатывает к горлу, и инстинктивно хватаюсь за свои яйца. Когда она отпускает нож, он

остается в его паху.

- Мать моя женщина, малышка! Ты вот так вот просто приколола его орешки к стулу? - Большое красное пятно на джинсах еще больше наливается кровью и растекается по его бедрам. – Нет, ну я могу вырезать гребаный язык, но даже у меня есть черта ...

Она оглядывается через плечо, и она, блядь, улыбается! – Нам же нужно, чтобы он заговорил, - она поворачивается к нему. – А теперь скажи, где Джо? - спрашивает она со своим причудливым акцентом.

- Я ... - он запинается, его лицо побелело - он выглядит так, словно может вырубиться в любую секунду.

- Мусса, прямо сейчас твои яйца насажены на этот нож, и, как бы это не звучало, но они у тебя все еще есть. Однако, я не очень терпеливый человек, поэтому, если ты хочешь их сохранить ... – она хватает его за волосы, запрокидывая голову назад, когда приближает свое лицо к его. – Я предлагаю тебе, черт побери, сказать мне, где он.

Он не говорит ни слова. Его губы дрожат, на лбу выступил пот.

- Скажи. Мне. – Требует она и надавливает на рукоять ножа.

Он воет и делает глубокий вдох, пытаясь справиться с болью. Тор дергает лезвие вверх, затем снова вгоняет его ему между ног. Из него вырывается крик, от которого кровь стынет в жилах. *Черт, кто-то может услышать это дермо.*

- Думаю, ты надолго запомнишь этот момент, - говорит она, ее лицо не выражает ни единой эмоции. - Скажи мне, Мусса. - Она наклоняется вперед, пока ее губы не оказываются у его уха. – Джо кое-что взял у меня, и я просто хочу вернуть ему должок ... - Она выдергивает нож из кресла, и ее тело напрягается, когда она использует большую часть своего веса, чтобы вынуть его из дерева. Ее взгляд замирает на разорванном, кровавом материале его джинсов. – Ты слышал высказывание: *В аду нет фурии страшней, чем женщина, которую презрели?* – шепчет она, когда крутит клинок, покрытый кровью, между своими пальцами. – А я чертовски презренная, Мусса, и я убью тебя, даже не подумав, если ты встанешь на моем пути, - она поднимается и нависает над ним. – Тебе выбирать. Я могу кастрировать тебя до или после того, как отдам тебя в руки Джуда. Как жалко будет хоронить такого безрассудного ублюдка, как ты.

Святое гребаное дермо, когда Тор стал такой чертовски жестокой? Самое дермовое во всем этом то, что это делает мой член до дури твердым.

Она вышагивает по комнате, и ее движения такие грациозные, словно у кошки, которая вот-вот перестанет играть со своей добычей и прикончит ее. И я вижу тот самый момент, когда она решает, что закончила. Она делает шаг в его сторону и замахивается ножом, чтобы перерезать ему глотку.

- Тор! - Я хватаю ее за запястье, и она поворачивает голову. Выражение ее лица лишено всяких эмоций. Она вот-вот убьет его, и ей пофиг. Будь это кто-нибудь другой, я бы не стал думать дважды, но она ... это чертовски неправильно. Она покрыта кровью, она зла, она чертовски зла, и *дерымо*, мой член такой твердый, как мне справиться с этим? Я прикусываю губу.

- Остановись, - я киваю. – Тебе нужно остановиться, куколка.

- Да, умоляю ... - бормочет Мусса. – Пожалуйста.

Улыбка появляется на моих губах, и я сжимаю ее плечи. Я реально начинаю задумываться, насколько сумасшедшей может быть Тор, но, блин, она реально сломала его. Я шагаю к Муссе, указывая на Тор.

- Я позволю ей продолжить начатое, если ты не скажешь мне, где Джо.

- Он уехал из страны, - тяжело выдыхает Мусса.

- Куда?

- Я не ... - он задыхается в мучительном стоне. - Я не знаю, он не говорит мне такие вещи. - Подбородок Муссы опускается на его грудь.

Я провожу языком по своим губам, когда наклоняюсь к нему. – Кому тогда он это рассказывает? Кто знает все о Джо?

Он колеблется.

- Если человек, который пытает тебя, знает свою работу, пройдет очень много времени, прежде чем ты умрешь, Мусса. Не усугубляй свое положение. Умри хоть с каким-то чертовым достоинством.

- Стен Соломон.

Я тянусь к его пальто и достаю мобильный телефон. Я просматриваю его контакты.

- Он есть здесь? - Он кивает, как только я нахожу его имя в списке. – Видишь, это было не так уж и сложно? – говорю я, когда прижимаю дуло пистолета к его виску и нажимаю на спусковой крючок.

Его тело клонится в сторону. Кровь окропляет его ноги, но некоторые струйки стекают по ножкам стула на ковер. Капающий звук и мои собственные глубокие вдохи - это единственные звуки в комнате.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Тор и нахожу ее сидящей на краю кровати, вытирающую окровавленный нож об одеяло. Ее взъерошенные волосы в красных пятнах крови. Я хватаю сумку за дверью и расстегиваю ее. Вытащив ножовки, я оглядываюсь на нее через плечо.

- Вероятно, ты не захочешь на это смотреть.

Ее взгляд падает на пилу, и отвращение ползет по ее лицу. – Я хочу знать, что ты собираешься с этим делать?

Я встаю и пожимаю плечами, когда иду к безжизненному телу Муссы. – Начинать долбаную войну.

Тор медленно подходит к окну и открывает его, чтобы вылезти.

- Просто посиди на подоконнике. Не стоит тебе на это смотреть.

Она кивает, закидывает на него свои ноги и садится спиной ко мне.

Я хватаю густые волосы Муссы, дергаю его голову вверх, когда прикладываю ножовку к его горлу, и начинаю пилить туда-сюда. Тут не требуется какого-то особого усилия, поскольку зубчатый край крошит его плоть; немного силы нужно, чтобы перерубить дыхательную трахею, но, когда я дохожу до его позвоночника, пила идет труднее. Пот стекает по моему носу, пока я упираюсь ногой в его бедро, чтобы найти то место, между костью и хрящом, где я смогу перерезать плоть. Я держу обезглавленную голову, кровь капает из искалеченной плоти. Даже для меня это немного отвратительно, но будь я проклят, если Джо Кэмпбелл когда-нибудь подумает, что он может сломать меня. Я не могу не улыбнуться, когда представляю выражение его лица, когда он слышит, что голова его правой руки доставлена одному из его партнеров. Я бросаю пилу, запихиваю его голову внутрь сумки и застегиваю ее. Я использую простынь, чтобы стереть кровь с рук, прежде чем взять телефон и набрать Марни.

Не проходит и гудка. – Чего?

- Пригони уборщиков, чтобы избавится от этого дерьяма.

- Они уже в пути. Оставиши открытым окно, чтобы они могли войти?

Я отключаюсь, забрасываю сумку на плечо и подхожу к окну. – Давай, куколка, - говорю я, прикасаясь к ее плечу.

Она поднимается с подоконника, поправляя белое, покрытое кровью платье. Мы вдвоем спускаемся по металлической пожарной лестнице и быстро пробираемся к алее. Черный седан припаркован рядом с отелем, и мы торопимся в темноте, прежде чем кто-нибудь поймает нас. Я открываю

дверь и усаживаю ее в машину, прежде чем кладу сумку в багажник. Я едва закрываю дверь, перед тем, как завести двигатель.

Тусклый желтый дым от уличных фонарей мерцает через лобовое стекло, когда я отъезжаю. Когда я останавливаюсь на красном светофоре, я смотрю на нее. Она тянется и включает радио, а потом смотрит в окно, когда подпевает песне. На ее щеке виднеется кровь. Я не могу ничего поделать, поэтому проигрываю картинку дикого взгляда, который у нее был, когда в ее руках было кровоточащее и беспомощное тело Муссы. Этого не должно быть, но просто от одной мысли, как она разбирается с ним, у меня встает. Я веду машину, пока мы не оказываемся на безопасном расстоянии, а затем заезжаю на пустую парковку и глушу двигатель.

Она смотрит на меня, хмуря брови в замешательстве. Я расстегиваю штаны и спускаю их вниз, прежде чем хватаю ее, перетаскиваю через центральную консоль и устраиваю ее между своим телом и рулем.

- Ты делаешь меня таким чертовски твердым, - рычу я в ее губы, проводя пальцами по ее щеке и зарываясь ими в ее волосы. Я откидываю голову назад, а она стонет. Я опускаю губы на ее шею, вдыхая ее запах, который теперь испорчен металлическим запахом крови. И именно эта испорченность меня заводит, но, черт возьми, мой член никогда в жизни не был настолько твердым.

- Ты собиралась вонзить нож в его гребаное горло, - выдыхаю я в ее кожу, дергая бretельки ее платья вниз, тем самым обнажая ее грудь.

- Хмм, - гудит она, ее дыхание учащается, когда мои зубы скользят по ее соску.

- Разве нет? Ответь. Ты собирались перерезать его чертово горло. – Я хватаю ее за подбородок, притягивая ее лицо к моему. Она хмурит лоб, ее похотливый взгляд встречается с моим.

- Я бы перерезала ему горло с улыбкой на лице, - шепчет она, ерзая своими бедрами на моих.

Я рычу и обвиваю своими пальцами ее горло, когда с яростью нападаю на ее губы. Я не осторожничаю с ней, потому что женщина, которая просто вот так покалечила Муссу, не похожа на сломленную женщину, она темная, смертоносная, и сексуальная, как ад.

- Я собираюсь трахнуть тебя так чертовски жестко, - говорю я сквозь стиснутые зубы, едва дыша, когда мой член оказывается напротив ее входа.

- Тогда тебе стоит поторопиться, - улыбается она, как чертов дьявол.

Я поднимаю ее платье, разрывая ее нижнее белье. Сжав ее бедра

обеими руками, я вгоняю свой член в нее.

- Мать твою, Тор, - стону я, когда она сжимает меня. Томительный стон покидает ее губы, и ее ногти впиваются в мои плечи.

Я не даю ей возможности привыкнуть. Я держу ее за бедра и приподнимаю. – Трахни меня. Я хочу, чтобы в этот раз это сделала ты, – рычу я, пока заставляю ее двигаться на мне верх и вниз.

Еле заметная улыбка растягивает ее губы, когда ее грудь начинает неровно подниматься и опускаться. Она, подразнивая, прижимается ко мне бедрами, и я обнимаю ее за шею, прижимая свою руку к ее щеке. Я нажимаю большим пальцем на ее нижнюю губу, и ее глаза сосредоточены на моих, когда она хватает его своими зубками, дразня меня. Я усиливаю хватку и притягиваю ее лицо к своему. Я целую ее, а затем кусаю за нижнюю губу.

- Я сказал, – я опускаю руки на ее бедра и сжимаю, – трахай меня! – я заставляю ее двигаться, встречая каждый гребаный толчок своим собственным, каждый раз сильнее, чем предыдущий.

Она запрокидывает голову и стонет мое имя. Я наклоняюсь вперед, сжимая ее сосок, когда кусаю ее за шею. Ее руки ползут к моей шее, а ногти зарываются в мою кожу. Он кричит, когда начинает облезжать меня быстрее, ее киска засасывает меня, словно гребаный порок, а ногти царапают плоть на моих плечах.

Я впиваюсь пальцами в ее попку и сильно сжимаю ее, когда толкаюсь внутри нее как можно глубже, безжалостно трахая. Мои мышцы напрягаются, а зубы сжимаются, когда я вхожу в ее тугое тело. Я откидываю голову назад на сидение; грудь вздымается, когда я пытаюсь перевести дыхание.

- Черт возьми, я люблю твою киску, – выдыхаю я.

На ее губах мерцает улыбка, когда она садится и убирает свои запутанные волосы с лица. Она пересаживается на пассажирское сиденье, поправляя свое платье.

- Хорошо.

Я никогда еще в жизни не встречал женщину, подобную ей. И мне чертовски нравится это.

Глава 17

Виктория

Когда я просыпаюсь, Джуда в кровати нет. Вероятно, он пытается достать Джо. Я, спотыкаясь, иду в ванную и умываюсь. Отойдя от зеркала, я поднимаю рубашку и смотрю на маленькую, но уже заметную выпуклость, которая является моим животом. Не знаю, как долго я смогу скрывать его. Черт, я не должна его прятать, но я просто ... Я не знаю, как сказать ему об этом. Я вздыхаю и возвращаюсь в спальню, чтобы надеть свободный сарафан, перед тем как спускаюсь вниз.

Марни сидит за барной стойкой, попивая кофе и читая газету.

- Ты уже сказала ...

- Нет, - прерываю я его на полуслове, когда направляюсь к холодильнику. Я открываю его и достаю коробку апельсинового сока, затем наливаю его в стакан. - Ты спрашиваешь меня одно и то же каждое утро, Марни, я дам тебе знать ... – Я открываю морозильник и тут же начинаю визжать. У меня выпадает коробка сока, и он разливается у моих ног. – Да вы издеваетесь, мать вашу? – Там, в морозильной камере лежит голова Муссы, вернее его окровавленная голова, словно гребаный трофей. Рвота подкатывает к моему горлу, и я быстро закрываю дверь морозильника, прислоняясь к ней.

Марни поднимает взгляд, когда откладывает газету. – Ну, черт, зачем тебе понадобился этот лед? Чертов сок и так холодный. Я бы предупредил тебя, если бы знал, что ты полезешь в морозилку. Мы должны держать все в холоде, иначе это начнет вонять, - усмехается он.

Чертовы больные задницы! Я не могу справиться с этим дерзом. Сейчас только семь тридцать утра, мать его!

- Джуд! – кричу я так громко, как только могу.

Марни все еще смеется, когда тяжелые шаги Джуда раздаются в коридоре. – Ты чего орешь?

Я поворачиваюсь, опираясь на холодильник. Моя рука покоится на моем животе, который взбушевался не на шутку. – Ну, знаешь, я просто решила взять немного льда и внутри морозильника увидела чертову голову!

- Ох, да, - ухмыляется он. – Это подарочек для Джо.

Я наклоняюсь, прижимая руки к коленям, когда делаю глубокий вдох. *Будь она не ладна эта голова.* – И это нужно хранить рядом с

мороженым?

- Как и чертова мороженое, *это* тоже должно оставаться холодным, - Джуд отталкивает меня от морозильника и открывает дверь. – Что ты хотела тут, куколка, лед? – спрашивает он, словно это было нормальным, что в морозилке лежит мужская голова. Он хватает несколько кубиков льда и бросает их в мой стакан. – Вот тебе твой лед, - он нежно целует меня в лоб, а затем уходит.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Возможно, причина во мне. Возможно, я иррациональна, и это все из-за гормонов. Возможно, это только с моей стороны выглядит неразумно держать чертову голову в морозильной камере. – Джуд! – кричу я ему в след. – Избавься от головы, иначе будешь спать на гребаном диване вместе с ней! – говорю я сквозь стиснутые зубы.

- Да, да. Марни отдаст ее курьеру сегодня днем, прежде чем королева потеряет свое чертова самообладание, не так ли?

Я выливаю апельсиновый сок в раковину и выхожу из комнаты. С каких пор, черт возьми, это стало нормальным?

Глава 18

Джуд

Я бросаю сигарету в пепельницу и задерживаю никотин в своих легких. – Я провел кое-какое расследование, но мне нужно, чтобы ты удостоверился, что у меня правильное имя девушки. София Соломон, – говорю я в телефон, дым просачивается сквозь мои губы, – убедись, что она дочь Стена, хорошо?

Он ничего не отвечает. Дэвид в последнее время чертовски тихий, и это делает меня параноиком.

- Ты поможешь мне с этим, Дэвид?

Он нерешительно вздыхает. - Да, я посмотрю, что я могу сделать, но

...

- Но что? Какого хрена, Дэвид?

- Джей Пи, просто это все вышло из-под контроля. Так много всего, что нужно сделать, я имею в виду, черт возьми, я полицейский, а не ФБР.

Я сжимаю челюсть и опираюсь на деревянные перила крыльца. Дэвид всегда помогал мне с разным дерзом, я не должен был так волноваться за него, но, блядь, я ничего не могу с этим поделать.

- Я блин застрял тут, Дэвид. Черт, не знаю, помнишь ли ты еще, но я к черту взорвал свой проклятый дом. Я как бы тут ограничен во всем. После того, как я достану Джо, я уйду. А ты сможешь жить своей тихой размеренной жизнью, но пока я не получу его, мне нужна будет твоя помощь.

Он стонет. – Хорошо, и что ты собираешься с ней делать, а? Потому что вот что я тебе скажу: я покончу со всем, если ты навредишь ей. Сколько ей, Джей Пи, ты же должен хоть это знать?

- Я нашел ее профиль на Facebook, ей двадцать один, и нет, я не собираюсь причинять ей боль. Мне просто нужно, чтобы он *думал*, что я сделаю это.

- Хорошо, я перезвоню тебе. – Он вешает трубку. Я знаю, что он злится на меня. Но я не успокоюсь, пока он не достанет информацию.

Я засовываю телефон в задний карман и смотрю на горы, и когда я это делаю, Калеб снова возвращается в мои мысли. Я стараюсь не думать о нем, потому что это чертовски сильно больно. Мой разум возвращает меня сквозь туманные воспоминания в домик Марни, где мы детыми были с моим отцом. Он учил меня и Калеба, как стрелять в этих лесах, точно так

же как я учил Тор ...

- *Теперь, когда вы стреляете в кого-то, вы можете сделать это так, чтобы убить их, или же вы можете выстрелить, чтобы сделать их уязвимыми, - говорил папа, когда держал мои руки. – И чему я вас учил, мальчики, почему вы стреляете в кого-то?*

- *Чтобы уничтожить их, - отвечал я.*

- *Верно, потому что мертвец не может тебя убить.*

- *Что произойдет, если кто-то тебя убьет, папочка? – спросил Калеб, и я обхожу вокруг, чтобы взглянуть на него. Его карие глаза полны слез. Ему всего семь лет, и он боится оружия, но таким же был и я, когда папа учил меня стрелять. Он должен учиться. Папа должен знать, что мы сможем защитить себя, если с ним что-нибудь случится. Он говорил мне об этом бесчисленное количество раз.*

Папа смотрит на моего брата, а затем поднимает его, чтобы усадить на свое бедро. – О, не волнуйся, малец, никто не убьет твоего старика. Я проживу еще много лет, и если меня когда-то все-таки не окажется рядом, чтобы спасти тебя, твой братишко сделает это, не так ли, Джуд?

Я нажимаю на курок, наблюдая, как пуля попадает прямо в яблочко.
– Да, я всегда буду заботиться о тебе, Калеб. Обещаю.

Я стараюсь вытеснить эти воспоминания из моей головы, потому что это чертовски больно. Я не смог его уберечь. Мои мышцы напрягаются, когда я хватаюсь за край перил, пытаясь унять часть гнева, который поглощает мое тело. Я должен был отгородить Калеба от этого образа жизни в тот день, когда наш папа умер, потому что Калеб был слишком хорошим человеком, чтобы грязнуть в этом дерьме. У него было чертовски доброе сердце. У меня же нет. Он всегда был добряком.

Я прищуриваю глаза, смотря на эти леса, слушая свое дыхание, когда они становятся глубже и злее. Я скучаю по нему, и каждый раз, когда вспоминаю о нем, единственное, что у меня все время стоит перед глазами, это то, как он выглядел, когда я его нашел. Все, что я вижу, это отверстие от пули, его пустые, безжизненные глаза и серая кожа. Я не могу даже окунуться в свои воспоминания, потому что они полностью пропитаны болью. Мой пульс эхом отдается в моих ушах, моя кожа чертовски горячая. Напряжение оседает на моей шее и плечах. Опуская руку вниз, я впечатываю ее в перила, оставляя вмятину от костяшек в мягкому дереве.

Я вздыхаю, а затем разворачиваюсь, добираюсь до входной двери и

захожу в гостиную. Что-то готовится на плите, судя по горькому аромату сгоревшего тунца, который ударяет в мой нос. Я захожу на кухню и вижу, как Марни, присвистывая, что-то помешивает в кастрюле.

- Господи, Марни, что, мать твою, ты там готовишь?

- Сэндвич с тунцом, - отвечает он, порхая над плитой. – Хочешь немного?

- Черт, нет.

- Они пришли и забрали голову. Не хочу, чтобы она снова скандалила по этому поводу, - усмехается он.

Я не могу не рассмеяться. - Где Тор?

- Наверное, наверху - все еще дуется, - он отскакивает от плиты, словно ошпаренный. – Блин. Черт побери, - говорит он, тряся своей рукой.

Я качаю головой и поднимаюсь по лестнице. По дороге в спальню я слышу, как включается душ, поэтому иду прямиком туда, толкая дверь. В ванной полно пара, и я могу разглядеть только силуэт Тор за стеклянной дверцей душа.

Я смотрю на ее фигуру. Я не видел ее полностью раздетой с тех пор, как она покинула меня. Она никогда не снимает свою рубашку при мне. Тор говорит мне, что она не хочет, чтобы я видел ее обнаженной из-за шрамов. Она боится, что мне будет противно ... словно что-то, связанное с ней, может вызвать у меня отвращение. Для меня она чертовски совершенна, никакое количество шрамов не изменит этого.

Ее голова откидывается назад, ее руки пробегают по ее волосам, когда она моет их. Она наклоняется назад, под поток воды, который заставляет ее прогнуться. Просто от одной мысли, что она полностью голая и влажная, прижатая к моему телу, вызывает у меня эрекцию. С ней мне нужно иногда контролировать ситуацию. Я снимаю свои ботинки и джинсы, когда хватаюсь за ручку двери.

Когда я вхожу внутрь, пар вздымается. И как только дверь закрывается, Тор замирает на месте, лицом к стене. Мои глаза сразу останавливаются на ее спине. Глубокие шрамы в тех местах, где Джо клеймил ее, покраснели от горячей воды. Чем дольше я смотрю на них, тем сильнее все сжимается у меня в груди. *Этот ублюдок поплатится*. Я сглатываю, когда собираю в хвост ее мокрые волосы и перебрасываю их через плечо.

Она вздыхает. – Джуд ...

- Ты такая чертовски потрясающая, - говорю я, перед тем как

опускаю губы на ее спину.

Я нежно целую толстые шрамы, покрывающие ее спину. Я хочу, чтобы она знала, что меня не волнует это дермо. Каждый шрам, который я целую, заставляет мой желудок выворачиваться наизнанку, потому что я знаю, что он означает еще один день, когда я не смог добраться до нее. Он сделал это, чтобы наказать меня, а не ее, и это злит меня до такой степени, что мне приходится взять под контроль свой пульс. Я оставляю еще несколько долгих поцелуев на ее коже и провожу своими пальцами по ее рукам, перед тем как обнять ее за талию. Она напрягается, ее рука упирается в стену, и я слышу ее тяжелое дыхание.

- Просто позволь мне коснуться тебя, Тор, пожалуйста, - шепчу я ей в кожу, когда мои пальцы скользят по ее изгибам. Она такая худая, что мои пальцы ощущают каждое ребрышко, когда я ласкаю ее тело. Она почти ничего не ест, а когда она это делает, ее почти все время тошнит. Весь этот стресс действительно сказался на ней. Я опускаю руку вниз, медленно пробираясь между ее ножек, и замираю, когда моя рука нащупывает довольно-таки твердый выпирающий животик. *Что за нахер?* Под моими ладонями реально таится приличный бугорок. Я поднимаю руки к ее груди и чувствую ребра, затем я снова опускаю их - ее живот реально округлен. Я хватаю ее за плечи, поворачивая к себе лицом. Ее глаза закрыты, губы плотно сжаты, словно, если она не будет на меня смотреть, то сможет избежать объяснений. Мои глаза опускаются на ее живот, где небольшой животик красуется над ее бедрами. Я наблюдаю, как вода стекает по нему, а затем перевожу взгляд на ее лицо. Она смотрит в пол икусает губу.

- Тор? – она не поднимает глаз. Я чувствую, как кровь пульсирует в моих висках, мои пальцы дергаются и слегка сжимают ее руки. *Конечно, это не то, что я думаю. Она бы мне сказала.*

Я нежно беру ее за подбородок, возвращая ее взгляд к моему. Она хмурит свои брови, чувство вины и страха застыли на ее лице.

- Ты ... - я вздыхаю. – Ты, черт побери, беременна? – мой едва сдерживаемый тон эхом отражается о стены душевой.

Ее глаза по-прежнему смотрят в мои, но она молчит, и я принимаю это как подтверждение.

- Тор? – я прилагаю все усилия, чтобы не повышать голос. – Ты беременна? Как долго ты, черт побери, знаешь об этом?

Она смотрит на меня без единой эмоции на лице. - Какое-то время.

- Какое ... - прямо сейчас я даже не могу нормально дышать. Жар

окутывает меня, и я толкаю свое тело к ее влажной коже, прижимая ее к стенке душа. - Какое-то время? – рычу я. – Как долго это длится, Тор?

Она закрывает глаза, и я чувствую, как ее гладкая грудь вжимается в мою с каждым глубоким вдохом, который она делает.

- Недели ... - шепчет она.

Она что, прикальвается надо мной? Освободив ее из моего захвата, я провожу ладонями по своему влажному лицу. *Недели!* Я несколько раз делаю глубокие вдохи. Вода стекает по моему носу, когда я смотрю на нее. Я опираюсь предплечьями о стену рядом с ее головой, когда мое лицо в дюйме от ее.

- И когда же ты собиралась рассказать мне об этом, мmm?

- Со временем.

Черт, я так зол прямо сейчас. Я хочу что-то пнуть или наорать на нее. Я снова закрываю глаза, сжимаю переносицу, когда позволяю воде полностью меня поглотить.

- Со временем? Тор? Ты, блин, издеваешься, - стону я.

Я смотрю на нее, и все, что она делает, нервно смотрит на меня. *Она бегала с оружием, выбивая дермо из людей. Черт, она, зная, что беременна, пошла на миссию с Муссой. Она не сказала мне, потому что знала, что я не позволю ей сделать это. Чертовски манипулируя ...* – Ты не можешь вот так поступать. Ты не можешь держать в тайне подобное дермо! – кричу я. – Черт побери, женщина. Почему, черт возьми, ты не сказала мне, что ...? – вздрагивая от осознания, я останавливаюсь на середине предложения. Мой живот сжимается, я даже не хочу, чтобы эта хренова мысль возникала в моей голове. Возможно, он даже не мой! *Блядь!* Если это Джо ... я выдыхаю и закрываю глаза. Я хочу спросить, чей он... но я не могу заставить себя это сделать. Я опускаю подбородок на грудь, а мои ладони скользят по гладкой стене.

- Блядь, - сглатываю я, потом поворачиваюсь и ударяю кулаками в стену, разбивая плитки. Она вздрагивает, пытаясь отступить как можно дальше от меня. Она нервно обнимает свое тело, а ее влажные волосы спадают ей на лицо. Как будто она думает, что таким образом станет невидимой.

- Прости, я ... блядь! - Я протягиываю руку, чтобы коснуться ее, но останавливаюсь. У меня нет ни малейшего понятия, что делать.

Она хмурит брови и отводит от меня взгляд, вжимаясь в стену настолько сильно, чтобы обеспечить между нами как можно больше

пространства.

Мои глаза возвращаются к ее животу. – Это ... – я сглатываю ком в горле. – Это его?

Ее плечи напрягаются, и наступает неловкий момент молчания. Все, что я слышу, это мой собственный пульс, эхом колотящийся в ушах. Ее следующие слова грозились полностью разрушить меня.

- Нет, - шепчет она.

Я выдыхаю воздух, который сдерживал в себе до этого, и вместе с ним рассеивается некоторое напряжение. Что я теперь ей скажу? Знала ли она об этом, когда уходила от меня? Мать его! Я никогда не хотел чертового ребенка, никогда даже мысли такой не допускал, но мысль о том, что она оставила меня из-за того, что была беременна, чертовски причиняет боль.

Я приближаюсь к ней и мягко касаюсь ее щеки, поворачивая ее лицо, чтобы она посмотрела на меня. – Тор, вот почему ты ушла от меня? – как только слова слетают с моих губ, мне становится ужасно больно. Если она была беременна, когда ушла, значит, она была беременна *моим* ребенком, когда Джо избивал ее и насиловал снова и снова.

Ее глаза закрываются, и она качает головой. – Нет, я не знала.

Что, черт возьми, я делаю? Она сжимается в углу, как собака, которую избили. Я сержуясь, потому что чертовски переживаю. И от этого не легче.

Глава 19

Виктория

Дерьмо. Я не знаю, что ему ответить. Я не была готова к тому, что он все узнает, потому что даже я не понимаю, что чувствую. Честно говоря, я никогда не думала об этом до этого момента. Я жила в блаженном отрицании. Я считала, что у меня будет больше времени. Больше времени ... разобраться в этом. Теперь Джуд знает, и он злится. Его огромное тело возвышается надо мной, и, хотя я знаю, что он никогда не причинит мне вреда, он меня пугает. Я не могу ничего с этим поделать. Чтобы сейчас ни случилось, у меня больше нет путей к отступлению. Больше не нужно скрываться.

Мне просто нужно пространство. Я не могу с этим справиться, и Джуд тоже бесится. Этого слишком много. Я разворачиваюсь, намереваясь выбраться из душа.

Он останавливает меня, качая головой. – Куда ты собралась?

- Я не могу прямо сейчас находиться рядом с тобой, - шепчу я, и мой голос ломается.

Он пристально смотрит на меня. – Ты не можешь вот так брать и игнорировать это, понимаешь? – он злится, но под всем этим гневом я вижу боль. Последнее, что я хотела, так это причинять боль Джуду.

Моя грудь сжимается. Почему я не рассказала ему? Я так одержима местью, что даже не задумывалась о последствиях. Я живу ради одной цели – убить Джо Кэмпбелла. Это ... это никогда не было частью плана, но я должна была рассказать Джуду.

- Черт, - вздыхает он. – Тебе нужно сходить к чертовому доктору.

Я качаю головой. – Нет. Со мной все в порядке.

Он притягивает меня ближе к себе, его хватка достаточно сильная, не допускающая никаких возражений. – Я не спрашиваю, черт возьми, - рычит он, мышцы его челюсти напряжены.

Я смотрю на него, а затем вырываю свою руку из его стальной хватки. – Мне не нужен врач, и не нужно меня принуждать идти на осмотр, - бросаю я.

- Если это мой ребенок, то это и моя ответственность тоже, черт побери. Ты пойдешь к доктору, Тор.

- Если? – выдыхаю я, это одно маленькое слово говорит о многом. Он думает, что малыш от Джо.

Его челюсть дергается.

– Да, Тор. Если. Как бы ужасно это ни звучало, ты не можешь винить меня в том, что я думаю об этом.

Боже, мне плохо. Я качаю головой, встречаясь с его разочарованным взглядом. – Нет, - шепчу я. – Не могу, потому что то же самое подумала и я, когда мне сообщили это, - я сглатываю и отвожу взгляд в сторону. – И моей единственной мыслью было как можно скорее вырезать это и истечь кровью, чем продолжать жить с этим дальше.

Его плечи опускаются, а на лице появляется неуверенность. Отпустив мою руку, он проводит руками по своим влажным волосам. – Черт. Прости, - его рука обхватывает мою щеку. – Дерьмо, ты же беременна, - он качает головой, а затем хмурит брови. – Ты беременна, - повторяет он. – Дерьмо. Ты не можешь повсюду бегать с оружием и убивать чертовых людей, женщина. Ты не можешь делать это дерьмо с ребенком внутри тебя. Это неправильно.

Я закатываю глаза. – Ох, да, ты же так много знаешь о беременности и о том, что правильно.

- Я знаю, что будет правильным для тебя. Отныне ты будешь делать то, что я тебе скажу. Ты будешь есть, спать, и уж точно не будешь никого убивать.

Я ощущаю, что мой гнев уже на грани безумства. – Да пошел ты нахер, Джуд. – Делать то, что он скажет? Он что, белены объелся? Я обхожу его, и он поднимает руку, блокируя мне выход. Вода стекает по его бицепсу, заставляя темные чернила на его коже оживать.

- Я хочу сказать, что это все меняет, - он смотрит на меня.

- Это ничего не меняет. И уж точно не тебе читать мне проповеди об убийстве людей.

Он щурится и поднимает бровь. – Черт, я должен был понять, что что-то происходит, когда ты потеряла свой чертов контроль из-за головы в морозилке сегодня утром! Ты можешь хоть раз согласиться и обуздать эти чертовы гормоны?

Мне хочется заорать. – Это чертовски тупо, потому что голова в морозилке не нормальное явление! – кричу я. – Ты хочешь, чтобы я сидела взаперти и укрылась от всех невзгод? О, ты еще увидишь, на что способны гормоны и все прочее. Только подожди, - я самодовольно смотрю на него.

Он закатывает глаза. - Твою же мать! Я не могу больше выносить это дерьмо. Прими свой чертов душ и иди поешь что-нибудь.

- Это только начало, - предупреждаю я, ухмыляясь, когда ныряю под его рукой и выхожу из душевой. Я оглядываюсь через плечо на его накаченное, полностью обнаженное тело за стеклом.

- О, так ты решила угрожать, да? Как по-взрослому, Тор ...

- Предупреждаю, - поправляю я его. Если он думает, что он будет контролировать меня в течение следующих шести месяцев, то он очень ошибается.

Я беру полотенце, висящее на двери, перед тем как покидаю ванную.

Быстро высушив волосы, я натягиваю майку и шорты. Я открываю ящик и хватаю девятив миллиметровый ствол, вес холодного металла так хорошо ощущается в моих руках.

Я выхожу из спальни и быстро миную коридор, а когда оказываюсь у вершины лестницы, слышу, как он окликает меня.

- Лучше позвони одному из тех чертовых врачей, которые весь день смотрят на киски, и договорись о гребаной встрече, или я сделаю это за тебя. Ты меня слышала, Тор? – он хлопает дверью, а затем, как я понимаю, хлопает каждым ящиком и шкафом в спальне.

Придурочный неандерталец.

Это же классический Джуд. Не знает, как бороться с дерьямом, поэтому злится и пытается меня контролировать. Я не пойду к врачу. Этот малыш жив до сих пор, и он так много пережил. Последние несколько недель были парой пустяков по сравнению с тем, что он пережил на первых этапах. Поэтому доктор сейчас является не лучшим вариантом, потому что последнее, что мне нужно, это чтобы Джо узнал о беременности.

- Я не стану звонить доктору, Джуд! – кричу я через плечо, когда спускаюсь вниз по лестнице. Вероятно, он не может даже слышать меня из-за собственной вспышки гнева. Из всех мужчин, от которых я могла залететь, я выбрала именно его.

Марни поглядывает на меня, когда я прохожу мимо. Он сидит за барной стойкой, курит сигару и читает газету. Перед ним стоит чашка кофе, и я уверена, что он на девяносто процентов состоит из виски. Он выглядывает из-за газеты. Его глаза тут же падают на мой живот. Я надела обтягивающий топ, потому что, черт возьми, какое это уже имеет значение? Все ведут себя так, словно я размером с кита.

- Я так понимаю, ты уже поведала ему великий секрет? – спрашивает он меня.

Я вздыхаю. – Неа, но он узнал. Просто охренительно.

Он хихикает. – Ох, дьявол. Он как всегда раздул из муhi слона?

Я закатываю глаза. – А ты как думаешь? *Ты должна пойти к доктору, Тор.* – Я пытаюсь подражать его голосу. – Говнюк. – Я могу нормально поговорить с Марни, действительно могу. Если Калеб стал братом, которого у меня никогда не было, то Марни стал отцом, о котором я всегда мечтала, ну, если не считать все эти криминальные штучки.

- Хм, - он возвращается к своей газете и потягиванию кофе. – Он заботится о тебе, вот и все. У Джуда есть одна эмоция. Гнев. Он похож на пещерного человека.

Я фыркаю. – Ага, в этот весь Джуд. Он, скорее всего, пометит меня и будет бить себя в грудь.

Марни усмехается. – Позволь человеку насладиться моментом, - его глаза опустились на оружие в моей руке. – Собираешься пострелять? Джуд наверняка будет в восторге от этого – женщина, вынашивающая его семя и с оружием. – Он играет бровями.

- Клянусь Богом, Марни. Если еще и ты будешь лезть ко мне с этой фигней ... - начинаю я.

Он смеется, делая долгую затяжку, и поднимает свои руки в знак капитуляции. – Тогда продолжай.

Я выхожу через входные двери, а его глубокий смех раздается позади. Теплый солнечный свет ласкает мою кожу, а запах сосен наполняет мои легкие. Мне это очень нравится. Мне нравится огромное пространство вокруг дома, могучий лес, который окружает его. Вы могли бы прожить тут несколько месяцев и никогда не догадаться, что неподалеку может жить кто-то еще. Здесь так спокойно.

Я двигаюсь к началу леса и снимаю пистолет с предохранителя. Я поднимаю его и навожу на цель, которая отмечена на соседнем дереве. Различные следы от пули уже стерли краску, уничтожив кору. Я делаю выстрелы без остановки, позволяя гневу выйти наружу. Я нахожу в этом своего рода успокоение, освобождение, если хотите.

Я достаю пустой магазин и вынимаю новый из своего заднего кармана. Я только успеваю вставить его в пистолет, когда слышу, как хлопает входная дверь, и звуки шагов Джуда.

- Что, мать твою, ты делаешь? – кричит он.

Я вздыхаю и возвращаюсь к цели, снова нажав на курок.

Слышу, как хвоя хрустит под его сапогами, и он останавливается

позади меня. – Блядь, не игнорируй меня.

Я поворачиваюсь к нему лицом. – Тогда прекрати быть тупым козлом!

Я замечаю, как гнев вспыхивает на его лице, но он сдерживает его, что еще больше меня бесит. – Отдай мне пистолет, Тор. И это не просьба!

- Ах, ты чертов ... - я стискиваю зубы и указываю на него. – Да пошел ты, Джуд! – боже, как же я зла. – Я беременна, ради всего святого, а не инвалид или умственно отсталая. Я не собираюсь заканчивать жизнь самоубийством!

Нахмурившись, он тянется к пистолету. – Отдай его мне!

Я тычу дулом в его грудь. – Осторожно, милый, никогда не знаешь, когда у меня может случиться гормональный всплеск, - рычу я. В ответ на это он поднимает бровь.

- Отдай пистолет.

Я бросаю его на землю и проношусь мимо него. – Идиот!

- Пожалуйста, скажи, что ты не бросила заряженный пистолет на чертову землю? – стонет он, когда наклоняется, чтобы поднять его, – Черт, Тор. Он заряжен!

- Как жаль, что он случайно не выстрелил! – кричу я, не поворачиваясь, чтобы посмотреть на него.

Я захожу на кухню, Марни все еще сидит там с газетой в руках, и небольшая улыбка сверкает на его лице. Он берет сигарету и затягивается. – Как все прошло?

Мне хочется закричать. Я хочу чертовски накричать на кого-то. – Он чертов придурок!

Джуд со всей дури распахивает дверь позади меня. – Прекрати вести себя как чертов ребенок, Тор! - Он оглядывается на Марни и качает головой. Он выхватывает сигарету из губ мужчины, бросая ее на прилавок. – Никакого долбаного курения рядом с ней! Ты услышал меня? – кричит этот придурок.

Взгляд Марни переходит от Джуда ко мне. – Он еще не пометил тебя?

- Еще нет. Думаю, он уже превращается в клинического психопата. Скажи ему, Марни! Прежде чем я его придушу. Прошло только полчаса, как он узнал об этом, половина долбаного часа, а мне уже хочется прирезать его во сне.

Глаза Джуда сужаются, а челюсть падает на пол. Он указывает на

Марни. – Он что … - Джуд разворачивается к нему лицом. – Ты, блин, знал, старик? – Джуд хватается за макушку. - Ты, черт возьми, сказала Марни, а мне нет? Черт возьми, Тор!

- Я не говорила ему ничего, он подслушал меня! – защищаюсь я, прежде чем он выбьет все дермо из Марни. Глупо? Да, но в этом весь Джуд.

- Подслушал тебя? Кто еще в курсе?

Я смотрю на Марни, его взгляд полон жалости. Я впиваюсь взглядом в кухонный пол, и никто из нас ничего не говорит.

- Кто еще знает? - Джуд больше не сердится, ему больно.

- Никто, - нахожу я силы сказать. Я чувствую руку на моем плече, поэтому оглядываюсь и нахожу Марни, стоящего рядом со мной, между мной и Джудом.

Марни глубоко вздыхает, сжимая мое плечо, когда произносит: - Я нашел ее, заливающуюся слезами на могиле Калеба.

Лицо Джуда тут же меняется, он опускает голову. Наступает напряженная тишина, и я вижу, как его плечи поникли, затем он выходит в коридор. – Не смей, черт возьми, курить рядом с ней, - требует он, прежде чем исчезает в комнате.

Я наблюдаю за ним, мои эмоции на грани между гневом и жалостью. Марни обнимает меня за плечи и направляет к стулу за барной стойкой для завтрака.

- Садись, дорогая, я приготовлю тебе сэндвич с тунцом.

Я почти уверена, что Марни не умеет готовить, но я не спорю. Я кладу руки на стойку и упираюсь в них головой. Я просто не понимаю, почему Джуд должен быть настолько невозможным. Наверное, я всегда знала, что нужно было все ему рассказать, так же, как и знала, что он взбесится, что не позволит свершить месть, в которой я так отчаянно нуждаюсь. Возможно, я была не права, но он доказал обратное. Нет никакой гарантии, что он теперь подпустит меня к Джо и, не считая этого … не считая этого, я без понятия, что теперь делать.

Марни ставит передо мной стакан воды и снимает сковороду с плиты. Я слышу, как он передвигается по небольшой кухоньке. В конце концов, он ставит тарелку на стойку. На ней подгоревший тост с консервированным тунцом.

- Спасибо, - я беру вилку и отламываю небольшой кусочек. У меня нет аппетита. Как и всегда.

Марни возвращается к чтению своей газеты, но я чувствую, что он смотрит на меня. По крайней мере, он делает это с нежностью, в отличие от Джуда.

- Холодный сэндвич с тунцом не очень хорош, - говорит он, переворачивая страницу.

Я борюсь с улыбкой и съедаю еще кусочек.

Если мне придется терпеть еще шесть месяцев этого неандертальца, по крайней мере, у меня есть Марни.

Джуд злился на меня, и я думаю, что не могу винить его за это. Остальная часть дня тянется очень долго, но Джуд так и не появлялся. Я засыпаю в одиночестве. А я это чертовки не люблю. Словно мой собственный разум чувствует это, и кошмары так и ждут момента, когда я закрываю глаза.

Глава 20

Джуд

Дверь захлопывается позади меня, и я сажусь в машину, зажигаю двигатель и уезжаю. Я, наверное, не должен вот так уходить, но я злюсь, и мне просто нужно время, чтобы все обдумать.

Я оказываюсь у бара у подножья горы. Автостоянка почти пуста. Наверное, не так много людей любят забывать здесь посреди дня, но тем лучше для меня. Маленький колокольчик звонит, когда я открываю дверь и направляюсь прямиком к бару, чтобы занять место.

Рядом с барным столиком девушка лет восемнадцати протирает стаканы. Когда она оглядывается на меня, ее взгляд соблазнительно пробегается по моему лицу, плечам и рукам. Она закусывает губу и улыбается. Черт. Я не в настроении для этого.

Она подходит ко мне, попутно перекидывая полотенце через свое плечо. – Что такой красавчик, как ты, желает? – хихикает она.

- Просто кинь немного льда в стакан и налей виски. Мне без разницы, какой. Ты просто следишь за мной, и когда видишь, что стакан пустой, наливаешь еще.

Она морщит нос. – Ого, ты такой грубый. Что тебя так разозлило? - Она подходит к стойке и ставит стакан, затем поворачивается, чтобы схватить бутылку виски.

Я стону. - Просто дай мне мой напиток, я здесь не для чертовой терапии. - Я вытаскиваю свой кошелек из кармана и бросаю его на стойку.

Она пожимает плечами, когда толкает мне стакан через стол. – Хочешь открыть счет?

- Нет, заплачу наличкой.

Она пробивает счет за мою выпивку, а затем, к счастью, оставляет меня наедине с моим дерзмом, возвращаясь к протиранию стаканов.

Я делаю длинный глоток, ставлю напиток и пробегаюсь рукой по лицу. Я поудобнее устраиваюсь на стуле, когда ритмично провожу большим пальцем по изогнутому краю стекла. Беременная. Блядь.

Что, блин, я должен буду делать с этим ребенком? Из меня никудышный отец. Человек, который воспитывал меня, не был примерным папочкой. Я очень любил своего отца, но он не учил меня, как бросать мяч, как заигрывать с девочками, черт возьми, его даже не было на моем выпускном. Вместо этого мой пapa научил меня быть преступником. Как

убить кого-то и жить с этим дальше. Он научил меня бороться, когда ты не понимаешь, чего хочешь; он научил меня жить ради жажды крови. Я понятия не имею, что такое нормальная жизнь, и как я могу научить кого-то жизни? Я все спланировал, внес кое-какие изменения, чтобы дать Тор нечто близкое к тому, что я считаю нормальным, но ребенка как бы вообще не было в этих планах. Никогда.

Я приканчиваю свой первый стакан, и барменша наливает мне второй. Я опрокидываю его и выпиваю за три глотка, а затем хлопаю пустым стаканом по потрепанному столу.

- Еще! – требую я, когда вытираю ладонью свой рот. Она наливает новый напиток, и напряжение в моих плечах тает с каждым выпитым глотком. *Ребенок*. Я чертовски злюсь, что она скрывала это от меня, или, возможно, мне просто больно. Я не знаю, но мне все это не нравится. Я держу ее в плену, она влюбляется в меня, я пытаюсь ее оттолкнуть ... Иисус, это какая-то хрень. *Страшный сон*. У этого ребенка нет никаких шансов. Я вытираю ладонью подбородок и качаю головой, прежде чем опрокидываю третий стакан дешевого виски. Теперь все будет по-другому. После Джо *все* пошло наперекосяк. Ей нужно беречь себя. Она не может игнорировать это, и я тоже.

Я уже несколько часов сижу в баре, пытаясь все продумать, но из-за виски становится только труднее мыслить рационально. Я покидаю бар, медленно ведя машину по извилистой, узкой горной дороге. Мой телефон звонит и вибрирует на центральной консоли. Я кидаю на него взгляд и вижу, как на экране мигает имя Дэвида.

- Привет!

- Ну, я поставил телефон Стена на прослушку ...

Глава 21

Виктория

- Рия.

Здесь темно, и я ничего не вижу, но узнаю этот запах. Вонь плесени вперемешку со слабым запахом крови. Я на коленях, отчаянно пытаюсь найти в себе силы. Мои пальцы парят над гладким полом из камня, который теперь я знала так же хорошо, как свою кожу. Моя тюрьма, мой личный ад.

- Рия, где ты? – Калеб, это его голос.

- Я здесь, - слетает с моих губ слабый крик.

Я слышу его неторопливые шаги, а затем чувствую нежное прикосновение на своем плече. Он поднимает меня на ноги. Я чувствую жар от его тела, словно он печка в самый разгар зимы. Он берет меня за руку и тянет.

- Следуй за мной.

Я слепо иду за ним. Я последую за ним куда угодно. Я продолжаю идти за ним до тех пор, пока нас не окутывает приятное свечение. Это похоже на то, когда солнце медленно поднимается, окрашивая все в серых оттенках. Я изучаю лицо Калеба, и слезинка скатывается по моей щеке.

Ослепительная улыбка появляется на его лице, но он ничего не отвечает. Калеб наклоняется вперед и целует меня в лоб. Он отступает, и я встречаюсь с его глазами. Звонкий звук ударяется эхом об стены, нарушая тишину, и у меня начинает звенеть в ушах. Между его глазами появилась крошащаяся точка. Улыбка исчезает с его лица, когда точка становится больше, превращаясь в маленькое красное пятно. Кровь стекает по его лицу, минуя подбородок и капая ему на рубашку. Я кричу и тянусь к нему. Мои пальцы цепляются за его рубашку, когда он падает на колени, широко раскрыв глаза.

- Калеб! – кричу я, напрягая свои голосовые связки.

Я чувствую сильные руки на своих плечах, отталкивающие меня назад, подальше от Калеба. Все, что я могу сделать, это снова и снова продолжать выкрикивать его имя.

Меня вырывают из сна, кричащую и задыхающуюся, мое тело липкое от пота. Я сажусь, хватаясь за грудь от ноющей боли, которая, кажется, вот-вот разорвет мою грудь на части. Все, что я вижу, это Калеб, и удущливый стон вырывается из моего горла. Боже, я так сильно по нему

скучаю.

- Тор, - раздается низкий голос Джуда возле моего уха. Он наклоняется ко мне, пробегая своими пальцами по моим волосам. – Все хорошо. Тише, - он легонько прикасается губами к моему лбу, и запах сильного виски окутывает меня.

Я не могу вымолвить и слова. Слишком больно. У меня еще никогда не было такого сна. Обычно мои кошмары о Джо, а этот очень странный. Когда я увидела Калеба, мне было одновременно и горько и радостно, но затем мне пришлось наблюдать, как он снова умирает. Слезы отчаяния струились по моему лицу.

Джуд тянет меня к своей груди, обнимая меня своими сильными руками. Его рука выводит круги на моей спине, пока другой ладонью он прижимается к моей щеке, словно пытается спрятать меня от всего мира. Его сердце бьется сильно и ровно под моим ухом, и я закрываю глаза, используя этот устойчивый ритм, чтобы успокоить свое сбившееся дыхание.

- Прости, куколка, - шепчет он.

- За что?

Он тянется своей свободной рукой, накрывая ею свое лицо, и делает глубокий вздох, от чего его грудь поднимается под моей щекой.

- Черт, Тор. Прости меня, за все.

Наступает тишина, и все, что я слышу – это наше дыхание. Он пахнет так, словно выпил половину ликероводочного завода, а его движения слишком медлительны. Он пьян. Я чувствую, как он прижимается своими губами к моим волосам, а его рука ложится на мой живот. На какую-то секунду я напрягаюсь, потому что не знаю, как воспринимать такой жест. Я не знаю, что меня пугает больше, моя беременность или то, что Джуд знает об этом.

- Просто ложись спать, куколка. Тебе нужно поспать, - он отстраняется от меня и ложится, прежде чем тянет меня за собой, прижимая к своей груди. Я не сопротивляюсь ему. Я чувствую себя так, словно Джуд – единственное, что держит меня на этом свете цельной, но в любую секунду, как только он меня отпустит, я могу развалиться на куски.

Он выключает лампу и медленно проводит пальцами по моим волосам.

- Я скучаю по нему, - шепчу я во мраке комнаты.

Он сглатывает. – Я знаю, - проходят секунды, а затем я ощущаю, как

его грудь приподнимается от глубокого вздоха. – Когда ты собиралась рассказать мне о ребенке, Тор? – его голос звучит так удрученно.

- Прости меня за это, - выдыхаю я. *И мне, правда, жаль. Я должна была ему рассказать.* – Я испугалась, - признаюсь я шепотом. – И до сих пор боюсь.

- Ты должна была мне рассказать. Я хочу сказать, черт возьми, это же и мой ребенок тоже, - я чувствую, как его подбородок опускается на мою голову.

- Я думала ты сбежишь в лес или снова включишь это свое мачо-дермо.

- Сбегу в лес? – смеется он. – Да черта с два. Я бы никогда не покинул тебя, и я чертовски уверен, что никогда бы в жизни не кинул своего собственного ребенка, - вздыхает он. – Я бы никогда не покинул тебя, Тор, - он нежно целует меня в лоб. – Я люблю тебя.

Мое сердце замирает. Я понимаю, что он пьян, но я знаю, что он говорит правду. Я хорошо знаю Джуда, я люблю его, я доверяю ему, но он всегда такой непредсказуемый. Я понимаю, что он у меня есть, но не верю в то, что смогу его удержать. Он словно песок, который утекает сквозь пальцы, как бы я ни старалась его удержать. Его слова подарили мне облегчение, до сих пор я и не понимала, насколько нуждалась в них. Они дают мне силы осмелиться хотеть этого с ним. Я поворачиваю лицо, чтобы посмотреть на него. Его глаза мерцают в темноте. Он смотрит на меня так, словно я его мир, и от этого мне приходится проглотить ком, вставший в горле. Я всегда думала, что из-за Джуда я потеряла все, что у меня было, но в какой-то момент он *стал* для меня всем.

- Я тоже люблю тебя, - шепчу я в темноту. Он притягивает меня ближе к себе, и я забрасываю ногу на его мускулистое бедро. Его рука движется от моего живота к бедру, обхватывая его.

- Хорошо, - ухмыляется он. – Значит, ты возьмешь под контроль мое мачо-дермо.

Я вздыхаю. Он не сможет оставаться таким, и честно говоря, именно по этой причине, я не сказала ему. И это то, что меня чертовски сейчас пугает.

Он хватает меня за подбородок и наклоняет мою голову, чтобы я посмотрела на него. – Что не так?

Я прищуриваю глаза и глубоко вздыхаю. *Снова будет спор.* – Джуд,

мне нужно, чтобы ты позволил мне убить Джо. Мне нужно, чтобы ты пообещал, что не попробуешь оставить меня на скамейке запасных.

- Ты выжила из ума, женщина.

Я вздыхаю, не отрывая глаз от его груди, и бубню себе под нос. – Это не обсуждается, Джуд. Я уже говорила тебе, что собираюсь убить его, и ты обещал с этим помочь. Точка.

Он стонет. – О, это мы еще обсудим, но вот что не обсуждается так это то, что ты пойдешь к врачу.

Я хмурюсь, что за черт? Мы обсудим это? Иисус, куда подевался сердитый, контролирующий придурок, который меня обрюхатил? Клянусь Богом, если он уже начинает ходить на цыпочках вокруг меня ...

- Не стоит, - вздыхаю я. – Это лишнее.

- Пожалуйста, - он целует меня в губы. – Просто дай мне позаботиться о тебе и нашем малыше.

Нет смысла спорить с ним. Я позволю ему альфа-наклонностям проявить себя, если ему от этого станет легче.

- Хорошо, но я не буду ходить к нему каждый месяц.

- Такая упрямая, - бормочет он и наклоняет голову, чтобы снова меня поцеловать. Его губы мягкие, но требующие, в то время как его рука опускается на мою шею, удерживая меня на месте. Я стону, когда язык Джуда дразнит мою нижнюю губу.

Я хочу его. Я всегда хочу его, но сейчас я чувствую себя связанной с ним на совершенно новом уровне. Как будто физически нуждаюсь в его прикосновении. Мои пальцы касаются гладкой кожи его груди, когда я поднимаюсь на кровати, пытаясь приблизиться к нему. Я двигаюсь, пока не оказываюсь сверху, а его пальцы хватают меня за бедра для поддержки. Его горячая кожа прижимается к моим голым бедрам, заставляя меня дрожать. Его руки скользят по моей талии, в то время как его язык сплетается с моим, а его пальцы путешествуют по моей обнаженной спине. Мое дыхание становится рваным, а кожа покрывается мурашками под прикосновениями его мягких губ.

Я кусаю его за губу, чувствуя, как его член становится все тверже и сильнее вжимается в меня.

Он издает болезненный звук и мягко отталкивает меня, придерживая за плечи. – Топ, - его голос хриплый и сексуальный. Я прикусываю свою губу, когда мои глаза закрываются. Я вижу, что на его лице написано желание. Черт, я ... - его глаза опускаются на мой живот.

Я хмурюсь. – Клянусь Богом, Джуд ...
Он качает головой. – Ты беременна ...
Он что, серьезно? – Да, я помню, - рычу я.

Я хватаю его за подбородок, обрушивая свои губы на его. Он отвечает на поцелуй, нерешительно и осторожно. Я отстраняюсь от его губ, теряя контроль. Прежде, чем я успеваю остановить себя, я даю ему пощечину. Достаточно сильную. Его голова поворачивается в сторону, а резкий звук эхом разлетается по всей комнате. Я готова обвинить в этом гормоны и сексуальную неудовлетворенность.

Его глаза расширяются, и я замечаю, как сжимается его челюсть. Он делает несколько глубоких вдохов, пальцами зарываясь в мои бедра. – Не играй со мной, - рычит он.

- Или что? – шепчу я, сужая глаза. Бросая ему вызов.

- Не вынуждай меня потерять чертов контроль. Ты знаешь мои пределы, *не* рискуй.

Это именно то, что я пытаюсь сделать. Моя кровь закипает в венах, и все, что я слышу – это свой собственный пульс в ушах. Страх. Адреналин. Похоть. Это пьянящее сочетание.

- Трахни меня, и мне не придется испытывать твои пределы, - я вопросительно поднимаю бровь, пока он смотрит на меня. Я хватаюсь за подол своей футболки и медленно поднимаю ее, скользя по своему телу, обнажая себя дюйм за дюймом. Измученный стон покидает его губы, и я усмехаюсь. Он может быть вне себя от гнева, но его член, словно камень, напротив моей киски. Он заведен, даже если Джуд и не признает данного факта, но от этого я становлюсь еще храбрее, как бы глупо это не звучало.

Бросив свою футболку на пол, я наклоняюсь вперед и целую его снова, затем провожу своим язычком по его нижней губе, прежде чем нежно прикусываю ее. Мои руки ползут по его груди и оборачиваются вокруг его горла. Он рычит в мои губы, когда мои пальцы сильно сжимаются. Он хватает меня за волосы и тянет за них, когда бросает меня на кровать, на спину, и прижимает меня к ней своим массивным телом. Мои руки скользят по нему, и он обхватывает мои запястья одной рукой, поднимая их над моей головой.

Он вопросительно поднимает бровь и опускает свое лицо, едва касаясь меня своими губами. – Женщина, это был последний раз, когда ты схватила меня за горло своими ручками, - его голос хриплый и напряженный, когда он громыхает надо мной.

Джуд хватает мое нижнее белье и срывает его с меня, заставляя меня сделать резкий вдох. Он грубо проводит одним пальцем по моей киске, а затем толкается в меня.

- Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул? - он сбрасывает свои боксеры, прижимаясь своим членом ко мне. – Что ты должна сделать, чтобы я трахнул тебя, а?

Я прикусываю губу, когда сильное напряжение пронзает мое тело. Я поднимаю свои бедра, отчаянно желая еще больше давления, еще больше трения, просто больше.

Он смеется. – Ну же, Тор. Будь хорошей девочкой и попроси меня.

- Я, блин, ненавижу тебя, - выпаливаю я, но слова теряются в хриплом стоне, когда он щелкает своим большим пальцем по моему клитору. Такое чувство, что я вся горю.

- Неужели? – он толкает в меня два пальца, и все мое тело приветствует его. – Вот тут ты, похоже, *действительно* меня ненавидишь, – он вытаскивает из меня пальцы, и один за другим облизывает, посасывая мои соки. *O, мой Бог. Думаю, мои яичники сейчас просто взорвутся.* Ленивая ухмылка появляется на его лице. Этот гад явно знает, что делает.

Он опускает свое лицо, пока его губы не касаются моего ушка. – Умоляй. Меня. – Его зубы прикусывают нежную кожу. Черт бы его побрал, и его сексуальный голос, и лицо, и тело.

- Трахни меня! – практически кричу я ему.

- Ммм, это не похоже на слова, которыми следует умолять, – шепчет он мне на ухо, его руки касаются моих полных грудей, когда он трется своим членом о мою киску.

- Пожалуйста, – выдыхаю я. Я не знаю, почему я все время борюсь с ним или отказываю ему. В конечном счете, я всегда умоляю его, и он хорошо это понимает. Засранец.

Его член толкается в меня, подразнивая. – Черт возьми, ты ударила меня, а потом кинулась душить. И, ебать меня, если мой член не стал тверже камня, – рычит он. – Это единственная гребаная причина, по которой я трахаю тебя прямо сейчас, Тор.

Я открываю рот, чтобы возразить, но он скользит в меня, и я громко бесстыдно стою. Он обхватывает руками мою голову, когда нависает надо мной. Его челюсть сжимается, мышцы шеи напрягаются. Каждая мышца в его теле приходит в движение из-за напряжения, и этот вид очень заводит.

Я обхватываю ногами его талию, чувствуя каждый толчок и движение, наблюдая, как его мышцы напрягаются и расслабляются, когда он входит и выходит из меня.

Его руки скользят по моей коже, прокладывая дорожку по моим изгибам. Его губы ласкают мою грудь, а зубы скользят по моему соску. – Блядь! Насколько еще теснее может быть твоя киска? – стонет он, вбиваясь в меня сильнее. Он ощущается так хорошо, так правильно. Я откидываю голову назад на подушку, толкая грудь ему в лицо.

Джуд обхватывает мою ногу, поднимает ее и зацикливает себе на плечо. Он скользит еще глубже, запрокидывая голову в рыке. Его пальцы сильнее сжимают мои бедра, а его глаза снова закрываются, когда он прижимается губами к моей лодыжке и проводит зубами вдоль моей икры.

Я дрожу, мое тело на грани взрыва. Его рука движется между моих ног, и он сжимает мой клитор, пока толкается в меня. Я ощущаю тяжесть, когда все мое тело готовится к разрядке. Он трахает меня, пока я не теряюсь в нем, моя возбужденная киска не может выдержать большего, а затем я слышу его рев, когда он напрягается надо мной. Я наблюдаю за тем, как напрягаются мускулы и лицо Джуда, перед тем как он кончает. Он прекрасен. Мне нравится наблюдать, как он распадается на части и теряет контроль. Мне нравится то, что я могу сотворить с ним, потому что он Джуд Пирсон, и он является воплощением контролируемой силы.

Он падает мне на грудь, его горячее дыхание опаляет мою кожу. Моя грудь вздымается от силы этого оргазма. Если есть что-то, что Джуд делает хорошо, так это трахается.

- Дерьмо, - он отрывается от меня, его глаза в отчаянии опускаются на мой живот. Он нежно скользит руками по небольшому бугорку. – Черт ... я сделал тебе больно? – он продолжает смотреть на мой животик, и я расплываюсь в улыбке, потому что это выглядит так, словно он спрашивает именно малыша.

Его глаза скользят к моим, и он слегка хмурится. Я не могу не улыбнуться. Он такой милый. Я протягиваю руку и разглаживаю морщины на его лбу, затем провожу пальцами по щетине.

- Нет, Джуд, ты не причинил мне вреда, - я накрываю своими губами его в долгом поцелуе.

Его рука прижимается к моей щеке, когда он стонет мне в рот. – Это меня убьет, - бормочет он. – Вы двое меня убьете, - он вздыхает, когда перекатывается и ложится на спину. – Дерьмо, - он кладет свою руку себе

на лицо, и я стараюсь не улыбаться, как дурочка.

Глава 22

Джуд

Я лежу на кровати, пялюсь в потолок, пока Тор спит на моей груди. Вчера я возил ее к врачу, и мы узнали, что срок ее беременности девятнадцать недель. Я осторожно касаюсь рукой ее живота, пораженный тем, что этот малыш пережил все то деръмо, через которое прошла его мама. *Наша маленькая девочка выжила.* Расплывчатое изображение этого крошечного человечка затронуло во мне те места, о существовании которых я и не подозревал. Я чувствую гордость, а еще первобытное желание защитить ее. Вчера поменялся весь мой гребаный взгляд на жизнь. Несколько дней назад я даже не хотел быть отцом, а теперь я готов изменить всю свою чертову жизнь, чтобы стать им. Я сделаю все, что нужно, чтобы моя маленькая девочка никогда не узнала, насколько испорченными были наши жизни.

Я вздыхаю и нежно целую Тор в лоб. Поднимается легкий ветерок, который шевелит листья за открытым окном. Именно этого я хочу. Умиротворения, такого как сейчас. И никакого деръма, в котором я живу. Мне хочется просто этого. Как только я поймаю Джо ... у меня будет все это. Только я и Тор ... а потом наша маленькая малышка.

- Джуд? – кричит с кухни Марни. – Похоже, у тебя тут проблемы нарисовались ...

Ну, блядь, вот и кончился мой покой. Я вздыхаю и осторожно выскальзываю из-под Тор, бережно устраивая ее руку на подушке.

- Ты уже проснулся, парень?

Я закрываю за собою дверь. – Поспишь тут. Уже иду.

Как только я поворачиваю за угол, нахожу Марни, который сидит за столом с кофе и дымящейся сигаретой. Он уставился на газету. Его глаза медленно поднимаются к моим, и он качает головой.

- Твое имя в газете. На первой полосе. Национальные новости.

Я запрокидываю голову назад и потираю руками лицо. – Черт! – кричу.

- Что ж, здесь пишут, что ты мертв. Разорван в клочья в собственном доме, и тут же указывают на многочисленные убийства, которые пытаются повесить на мертвеца, - он переворачивает страницу и проводит пальцем по черным буквам.

Я вытаскиваю стул и сажусь. *Джуд Пирсон, почетный выпускник*

Университета Алабамы, стал незаконным букмекером, а его карьера связана с более чем тридцатью пятью убийствами. При расследовании серии убийств по всей Долине Теннеси, произошедшей несколько месяцев назад, были найдены улики, указывающие на причастность покойного Пирсона, по меньшей мере, к трем смертям. Расследование продолжается. И там, рядом со статьей, моя фотография, еще со времен колледжа.

Марни передвигает ко мне чашку кофе. – Меня беспокоит то, что именно *расследуется*? – я смотрю, как он откручивает крышку бутылки виски и щедро наливает его мне в кофейную чашку. – Когда ты в последний раз говорил с Дэвидом? – он хмурит лоб.

Я чувствую, как пульс стучит в горле. Я хватаю телефон со стола и набираю номер Дэвида. Я слышу связь, но гудков нет. *Абонент, которому вы пытаетесь дозвониться, недоступен или находится вне зоны действия сети.*

Мои пальцы сжимаются вокруг телефона. – Ублюдок, - рычу я.

Марни блокачивается на спинку стула и молча смотрит на меня, его губы вытянулись в тоненькую линию. – Думаю, время на исходе, сынок. Ты слишком долго ждал, можешь теперь и не добраться до того домика у пляжа. Тебе нужно думать, что будет лучше для нее ... теперь уже для твоей семьи. Месть – это не самое главное. Твой папа тебе это говорил.

Часть меня знает, что он прав. Я знаю, что мы должны убраться отсюда как можно дальше и никогда не возвращаться. Но есть Тор. Которая чертовски зла, и жаждет кровопролития; скажи ей, что мы уезжаем, она тут же заявит, что останется здесь, чтобы решить проблему с Джо. Кроме того, я должен убить Джо, потому что, если я этого не сделаю, я никогда не буду чувствовать себя в безопасности. Теперь я защищаю не только Тор; у меня есть малышка. Чувствую себя паршиво. Какого черта я здесь торчу?

- Джуд, у меня нехорошее предчувствие, - качает Марни головой. – Очень нехорошее.

Глава 23

Виктория

Мне неспокойно, и я не могу заснуть. Позади меня слышно ровное дыхание Джуда, его грудь поднимается и опадает рядом с моей спиной, пока его сильная рука обнимает меня, прижимая к его большому телу. Я рассеянно изучаю его татуировки, которые тянутся вдоль его мышц, и останавливаюсь на его запястье. Я чувствую, как он шевелится, его губы прижимаются к моей голове, когда он еще сильнее прижимает меня к себе.

В одну секунду я лежу в объятиях Джуда, а в следующую сильнейший взрыв сотрясает весь дом. Кратковременная оранжевая вспышка освещает комнату до того, как ее блокирует Джуд, нависая надо мной. Он кладет руку на мою голову, прижимая меня к матрасу, его тяжелое дыхание заглушает второй громкий взрыв.

Марни кричит что-то со стороны лестницы. Джуд тут же принимает сидячее положение, его обнаженная грудь вздымается, когда он достает пистолет и вкладывает его мне в руку. Он гладит меня по щеке, заставляя посмотреть на него.

- Ты останешься здесь. Если кто-то зайдет в эту дверь, ты сначала стреляешь, а потом задаешь долбаные вопросы.

Я киваю, и он быстро целует меня в лоб, перед тем как выскочить из комнаты, словно собирается устроить там апокалипсис.

Я сползаю с матраса и прижимаюсь спиной к стене, используя кровать между мной и дверью, чтобы укрыться от всех, кто мог войти в комнату. Это Джо, я просто уверена. Он нашел нас, а если это так, то велика вероятность, что он пришел именно за мной. У меня трясутся руки, когда я пытаюсь навести оружие на дверь. Я внимательно прислушиваюсь к шагам. Мое сердце бьется так сильно, что тело сотрясается от каждого тяжелого удара.

Через какое-то время, которое показалось вечностью, я слышу в коридоре шаги, мой палец дергается на курке. Затем раздается стук в дверь.

- Тор, это я.

Я облегченно выдыхаю воздух, который все это время держала в себе, и опускаю пистолет, когда дверь распахивается, и Джуд входит внутрь. Он замечает меня на полу и вопросительно выгибает бровь, на его лице мелькает ухмылка.

- Машина была заминирована, - говорит он. Внешне он кажется спокойным, но в его великолепных глазах будто бушует ураган пятой категории.

Я встаю, ставлю пистолет на предохранитель и кладу его на тумбочку. – Ему известно, где мы, - шепчу я.

Ноздри Джуда раздуваются, и он кивает. – За то время, что мы здесь, он бы с легкостью мог нас убить, но почему-то этого не сделал, - я вижу замешательство и разочарование на его лице.

- Он хочет запугать тебя, - отвечаю я. – Все это часть его игры. Мы все лишь шахматные фигуры, которые ждут, когда же он решит уничтожить нас, и Джо хочет, чтобы тебе было это известно. Он хочет, чтобы ты поверил, что ситуация полностью под его контролем, - вздыхаю я. – И, видимо, он хочет добавить театральности.

- Пятнадцать моих людей ищут его. Почему, черт возьми, я не могу его найти? – в его тоне слышится уязвимость. Он бьет кулаком в стену и рычит.

Я встаю позади него и обнимаю за талию, прижавшись лицом к его спине. – Тебе нужно подождать, все обдумать, быть на шаг впереди. Просчитай его следующее действие. Он хоть и пытается держать все под контролем, но, поверь мне, его ярость ослепила его. Не делай ту же ошибку. Все это время мы были позади него. Давай сделаем так, чтобы оказаться впереди, - говорю я.

Если бы только все было так просто, но это же Джуд. Ему просто нужно сконцентрироваться.

Джуд кивает, поворачивается, и выходит из комнаты.

- Ты куда?

- Ублудок хочет поиграть? Вот только нельзя играть в гребаный мяч без команды, - с этими словами он покидает комнату, захлопнув за собой дверь, а я улыбаюсь.

Глава 24

Джуд

Я стою посреди гостиной. Гребаное окно разбито. Стекло и щепки от дерева валяются по всей комнате. Запах бензина витает в воздухе, а сквозь зияющую дыру проникает толстое облако дыма. Снаружи Марни избавляется от следов взрыва машины с помощью огнетушителя. Эта чертова машина была припаркована перед входом в дом. Огромный темный круг окружает тлеющий автомобиль; ветви дерева над машиной покернели, а некоторые листья все еще горят.

Я кладу руку на дверную раму и упираюсь в нее головой. Это чертовски дерымово. Все произошло не случайно. Это был Джо. Он знает, где мы. Телефон вибрирует в моем заднем кармане, и я отвечаю на звонок.

- Слушаю?

- Тебе понравился мой подарок, Джей Пи? Я должен признать, что был впечатлен твоим. Чертова голова? – смеется он. – Мне это действительно понравилось. Я прочувствовал весь драматизм.

Я сжимаю руку в кулак и делаю глубокий вдох. У этого ублюдка, кажется, всегда все под контролем.

- Слышал, можно поздравить тебя с пополнением, - говорит он. – Вопрос только в том, чей он? Твой или мой?

Мое лицо начинает гореть, а челюсть напрягается. – Когда я тебя найду ...

- Но ведь еще не нашел, Джей Пи, но, как тебе уже хорошо известно, я знаю твое местонахождение. Надеюсь, это мальчик. Я всегда хотел сына, он бы смог заменить того, которого ты у меня забрал.

О чём он, черт побери, говорит?

- Ты ...

Марни вырывается из моих рук и бросает его в стену. – Угрожать ему не вариант, - его лицо красное, как ад. Он хлопает ладонями по столу, наклоняясь, чтобы отышаться. – Ты хочешь убить этого сукиного сына? Отлично, но я отвезу ее в тот дом. Нет никаких причин ей здесь оставаться, пока ты будешь возиться с этим куском деръма.

Я сглатываю и киваю. – Хорошо. Сделаем так.

Она беременна, и независимо от того, насколько, как она думает, нуждается в мести, я не могу подвергнуть ее или ребенка такой опасности. Джо больше не играет со мной, он угрожает моей семье.

Глава 25

Виктория

Я сижу на кровати, когда Джуд снова возвращается в комнату и сразу же начинает запихивать все содержимое ящиков в сумку. Его плечи напряжены, а в воздухе витают нотки агрессии.

- Что ты делаешь? – спрашиваю я скрипучим голосом.

Он останавливается и поворачивается ко мне. Джуд улыбается, но улыбка не касается его глаз. Он подходит ко мне и наклоняется, обхватывая рукой заднюю часть моей шеи. Он нежно прижимается к моему лбу своими губами, его пальцы властно вжимаются в мою кожу.

- Мы уезжаем, - бормочет он.

Я хмурюсь. - Именно этого он и добивается, Джуд. Ты идешь прямо к нему в руки.

- Мне плевать, если это то, чего он хочет! Это глупо, Тор. Ты беременна. Я достану его, клянусь Богом, но ты уедешь туда, где я буду знать, что ты в безопасности. Марни поедет с тобой, а я вернусь за тобой, когда с Джо будет покончено.

Я качаю головой, пока он говорит. – Нет, не хочу, - мои пальцы обхватывают его запястья, притягивая его ближе ко мне. Я не хочу его оставлять. Я не оставлю его.

Низкое рычание грохочет в его горле. – Я не спрашиваю, хочешь ты или нет. Я уже позволил тебе раньше проделать это со мной, позволил тебе покинуть меня, и посмотри, чем это закончилось! – его слова заставляют меня немного отступить. Я отстраняюсь от него, смотря в его зеленые глаза.

- Это нечестно, - шепчу я. – Тогда все было иначе.

Он возвращается к комоду и продолжает запихивать еще больше одежды в сумку.

– Нет, не иначе.

Я сжимаю одеяло. Возможно, он просто не хочет, чтобы я была здесь.

- Он знает, что ты беременна, Тор! – я перестаю дышать, когда меня охватывает сильный страх. Мой желудок сильно сжимается, и я кладу на него свою руку. Джуд тяжело вздыхает. – Откуда, мать твою, он знает о твоей беременности?

Я качаю головой. – Я не знаю ... черт! Это, наверное, доктор. Я же

говорила, что это чертовски плохая идея. Что он сказал? – шепчу я. Я не уверена, что хочу услышать это, но мне нужно. Мне нужно узнать, что так сильно взбудоражило Джуда.

Он начинает вышагивать по комнате, пальцами взлохмачивая свои густые волосы. – Мы уезжаем. Моя обязанность - защитить тебя, - его глаза опускаются на мой живот, скользя ими по небольшой выпуклости. – Вас обеих. Я не могу позволить тебе сделать что-то такое, что причинит вред, Тор. Я просто не могу.

- Что он сказал? – повторяю я свой вопрос мягким голосом.

Он колеблется, а затем выдает. – Я боюсь, что он может попытаться забрать ребенка, - он снова продолжает вышагивать. – Он сказал, что заберет ребенка, чтобы заменить того, которого я у него забрал, но, если честно, я понятия не имею, о чем он говорит ...

Ох, черт! – Его жена, - выдыхаю я. – Она была беременна.

Он останавливается на полу шаге, его лицо бледнеет. – Что?

- Он сказал ... - я опускаю взгляд на свои руки. – Он сказал, что она была беременна, когда ты ее убил.

- Я ее не убивал, - шепчет он, садясь на край кровати, пряча лицо в своих руках. – Блядь, - он опускает руки на колени, а затем хватается за голову, упираясь подбородком в грудь. – Ее там даже не должно было быть, - его челюсть сжимается. – Это должен был быть Джо, - кричит он. – Тогда ничего бы из этого дерьяма никогда не случилось!

- Мне все равно, если ты это сделал, - я прищуриваюсь. – Не смей чувствовать хоть каплю чертовой вины, Джуд. Этот человек заслуживает, чтобы все, что он любил, у него забрали. Он не заслуживает твоей вины или жалости. Он чудовище, которое управляет такими же монстрами. Никогда не забывай об этом.

Его взгляд встречается с моим, и на минуту возникает тишина.

- Мы уезжаем, - строго говорит он. Джуд встает и снова продолжает упаковывать вещи в сумку.

- Он не поведется на твой блеф, когда попытается избавиться от тебя. За время, которое я провела с Джо, я узнала кое-что о нем.

- Я тоже знаю Джо, и знаю, как он думает. Что им движет...

- Нет, Тор. Я уже достаточно наигрался с ним в долбаные игры.

Он застегивает сумку и бросает ее на пол. Призыв к его рациональности не помог, поэтому я двигаюсь дальше изываю к его

сердцу.

Я кусаю губу и заставляю себя рассказать ему о том, что я чувствую.

– Пожалуйста, Джуд. Я не хочу быть вдали от тебя. Я не ... - я останавливаю себя. – Без тебя я не ощущаю себя в безопасности, - Джуд может быть властным, командиром и чертовски раздражающим, но благодаря ему я чувствую себя цельной. Он защищает меня, но он не может сделать этого, если я не с ним.

Он отворачивается от меня, хватаясь за голову, когда опускает подбородок. Это его слабость. Я знаю это, и я ужасный человек, который использует это в своих интересах, но я не отправлюсь на какой-то остров, пока он действует необдуманно, воюя с Джо.

- Тор ...

Я прижимаю колени к груди и обвиваю их руками. – Прошу, - шепчу я.

Он стоит ко мне спиной, и все, что я могу видеть, как его плечи поднимаются и опускаются от каждого тяжелого вдоха, который он делает. – Я потерял все. Ты все, что у меня осталось. Умоляю, ради любви к чертовому Богу, Тор, просто позволь мне защитить тебя.

Он меня совсем не слышит, поэтому я пробую подойти с другой стороны, поведав настоящую причину, по которой я не хочу уезжать, потому что, сколько бы я ни думала, что я в порядке, это не так. Я никогда не буду в порядке, пока не увижу, как этот человек умирает. Этот ребенок – наше с Джудом будущее, но что я могу дать ей? Я чувствую себя человеком лишь наполовину, все еще измученная и поврежденная слишком многими способами, чтобы стать для кого-то матерью. Убийство Джо, вот что мне нужно, только тогда я смогу двигаться дальше и разделить жизнь с Джудом.

- Джуд, однажды ты сказал мне, что единственный способ исцелиться - это отомстить. Не пытайся отнять это у меня. Не пытайся меня отослать, я никогда не прощу тебя за это.

Он резко поворачивается, его лицо красное от злости. – Серьезно? Ты меня не простишь? – он приближается ко мне. – Просто, блять, замечательно. Я бы лучше предпочел, чтобы ты злилась на меня, и вымаливать у тебя прощение, чем в конечном итоге обнаружить тебя мертвой.

Я запускаю пальцы в свои волосы и упираюсь лбом в колени. – Джуд, я была на волосок от смерти. И, как видишь, все еще живая. Почему я должна бежать сейчас?

- Потому что я прошу тебя об этом.

Моему терпению приходит конец. – Ну, тогда, пошел ты, Джуд! Я, черт возьми, не хочу этого. Меня задолбало это дермо, просто пойди и найди Джо и покончи уже с этим! – мой пульс эхом отдается в моих барабанных перепонках, когда мои пальцы сжимаются.

Взглянув на меня, он берет сумку и перекидывает через свое накаченное плечо. – Пошли, - он направляется к двери. Он ушел в свою альфа-зону и вообще меня не слышит. Мне нужно это. *Упертый баран*.

Я вскакиваю и встаю лицом к нему, нас разделяет кровать. – Единственное, что занимает все мои мысли, это убийство этого ублюдка. Один факт того, что он жив, заставляет меня чувствовать себя так, словно я не могу дышать. Мне нужно видеть, как он умирает. Прошу, не забирай у меня это.

Его взгляд останавливается на мне, почти умоляя. - В жизни есть вещи поважнее, чем месть, куколка. Поверь мне.

Черт возьми. Разочарование и злость проходят через меня, и ярость, которую я никогда прежде не испытывала, овладевает моим телом. – Нет! Нет ничего важнее мести! Ты даже чертового понятия не имеешь, что мне нужно. Тебя не похищали и не насиловали снова и снова, ты не наблюдал за тем, как твой лучший друг умирает. Тебе не замыкали в одной комнате с его телом. Ты даже и представить себе не можешь, сколько раз я хотела убить этого мужчину. Ты так хотел знать, почему я не рассказала тебе о ребенке, Джуд? Да потому что я не видела ничего, кроме убийства Джо. Я была готова умереть ради этого, если бы мне пришлось. Вот как много это значит, - к тому моменту, как я заканчиваю, слезы наполняют мои глаза, но я сердито смахиваю их. Он может думать, что я эгоистка, но мне как-то пофиг.

Он молча смотрит на меня, потрясение и боль отражаются на его лице. Он бросает сумку на пол и подходит ко мне, крепко прижимая меня к своему твердому телу.

- Пока он жив, не имеет значения, где я буду, - говорю я. – Если он захочет, он меня найдет. Но мне будет безопаснее с тобой, чем в каком-либо другом месте.

- Черт возьми, Тор. Я не хочу, чтобы что-нибудь с тобой произошло, - его рука поглаживает мою спину, а его губы прижимаются к моим волосам. – Как только он умрет, мы уедем. Ты меня поняла?

Я вдыхаю его запах и киваю напротив его твердой груди. – Хорошо.

- Джо будет вне себя от восторга, пока будет находиться где-то поблизости от тебя, так что мне потребуется лишь дыхнуть на него, чтобы убить. – Он отстраняется, чтобы взглянуть на меня, его пальцы вытирают мои слезы. Он сглатывает, и его глаза опускаются к моему животу. Джуд вздыхает. - Если я позволю тебе это сделать ... черт возьми, Тор, тебе нужно быть сильной. Ты теперь не одна.

Я отхожу от него, нервно покусывая нижнюю губу. – Я в курсе.

Честно говоря, эти первые несколько недель были тяжелыми. Я никогда не чувствовала себя такой злой и полностью разрушенной одновременно. Я поклялась убить Джо, и, похоже, это было единственное, что имело значение, возможно, даже больше, чем моя собственная жизнь, но временами, когда я смотрю на Джуда, готового любой ценой защитить меня ... и, ну, все меняется. Это звучит как клише, но, думаю, иногда необходимо напоминание о том, что ты можешь потерять людей, которых оставляешь позади. Кроме друг друга у нас с Джудом больше никого нет. Я все еще жажду смерти Джо, этого никак не изменить, но я также знаю, что Джуд поможет мне и защитит меня. Джуд никогда не допустит, чтобы со мной что-то случилось.

Он накрывает мое лицо своими руками, его пальцы поглаживают линию моей челюсти. Мои глаза закрываются. – Ты когда-нибудь убьешь меня, женщина, - он наклоняется и мягко прижимает свои губы к моим. – Ты никогда меня не слушаешь.

Я улыбаюсь из-за его южного акцента. – Конечно же, нет, - шепчу я в ответ.

- Ты просто создана для меня, да?

- Кто еще будет мириться с тобой?

Джуд усмехается, когда хватает меня за волосы и дергает мою голову назад. – Мне и не нужен никто другой.

Его губы врезаются в мои, а его руки пробегаются вниз по моей спине и хватают меня за задницу. Он с легкостью поднимает меня, в то время как мои ноги обнимают его бедра. – Только не притворяйся, что не любишь это, - он бросает меня на кровать и нависает сверху, на его лице появляется хищный оскал. Мой желудок сжимается, а дыхание ускоряется.

- Конечно, люблю, - выдыхаю я.

- Знаю, - отвечает он, хватая меня. – И я собираюсь напомнить тебе, почему ты так в восторге от этого, - его пальцы обвиваются вокруг моего горла, на его губах появляется дьявольская улыбка. И я действительно это

обожаю.

Глава 26

Джуд

Я паркую свою машину около книжного магазина и опускаю зеркало вниз, быстро пробегаясь пальцами по волосам, чтобы придать им объем. Я не сказал Тор, куда поехал. И это чертовски неправильно.

Марни и Рич отслеживали звонки Стена. Сегодня утром я узнал, что Джо возвращается завтра, приземляется в Нэшвилле, и что Стен планирует забрать его. Мне нужно, чтобы Стен был в таком отчаянии, что будет делать все, что я ему скажу. Можно угрожать чьей-то жизни сутки напролёт, но это не произведет того эффекта, как если бы вы угрожали жизни того, кого они любят.

Надеюсь, мне получится заманить девушку, потому что я не хочу прибегать к тому, чтобы похищать ее силой, но сделаю это, если понадобится. Я открываю дверь машины и выхожу на тротуар, разглаживая складки на своих брюках. Колокольчик звенит, когда я захожу внутрь, и, к моему счастью, София Соломон переставляет книги на полке с правой стороны. Ее черные волосы аккуратно перевязаны бантиком, на ее выразительных скулах видна косметика. Я прохожу мимо нее, притворяясь, что осматриваюсь, но, на самом деле, не спускаю с нее глаз. Наконец, она поднимает свой взгляд, улыбаясь, когда наши глаза встречаются. Я усмехаюсь и нагло пялюсь на ее тело, улыбаясь еще шире, как я это умею. Ее щеки краснеют, и она быстро отворачивается, склоняясь над книгами, лежащими на полке. Я пытаюсь припомнить список ее интересов, в какой школе она училась, какова ее главная цель. Социальные сети делают все намного проще для таких ублюдков, как я, которые делают то, что не следует.

Я подождал несколько минут, прежде чем медленно встать позади нее, и коснулся ее плеча своей рукой. Она подпрыгивает от неожиданного прикосновения. – Прости, не хотел тебя напугать, но я ищу Апокрифы. Они есть в этом магазине? – мать твою, я звучу как гребаный чмошник.

- Да, есть, - на ее лица возникает странный взгляд. – Я покажу тебе, - я следую за ней по проходу, позволяя неправде зайти дальше.

– Спасибо, - отвечаю я. – Я изучаю их для диссертации. Хочу получить докторскую степень по истории религии.

Она оглядывается через плечо, улыбаясь. - Я тоже.

Через час мы обсуждаем разные религиозные теории и смеемся. Я

закрываю книгу и смотрю на часы. – Мне уже нужно уходить, - я замираю и прищуриваю глаза, глядя на нее. – Не хочешь выпить или что-то в этом роде?

Она кусает губу и хихикает. - Да, конечно.

Встретимся в The Blue Monkey в восемь?

Она кивает, а я направляюсь к стойке, оплачиваю книгу и ухожу.

- Как ты можешь не любить Тейлор Свифт? – она допивает свой четвертый мартини. *Блядь, как же она бесит.*

Я оглядываю тускло освещенный бар, заставляю себя улыбнуться и пожимаю плечами. – Просто не люблю. Хочешь еще один? – спрашиваю я, указывая на пустой бокал, который она ставит на стол.

- Мне, наверное, не следует больше пить. Я становлюсь слишком неконтролируемой, когда пью, - смеется она. – А тут еще и ты, чертовски горячий, я бы сделала поистине грязные вещи с тобой, уважаемый.

- Ммм, вот как?

- Ага, - отвечает она, наклоняясь, чтобы поцеловать меня. Я хватаю ее подбородок, останавливая ее, и ее глаза расширяются.

Я смотрю ей в глаза, нежно поглаживая своим большим пальцем ее подбородок. – Ох, поверь мне. Ты не захочешь делать это прямо здесь. Я не очень хорошо умею себя контролировать. – Я опускаю свою руку, и она пошатывается на табурете. – Я не играю, как все эти миленькие мальчики, - ухмыляюсь я и практически вижу, как она отключается. Я достаю стодолларовую купюру из своего кошелька, поднимаю ее стакан и кладу под него наличку, затем беру девушку за руку и вытаскиваю ее из-за барной стойки. – Хочешь, чтобы я показал тебе, что имею в виду? – рычу я.

Она хихикает и следует за мной по лестнице к выходу из бара. Мое сердце медленно набирает свой темп. Я собираюсь похитить эту двадцатидолголетнюю девушку. Они вообще не похожи, но все, что я вижу, когда смотрю на нее – это Тор. Она ни в чем не виновата, и от этого осознания часть меня желала бы этого не делать. Я слегкаиваю, когда открываю пассажирскую дверь и наблюдаю, как она забирается внутрь, тяжело вздыхая, когда иду к водительской стороне.

Я завожу двигатель и смотрю на нее. Она смотрит на меня, нервная улыбка играет на ее губах.

- Я никогда раньше этого не делала, - робко говорит она, когда я

выезжаю с парковочного места.

- Как и я. - *Я никогда никого не похищал. Дерьмо ...*

- Как-то не верится.

Я включаю радио, пока набираю скорость на дороге и выезжаю за пределы штата. Я наблюдаю, как она нервно играет с прядью своих волос.
– Так, где ты живешь? – спрашивает он.

- Недалеко отсюда.

Я закрываю дверь, запирая ее на замок за собой, когда бросаю ключи на стол. Во мне кипит нервное напряжение. Мои глаза смотрят на ее затылок, и я стараюсь успокоить свой бешеный пульс.

- Милое местечко, - говорит она, когда входит в гостиную. Рич выходит из коридора, и она подпрыгивает.

- Ну, привет, - говорит он, его глаза скользят по ней. София разворачивается ко мне, ее лицо бледное.

Мои брови скользят верх, когда я хмурюсь. – Извини, - говорю я, приближаясь к ней. Она кричит и бежит к двери, но я хватаю ее за плечи идерживаю на месте. Она борется, кричит.

- Да свяжи ты ей уже эти чертовы руки, Рич.

Я чувствую, как зубы вонзаются в мое предплечье, и стискиваю свои зубы. Она каким-то образом освобождает одну руку и ударяет меня в челюсть. Моя губа пульсирует, когда струйка крови стекает по моему подбородку. Я хватаю ее за руки, разворачиваю и прижимаю к стене. Используя вес своего тела, ядерживаю ее на месте, пока Рич связывает ее запястья.

Используя тыльную сторону своей руки, я вытираю кровь с разбитой губы, когда смотрю на нее. Она связана, с кляпом во рту, но все еще извивается, пытаясь избавиться от оков.

Рич смотрит на меня. - Как долго я должен ее удерживать?

- До завтра. Надеюсь, - я приседаю перед ней, и она закрывает глаза.

– София, прости, но мне нужно, чтобы твой папаша выполнил одну мою просьбу, а это единственный способ заставить его это сделать, - я достаю

телефон. – Все, что тебе нужно, это покричать, хорошо? – я поднимаюсь и отхожу от нее на несколько шагов, когда набираю номер Стена. Я включаю громкую связь.

- Алло?

- Стен, мне нужно небольшая услуга от тебя, партнер.

- Кто это?

- О, нет, тебе не нужно волноваться о том, кто это, черт возьми. О чем тебе стоит переживать, так это о том, кто у меня здесь, – я наклоняюсь к Софии, ее глаза блестят от слез. – София, не хочешь поздороваться с отцом? – она мычит сквозь кляп. Я поддеваю пальцем ткань и вытаскиваю его. Порванный материал спадает на шею, а затем ее крики пронзают мой слух.

- Папуля, попочка, пожалуйста, помоги мне. Пожалуйста ... – рыдает она. От этого в моей груди что-то сжимается. Это так неправильно.

В телефоне слышно его дыхание. – Если ты причинишь ей боль каким-либо образом ...

- Все зависит от тебя. Все, что я хочу, это Джо Кэмпбелл, ты делаешь, как я говорю, и она будет в порядке. Если ты не ... – я сглатываю, потому что действительно не думал о том, что я сделаю, если он откажется выполнить просьбу. Я не хочу думать об этом дерыме.

- Я не тот мужчина, с которым ты захочешь играть. Это так, к слову.

- Пожалуйста, только не причиняй ей вреда, – у отчаяния есть голос, и я знаю, как он себя чувствует, что делает все только сложнее, чем мне того хочется.

- Ты не станешь звонить полицейским, федералам; ты абсолютно никому об этом не расскажешь. Если сделаешь это, она погибнет. – Рыдания Софии становятся громче, но я пытаюсь не обращать на них внимания. – Я позвоню тебе завтра, и ты встретишься со мной. Я пойду с тобой, чтобы взять этого ублюдка. Если ты ему хоть что-то скажешь, один из моих ребят ее убьет. Я не верну тебе Софию, пока не получу Джо. Мы поняли друг друга?

- Папочка ... пожалуйста. *Пожалуйста*, сделай это. Я не хочу

умирать!

- Ты не умрешь, малышка. Папа не позволит этим ублюдкам причинить тебе боль, - он делает паузу на мгновение. – Если ты ее мне не вернешь, я найду тебя.

- Ты сделаешь так, как я сказал, и не возникнет никаких проблем.

Я вешаю трубку и смотрю на Рича. – Покорми ее. Будь милым с ней. Не прикасайся к ней! – Мой взгляд опускается на Софию. – Я спрошу тебя, сделал ли он тебе больно, и ты скажешь мне правду, - я возвращаю внимание к Ричу. – Ты не навредишь ей, и я дам тебе четверть миллиона. Если хоть один волосок упадет с ее головы, я убью тебя.

Он потирает рукой свою массивную шею. – Хорошо. Понял.

- Твой папа работает на неправильного человека, милая, - говорю я, когда разворачиваюсь к двери, чтобы уйти.

Глава 27

Виктория

Входная дверь открывается, и Джуд заходит в кухню. Он выглядит изможденным, и на нем надеты ... - Это слаксы?

Он взглянул вниз. – Ага, не спрашивай, - ворчит он.

Его глаза скользят по разобранному пистолету, и он вопросительно поднимает бровь. Я пожимаю плечами. – Ты знаешь, что у тебя проблемы, верно? – говорит он.

- Эм, ты смотрелся в зеркало? Вот прямо здесь ... - я тычу в него пальцем. – Вот это проблема. Это что у тебя ...гель в волосах? – Он проводит рукой по своим волосам.

- Я, кажется, говорил тебе не задавать вопросов? – он выглядит так, словно встревожен чем-то.

- Грубиян, - бормочу я, снова возвращая свое внимание к пистолету.

Он обходит меня сзади и наливает себе стакан воды. Я вздыхаю и встаю, направляясь к нему. Он смотрит вниз на стакан в руке, не поднимая глаз, пока я не оказываюсь прямо перед ним. Мои глаза останавливаются на небольшой кровоточащей ране на его губе.

Я хватаю его за подбородок и поворачиваю лицо на бок, чтобы осмотреть рану. – Что произошло?

- Опять двадцать пять, - рычит он, вырывая свое лицо из моей хватки. – Не доставай меня долбаными вопросами, - он бросает стакан в раковину и расстегивает рубашку, когда выходит из кухни.

- Джуд! – кричу я, следя за ним. – Не смей от меня уходить. Что случилось с твоей губой?

Он продолжает идти, бросая рубашку на пол, прежде чем заходит в спальню. Я следую за ним, отказываясь позволить ему уйти от ответа. Что-то тут чертовски не так, и я хочу знать, что именно. Когда я захожу внутрь, он склоняется над комодом, глядя на свое отражение.

- Просто оставь меня в покое, Тор. Я не собираюсь отвечать перед твоей гребаной испанской инквизицией.

- Что, черт возьми, с тобой не так? Ты как чертов ураган с вечно попадающей в неприятности задницей, и почему я должна мириться с твоим дерьмом? – выпаливаю я.

Он разворачивается, его тело напряжено, татуировки выделяются на его коже. Взглянув на меня, он начинает меня обходить, но я хватаю его за

руку, которая ощущается жесткой под кончиками моих пальцев. Он мог с легкостью избавиться от моей хватки, но он почему-то этого не делает. Его мускулы сжимаются и расслабляются, словно свернувшаяся змея, и именно в этом расположении духа проявляется истинный он.

- Ты хочешь знать, что со мной не так? – его ноздри раздуваются. – Ты хочешь знать, что мне пришлось сделать, чтобы добраться до Джо, Тор, а? Ты действительно хочешь знать, черт возьми? – это именно тот Джуд, о котором я говорю, мужчина с незначительным количеством моральных принципов и без каких-либо ограничений. Если он чем-то расстроен, тогда я не уверена, что хочу знать. Я вижу, что это беспокоит его, поэтому решаю идти дальше.

- Расскажи мне, – шепчу я.

Его глаза встречаются с моими, холодный взгляд на его лице превращает его в того, кого я едва узнаю, незнакомца, с которым я встречалась, кажется, целую жизнь назад. Он выдыхает. - Я просто похитил чертову девушку.

Наступает тишина, когда я осознаю то, что он сказал. Он похитил девушку, такую же, как и я. – Зачем? – спрашиваю я. У него должна быть причина. Он не стал бы похищать кого-то без уважительной причины. Я его знаю.

Он освобождается от моей хватки. – Она дочь Стена. Это единственный способ, который может подействовать на него. Только так я могу быть уверен, что он пойдет против всего, чему его учили, и предаст кого-либо, если я заберу то, что имеет для него большее значение, чем его собственная жизнь.

Я медленно киваю. – Ей причиняют боль? – мой голос замирает.

- Нет.

- Ты собираешься причинить ей боль? – Все, что я могу видеть, это молодая девушка, лежащая голой на бетонном полу, с глубокими порезами по всему ее телу. Невинная девушка, какой я когда-то была, невинная жертва.

Он не смотрит на меня. – Я не могу так поступить с тобой. Я сделаю все ради твоей безопасности, – он выходит из комнаты.

Я следую за ним снова, в этот раз более решительно, потому что переживаю за девушку, которая, как мне теперь известно, стоит между Джудом и Джо.

- Джуд! – окликаю его вслед, мой голос дрожит. Он

останавливается и смотрит на меня через плечо. Я становлюсь позади него и обнимаю его за массивную талию, прижимаясь лбом между его лопатками. Мои ладони прижимаются к его животу. Мне просто нужно касаться его. Мне нужно, чтобы он помнил, что я ему не враг. Его тело напряжено, а дыхание затруднено.

- Я понимаю, почему ... - начинаю я. – Просто. Пожалуйста, не причиняй ей боль, - умоляю я, мой голос едва слышен, переплетаясь со звуком затрудненного дыхания.

- Я не хочу ... - выдыхает он.

- Прошу, - шепчу я так тихо, что это скорее выходит, как молитва, чем просьба к Джуду.

- Вот почему я не хотел тебе ничего об этом говорить. Эта ситуация слишком знакома тебе, - он вздыхает и поворачивается ко мне лицом, его рука гладит мою спину. - Это было так чертовски трудно, Тор, но у меня нет другого выбора, - его глаза полны неопределенности, и я вижу, что это причиняет ему боль. – Нет никакой грани, которую я бы не пересек, чтобы защитить тебя.

Я делаю глубокий вдох и накрываю его щеку своей рукой, потирая большим пальцем его щетину. – Я понимаю, и я люблю тебя за это, но мне нужно ... Мне нужно, чтобы ты пообещал мне, что ты не причинишь ей вреда, Джуд. Мы не можем жить своей жизнью ценой ее. Я знаю, что она тебе нужна, но только не причиняй ей вреда, - меня тошнит даже от мысли об этом. Она человек, а не козырь.

- Я не позволю, чтобы с ней что-то произошло. Я не знаю, что, черт возьми, сделаю, если Стен не приведет меня к Джо. Мы будем в полной жопе.

- Хорошо. Ну, тогда попробуем что-то еще, но, что бы ни произошло, ты ее отпустишь, невредимой. Где она?

Он закрывает глаза. – С Ричем ...

Я отступаю от него. – С Ричем? Ты оставил ее с Ричем? – в моем тоне проскальзывает истерика. - Почему, черт возьми, он оставил ее с ним? Я прислоняюсь предплечьем к ближайшей стене, и меня осеняет догадка; я хватаюсь за живот, когда тошнота волной накатывает на меня.

- Дерьмо, - бормочет он, потирая рукой мою спину. – Я сказал ему, что если он не коснется ее, я заплачу ему четверть миллиона. Этот ублюдок позволил бы его собственному члену сгнить за чертовы деньги, он ничего ей не сделает.

Я качаю головой. – Марни. Ты должен послать Марни, - говорю я ему.

- Мне нужен Марни, Тор. Я знаю, что ты ненавидишь Рича, но он не тронет ее. Ты должна мне верить.

Я поворачиваюсь, прижимаясь спиной к стене. – Я не тебе не доверяю, - черт, мне тоже ненавистна эта идея, но какой у нас выбор? Это война, в которой мы сражаемся с Джо.

- Это только на сегодня. Джо приедет завтра. Через двенадцать часов она будет свободна, и мы исчезнем. Джо будет мертв.

- Хорошо, но ты позволишь мне назвать его бесхребетным дерьямом, и ты позволишь мне поговорить с ним. Я отрежу его чертов член и скормлю ему его, если он коснется ее. И это не пустая угроза. Я серьезно, - рычу я.

Он поднимает вопросительно бровь. – Правда?

- Спроси у Муссы, - его губы растягиваются в ухмылке от этого комментария.

- Черт, - он кладет одну руку на стену и наклоняется ко мне. – Ты такая горячая, когда становишься жестокой, - его губы скользят вдоль моего горла, останавливаясь чуть ниже моего уха. Мой пульс дико стучит, но я прижимаю руку к его груди, отталкивая назад.

- Позвони ему. Прямо сейчас.

Он ухмыляется. – Как пожелаешь.

Глава 28

Джуд

Старый грузовик грохочет вдоль шоссе, уличные фонари создают прерывистый свет в кабине. Тор нервно суетится рядом со мной. Её рука в моей, а нога нервно дёргается.

– Тор, – говорю я, и она тут же поднимает свой взгляд на меня. Онакусает губу, на её лице виднеется беспокойство. – Когда Марни высадит меня, эта девушка сядет в машину с тобой. Не пытайся её, чёрт побери, развязать.

Она закрывает глаза. Я знаю, что ей трудно справиться с этим, но другого выхода нет.

– Просто старайся на неё не смотреть, ладно? Притворись, что девушки просто не существует.

Тор кивает.

– Поняла, – её глаза находят мои. – Прошу, будь осторожен, – она снова закрывает свои глаза, делая глубокий вдох.

– Когда я не был осторожен? – улыбаюсь, проводя кончиком пальца по её щеке.

Глаза Тор внезапно вспыхнули, стальная синева её радужек впилась в меня.

– Как только что-то пойдёт не так, ты живо убираешься оттуда, – её пальцы ласкают мою челюсть. – Я не собираюсь потерять тебя, как и его, – шепчет она.

– Ничего со мной не произойдёт, – быстро вздыхаю я, отводя взгляд в окно.

Мы съезжаем с шоссе. Мне нужно как можно быстрей убедиться, что Тор всё понимает, перед тем как я уйду.

– Ты не выходишь из машины. Если Марни попросит тебя уйти, ты тут же это сделаешь. Не спорь.

Грузовик паркуется на остановке. Девушка выглядит совершенно испуганной и хватается за мою руку.

– Тор, я скоро вернусь.

Она отпускает меня, и я выхожу из грузовика. Я слышу кашель Рича, и вижу, как загорается внутри свет, когда он открывает двери машины. Парень обходит грузовик и открывает багажник. Я следую за ним, мой желудок сжимается. София лежит в багажнике, руки и ноги связаны, рот заткнут тряпкой. И всё, о чём я могу думать, как Тор была доставлена ко мне. Но я стараюсь отгородиться от этой назойливой мысли.

Глаза у Софии расширены, а лицо заплаканное. Рич тянется вниз и принудительной хваткой заставляет её с криком подняться, я тут же его отталкиваю в сторону.

– Не причиняй ей чёртову боль, – кричу я, и Рич делает шаг назад.

Я осторожно достаю девушку из багажника грузовика и веду к грузовику Марни. Она трясётся в моих руках и хнычет. От этого моя грудь болезненно сжимается. Я прилагаю все усилия, чтобы не смотреть на неё, приближаясь к машине. Рич идёт впереди меня и открывает заднюю дверь грузовика.

– Всё это уже скоро закончится, – произношу я, сажая девушку на заднее сиденье.

Марни смотрит на меня.

– Поскорее возвращайся, – говорит он.

Я иду к пассажирской стороне автомобиля. Тор смотрит перед собой. Я знаю, что ей не хочется смотреть назад. Я знаю, что девушка, сидящая в машине с ней, вероятно, убивает её. Я открываю дверь и наклоняюсь. Тор поворачивает своё лицо ко мне, и пальцами гладит мою челюсть. Её брови нахмурены, а страх искажает черты прекрасного лица.

– Не волнуйся обо мне, куколка, – говорю я, беря девичье лицо в обе свои руки и прижимаясь своими губами к её.

Пальцы Тор обхватывают мои запястья, удерживая меня на месте. Она сильнее целует меня, пытаясь отчаянно удержать, но я отстраняюсь. И чёрт,

это очень сложно. Я заставляю себя улыбнуться.

– Ты должна меня отпустить, – я делаю шаг назад, мои глаза смотрят в её. – Я люблю тебя, – говорю я, перед тем как закрываю дверь. Я наблюдаю, как задние фары исчезают, когда Марни прибавляет скорость, затем глубоко вздыхаю.

– Что теперь? – спрашивает Рич, зажигая сигарету.

– Будем надеяться на долбаного Господа, что этот парень явится один.

Мы стоим на обочине дороги, с пушками в руках и ждём, ожидая прибытия лимузина. Я потратил пятнадцать лет в размышлениях, что, чёрт возьми, сделаю, когда наконец-то заполучу Джо Кэмпбелла и теперь, когда я так близко, то ощущаю странное сочетание возбуждения и страха. Фары виднеются на расстоянии, и моё сердце подскакивает к горлу.

– Итак, ты прикрываешь спину, когда он подтянется, понял?

– Да, – говорит Рич. А затем я слышу щелчок пистолета.

Машина замедляется и сворачивает на обочину, поднимая пыль в отблеске задних красных фар. Я держу палец на спусковом крючке, отступая назад в высокую траву, когда чёрный автомобиль останавливается. Я навожу пистолет на окно, подходя к двери с пассажирской стороны, и взявшись за ручку, открываю её.

– Тебе лучше быть одному, – молвлю я, глядя на Стена.

Он смотрит на меня в ответ, ненависть написана на его лице.

– Где моя дочь?

Рич идёт к задней двери машины и открывает дверь. Я вижу краем глаза, как он заглядывает внутрь тачки.

– Чисто, – говорит он.

– Опусти перегородку, – командую я Стену, перед тем как закрываю переднюю дверь и сажусь на заднее сиденье с Ричем.

– Где моя дочь? – снова спрашивает он.

Я игнорирую его вопрос, просто вжимаю ствол в сиденье и смотрю на него через поднятую перегородку.

– У меня тут Магнум 45 калибра, приставленный к спинке твоего сиденья. Ты меня злишь, и я нажимаю курок, эта пуля в считаные секунды пронзит твой кишечник. Ты будешь делать то, что я говорю, а если нет, я просто тебя пристрелю, а затем и твою дочь. Понял? – поясняю я.

Он не отвечает.

– Ты понял? – кричу я.

– Да, – рычит он в ответ.

– Хорошо, теперь, можешь ехать. Не останавливайся, пока не доберёшься до аэропорта. Ты не будешь отвечать на телефон, если тот позвонит.

Стен сжимает челюсть, когда заводит машины и двигается с места. В салоне стоит тишина, слышно только низкий гул шин по тротуару. Все, о чём я могу думать, что всё не может быть настолько легко. Если бы этот парень сказал хоть что-нибудь Джо, то, скорее всего, информировал его обо всём, здесь ничего не пойдёт по плану, и, если честно, я даже и не рассчитывал на это. Ничто не идёт по плану в этой жизни. *Ничто*. Я проигрываю различные варианты сценария того, что может произойти. Возможно, нас отвезут в какой-то заброшенный дом, где нас уже ожидают пятьдесят парней Джо. Неопределенность заставляет мой пульс стучать быстрее. Это не значит, что я боюсь умереть, потому что всё не так. Я боюсь оставить её одну. Я не хочу её оставлять. Я не могу её оставить ... Я обещал.

Мы подъезжаем к одним из ворот в аэропорт, и Рич прячет пистолет за пояс джинсов, прикрывая его рубашкой.

Я открываю дверь, и он вываливается из машины.

– Неси свою чёртовую задницу к его воротам, прямо сейчас, – говорю я, перед тем как захлопываю дверь.

Лимузин заезжает в аэропорт. Я смотрю через перегородку на Стена.

– Не делай никаких глупостей, – бросаю я, забиваясь в угол лимузина,

чтобы Джо не смог меня увидеть, пока не сядет внутрь. Машина паркуется, и моё сердце тут же бросается в пляс. Пока мы ждём, я наблюдаю за толпой, выходящей через двери аэропорта, мои глаза отчаянно ищут Рича. Я замечаю его стоящим сбоку от тротуара, обе его руки засунуты в карманы джинс.

Время тянется чертовски быстро, моё тело переполнено адреналином. Прошло всего полчаса, но это похоже на грёбаную вечность, а затем я вижу Джо, выходящего из дверей. Он одет в чёрный костюм и красный галстук, портфель в руке. Моё тело окутывает ярость с каждой секундой, как я гляжу на него. Каждый шаг, который он делает к машине, выглядит словно в замедленной съёмке. Моё сердце яростно колотится в груди, звук каждого сильного удара почти оглушает. Я сглатываю, когда Джо подходит к двери. Кто-то идёт позади него, Рич замахивается чем-то в воздухе и тот падает. Рич подходит к машине, становясь прямо за Джо.

НАЖАТИЕ. Дверь открывается, и Джо садится внутрь машины. Рич подходит к двери, хватается за неё и садится позади ублюдка. Джо тут же тянется к оружию, но я приставляю своё к его голове и снимаю с предохранителя.

– Ты, чёрт возьми, недооценил меня, – говорю я.

Джо поднимает свой взгляд, и ухмылка скользит по его губам.

– Разве?

Использую свою свободную руку, я стучу в перегородку.

– Поехали, – говорю я Стену.

Лимузин отъезжает от бордюра, набирая скорость. Рич хватается за плечи Джо и заставляет его развернуться. Рич заводит его руки за спину, связывая их верёвкой. Как только он заканчивает удерживать его, Джо смеётся и возвращается на сиденье.

Мы проезжаем милю за милем, Джо и я, сидя, холодно глядим друг на друга. Он хмурит лоб, мрачная улыбка растягивается на его губах.

– Вот значит, как всё закончится? Как ты собираешься убить меня, Джуд?

Я громко сглатываю, глядя на него. Несмотря на то, что ублюдок прямо сейчас находится в моей власти – он полностью спокоен, собран, словно его не волнует ничего из происходящего. Это заставляет меня волноваться.

– Медленно, – мой единственный ответ.

Джо смеётся.

– Всегда такой драматичный, твой отец был таким же. Что насчёт меня, мне нравится убивать больше эмоционально, чем физически, это намного болезненнее процедура, более мучительная. Видишь ли, я не убивал твоего отца физически, но он уже был мёртв за несколько лет до того, как сдалось его сердечко, разве нет? – он снова хихикает. – Он охотился на меня до последнего, пока не умер, пытаясь исправить то, что не могло быть исправлено. И теперь ты делаешь то же самое. Думаю, я должен быть польщён на самом деле.

Я сжимаю зубы. Количество пота в моей ладони делает ручку пушки скользкой. Я не поведусь на это дерымо. Я хочу пустить пулью в его голову прямо сейчас, мой палец дёргается на курке. *Я мог бы это сделать. Я должен это сделать. Но он заслуживает мучений.*

– Конечно, я понимал, что твой отец придёт за мной, после того, как я отправил ему то видео, – усмехается Джо. – Я заставил его смотреть, как его девственную дочь трахают снова и снова.

Напряжение нарастает у меня в груди, мой пульс так дико грохочет, что я могу ощутить его отголоски в кончиках пальцев.

– У тебя ведь есть дочь, правильно, Джуд, – его улыбка становится шире. – Я уже трахал её мать, так что, если подумать об этом, я и её трахнул, пока она зарождалась в утробе матери, – сильная ярость вскипела под моей кожей. Джо слегка наклоняется вперёд. – Я трахнул каждую женщину, о которой ты заботился, – выдыхает он.

Тепло заполняет каждый последний дюйм моей кожи. Моё сердце грохочет об рёбра, словно дикое животное, решившее убежать, заставляя кровь в моих венах течь настолько быстро, что у меня перед глазами появляются черные пятна. Я сжимаю глаза, отчаянно пытаясь бороться с каждой реакцией своего тела. Я должен сделать это правильно, чтобы мы

смогли оставить это дерьмо позади.

– Она была лучшей из твоих девушек, её киска даже туже чем у твоей сестры и видя, как мой член первым имеет её, это о чём-то говорит.

Я нажимаю курок. Джо хрюкает, когда пуля пронзает его плечо.

– Заткнись, – шиплю я.

– Брось, – кричит Рич, в панике. – Брось!

Я поворачиваюсь и вижу Стена, у которого в руках пистолет, направленный мне в лицо. БАМ. И кровь брызгает на лобовое стекло, когда Стен падает на руль. Машина резко сходит с дороги. Шины визжат, и мы рывками едем со стороны в сторону. Я пытаюсь найти точку опоры, но очередной резкий рывок бросает меня в сторону машины, и моё оружие выпадает из руки. Слышится взрыв, и момент невесомости, а затем всё, что я слышу – это звук изгибаания металла и трескающегося стекла. Следует громкий хруст, когда автомобиль переворачивается, и я словно тряпичная кукла летаю по всей кабине, которая снова и снова переворачивается.

Внезапно всё прекращается. У меня кружится голова, когда я пытаюсь подняться, и отойти от головокружения. В моих ушах стоит такой чертовски громкий звон.

Автомобиль перевернут, окна выбиты, двери выбиты. Тусклый внутренний свет проливает достаточно свечения, чтобы увидеть распластанного передо мной Рича, его шея скручена под ужасным углом, сломана. Блядь. Я пытаюсь сесть, но боль пронзает мою ногу. Я смотрю вниз. В моём бедре торчит острый осколок стекла, кровь просачивается по его краям. Я хватаю осколок, и трясущимися руками вытаскиваю его. Тошнотворная волна боли проходит сквозь меня, и кровь тут же хлынет из раны. Я дёргаю свой ремень и обматываю вокруг бедра, крепко затягивая его над раной. Ячучувствую себя в отчаянье, отпихивая мусор в поисках своего пистолета. Какое-то движение бросается в глаза. Джо выскакивает через разбитые двери. Он откидывается на оконную раму, петли скрипят под его весом, а затем я слышу его тяжёлые шаги, удаляющиеся от машины.

Этот ублюдок не уйдёт просто так. Когда я так близко.

Случайно обнаружив пистолет в дальнем конце лимузина, я подползаю к нему, засунув его за пояс моих джинс, и пытаюсь выбраться через раздавленную дверь. Моя нога ужасно болит. Я выбираюсь из обломков и, спотыкаясь, встаю. Я наклоняюсь к земле, и мои руки находят верёвку, лежащую около дверного проёма. Дерьмо! Джо разрезал верёвку об разбитое стекло.

На улице чертовки темно. Я слышу гул машин на шоссе над нами, и оглядываюсь вокруг в поисках Джо. Я слепо следую за ним, иголки из-под хвои хрустят под моими ногами, когда я хромаю в темноте. С каждым медленным шагом боль пронзает мою ногу, и тёплая кровь течёт по моему бедру. Я останавливаюсь и опираюсь на дерево. Я хватаюсь за бедро, сжимая его, пытаясь притупить часть боли. Через несколько секунд я тяжело дышу и продолжаю идти по лесу, пока не добираюсь до небольшой поляны. Там есть проход между деревьями, позволяющий просачиваться лунному свету. Он проливает достаточно света, чтобы разглядеть смутные формы. Я останавливаюсь, прислушиваясь, но всё что слышу, это мой учащённый пульс и тяжёлое дыхание.

Я паникую. Я не могу продолжить свою жизнь, если он не умер.

Облака прячут луну, и полная тьма снова поглощает всё вокруг меня. У меня пульсирует голова. Звон в ушах настолько сильный, что я едва могу разобрать звук позади меня. Толстая рука обхватывает моё горло, толкая назад и сильнее надавливая на кадык.

– Я бы не стал настолько недооценивать ситуацию, Джей Пи, – рычит он мне на ухо, сильнее сжимая горло.

Я задыхаюсь от нехватки воздуха, хватаюсь за руки Джо, чтобы оттащить его от себя. Я опускаю подбородок и со всей силой бью его локтем в живот. Его хватка на мгновенье ослабевает, и я могу выкрутиться из захвата. Направив кулак в сторону мужчины, я бью его прямо в лицо. Он спотыкается, и я хватаюсь за свой пистолет, но перед тем как я могу прицелиться, его выбивают из моей хватки. Слышится мягкий стук, когда пистолет падает позади меня.

– Нет, Джей Пи, – журил Джо. – Ты будешь сражаться со мной по-мужски. Я хочу убить тебя голыми руками.

Я поворачиваюсь к нему, встречая наносимый удар. Моё лицо

пульсирует, а рот наполняет кровью. Я никогда ещё не сражался с таким сильным человеком, как он. Джо сильно бьёт меня в лицо, заставляя упасть на землю. Когда я встаю, он снова хватает меня за горло, но на этот раз, я цепляюсь за него. Мы стоим лицом к лицу, глядя друг другу в глаза, и душим друг друга. Его глаза сузились, а ноздри раздуваются, когда я сжимаю сильнее. Пальцы Джо впиваются в мою шею, а большие пальцы сжимаются под моим подбородком. Я чувствую, как моё тело становится вялым, и хватка на его горле становится слабой. Я думаю о Тор, в попытке обрести силы. Глаза противника расширяются, в то время как перед моими начинает темнеть, а затем его руки отпускают мою шею и он падает на землю. Я наклоняюсь к коленям, хватая ртом воздух.

Я смотрю на его тёмный силуэт, который растянулся на земле.

– Пошёл ты, – выдыхаю я и иду к кустарнику, чтобы найти оружие.

Облака медленно расступаются, и свет от луны освещает достаточно, чтобы я заметил блеск. Я тянусь вниз, облегчение окутывает меня, когда рукой накрываю рукоять пистолета. Моё сердце неуловимо колотится, когда я разворачиваюсь, чтобы пустить пулю в никчёмную голову этого ублюдка, но что-то упирается в мой висок. Удар следует сбоку, и я теряю хватку на оружие, падая на колени. Голова пульсирует, а зрение размыто. Большая тень опускается на землю рядом со мной, и я ощущаю дуло пистолета на своём затылке.

– На самом деле, мне жаль, что это должно закончиться, – говорит Джо.

Глава 29

Виктория

Я нервно барабанила пальцами по колену. Здание между нами укутано темнотой, а его тень скрывает грузовик Марни во мраке со стороны дороги.

Окно водителя было открыто, и Марни выпускал поток дыма через небольшую щель. Пистолет лежит на его бедре, а свободная рука небрежно опирается на руль. Хотелось бы мне быть такой же спокойной, как и он. Марни делает это так долго, словно его ничего не волнует.

София находилась на заднем сиденье, её руки были связаны вместе. Рич заткнул ей рот тряпкой, но я убрала её. Не то чтобы это имело какое-то значение. Она всё равно молчала. Обычно меня бы это беспокоило, и я даже пыталась бы её утешить в подобной ситуации, но не в этот раз. Единственное, о чём я думаю, это Джуд.

– Он уже должен быть здесь прямо сейчас, – бормочу я.

Марни поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

– Тебе просто нужно успокоиться, дорогая, Джуд придёт сюда, как только сможет.

Я раздражённо вздыхаю. *Что делать, если он сюда не придёт? Что если что-то пошло не так? Что если Джо его убил?* Ох, Боже, меня сейчас стошнит. Что если моя месть приведёт к смерти Джуда...

Проходили минуты, но ничего не происходило.

– Он должен уже быть здесь, – повторяю я, больше для себя, чем для кого-то ещё.

Марни кивает, выпуская поток дыма.

– Ага. – *Почему он не переживает?* Он достаёт свой iPhone и клацает по экрану, прищурив глаза. Яркая подсветка освещает изможденные черты его лица. – Хмм, – гудит он.

– Что? – спохватившись спрашиваю. Я уже на грани, и чувствую, что могу взорваться.

Марни поднял бровь в ответ.

– Они остановились.

Он поворачивает телефон ко мне, показывая карту, а посередине зеленая мигающая точка, которая просто стоит на месте, неподвижно.

– Что это?

– Эта точка Джуд. Он должен быть в машине, и она должна двигаться,

— меня пронзило чувство страха. Что-то пошло не так. Я знаю это. Где участвует Джо Кембелл, всегда так.

— Нам нужно ехать туда, Марни.

Он смотрит на меня.

— Живо!

Он вздыхает.

— Джуду это не понравится.

— Джуд возможно уже мёртв! — мой голос ломается, когда я произношу эти слова. *Пожалуйста*, не позволь ему умереть.

Мужчина кивает и поворачивает ключ в зажигании. Моё сердце сильно стучит, пока мы едем по дороге, обратно в сторону аэропорта. Марни смотрит на маленькую зеленую сверкающую точку на телефоне. А я смотрю на противоположную сторону дороги, ища чёрный лимузин, на всякий случай, если они проедут мимо нас. Но его нет.

Мы съезжаем с трассы на проселочную дорогу. Здесь нет уличного освещения, и машины ездят намного реже. Когда мы приближаемся к точке на экране, мои глаза яростно рыщут впереди нас. Марни замедляется, и вот тогда я замечаю толстые черные шины, которые идут поперек дороги.

Марни останавливается, и я тут же открываю дверь. Я сразу чувствую запах горящей резины, смешанной с бензином. Следы от шин уходят с дороги в чащу высокой помятой травы, по которой недавно проехались. Я бегу вниз по насыпи. Мои глаза приспосабливаются к темноте, и прямо там, на опушке леса виднеется лимузин, перевернутый.

— Джуд! — кричу я, но Марни тут же появляется за моей спиной, закрывая мне рот своей рукой.

— Джо может быть там, — шипит он. — Оставайся здесь, и следи за девушкой, — говорит он, но я игнорирую его и отталкиваю от себя, доставая пистолет из-за поясов джинсов.

Я двигаюсь к машине. Все окна разбиты, и единственный звук — медленное тиканье двигателя, когда он останавливается и остывает. *Если Джуд жив, должен быть какой-то звук, верно? Дерьмо.* Я приседаю, достаю телефон, и включаю подсветку. Трясущимися руками я свечу в темноту лимузина, вторая моя рука держит пистолет, указательный палец лежит на курке. Мне страшно смотреть, я боюсь обнаружить бездыханные глаза Джуда, смотрящие на меня.

На крыше автомобиля лежит тело, конечности распластались. Песчаные коричневые волосы говорят мне о том, что это Рич, и судя потому под каким углом наклонена его голова, можно сказать, что шея сломана. Я не вижу никого другого. Я просовываюсь вперед и заглядываю в

открытую дверь водителя. Человек свисает на ремне безопасности. Я подхожу, чтобы проверить его пульс, но, когда наклоняюсь вперед, замечаю крупное пулевое ранение, которое разорвало его горло. Кровь стекает по его лицу, капая на крышу перевернутой машины.

Джуда нигде не видно, и Джо тоже.

Я встаю и оглядываюсь на Марни, который стоит на вершине насыпи, скорее всего, чтобы он мог следить за Софией. Я оглядываюсь назад на тело на водительском месте, её отец. Жизнь девушки будет навсегда испорчена из-за того, что мы с ней сделали, и я ненавижу это. Марни открывает рот, чтобы что-то сказать, но затем что-то слышится в лесу, и он тут же закрывает свой рот, прислушиваясь вместе со мной.

Прежде, чем Марни сможет меня остановить, я бегу в направлении звука, это Джуд, я знаю, что это он. Чем ближе я подбегаю, тем сильнее становится слышен шум, крики и звук кулаком, соприкасающихся с плотью. Я поднимаюсь на большую насыпь и спотыкаюсь на краю небольшой поляны. Я делаю шаг назад, прячась в темных тенях, созданных лунным светом. Две фигуры молотят друг друга. Я не могу сказать, кто из них, кто в этом тусклом освещении, как и то, кто побеждает. Я поднимаю пистолет, готовая стрелять, но не могу. Я не могу рисковать и пристрелить Джуда.

Я отхожу назад к ближайшему дереву, скрываясь от глаз. Моё дыхание неустойчиво, пульс грохочет в ушах, словно грузовой поезд. Мои руки дрожат, а пот струится по ладоням. Звук ударов прекращается, и я выглядываю из-за дерева. Кто-то стоит на коленях с пушкой у затылка.

Дерьмо! Мне нужно, чтобы кто-то из них что-то сказал, потому что, если Джуд стоит на земле, тогда это моя возможность убить Джо.

– Я так долго этого ждал, и должен сказать, это того стоило, – рычит Джо. Именно тогда я понимаю, что Джуд это именно тот, кто стоит на коленях, и мне становится очень больно. – Ты такой чертов слабак. Твоему отцу должно быть отвратительно.

Я целюсь, мои руки ужасно дрожат, но я не могу сделать хороший выстрел, потому что он кружит вокруг Джуда, как лев.

– Я собираюсь убить тебя, а затем я найду эту шлюшку и вырежу твоего чертового ребенка прямо из её живота.

Вот оно. Я закрываю на секунду глаза, абстрагируясь от всего, пытаясь замедлить сердечный ритм. Я слышу голос Джуда в моей голове. Джо находится в пятидесяти ярдах от меня, это вдвое больше расстояние, чем те выстрелы, которые я делала дома, но я не могу промахнуться. Я

просто не могу. Сосредоточься, вдохни и выдохни. Взглянув вниз, я нацелилась на темную фигуру, приставившую пистолет к моему любимому человеку, мужчине, который был готов уничтожить всех ради меня. Я делаю вдох, задерживаю дыхание и нажимаю на курок. Пистолет взрывается в моих руках, и я едва заставляю себя посмотреть. Если я потерпела неудачу, мы оба мертвы.

Глава 30

Джуд

Последовал громкий выстрел, и я ожидаю боли, смерившись с неминуемым. А затем Джо падает вперёд, его тяжёлое тело прижимает меня к земле. Теплая кровь льется мне на грудь. Я слышу шаги, идущие по лесу, а затем крик Тор.

— Джуд!

Я сталкиваю тело Джо с меня. Пытаясь отойти от шока, в котором прибываю.

Тор подбежала ко мне, опустившись на колени, когда достигла меня.

— Ш-ш. Я в порядке, куколка, — я потираю своей рукой её спину, в то время как смотрю на безжизненное тело Джо позади неё.

— Ты его застрелила? — недоверчиво спрашиваю я. Я даже не видел Тор. *Джо мертв.* Джо Кембелл, наконец-то, сдох, после стольких лет в погоне за тем, кто казался призраком, он ушёл.

— Он собирался убить тебя, — отвечает она, её голос дрожит. Я забираю у неё пистолет и кладу на землю рядом со мной.

— Ш-ш, Тор. Успокойся, — я гладжу её лицо, вытирая слезы большими пальцами. — Всё хорошо. Всё нормально, — она не перестаёт трястись, и я переживаю, что из-за произошедшего у неё снова может обостриться психическое расстройство.

Тор кивает, пальцами цепляясь за мою рубашку. Я целую её в лоб и медленно поднимаюсь. Всё вращается вокруг меня, но я направляюсь к телу Джо, выхватываю свой пистолет с его хватки. Я смотрю на него, давая порыв ненависти и злости. Я целись в его лицо и нажимаю на курок. Останавливаюсь, а затем стреляю снова и снова, пока мой магазин не становится пуст, а его лицо неузнаваемо.

Это был тот момент, когда прожив последние пятнадцать лет своей жизни, понимаешь, что всё кончено, но ничего не изменилось. Я всегда думал, что в это момент почувствую справедливость или праведность, но я ничего не чувствую. Я смотрю на него. Я чертовски ненавижу его за всё, что он сделал с моей семьей, с моей Тор. Месть — это долг, который даже смерть не может выплатить. Я потратил всю свою жизнь в поисках отмщения, потому что думал, это сделает меня цельным, но всё чем мне это обошлось, стоило мне всего, включая и её.

Я поворачиваюсь к Тор. Она замерла на месте, уставившись на Джо.

Выражение на девичьем лице, заставляет меня думать, что она осознала, что его смерть не облегчает боль.

– Пошли, – шепчу я, беря её за руку и ведя обратно через лес.

Уже светает, когда мы поднимаемся по оврагу. Как только мы достигаем вершины, моё сердце замирает.

– Чёрт, – бормочу я себе под нос, когда резко отпускаю руку Тор.

Я смотрю сквозь высокие сорняки у шоссе, которое заполнено мужчинами одетых в чёрную форму и пуленепробиваемые жилеты, с оружием, нацеленным на нас.

– Бросьте оружие, которое имеете и лягте на землю.

– Прости меня, – шепчу я Тор, когда достаю пистолет и бросаю его в сторону дороги. – Ты просто должна сказать, что не имеешь к этому никакого отношения. Никакого. Ты позаботишься о нашем малыше, Тор. Ты меня слышишь? – я смотрю на неё, и она кивает в ответ.

Я осторожно опускаюсь на землю и ложусь. Мужчины бросаются к нам, крича.

– Опуститесь на землю!

– Я и так блядь на чертовой земле! – кричу в ответ.

– На землю! Живо!

Это не мне, они кричат Тор. Я напрягаю шею, чтобы оглянуться на неё. Она стоит на коленях, лицо белое, слёзы текут по её щекам, и тогда я замечаю её окровавленную одежду и руки. Кровь Джо была на мне, а теперь она и на ней. Дерьмо!

– Не двигайся! – кричит один из мужчин на меня.

– Она блядь беременна! – я поднимаю голову, чтобы спорить и нахожу винтовку, направленную прямо мне в лицо.

Мужчина становится позади Тор и заставляет её лечь на землю, дергая её руки за спину. Её щека прижата к асфальту у обочины. Её наполнены слезами глаза смотрят прямиком на меня.

– Джуд! – плачет она. И я не могу вынести это!

– Отпусти её нафиг! – умоляю я. – Она невиновная. Я взял её. Она была моей заложницей. Они не имеет никакого причастия к этому дерьму. Просто опустите её.

– Джуд!

Последние семь месяцев пронеслись в моей голове. Как чёрт побери я могу защитить её от этого дерьма, творящегося прямо здесь? Она убивала людей. Она любит меня. Она беременна моим ребенком.

– Стокгольмский синдром! – кричу я в отчаянье. – У неё синдром Стокгольма, просто отпустите её!

Офицер дергает мне руки за спину, и холодные металлические наручники обхватывают мои запястья. Паника поднимается в моей груди. Это риск, всё время присутствующий в моём образе жизни, страх, который всегда скрывался в глубине моего сознания, и только сейчас я это осознал. Я всегда знал, что если меня поймают, то всё будет покончено из-за моего списка ошибок – это бездонная гробовая яма, но Тор... была тем риском, на который никогда не стоит рассчитывать.

– Её имя Виктория Пирсон... – я останавливаюсь, когда меня поднимают на ноги. – Нет, её настоящее имя Виктория Дево, она была похищена, она невиновна! – кричу я.

Двое парней поднимают Тор на ноги и тянут её к чёрному внедорожнику. Всё, о чём я могу думать – если агенты причинят ей боль, я найду способ убить их. Меня ведут к машине без маркировки. Парень в костюме прислоняется к грузовику, нахмурившись. Он тянет свой пиджак, обнажая вид на значок и пистолет, пока пристально смотрит на меня.

– Джуд Пирсон, – произносит он моё имя с трепетом и уважением, словно он просто наткнулся на Святой-чертов-Грааль. Уголок его рта растягивается, и он хихикает. – Думал, что ты мёртв. Хмм. Пошли за Джо Кембеллом и нашли тебя. Вот сюрприз так сюрприз, – он толкает меня вперёд, и я спотыкаюсь. – Я получу повышение из-за тебя, мужик, – он ещё сильнее толкает меня в сторону машины. – Забирайся в машину, – я нагибаюсь, но он резко толкает меня на небольшое сиденье, и я ударяюсь головой об дверную раму. Чертов хрен!

Я кладу голову на спинку сиденья. Я смотрю сквозь металлическую сеть, разделяющую переднее и заднее сиденья, и едва могу разглядеть, как Тор сажают в другую машину. Я сделаю всё, чтобы вытащить её из этого. Моя девочка не отправится в тюрьму, а мой ребенок не будет усыновлён незнакомцами. Я наблюдаю, как человек нежно кладёт руку на её голову, когда она садится в машину. Она сидит на заднем сиденье той машины из-за меня. Она увязла во всем этом благодаря мне. Она беременна и влюблена в меня, потому что всё остальное у неё отняли. Если бы я встретил её на улице, она бы даже не посмотрела на меня. Возможно это любовь для меня, но в случае с ней всё наоборот. Это выживание. Где-то глубоко в душе, я верю, что она выйдет на волю, в лучшем случае. Она сможет вернуть свою жизнь в прежнее русло. У неё может быть то, что она заслуживает.

Джо получил то, за что боролся, и я тоже, полагаю. В конце концов, в этой жизни все получают ровно столько, сколько заслужили.

Я не сказал им ни единого чёртового слова. Я выбрал право хранить молчание.

Машина подъезжает к высокому забору, который обтянутый колючей проволокой. Слышится звук, а затем ворота открываются, позволяя нам заехать на территорию тюремного заведения. Мой желудок сжимается, когда я слышу, как за нами закрываются металлические ворота. Вот оно. Я чувствую себя беспомощным, и мне не очень нравится это чувство, чёрт возьми.

— Добро пожаловать домой, мистер Пирсон. Это то место, где находятся такие, как ты, — говорит агент рядом со мной.

Я хочу послать его нахер, но нет смысла. Проклятые наручники перекрывают кровообращение в руках, поэтому я пытаюсь сосредоточиться на этом неудобном покалывании, а не на нём. Я вздыхаю и ударяюсь головой об сиденье.

— Ты проведёшь здесь много времени, — издевается он.

Я чувствую, как поднимается вихрь эмоций, и я просто не могу сдержать себя.

— Не стоит быть таким в себе уверенным, — говорю я, глядя в потолок машины. — У меня ещё не было судебного разбирательства.

Он смеется.

— Окей. Но я ещё никогда не слышал, чтобы такой подлый человек как ты, вышел на свободу.

— Я просто уверен, что ты ещё никогда не встречался с таким человеком, как я. Я просто оказался не в том месте и не в то время.

— Ты букмекер, убийца, преступник. Ты просто сгниёшь в тюрьме.

— Посмотрим, что на это скажет мой адвокат.

Машина тормозит, и агент открывает дверь, хватая меня за локоть и выталкивая из машины.

— На выход, — качает он головой, когда тянет меня к открытой двери со стороны бетонного здания, толкая меня внутрь.

Меня поволокли в офис, где они сняли отпечатки пальцев, стащили с меня одежду и провели полный обыск, перед тем как вручили мне яркий оранжевый комбинезон. Мне говорят, что меня подозревают по пяти пунктам убийства первой степени, в похищении людей, в управлении нелегальным игорным рингом, отмывании денег и уклонении от уплаты налогов, перед тем как меня поставили около стены, вручили табличку с

моим тюремным номером и сказали смотреть прямо вперед. Я ухмыляюсь, когда щёлкает вспышка.

В комнату заходят два тюремных охранника. Один стоит в стороне около меня и держит мои руки, пока ведут меня по коридору.

– Два? Неужели я не чертовски опасный? – стону я.

Один из мужчин смотрит на меня.

– Нет, просто сумасшедший, – говорит он, когда мы сворачиваем за угол.

Мы перемещаемся по нескольким длинным коридорам и вниз по лестнице. *Они упекут меня в одиночную камеру? Черт побери.* Весь коридор воняет отбелителем. Заключенные бьют по дверям и кричат, когда мы проходим мимо них.

– Эй, поросёнок, свинья … – поют за дверью.

Офицер постукивает кулаком по двери.

– Маршалл, заткнись!

Мы останавливаемся перед металлической дверью, которая имеет крошечное окно наверху. Охранник открывает дверь, петли скрипят, когда она распахивается. Комната крошечная, с туалетом и раковиной из нержавеющей стали в углу, маленькой койкой у стены.

– Не пытайся выбраться через окно. У тебя будет неделя в заключении, затем тебе вынесут приговор, лютик. И никаких сюрпризов с полом.

Они смеются надо мной, когда разворачиваются, чтобы покинуть камеру. Дверь с тяжестью захлопывается. Я стою, уставившись на толстые прутья, полностью отрицая реальность. *Пять пунктов убийства первой степени.* Я никогда не выйду из этого грёбаного места. Я шагаю с руками сложенными за головой. Не такая жизнь у меня должна была быть. Я должен быть с Тор, далеко от всего этого дерьяма. Я пообещал ей, что никогда не оставлю её… ребёнок… Я тру ладонями лицо и смотрю на бетонную стену. Чем дольше я позволяю себе думать о той жизни, к которой был так чертовски близок, тем яростней становлюсь. Я замахиваюсь и бью рукой по кирпичу. Боль пронзает мою руку. Но я снова и снова бью бетон. Я бью до тех пор, пока моя рука не становится слабой, мои косточки содраны и кровоточат, пока боль не становится еле ощутимой. Тяжело дыша, я смотрю на пятно крови на белом кирпиче. Из всего, что произошло в моей жизни, из всего испорченного, ужасного, бессердечного дерьяма, которое я сделал, неудача в ней – самое худшее. Зная, что Тор будет растить нашу малышку в одиночестве, что я не смогу позаботиться о них так, как должен; нет другого способа объяснить, как это чувствуется, кроме того, что это ломает моё грёбаное сердце. У меня будет

жизнь. Соберись.

– Блядь! – кричу я, мой голос эхом разносится по тесной камере. – Сука!

Я слышу, как некоторые из других заключенных смеются, и я падаю на койку, изношенные пружины стонут под моим весом. Это моя ловушка на остальную часть моей проклятой жизни. Это хуже смерти. Это хуже, чем ад. Это самая жестокая форма пыток, к которой я мог быть приговорён. Зная, что у меня есть шанс на жизнь, на семью, на то, что я никогда не заслуживал, но вместо этого я застрял в этом грёбаном месте. Остаток моей жалкой жизни сгниёт тут, пока я буду думать, как же сильно всё испортил.

Глава 31

Виктория

Меня приводят в комнату с белыми стенами, зеркалом на одной стороне и столом с четырьмя стульями посередине.

В комнату заходит женщина, одетая в очень дорогой костюм.

– Снимите с неё наручники, – она машет офицеру, который привёл меня.

Он освобождает мои запястья от наручников, и приток крови снова возвращается в мои руки. Я вздрагиваю, когда могу шевелить пальцами, ощущая их снова. Офицер покидает комнату, и женщина улыбается мне.

– Я детектив Лоусон, – начинает она. Я молчу. – Присядь, пожалуйста, – женщина жестом указывает на стул передо мной, и я сажусь.
– Возможно, я могу что-то для тебя сделать? Хочешь покушать или попить?
– она старается говорить мягко, словно я её боюсь, блин.

Я смотрю на неё в ответ.

– Нет. Спасибо.

Она кивает и ставит стул напротив меня. Пока она наблюдает за мной, наступает молчание.

– Можешь сказать мне своё имя? – спрашивает она.

Я тут же напрягаюсь. Всё, что я скажу, может повлиять на Джуда, поэтому я ничего не отвечаю, не сводя глаз со стола. Я подпрыгиваю, когда чувствую, что её рука касается моей. – Он больше не причинит тебе боли, Виктория.

Я прищуриваюсь, убирайя руки под стол.

– Значит, тебе уже известно моё имя.

Она сжимает губы.

– Твои профилирование и отпечатки пальцев соответствуют мисс Виктории Дево. Только вот мисс Дево считается погибшей.

– Ну, я не мертва, – шепчу я.

– Это я вижу, – её взгляд опускается на мой живот. – Я это вижу, – повторяет она, а за тем медлит. – Виктория, я просто хочу задать тебе несколько вопросов. Я хочу помочь тебе, но мне нужно выяснить твою роль в убийстве Джо Кэмпбелла и твою связь с Джудом Пирсоном.

Я не хочу её помочь, мне просто нужен Джуд. Мой живот сильно сжимается, когда я думаю о том, что с ним случилось. Мы убили Джо. Мы сядем в тюрьму. Слёзы появляются на моих глазах, когда я думаю о том, как проведу остаток своей жизни за решёткой. Я прижимаю руку к своему

небольшому животу, выпирающему сквозь футболку. Будет ли моя малышка воспитана другими людьми? Неужели она никогда не узнает, кто я? Хуже того, будет ли она думать, что я преступница?

Она кивает вздыхая.

– Виктория, ты пропала семь месяцев назад...

Я стискиваю зубы.

– Я в курсе.

– Как выпускница Университета Вандербильта закончила с печально известным букмекером из Алабамы? Помоги мне понять, почему ты была с ним, когда тебя арестовали, – я начинаю испытывать давление в том, чтобы ответить что угодно. Я не могу придумать ложь, достаточно продуманную, чтобы уклониться от этого, поэтому говорю правду. Рич украл меня.

– Я... Мой бывший бойфренд должен был ему долг. Один из его головорезов взял меня вместо этого. Это была ошибка.

Она кивает, и что-то в её выражении меняется. Женщине любопытно, ей хочется узнать мою историю.

– Ваш бывший парень это Эван Райт, – я киваю. – Знаете ли вы, что мистер Райт был убит вскоре после вашего исчезновения?

Опять же, я не отвечаю.

– Я не смогу помочь, если ты ничего не скажешь.

– Мне нечего говорить.

– На тебе была кровь Джо Кэмпбелла, Виктория. Ты подозреваемая в деле об убийстве.

Я посмотрела на неё холодным, жёстким взглядом, но промолчала.

– Джуд Пирсон похитил тебя, держал в заложниках, – её глаза снова вернулись к моему животу. – Жестоко обращался с тобой, – её голос перешёл на шёпот.

Я смотрела на неё, чувствуя окутывающий меня гнев.

– Он не избивал меня, – рявкаю я.

Детектив делает паузу, прищурившись.

– Ты знаешь кто отец твоего ребёнка, Виктория?

– Да, – отрезаю я.

– Кто отец? – подталкивает она, ожидая одно единственное слово в ответ. Я молчу.

– Мы конечно можем взять образец ДНК и узнать в любом случае, – угрожает она.

Я не хочу, чтобы они касались моего ребёнка.

– Её папа Джуд.

Я вижу осуждение в глазах женщины, жалость к бедной девушке,

которую похитили и изнасиловали.

— Мне ничего не нужно тебе объяснять. Предъяви мне обвинение или отпусти.

Она торжественно кивает и выходит из комнаты.

Я схожу с ума. Я всё время говорю себе, что это всего лишь какой-то кошмар, что Джуд выберется из этого, потому что он же Джуд, и он всегда находит выход из такого, правильно? Дерьмо. Он ведь должен найти выход. Я знаю, он меня не бросит. Я никогда ещё не чувствовала себя такой уязвимой. Чтобы со мной не случалось, как бы не было ужасно, я как-то всегда знала, что он придёт. Я знала, что Джуд спасёт меня от всего, но теперь он в тюрьме... Мне так больно быть одной.

Окружающие говорят, что всё кончено, и никто не причинит мне вреда. Я не хочу, чтобы это закончилось. Я предпочла бы жить в мире Джуда, окружённом опасностью, чем в этом, но без него. Безопасность, безопасность... чего она на самом деле стоит? Безопасность обеспечивает выживание. Джуд — моя жизнь. Я хочу жить, а не выживать.

Мне снова и снова задавали одни и те же вопросы, которые казались вечностью. Снова и снова, пока я не сдавалась и не говорила то, что уже говорила им до этого: «Я люблю Джуда, и я убила Джо». Они изъяли у меня одежду, образцы ДНК, сделали несколько снимков шрамов, укрывающих моё тело, и даже хотели провести экспертизу изнасилования. В этот момент я потеряла всякое обладания и отказалась с ними разговаривать вообще. Ясное дело, что я перешла от стадии подозреваемой к жертве в течение их допросов. В конце концов, они отправляют ко мне женщину, чтобы задать ещё более жёсткие вопросы. Она хотела типа «помочь». Я доктор. И я за версту узнаю психотерапевта. Она дала оценку моему психическому состоянию. Они думают, что у меня синдром Стокгольма, но это полный бред. Да, я влюбилась в человека, который держал меня в заложниках, но... он не такой. Он отпустил меня. Это я сама решила остаться с ним. Я была с ним по собственному выбору, а не принудительно.

И тогда я уже думаю, что у них больше нет вопросов, и меня переведут в другую комнату для допросов, без зеркала.

Когда входит другой детектив, и она не похожа на других. У неё нет такой дурной манеры. На ней надет чёрный брючный костюм и высокие

каблуки. Её рыжие волосы завязаны в хвост, демонстрируя заметные скулы. Она симпатичная, за исключением её глаз, которые напоминают мне змеиные, преследующую свою добычу.

– Мисс Дево, я детектив Лоу, – она бросает свой значок на стол и садится напротив меня. Я смотрю на него. ФБР.

– Я уже всё им рассказала…

– Не буду ходить вокруг да около. Я не за вами, мисс Дево. Моя задача выловить рыбку покрупнее, чем ты. Мне нужен Джуд Пирсон.

Я прищуриваюсь в ответ.

– Я ничего не знаю.

Она улыбается.

– У меня есть след всех тел, которые указывают на Пирсона, но недостаточно доказательств, чтобы прижать его к стене, а мне уж очень хочется прижать его к чёртовой стене, мисс Дево. Мне нужно заявление свидетеля о том, что он убил Джо Кэмбелла, и только вы можете мне в этом помочь.

– Это я убила Джо Кэмбелла, – отвечаю холодно.

– Оу, я знаю, – она достаёт папку и бросает фотографии. – Это то оружие, из которого был убит Кэмбелл, на нём ваши отпечатки пальцев, и на ваших руках есть следы пороха, что означает, что это вы сделали выстрел. Наконец, траектория пули, когда она настигла тела Джо Кэмбелла, была под неправильным углом для кого-то роста Пирсона, но идеальный угол для кого-то вашего роста.

– Зачем мне это рассказывать? Я же сказала, что убила его.

Её губы кривятся в улыбке.

– Потому что мне всё равно убила ты его или нет. Ты должна засвидетельствовать, что это Джуд нажал на курок.

– Что? – у меня кружится голова. – Зачем?

Её глаза встречаются с моими.

– Потому что если ты этого не сделаешь, я приведу это доказательство и арестую тебя за убийство Джо Кэмбелла. Ты будешь гнить в тюрьме, а этот ребёнок, – она указывает на мой живот, – будет воспитываться в приёмной семье.

Я с трудом сглатываю.

– Я не позволю Джуду взять вину за то, что сделала я, – задыхаюсь я, пытаясь скрыть свою слабость.

– Ох, милая, – она слегка смеётся. – Он загремит в тюрьму в любом случае, я имею на него отмывание денег, незаконные азартные игры, вымогательство, препятствие правосудию. У меня достаточно улик, чтобы

упечь его за решётку на пятнадцать лет, но как я уже сказала ... – агент наклоняется вперёд на своём месте. – Я хочу его прижать, и мне нужно что-то более существенное, – она снова садится и разглаживает свой костюм. – У тебя есть выбор. Вы оба можете отправиться в тюрьму, или ты можешь спасти себя и воспитать своего любимого ребёнка, – она поднимает бровь.

– Я уже сказала другим офицерам, что убила Джо.

Она пожимает плечами.

– Запутавшаяся затравленная девушка, страдающая от синдрома Стокгольма.

Моё сердце учащено стучит, а дыхание рваное. Я собираюсь в тюрьму за убийство Джо. Это кажется таким несправедливым, чтобы страдать от того, что я вытерпела от рук этого человека, а затем остаться в тюрьме на всю ставшуюся жизнь из-за его убийства.

Я качаю головой.

– Если они думают, что у меня синдром Стокгольма, я могу пойти за сумасшедшую, – прошептала я.

– Да, можешь, и они разделят вас с ребёнком, как только он родится, – агент наклоняет голову в сторону. – Я даю тебе выбор, мисс Дево. Как я уже сказала, ты мне не нужна, мне нужен он. Мне нужно заявление свидетеля от девушки, которую он похитил. Мне нужно, чтобы присяжные увидели человека, каким на самом деле является Джуд Пирсон.

– Он неплохой человек... – протестую я.

Вздохнув, она закатывает глаза.

– Да, да, я знаю. Ты его любишь. Наверное, у тебя действительно этот синдром Стокгольма, – женщина встречается со мной взглядом. – Через несколько месяцев твоего пребывания в тюремной камере, ты осознаешь эту маленькую вещь, которая у тебя была против твоего похитителя, ты пожалеешь, что не воспользовалась этой возможностью.

Я качаю головой, прерывая её.

– Нет, я не стану этого делать.

Она сжимает свои губы, и замолкает на мгновенье, барабаня пальцами по столу.

– Значит, поступим так, я даю тебе неделю. Иди домой, побудь со своей семьёй, и подумай о том, что Джуд Пирсон является преступником, который похитил тебя. Твои привязанности к нему неуместны. Подумай, только долго и упорно о том, готова ли ты потратить свою жизнь за решёткой из-за человека, который убил достаточно людей, чтобы отбывать десять пожизненных заключений.

Я ничего не отвечаю. Она загнала меня в безвыходное положение, и

ей об этом известно.

Женщина встаёт и подходит к двери, держа её открытой для меня. Я прохожу мимо неё.

– Только неделя, – повторяет агент. Я ухожу, не оглядываясь на неё.

– Я буду на связи, – окликает она меня. Но я продолжаю идти.

Они связались с моей сестрой и сказали, что я жива.

Я сижу в небольшой семейной комнатушке, тупо уставившись на телевизор на стене. Раньше я не хотела ничего, кроме как вернуться к своей старой жизни, увидеть мою сестру, вернуться к своей работе. Теперь же, я не могу даже подумать об этом, я не могу чувствовать. Моя сестра кажется далёкой памятью о ком-то другом, ком-то кто не видел и не испытывал всего того, что испытала я, кто-то не охваченный тьмой, которая цепляется за все уголки моего мира. Я ужа не та, кем была несколько месяцев назад.

Через несколько минут дверь открывается. Психиатр заглядывает в комнату, на её лице властная улыбка.

– Виктория, твоя сестра пришла. Хочешь, я её приведу?

Я ненавижу это, все ходят на цыпочках вокруг меня, словно я жертва жестокого обращения. Я киваю. Рано или поздно я должна покончить с этим. Женщина исчезает, а затем моя сестра заходит в комнату.

– Ох, Рия! – от звука этого имени на её губах, я вздрагиваю. Я тут же думаю о связи с Калебом, потому что в последние несколько месяцев он был единственным, кто звал меня этим именем.

Пока я наблюдаю за её приближением, не могу не чувствовать, как будто Калеб был скорее мне родным братом, чем женщина, идущая ко мне. Возможно, мой ум слишком извращён. Я должна быть в восторге от встречи с ней, с удовольствием вернутся к единственной семье, которую я оставила. Когда люди, которые отрезали меня от неё, стали моей настоящей семьёй?

Лиззи обнимает меня за шею, её тело сотрясается от всхлипов. Я чувствую... не знаю... вес старых воспоминаний, которые граничат на краю моего разума. Я обнимаю сестру в ответ.

– Не могу в это поверить, – хнычет она. – Я думала, ты мертва, – Лиззи отстраняется, слёзы виднеются в её глазах, когда она встречается со мной взглядом.

Глаза у неё такого же синего оттенка, как и у меня; её светлые волосы аккуратно подстрижены под боб-каре. Лиззи всегда была такой изящной.

Она всегда знала, чего хочет, всегда всё планировала, как и я до Джуда.

— Я так рада, что ты здесь, в моих руках, — выдыхает она. Я по-прежнему молчу. Я не уверена, что надо сказать. Её глаза изучают моё лицо, ища следы эмоций. — Ты... ты в порядке?

Я отворачиваюсь от неё, сосредоточившись на пятнышке позади её плеча.

— Ага, у меня всё просто отлично, — настолько отлично, насколько возможно прямо сейчас. Я не знаю, как много они ей успели рассказать.

— Что с тобой произошло? — шепчет сестра. Я снова встречаюсь с ней глазами и долго смотрю на неё. Она ничего не поймёт из этого.

— Ничего.

Её глаза опускаются вниз и замирают на моём горле, на уродливом шраме, который в длину шесть дюймов. Она тяжело сглатывает, её брови ползут вверх. — Рия...

— Пожалуйста, зови меня Виктория, — прерываю я её. Ей больно, и на секунду мне тоже становится не по себе. Она всегда звала меня Рия, но это просто... Я не могу.

Она кивает и оглядывается, между нами витает напряжение.

— Ну, думаю, я должна забрать тебя домой.

Домой. От этого слова у меня сжимается желудок. Словно это второй шаг назад в мою старую жизнь, моя жизнь с Джудом растворяется, словно её никогда и не существовало. Эти двое не могут существовать бок о бок.

Она берёт меня за руку, соединяя пальцы. Я просто чувствую, оцепеневшая, немая, словно наблюдаю, как кто-то другой двигается дальше, но не настоящая я. Да, а какой, собственно говоря, у меня есть выбор? Джуд в тюрьме. Лиззи — это всё что у меня осталось.

Я сую свою свободную руку в карман большой по размеру толстовки, которую дал мне надеть один из офицеров, после того как изъяли мою одежду. Я ненавижу, что она пахнет другим мужчиной.

Я чувствую, как Лиззи смотрит на меня весь путь назад к её дому. Её муж Джон едет, тихо напевая под радио.

Мои веки начинают тяжелеть. Я эмоционально и физически истощена. Я устала сражаться на каждом шагу, и когда ситуация не меняется, я снова опускаю руки. Я подтягиваю колени к груди и сворачиваюсь около двери машины. Как только я закрываю глаза, вижу только кровь и безжизненное тело Джо. Я засыпаю с улыбкой на губах.

Глава 32

Джу́д

Дверь открывается.

– Руки вместе, – произносит охранник. Я делаю, как говорят, и наручники захлопываются на моих запястьях. Он приседает и надевает кандалы на мои лодыжки.

– Это, правда, необходимо?

– Ага.

Я вздыхаю и следую за ним из камеры. Меня завели в комнату и подвели к столу. Через несколько минут открывается дверь, и женщина в костюме заходит внутрь. Она смотрит на меня, даже не пытаясь скрыть отвращение. Она выглядит, как чертова сука из ада, слишком уверенная в чём-то, что собирается доказать.

– Мистер Пирсон, я детектив Лоу, ФБР, – говорит она, когда показывает свой значок.

Я опускаюсь на стул и поднимаю на детектива свой взгляд.

– Ты зря тратишь своё время, я знаю свои грёбаные права.

– Я здесь не для того, чтобы задавать вопросы, – она улыбается и упирается бедром об край стола рядом со мной. – Я здесь для того, чтобы пояснить тебе, насколько ты вляпался.

Я стираю все эмоции с лица и холодно смотрю на женщину.

– Должна признаться, я впечатлена, – она прижимает руки к столу, наклоняясь ко мне. – Тем, что такой человек как ты, смог влюбить в себя девушку такую как она ... – я чувствую, как сильно раздуваются мои ноздри, и детектив смеётся. – Или, возможно, я должна признаться, что впечатлена тем, что эта женщина заставила тебя полюбить её? – она отталкивается от стола и встаёт передо мной. – Ты разрушил её жизнь, но пока что ещё не до конца.

Я сжимаю зубы и опускаю глаза в пол. Я не буду говорить с этой манипулирующей сукой.

– Мистер Пирсон, – усмехается женщина. – Виктория призналась в убийстве Джо Кэмбелла, и у меня есть достаточно доказательств, чтобы оставить её за решёткой на всю оставшуюся жизнь. Конечно, они могут подвергнуть сомнению её здравомыслие, но тогда она будет считаться слишком нестабильной, чтобы воспитывать твоего ребенка, – детектив прищуривается, глядя на меня, еле заметная ухмылка играет на её губах.

Моё сердце сильно врезается в рёбра.

– Она ничего не сделала, – говорю я сквозь стиснутые зубы. Я хочу оторвать этой долбаной суке голову с её грёбаных плеч.

– К сожалению, доказательства свидетельствуют о другом. Она готова пойти в тюрьму, чтобы спасти тебя, но мы-то оба знаем, что тебя это не спасёт, – женщина поворачивается и уходит в сторону двери, затем останавливается, когда добирается до неё. – Ты говоришь, что любишь её?

Я не отвечаю.

– Ты всё ещё можешь спасти её и своего малыша, мистер Пирсон, – она открывает дверь и выходит из комнаты.

Грёбаная сука! Я не идиот. Я знаю, что она делает, но мне похуй. Она хочет, чтобы я надолго засел в тюрьму. Она хочет стать той, кто поймал Джуда Пирсона. Хорошо. Мне пофиг, что в итоге будет со мной; меня беспокоит только Тор и ребёнок.

Чем дольше я тут сижу, тем тяжелее становится у меня на сердце. Я не могу позволить ей попасть в тюрьму. Я не могу позволить ей потерять этого малыша.

– Блядь! – кричу я, голос эхом отбивается от стен.

Через несколько минут после того, как эта сука ушла, мой адвокат заходит в комнату. Я всегда надеялся, что мне никогда не придется использовать этого ублюдка. Он снимает свой пиджак и вешает его на стул, глядя на меня, когда качает головой. Он бросает папку с файлами на стол, и я смотрю на охранника, задержавшегося в дверях.

– Он так и будет там стоять?

Роберт оглядывается через плечо, и охранник поворачивается, закрывая за собой дверь.

Адвокат стоит в конце стола, барабаня пальцами об его край.

– Ну, – начинает он, – ты попал в большую кучу дерьма, Джей Пи.

– Да, да, – бормочу я. – Послушай, я действительно не буду держать обиды, если ты отвернёшься от меня, просто убедись, что её не тронули. Она не должна быть здесь. На этом всё.

– Она не мой клиент…

Я собираюсь встать, но прикован к чертовому стулу.

– Блядь! – кричу я, когда моя ярость становится сильнее. – Ты позаботишься о её хорошем адвокате. Она не проведёт всю жизнь в тюрьме. Она не родит моего малыша в этой гнилой тюрьме! – мой голос отбивается от стен. Отголоски пульса ощущимы в горле. – Ты, чёрт возьми, меня слышишь, Роб? Вытащи её из этой дыры.

Он смотрит на меня секунду. Его губы сжимаются в тонкую линию, мужская грудь вздымается, вздыхая:

– Ты же понимаешь, что на её руках есть кровь, Джей Пи? Они могут попытаться приписать ей сообщника. Она не получит тюремного заключения, но они могут помотать ей нервы. Любой, кто в здравом уме, будет подвергать сомнению её психическое здоровье. Я не могу обещать ...

– Нет, – я качаю головой. – Ты не можешь позволить им расспрашивать о её грёбанном состоянии здоровья! Они отнимут у неё ребенка, – я чувствую, как паника снова сдавливает мне горло. – Ты вытянешь её отсюда.

Он тяжело вздыхает и трёт рукой своё лицо.

– Это какой-то пиздец. Ты же это понимаешь?

Я напрягаю свой мозг, пытаясь придумать хоть какой-то способ, который заставит Тор понять, что я являюсь бессердечным грёбаным монстром.

– Можешь ей передать от меня письмо? – спрашиваю я.

Адвокат постукивает пальцами по столу. Он колеблется.

– Роб, просто отдай ей чёртово письмо от меня, хорошо?

– Окей, хорошо, я отдаю ей письмо, – мужчина плюхается на стул, сложив руки перед собой на столе. – Теперь, что нам делать с тобой, и с тем следом крови, который ты оставил почти по всему юго-востоку?

Глава 33

Виктория

Я просыпаюсь всё так же, как обычно, крича в постели, с именем Калеба на своих губах. Нет тех сильных рук, что меня утешали, и хриплого голоса, который шептал успокаивающие слова мне на ушко. Это просто я, в незнакомой комнате. Нежный утренний свет просачивается через окно. Я оглядываюсь вокруг, пытаясь успокоить своё дыхание. Я нахожусь в гостевой комнате Лиззи.

Я здесь уже два дня, но мне всё ещё кажется совершенно странным. Лиззи и я на самом деле не разговаривали. Я не выходила из этой комнаты, и не покидала кровать. Сестра приносит мне еду, которую я ем, несмотря на постоянную тошноту, от одного вида еды. Я ем её только потому, что Джуд просил меня заботиться о малышке, поэтому я выполняю его просьбу.

Лиззи пытается поговорить со мной, приходя ко мне, но я не могу. Я понимаю, что она ничего плохого не сделала. Дело во мне. Я не очень в хорошем расположении духа, чтобы она задавала мне вопросы. Я не знаю, что ей сказать. Нет ни одной грани правды, с которой сестра сможет справиться, потому что как только она услышит это, начнёт думать так же, как эти полицейские и психиатр. Она думает, что я сумасшедшая, зависимая... Каждый раз, когда я думаю о Джуде, всё что могу слышать, это его крик после того, как полиция увела меня прочь. У неё *Стокгольмский синдром*. Он просто так сказал это или на самом деле так думает? Неужели он всерьёз считает, что у меня есть проблемы с психикой? И если это так, тогда любит ли он меня на самом деле? Или действовал из-за вины, которая угнетала за всё случившееся со мной, пока я была с ним?

Моё сердце говорит, что это тот Джуд которого я знаю. Я знаю его. Он не тот мужчина, который станет потыкать девушке. Но всё же мой разум продолжает сомневаться. Что если всё не так?

Я отбрасываю одеяло и бреду в ванную, чтобы принять душ. Я снимаю майку и нижнее бельё, а затем смотрю на своё отражение в зеркале. Моё тело укрыто шрамами от травм, нанесённых в то время, когда я была с Джудом. Было время, когда я ненавидела их, не могла их видеть без его отвращения и всего, что они являли собой, но теперь каждый из них напоминает мне о времени, когда он божественно меня целовал или смотрел на них, говорил, насколько я прекрасна несмотря ни на что.

Мои глаза пробегаются по длинному шраму, который тянется вдоль

моих грудей вниз к животу, немного расширяясь, потому что кожа растянулась в области живота. Моё тело намного худее. Результатом этому стали несколько месяцев проведенных с Джо, который наградил меня этим, за исключением моего округлого живота, который кажется становиться все больше с каждым днем. Я хочу утонуть в этой яме отчаяния, но чем больше думаю о ребёнке внутри меня, тем больше чувствую это неописуемое желание сражаться. Джуд возможно и заперт, но я всё ещё здесь, и я единственная, кто у неё есть.

Я становлюсь под душ, смывая депрессию последних нескольких дней.

После того, как одеваюсь, иду на кухню и сажусь за стол для завтрака, наблюдая за моей сестрой, которая суетится около кухонных шкафчиков, танцуя под радио. Я улыбаюсь, потому что она кажется такой счастливой. Она вращается вокруг, а затем замечает меня. Глаза Лиззи широко раскрываются, и она быстро выключает музыку.

– О, мой Бог. Как ты? – её акцент более незаметен, чем мой, только намёк на американский средне-западный акцент.

Я киваю.

– Да, у меня всё хорошо.

– Хм... Может... Могу я что-то приготовить для тебя? – Лиззи всегда нравилось суетиться. Она старшая, можно назвать её даже мамочкой.

– Кофе будет здорово, – она двигается по кухне, но я соскальзываю из-за барной стойки, останавливая её.

– Я сама могу сделать, – говорю я ей. Сестринское обращение со мной как с инвалидом не помогает.

Она ничего не отвечает. Я смотрю на неё, а сестра стоит, открыв рот, её глаза сосредоточились на моём животе.

Я прослеживаю за её взглядом, опуская его на живот.

– Они тебе не сказали?

Поскольку я находилась здесь, я не вставала с постели перед сестрой, а в полицейском участке на мне была бобка, размер которой на меня был слишком большим. Теперь, хоть я и надела майку, которую Лиззи мне пожертвовала, вещь обтянула достаточно заметный животик.

Она качает головой.

– Нет, – задыхаясь, отвечает шепотом.

Когда я наливаю кофе, следует минута молчания.

– Это девочка, – тихо говорю сестре. У меня не было возможности поговорить о малышке, подумать о ней как о личности. Я всегда была в бегах, не в силах думать, что ждёт впереди.

– Ты знаешь, кто отец? – спрашивает она осторожно, как будто меня это может расстроить.

– Да, конечно, знаю, – она смотрит на меня, ожидая. – Это Джуд.

– О, Боже, – Лиззи прижимает ладонь к своим губам и издаёт нервный вздох.

– И я скажу тебе то же, что сказала им, – я не знаю, как ей это объяснить. – Мы были двумя людьми, брошенными в ситуацию против нашей воли, и... Это не было запланировано, – это правда. Я никогда и подумать не могла, что полюблю Джуда, но иногда у жизни бывают свои планы на вас.

Лиззи возится со своими часами, обычно она так делает, когда нервничает.

– Рия ...

– Я сказала тебе не называть меня так, – говорю я слишком резко. Дерьмо. Я запускаю руку в волосы.

– Виктория, – сестра колеблется. – Я понимаю, в какую ситуацию ты попала, но он держал тебя в заложниках. Он никогда не должен был этого делать, – она так говорит, словно я не понимаю этого. Но я всё прекрасно знаю сама.

– Тебе не понять.

Ее глаза в этот раз опускаются на мое горло, уродливый шрам, который всегда видно, но он не самый ужасный от того, что я сделала сама.

– Я думаю, – она глубоко вздыхает. – Я думаю, возможно, тебе стоит поговорить с кем-то, – она слегка улыбается мне.

Я встаю и отворачиваюсь от неё, выходя из комнаты.

– Я не сумасшедшая, и ни с кем не собираюсь разговаривать, – бросаю я.

Сестре никогда не понять этого.

Я уютно сижу у окна на кресле Лиззи с книгой на коленях, но не могу сосредоточиться на том, что написано на её страницах. Прошёл месяц. Очень долгий месяц без Джуда, или Марни, или кого-то другого. Я ничего о них не слышала.

Я пыталась позвонить в тюрьму, где его держали, но они не позволяют мне с ним поговорить или увидеться. Лиззи пыталась заставить меня говорить с различными психиатрами, и всё это время я говорю им то

же самое: «*Я не сумасшедшая, и у меня нет синдрома Стокгольма*», – но в последнее время я начинаю сомневаться даже в себе.

Я хочу сказать, что если у кого-то есть синдром Стокгольма, они, конечно же, не знают об этом? Возможно, я просто не хочу думать о себе как об одной из этих людей, потому что всегда считала, что это неправда, сфабрикована слабыми женщинами, падающие к ногам грубых мужчин. Разве не это я сделала? Проблема есть: я не могу перестать любить Джуда. Мне он нужен, без него моя душа и тело физически горюют за его отсутствием.

Затем я слышу дверной звонок, который эхом разлетается по всему дому. Я хмурюсь и ложу книгу на стол.

Я иду к входной двери и открываю её, за ней стоит очень хорошо одетый мужчина. Его костюм выглядит очень дорогим, и новенький Mercedes только подтверждает это.

– Мисс Дево? – у мужчины профессиональная манера общения, голос твёрд.

– Да, это я.

– Я, Роберт Мак-Кинли, адвокат Джуда Пирсона.

Я сильно сглатываю. *Вот оно.*

Он тянется к своему карману и вручает мне конверт.

– Джуд просил, чтобы я передал тебе письмо, и чтобы ты сделала то, о чём он тебя попросит, – адвокат глубоко вздыхает и хмурится. – Ты ничего не можешь сделать для его спасения. Ты должна сосредоточиться на спасении себя, – мужчина разворачивается и возвращается к машине, оставляя меня стоящей у входа с конвертом в руке.

Мои пальцы начинают дрожать, когда я смотрю на неприметный белый конверт, с нацарапанным на нём моим именем. Я закрываю глаза и делаю успокаивающий вздох, прежде чем разорвать конверт и прочитать слова, которые позже разорвут меня на части.

Top,

Я люблю тебя. Знай, что это превыше всего. Ты дала мне то, о чём я даже и мечтать не смел, хотел или нуждался, пока ты не ворвалась в мой кабинет, вся такая напуганная, но сражающаяся до последнего вздоха. У меня были недели, чтобы посидеть здесь и поразмышлять. Всё о чём я могу думать – это ты. Я так сильно скучаю по тебе. Чёрт, я безумно по тебе скучаю. Я обещал, что защищу тебя, и я всегда буду это делать, независимо от того, где нахожусь. Теперь, ты должна защитить нашу дочь, потому что я не могу этого сделать. Это значит, что ты должна отпустить меня.

Я собираюсь сесть в тюрьму, и ничего из того что ты скажешь или сделаешь не поможет мне. Они вызовут тебя как свидетеля, и тебе нужно свидетельствовать против меня. Скажи им правду. Не лги ради меня.

Ты была похищена.

Я держал тебя в заложниках.

Всё, что ты говорила, делала или видела, было против твоей воли.

Я убил Джо, и ты скажешь именно это.

Самое главное, ты меня не любишь. Я изнасиловал тебя, поэтому ты забеременела.

Всё, что ты пыталась делать – это выжить. Тор, это тупик. Просто сделай, что я прошу. Мне нужно, чтобы ты была там для нашей дочери, потому что я не могу, и ей понадобится её мать. Я окунул тебя в два чертова мира, и подвёл тебя... Прости. Ты для меня всё.

Я люблю тебя,

Джуд

У меня подгибаются колени, и я опускаюсь на мраморный пол, моя душа кровоточит. Грудь вздымается от безумных рыданий, когда слёзы опаляют моё лицо, падая на бумагу в руке. Как он мог о таком просить? Он хочет, чтобы я изобразила его как монстра.

Знаете, это похоже на то, когда из твоей груди вырезают сердце, и честно я понятия не имею, как должна найти силы, чтобы жить без него дальше, а тем более с тем, что его забрали от меня в первую очередь.

Глава 34

Джуд

Я потерял счёт тому, как долго находился в этой чертовой клетке. В одиночестве. Тут ничего не остаётся, кроме как смотреть на проклятые стены, делать отжимания и думать о том, насколько все хреново. Они даже не дают мне чертову бритву, чтобы я мог побрить лицо. Дерьмо, этого достаточно, чтобы свести кого-то с гребаного ума. *Почему, черт возьми, они сажают людей, у которых не всё в порядке с головой в одиночную камеру? Давайте просто доведём их до полного психоза? Ради бога. Я уже разговариваю сам с собой. Просто отлично.*

Роберт сказал, что он передал моё письмо Тор. Я спросил, как она выглядела, и он не ответил, что ещё больше меня насторожило. Конечно, есть так много всего с чем может справиться человек, пока не сломается. Она нуждается во мне, и я ничего не могу с этим поделать.

Я слышу, как Маршал ляпает своей дверью и замирает. Он делает это каждое утро. Каждое чёртово утро. Я встаю с неудобной кровати и отливаю. Я включаю воду и умываюсь, а затем сажусь на край кровати и жду. Сегодня у меня слушанье. Я не знаю, как буду с ней общаться. Я боюсь того, что она собирается сказать по моей просьбе.

В конце концов, я слышу шаги, идущие по коридору, и я встаю, ожидая прямо перед дверью. Хмурое лицо охранника сверкает через окошко.

– Пирсон, запястья вместе.

Я скрещиваю руки, когда он открывает дверь, как обычно, надевает на меня наручники, прежде чем проводить по коридорам наружу. Солнце ярко светит, и оно греет мне кожу. Когда-то я наслаждался этим ощущением, но не сейчас. Мне больше не нравится это.

Офицер заталкивает меня на заднее сиденье полицейской машины, и мы трогаемся с места. Я наблюдаю, как деревенская местность меняется, превращаясь в небольшой городок, мы подъезжаем к заднему входу суда. Виднеются небольшие людские толпы, а также различные медиа-фургоны. Офицер выволакивает меня из заднего сиденья, ведя в сторону входа в суд.

Моё сердцебиение ускоряется, когда я приближаюсь к зданию. Это будут чертовы пытки, сидеть в том зале, лицом к лицу с ней, пока она будет говорить о том, что случилось на весь зал полный людей. Я сглатываю и делаю глубокий вдох.

— Лучше улыбайся. Это твои десять минут славы, Пирсон, — смеётся офицер, когда мы сворачиваем за угол.

Люди поворачиваются и смотрят на меня. Вспышки от камер ослепляют, вопросы сыплются на меня со всех сторон, когда я поднимаюсь по бетонным ступенькам. Я не поднимаю взгляда; вместо этого я смотрю в землю, наблюдая, как мои ноги в оковах движутся подо мной.

Двойные деревянные двери в зал открываются. Там уже полно народа, чего я никак не ожидал. Я прохожу вперёд и сажусь рядом с Робертом. Он смотрит на меня, нервная улыбка появляется на его губах.

— Просто держи себя в руках, хорошо?

Я киваю.

— Где она?

— Позади нас.

Я хмурю лицо, и мой желудок делает кульбит. Я не могу посмотреть на неё. Я просто не могу этого сделать. Я смотрю на стол, напоминая себе о том, что она должна сказать... Потому что я попросил её это сделать.

Глава 35

Виктория

— Сторона обвинения вызывает свидетельницу Викторию Дево, — звучит холодный голос.

Я не могу дышать. Я не могу этого сделать. Сестра сжимает мою руку, заверяя, что монстр, забравший меня силой, не может снова прикоснуться ко мне. Она ничего не знает. Я скучаю по нему. Моя душа болит за него. Это похоже на то, словно кто-то умирает только для того, чтобы обнаружить, что он внезапно ожил, и теперь вам нужно всадить пулю ему в голову. Я не могу, но я должна.

Я поднимаюсь, мои ноги сильно трясутся. Чувствую на себе вес взглядов присяжных, когда иду к скамье свидетеля. Я чувствую их едва скрываемый шок, когда они смотрят на беременную женщину; беременную женщину, которая зачала новую жизнь в плену, как заложница. Я чувствую их ужас и жалость в напряженной тишине зала суда.

Я сажусь, а потом впервые за несколько недель смотрю в лицо Джуду. Я едва его узнаю. Его лицо осунулось, и густая борода укрывает подбородок. Мои ногти впиваются в ладони, когда разум пронзают все те ужасные вещи, которые могли случиться с ним в том месте. Я всегда говорила себе, что никто не пойдёт против Джуда, но среди сотен убийц, кто скажет, что он худший?

Он выглядит иначе, но его глаза, его глаза прежние, этот глубокий зеленый оттенок, который всегда заставляет моё сердце биться быстрее. Его глаза говорят мне о многом, что он не может сказать. *Я люблю тебя.*

Секретарь суда подходит к стойке, держа Библию передо мной. Я кладу на неё правую руку, мои глаза в это время не покидают глаз Джуда.

— Ты клянешься говорить правду и ничего кроме правды, поклявшись перед Богом? — *Nem.* — Да, — шепчу я, мой голос ломается. Слёзы текут по щекам, потому что я ощущаю, как рвётся на части сердце в груди.

Моё внимание отвлекается от Джуда, когда дверь в зал суда тихо открывается, и две фигуры входят внутрь, садясь сзади. Это детектив Лоу и ещё один агент. Её глаза смотрят на меня, лёгкая улыбка растягивает губы. Я никогда никого не ненавидела так сильно, как ненавижу эту женщину. Я делаю это только потому, что Джуд попросил меня, а не из-за неё. Я делаю это для моего ребёнка. Я собираюсь вбить клин между Джудом и мной настолько большой, что не уверена, что когда-нибудь смогу простить себя. Прокурор встаёт и становится передо мной.

— Мисс Дево, вы знаете этого человека? — она указывает на Джуда, и я хмурюсь в ответ.

— Да, — отвечаю сквозь стиснутые зубы.

— Можете ли вы рассказать о ваших чувствах к этому человеку? — спрашивает она.

Я глубоко вздыхаю, зажмуривая глаза.

— Он ... Он человек, который держал меня в заложниках, — мой голос тих, словно само отрицание того, кем он является для меня, невозможно выразить словами. Глаза Джуда встречаются с моими, с обнадёживающей улыбкой на лице. Он слегка кивает головой.

— А вы можете рассказать суду, как вы оказались заложником мистера Пирсона?

— Мой парень задолжал крупную сумму денег, и когда не смог выплатить долг, то предложил меня одному из вышибал Джуда в качестве залога, — говорю я безо всяких эмоций.

— Значит, тебя привезли в его дом, а затем, что произошло? — она внимательно меня изучает.

Я смотрю на Джуда, но его взгляд устремлён на стол перед ним.

— Я... Я провела там несколько дней. Прожила в заточении вместе с ним и его братом. Эван так и не внёс залог.

Прокурор сжимает губы вместе.

— Как с вами обращались, пока держали в заложниках? Мистер Пирсон давал тебе еду? Разумные условия для жизни?

— Хорошо. Со мной хорошо обращались, — быстро выпаливаю я. Я чувствую, как глаза Лоу прожигают во мне дыру, но я не смотрю на неё.

— Когда тюремный врач осматривал тебя, после твоего первоначального ареста, он сообщил о нескольких травмах, полученных во время вашего пребывания в заложниках, — она указывает на экран позади меня. Я поворачиваюсь и вижу фотографию моего торса, покрытого шрамами. Я быстро оборачиваюсь и снова вижу лица в зале суда.

— Это был не он, — говорю я, стыдясь того факта, что все находящиеся в комнате люди видят шрамы, которые я никогда никому не показывала, кроме Джуда. Я смотрю на него, а он удерживает мой взгляд с мягкой улыбкой на губах. — Это был не он, — Господи как же это сложно.

— Но это произошло под его руководством, не так ли?

— Это... — делаю паузу, понимая, что должна произнести слова, желаемые Джудом. — Это случилось, пока он держал меня там, да, — шепчу я.

— Значит, вы согласитесь, что к вам относились не «хорошо», — добавляет женщина и, не упуская ни секунды, переходит к следующему вопросу. — Вы были свидетелем сделок мистера Пирсона, пока прибывали в его доме?

— Нет, никогда не видела ничего подобного, — это правда на самом деле. Джуд никогда не решал дела бизнеса дома. Я никогда не видела ту сторону его жизни, пока не спрашивала. Я никогда не видела этого, пока была в заложницах.

Я знаю, что сделала осечку, когда она улыбается.

— Ни одну из *них*? Значит, ты знала, чем он зарабатывал на жизнь?

— Я была заложницей за карточный долг, — акцентирую я.

— Вы знаете, кто такой Джо Кэмпбелл, мисс Дево? — у меня перехватывает дыхание, и в горле поднимается желчь. От этой мысли меня начинает тошнить, и я прижимаю руку к животу.

Я слышу, как Джуд дышит через всю комнату. Когда я смотрю на него, его челюсть сильно сжата, а жилки играют на шее.

— Да, знаю, — шепчу я.

— Откуда вы его знаете?

Я смотрю на прокурора.

— Он похитил меня, — моя челюсть сжимается так сильно, что начинают болеть зубы.

Выражение её лица остается пустым.

— Значит, Джо Кэмпбелл похитил вас у *похитителя*?

Мои глаза встречаются с глазами Джуда. Я знаю, что должна просто

ответить «да», но то, как прокурор говорит, подразумевает, что Джуд и Джо одинаковы, как будто-то, что сделал Джуд, было так же плохо, как и Джо. Я не могу произнести этих слов.

— Я... — я колеблюсь, и лицо прокурора на мгновение замирает. Сышен шум людей в зале суда. — Я сбежала. Я хотела лететь обратно в Англию, когда Джо нашёл меня и увёз.

Она всё ещё стоит там со слегка приоткрытыми губами. Она больше не задаёт мне вопросов о ситуации с похищением. Вместо этого становится только хуже.

— Не могли бы вы рассказать нам о событиях 13 апреля 2015 года?

Я кусаю нижнюю губу. Это сложная часть, часть, где я должна бросить Джуда под автобус, чтобы спасти себя и нашего ребёнка. Это самая трудная вещь, которую я когда-либо делала.

— Джо... Джо сделал мне больно, и он убил Калеба, — начинаю я.

— Калеба Пирсона? — переспрашивает прокурор.

Я киваю.

— Да, — трещина от боли разрывает мою душу, когда разум проигрывает картину, падающего на колени Калеба, а между его глаз виднеется пулевое отверстие. — Он убил его, и поэтому Джуд... — Чёрт, я, правда, собираюсь это сказать? Я снова смотрю в его глаза, и он кивает, убеждая меня произнести это. — Джуд убил Джо, — в этой минуте молчания я клянусь, что услышала, как разбилось моё сердце, словно громкий треск трещины, пронзающий стекло. Небольшой шум прошёлся по залу суда. Я перевожу взгляд на Лоу, самодовольная улыбка кривит её губы.

— Вы были свидетелем этого убийства? — задаёт вопрос она.

— Да.

— Я представляю присяжным доказательства, взятые со сцены убийства Джо Кэмпбелла, — экран в задней части комнаты зала загорается снова, и появляется изображение изуродованного лица Джо. Один из уродов. Я слышу шум щелчка, поскольку проектор показывает разные изображения, демонстрируя доказательства.

— Джуд Пирсон, покрытый кровью покойного, был арестован на месте убийства с оружием в руках. Тело всё ещё было тёплым. Я прошу присяжных увидеть неопровергимые доказательства вины Джуда Пирсона. Это явное убийство.

Эта женщина и понятия не имеет. Она думает, что выполняет свою работу, запирая монстра, но я та, кто нажала на курок, а Джо был монстром, которого нужно было уничтожить.

— Он... он был насильником и убийцей! — кричу я присяжным. Слёзы текут по щекам от всей этой несправедливости.

Джуд прочищает горло, и я понимаю, что он пытается привлечь моё внимание. Я перевожу на него взгляд, он молча умоляет меня остановиться. Я знаю, что не должна его защищать, но я не могу поступить иначе... Им нужно знать почему.

Прокурор подходит к стенду.

— Мисс Дево...

— Достаточно! — кричит Джуд. — Я его убил, и я бы сделал это снова, если бы смог. Для неё. Я бы делал это каждый чёртов день всю оставшуюся жизнь, если бы это могло стереть всё то, что он с ней сделал. Ты слышишь меня? Я не собираюсь мать вашу извиняться!

Судья хмурится.

— Сядьте, мистер Пирсон, или я обвиню вас в неуважении к суду! — гаркает судья.

В зале суда снова стоит тишина. Взгляд прокурора устремлён на мой живот.

— Вы можете сказать мне, кто отец вашего будущего ребёнка, мисс Дево?

Я смотрю вниз на свой выпирающийся животик, единственное, что у меня осталось от Джуда.

— Это некорректный вопрос, — отвечаю в панике.

Судья вздыхает.

— Мисс Дево, пожалуйста, ответьте на вопрос.

Они хотят выставить Джуда насильником, убийцей, и они хотят, чтобы я стала тем спуском крючком, повлиявшим на присяжных. Я не могу лгать, потому что простой тест ДНК подтвердит, что я солгала, и если скажу, что Джуд отец, что я и должна сказать... Я смотрю на Лоу, которая слегка кивает мне, а затем на Джуда, чьи глаза так нежно смотрят на меня.

— Джуд, — выдыхаю я, когда слёзы катятся по моим щекам.

— А как вы забеременели, мисс Дево?

— Я... — воздух застрял в лёгких, а ногти впились в кожу ладоней. Мой пульс эхом отдаётся в ушах, зрение становится размытым. Я сосредотачиваюсь на Джуде, на его взгляде, в котором читается, как сильно он меня любит. Я люблю его, как он может ожидать, что я скажу такое?

— Перефразирую. Мистер Пирсон насиловал вас, мисс Дево?

В комнате повисает тяжёлая тишина. Джуд мрачно улыбается мне и кивает. Я закрываю глаза, когда бьющийся бас моего собственного пульса заглушает всё остальное, такое ощущение что я нахожусь под водой.

— Да, — шепчу я сквозь стискивающий ком горло, когда слёзы текут по моему лицу. Что бы у нас с Джудом не было, я просто взяла спичку и зажгла её, спалив всё дотла одним словом.

Никто не издаёт ни звука, и я практически чувствую их жалость.

— У меня больше нет вопросов, ваша честь, — говорит прокурор, бросая на меня последний сочувствующий взгляд.

Офицер уводит меня обратно к моему месту рядом с сестрой. Я чувствую на себя взгляд Джуда, но не могу ответить тем же. Я просто предала его, и хотя он попросил меня об этом, не могу посмотреть на него прямо сейчас.

Моя сестра плачет, и Джон обнимает её за плечи. Я занимаю свое место, моё тело напряжено.

Лиззи тянется ко мне.

— О Боже, Виктория, — она обнимает меня, но я думаю, что это больше для неё, чем для меня.

Она качает головой, опираясь на мужа, ломаясь, потому что думает, что её младшая сестра была изнасилована и избита убийцей. Я люблю её, но она никогда этого не поймёт. Она не может понять всей глубины моей любви к Джуду, и я бы ей никогда этого не сказала. Есть некоторые вещи, которые связывают двух людей навечно. Джуд и я побывали в аду и вернулись обратно. Мы пережили потерю и боль, ту боль, которая разрушает вас до тех пор, пока не остаетесь только вы друг у друга.

Люди говорят, что любимый человек — это их вторая половинка. Так вот Джуд — вторая половинка моего сердца, мы оба сильно разбиты, чтобы склеить наши души обратно. Мы две половинки, составляющие одно целое. И он мне необходим как воздух, чтобы дышать.

Наша история о потерях и страданиях, о любви, которая очень извращена, но, несмотря на всё это, мы всегда не переставали верить в наше долго и счастливо. Если задуматься об этом, то нам было предназначено разрушить друг друга. Но я никогда и не догадывалась, что стану той кто уничтожит его.

Глава 36

Джуд

Я ждал в этой маленькой комнате ожидания около часа, пока присяжные обсуждали какой вердикт вынести. Я продолжаю проигрывать выражение лица Тор в своей голове, когда она сказала, что я изнасиловал её. Одно это слово подобно чертовому осколку, пронзившему мою грудь. Несмотря на то, что я велел ей сказать это, и надеялся, что она это сделает... Всё же — это чертовски больно. Со стороны всё, сказанное ею похоже на правду. Людям легче поверить, что девушку изнасиловали, чем признать, что она влюбилась в такого парня, как я. Из всего этого меня больше беспокоит то, что однажды наша дочь спросит: кто её отец. Она будет удивляться, почему папы нет рядом, и если она спросит кого-то кроме Тор, что они скажут? В конце концов, она узнает, кто я, и когда это произойдёт — возненавидит меня. Моя дочь поверит в то, что она стала результатом чего-то чертовски ужасного. Но это не так.

Дверь в комнату открывается, и офицер входит внутрь, чтобы забрать меня.

— Давай. Они вынесли вердикт.

Меня сопровождают обратно в зал суда, все глаза устремлены на меня, осуждая, когда я сажусь на деревянную скамейку. Я немедленно вынужден встать, когда судья входит и занимает своё место.

— Вы достигли единогласного вердикта? — спрашивает он, глядя поверх своих очков.

Один человек поднимается с бумагами в руках и говорит:

— Да.

— Вынесите приговор, пожалуйста.

Глаза мужчины нервно смотрят в мои, затем снова на бумагу.

— Было совершено убийство первой степени, — его голос дрожит, и он запинается, чтобы прочистить горло. — Мы, присяжные, признаём подсудимого виновным, — я слушаю, как они оглашают приговор, а затем слышу, — ... смерть от смертельной инъекции.

Моё сердце забилось быстрее. Знать, что твоя жизнь подходит к концу — это чертовски ужасное чувство. Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на Тор, а она смотрит на меня широко раскрытыми глазами, её лицо чертовски бледное. Она хватается за сиденье перед собой и устремляется вперёд, а затем её тело обмякает. Её сестра ловит её, прежде чем она соприкасается с

полом.

— Тор, — кричу я, подпрыгивая и бросаясь в её сторону. Я делаю всего несколько шагов, прежде чем меня хватают и валят на пол несколько офицеров. Я борюсь, чтобы избавится от них. — Слезьте с меня.

Я поднимаюсь на ноги.

Но затем меня прижимают и толкают в другую сторону комнаты.

— Кто-то что-нибудь сделайте уже, — я поворачиваю голову к офицеру слева от меня и смотрю на него. — Сделай что-нибудь! — рычу я сквозь стиснутые зубы. — Чёрт возьми, помогите ей!

— Мистер Пирсон! — кричит судья. — Сядьте на своё место! Пристав, отведите мисс Дево, пожалуйста, к врачу.

Они не двигаются достаточно быстро и к чёрту это всё; я только что был приговорен к смертной казни, какого чёрта это имеет теперь значение?

— Да помогите вы ей уже, блядь!

— Выведите его из моего зала суда. Сейчас же! — приказывает судья.

Я не покину эту комнату, пока и она этого не сделает тоже. Пусть они попробуют, и блин, выведут меня! Эти чёртовы мужчины вдвое меньше меня. Мне удаётся освободиться от веса, и сбить одного из офицеров с ног. Я освобождаю вторую руку, и завожу руку с наручниками назад, словно у меня в руках бита, ударяя своим кулаком по виску второго офицера. Он падает на пол как чертова муха, и вся комната извергается в панических криках.

Я оборачиваюсь и вижу, как Тор неловко садится, прижав руку к голове. Четыре других офицера бросаются ко мне; у двух из них есть оружие. Я понимаю, что больше никогда её не увижу. Я понятия не имею, что происходит у неё в голове, не знаю, скоро ли она примет это безумие.

— Я люблю тебя, Тор. Всё будет хорошо, куколка, я обещаю, — кричу я.

Меня в спину толкают офицеры и прижимают к земле. Колени впиваются в мою спину, давление на шеи усиливается.

— Прекрати сопротивляться. Хватит бороться! — кричат они мне, и я сдаюсь, совершенно неподвижно лёжа на полу.

Я поднимаюсь на ноги, меня толкают в направлении двери, находящуюся за трибуной. Я не спускаю глаз с Тор. Она ещё не совсем пришла в себя, но, по крайней мере, обычный цвет её лица вернулся. Она смотрит мне в глаза и это убивает меня, моя девочка выглядит такой сломленной. Перед моим взором появляется женщина, которая, как я полагаю, должно быть, её сестра, она закрывает Тор от меня. Эта женщина чертовски ненавидит меня, и это заметно по выражению её лица.

Все сидящие в зале суда смотрят на меня, пока меня выводят.

Тор думает, что она подписала мне смертный приговор своим заявлением.

Единственное, что она не понимает, так это то, что если у меня не будет свободы, если я не смогу быть с ней — я всё равно умру в любом случае.

— Пять минут, — говорит судебный пристав, прислонившись к стене. Мои руки в наручниках, но за последние несколько недель я узнал, как делать большинство вещей с ними. Я сижу перед довольно-таки толстым окошком, а по другую сторону стекла находится Марни. Я беру трубку и прикладываю её к своему подбородку.

— Ну, оранжевый не красит тебя, мальчик, — раздаётся его хриплый голос.

Я хмурюсь.

— Послушай, Марни, ты должен о ней позаботиться. Ты же знаешь где все... — я останавливаюсь, быстро оглядывая комнату. Охранник в трёх футах от меня, и я чертовски уверен, что здесь есть наблюдение. Я полагаю, мне нужно как-то обыграть это дермо на случай, если они тоже начнут подозревать задницу Марни. Я прочищаю горло и пристально смотрю на него. — Убедись, чтобы у неё было всё, в чём она нуждается, — моя бровь дёргается, пока я смотрю на него, убедившись, что он понимает, о чём идёт речь. У меня было больше денег, чем у грёбаного Билла Гейтса, спрятанных в моём доме и под псевдонимом на банковских счетах.

Он кивает.

— Ага, я позабочусь и найду способ ей помочь, — ещё один краткий кивок. Он стучит пальцами по столу из нержавеющей стали перед ним. — Для меня это такой шок, что ты запутался в этих сетях, — я вижу, как губы Марни напрягаются, скрывая улыбку, его голос просто извергается смехом. — Мальчик, ты воспитывался в церкви. Какой бес в тебя вселился? Дьявол?

Я закатываю глаза. *Чертов Марни. Не переусердствуйте с этим дермом.*

— Да, да. Я мудак, знаю. Извини, что подвёл тебя, — рычу я. — О ней что-нибудь слышно?

— Нет. Ничего, — его лицо меняется. Он очень её полюбил. Он проводит пальцем по столу. — Ничего, — повторяет он.

Мы сидим в тишине какое-то мгновенье. На данный момент больше ничего сказать. Наши жизни полностью в жопе.

— Ну, просто убедись, что у неё есть всё, что ей надо, хорошо?

— Конечно, всё сделаю.

Я кладу телефон на приёмник, и Марни отталкивается от стола, поворачивается и уходит. Я поднимаюсь, и охранник автоматически хватает меня, чтобы отвести обратно в камеру, но вместо того, чтобы повернуть налево в конце коридора, мы поворачиваем направо.

— У тебя сегодня день богатый на посетителей, — говорит он, открывая дверь и заводя меня в маленькую комнату.

Там стоит шаткий стол с четырьмя стульями, на двух из них сидят агенты ФБР. Передо мной стоит бутылка воды, и охранник поворачивается, чтобы выйти за дверь.

— Я буду прямо снаружи, — говорит он, протягивая руку к двери. — Он тот ещё хитрец. И злой.

Один из агентов ухмыляется мне.

— Думаю, мы справимся с ним.

Дверь закрывается, и оба мужчины смотрят на меня.

— Мистер Пирсон, я агент Тидвелл, а это, — он указывает на человека, сидящего на стуле возле него, — агент Уилсон.

Я ничего не отвечаю. Я просто устремляю взгляд между ними и сосредотачиваюсь на стене позади них.

Металлические ножки стула царапают пол, когда Тидвелл поднимается со своего места. Каблуки его туфель стукают по бетону, когда он обходит стол по направлению ко мне. Он стаёт предо мной и наклоняется таким образом, чтобы его лицо было максимально приближено к моему.

— У нас есть предложение к тебе, поэтому предлагаю просто выслушать нас, — он достаёт жвачку, перед тем как выпрямится. — Ты тот ещё преступник в своём деле. Чёрт, да ты был врагом номер один у Джо Кэмпбелла... Да ты убил его, — глаза агента на секунду сканируют меня.

Откинувшись на спинку стула, я говорю:

— Я не работаю с правительственные чиновниками. Вы попусту тратите своё чёртово время на меня. Я уже сказал той женщине, что никак не расскажу.

— ФБР знает, что у тебя должен быть список контактов..., — он замолкает, что заставляет меня посмотреть в его сторону, — ... впечатляет, как ни как, — его глаза почти сверкают от этого заявления.

Я молчу, но холодным взглядом впиваюсь в агента.

Он опирается на стол и скрещивает руки, наклоняя голову в сторону.

— Ты же понимаешь, что тебе сулит смертная казнь, и знаешь, что

они изо всех сил будут стараться приблизить её, чтобы устроить из тебя зрелище для всех остальных преступников? Снова и снова. Держу пари, ты окажешься в комнате для смертников через два года, Пирсон.

Я стараюсь сдержать эмоции. Для меня не имеет значения, умру я сегодня или через десять лет. Я собираюсь умереть. И на этом точка.

Он опускает взгляд на свой чёрный галстук и поправляет его.

— Ты же знаешь, мы могли бы заключить сделку здесь, мистер Пирсон. Очень щедрая сделка с именами людей, с которыми ты работаешь. Политики, копы; нам известно, что у тебя в правительстве работают свои люди...

Очень умно с твоей стороны. Сколько тебе, чёрт возьми, понадобилось времени, чтобы понять всё это чёртово дермо?

Агент Уилсон стучит ботинком по полу.

— Та девушка, она ведь твоя и беременна? Разве ты не хочешь увидеть этого ребёнка? Разве ты не хочешь, чтобы у него был отец?

Ох, ради всего святого. В самом деле?

— Вы действительно хотите сыграть на эмоциях осуждённого убийцы? Казнь или нет. Я за решёткой на всю жизнь. Как думаете, каким папочкой я буду? Можете оставить это дермо прямо сейчас.

Он хмурится и скрещивает руки. Ради Бога, он ведь знал, что это дермо не подействует на меня из всех этих чертовых людей.

— Джуд, я могу лично проследить, чтобы у тебя была хорошая жизнь в тюрьме, если бы ты только согласился сотрудничать с нами. Я имею в виду, кто ведь хочет умереть?

Кто хочет умереть? Я видел Тор в тот момент — когда смерть казалась прекрасным спасением. Я доводил людей до отчаяния *из-за* неё.

— Многие люди хотят умереть. Иногда смерть кажется гораздо более приятным вариантом, — отвечаю я.

Тидвелл разводит руками в воздухе, прежде чем опустить их на стол.

— Ох, дай мне шанс покончить с этой фигней!

Я смеюсь, потому что он на самом деле думает, что может соблазнить меня сдать других людей и упратить их за решётку на всю оставшуюся жизнь. Гниение в тюремной камере не является достаточной причиной для меня. Одна сторона моих губ приподнимается.

— У меня есть люди, которые опережают вас на милю. Почему, чёрт возьми, я должен заключать с вами эту сделку?

Они оба смотрят друг на друга.

— Единственный способ, который у тебя есть предложить мне — это вернуть мне мою чертову жизнь, — я прищуриваюсь, пристально глядя на

него. — Ты можешь, блядь, сделать это?

— Мистер Пирсон, — смотрит на меня Тидвелл, — давайте не будем впадать в крайности...

— У меня есть политики, копы, очень почитаемые люди, которые годами помогали скрывать моё дермо. Я знаю бесконечное число наёмных убийц. В основном, если кто-то находится в организованной преступности, скорее всего, они должны мне денег, — я медленно поднимаю глаза, сканируя двух мужчин. — Вы заключаете грёбаную сделку века, или я не стану болтать дермо. Я не заключаю сделки. Я создаю их! — я сижу на своём месте и смотрю на агентов.

— К сожалению, правительство публично не предоставляет свободу осужденным убийцам Вашего уровня. Если Вы передумаете, мистер Пирсон, — он бросает свою карточку на стол, — вы можете попросить своего адвоката связаться с нами.

Они оба подходят к двери, качая головами, когда выходят. Я продолжаю сидеть на стуле и жду, когда кто-нибудь отведёт меня обратно в камеру.

Глава 37

Виктория

Я не слышала ничего от Джуда с тех пор, как ему вынесли приговор. Мои звонки и письма остаются без ответа, и я даже не знаю, получает ли он их. Хуже того, я переживаю, что любимый их получает, но при этом ненавидит меня. Я сделала то, о чём он меня просил. Достаточно ли правосудию того, что я сказала? Конечно, нет. Часть меня умерла, когда я солгала в зале суда о человеке, которого люблю. Но разве это не было из-за любви? Ради нашего ребенка? Я больше не знаю. Всё, что мне известно, что Джуд умрёт из-за меня, и я не смогу себя простить за это.

До этого дня я не слышала от него ничего. Мои пальцы скользят по моему имени, очень сильно нацарапанному на конверте.

Я уже несколько часов просто смотрю на это письмо, не в силах его открыть, потому что боюсь того, что в нём написано. В конце концов, я набираюсь смелости и открываю конверт.

Тор,

Ты должна двигаться дальше по жизни. Ты вернула свою жизнь. Ты вернула свою семью. Ты там, где и должна быть.

Ты должна была стать врачом, выйти замуж, присоединиться к грёбаному загородному клубу, а не влюбиться в меня. Я – ошибка, я никогда не был чем-то правильным для тебя. У тебя не было выбора, кроме как полюбить меня, потому что только так ты могла выжить, Тор. Это то, что ты сделала, адаптировалась, чтобы выжить. Ты полюбила меня ради выживания. Я знаю, сейчас ты отвергаешь это, но однажды ты поймёшь. Я позабочусь о тебе. Любовь, которую я испытываю к тебе, к нашему ребенку, искренняя. Ты мой мир, и поэтому ты в последний раз слышишь обо мне, потому что я люблю вас.

Иногда грань между правильным и неправильным становится настолько размытой, что всё кажется правильным. Ты идеальна для меня, Тор, но я чертовски неидеален для тебя.

*Я всегда тебя буду любить,
Твой Джуд*

Тихие слёзы катятся по моим щекам. Он делает это, потому что не может простить меня? Действительно ли он верит, что моя любовь к нему возникла из-за необходимости? Он действительно хочет, чтобы я жила дальше? Чтобы забыла о нём? Я знаю, то о чём он говорит очень жестоко.

Да, я должна жить дальше. Джуд будет в тюрьме, пока его не казнят; моя тоска по нему только причиняет страдания, но даже в этом случае, его слова больно ранят.

Я слышу, как кто-то прочищает горло, и поднимаю взгляд, замечая Лиззи, стоящую в дверях, её руки сложены на бёдрах.

— Правильно, как всегда. Прошли уже недели, Виктория. Я больше не позволю тебе жить этим, — я смотрю на её угрюмый взгляд, но не отвечаю. Сестра вздыхает и делает шаг в мою сторону, пока не оказывается прямо передо мной. — Ты пугаешь меня, Ри, — шепчет она. — Я понимаю... Я даже не представляю, через что ты прошла, но ты должна продолжать жить дальше.

Она права. Я должна, даже Джуд говорит мне об этом, но как? Если бы я только знала, то жила бы дальше.

— Послушай, я говорила с начальством больницы о том, чтобы ты продолжила свою работу, после... — она не говорит слова «малыш». Сестра вообще избегает этой темы. Никто не хочет говорить о ребёнке насильника. — Они согласились тебя вернуть, учитывая обстоятельства. Разве это не здорово? — Лиззи говорит это слишком радостно.

— Ага, круто, — мой голос холодный, без эмоций. Разве не этого я хочу? Вернуться к работе, на которую я потратила семь лет обучения? Спасать жизни? Я больше не знаю, чего хочу. Мои взгляды изменились. Я больше не ценю жизнь так, как раньше. Я встречалась со смертью, и это делает меня обязанной, как врача.

— И... — сестра беспокойно сдвигается и садится рядом со мной, заправляя волосы за ухо, а её глаза встречаются с моими. Она берёт меня за руку и тяжело сглатывает. — Я, правда, думаю, что было бы действительно лучше, если бы ты... — она глубоко вздыхает. — Если бы ты отдала ребенка на усыновление, — я отпускаю её руку и вскакиваю так быстро, что начинает вращаться комната. — Я просто... это не очень хорошо, Виктория. Этот ребёнок будет постоянным напоминанием, тянувшим тебя назад в прошлое к нему. Ты можешь жить своей жизнью: быть врачом, выйти замуж, родить других детей.

Эта малышка — всё, что у меня осталось, и Лиззи заявляет, что хочет, чтобы я отдала её, ребёнка Джуда, ребёнка, за которого он заставил меня дать показания против него.

— Ни за что, — шиплю я, боль в голосе мешает сказать это правильно.

— Рия, пожалуйста... — я выхожу из комнаты, перебивая сестру. Мне слишком обидно. Вот так поступает моя так называемая семья, мой

единственный живой родственник. Лиззи действительно не любит меня. Она любит меня, пока я её здравомыслящая и успешная сестра, и поступаю правильно. Но тут внезапно появляется другая версия с осужденным преступником... и ей не нравится такая версия её сестрички. Я бегу вверх по лестнице в свою комнату.

Я закрываю дверь спальни и сползаю вниз на пол. Трясущимися руками я достаю телефон из кармана и достаю письмо Джуда с номером Марни внизу.

Я набираю номер в телефоне дрожащими пальцами и подношу трубку к уху. Я слушаю гудки, молясь Богу, чтобы тот взял чёртову трубку.

— Да? — его хриплый голос разрывает тишину.

— Марни, — задыхаюсь я.

— Ну, приветик, дорогая, — я почти слышу, как он улыбается. — Я тут терялся в догадках, когда же ты собираешься позвонить мне. Что тебя расстроило?

Я улыбаюсь сквозь слезы. Я так по нему соскучилась.

— Привет, — всхлипываю я. — Мне нужно... Я не могу... — ещё больше слёз катятся по моим щекам.

Я слышу щелчок от зажигалки по ту сторону телефонной трубки.

— Ты хочешь, чтобы я забрал тебя оттуда?

— Пожалуйста, — я глубоко вздыхаю не в силах больше оставаться здесь.

— Хорошо, — выдыхает Марни, скорее всего от сделанной затяжки. — Я приду за тобой. Возьми с собой одежду, и тебе лучше оставить записку или сказать кому-то, что ты уезжаешь по собственному желанию, потому что я не собираюсь сесть за решётку. Откуда ты хочешь, чтобы я тебя забрал?

— Дом моей сестры, — я быстро диктую адрес.

— Дай мне четыре часа. И убедись в том, что сказала о своём отъезде.

— Хорошо, — я сбрасываю вызов и вздыхаю.

Марни хоть и не Джуд, но странным образом я чувствую, что его немного есть в Марни. Он смотрел, как тот растёт. Он практически как отец для Джуда. Если я не могу быть с Джудом, тогда я хочу быть с Марни. Он заставляет меня чувствовать себя в безопасности, почти так же безопасно, как с Джудом. И в этот момент Марни — единственный человек, который знает, как сильно я люблю Джуда. Он знает, что у нас всё по-настоящему, а не только заблуждение какой-то бедной изнасилованной и

оскорблённой девушки, сошедшей с ума.

Я встаю и достаю сумку из-под кровати. У меня не так много вещей, только те, что Лиззи купила мне. Я зависела от неё и Джона последние несколько недель. Джуд позаботился о том, чтобы у меня были деньги, но я не могла их потратить, не вызывая подозрений. Последнее, что я хочу — это чтобы каждый начал задавать мне вопросы.

Я бросаю несколько вещей из одежды и зубную щётку в сумку, затем перебрасываю её через плечо. Лиззи ждёт внизу лестницы.

— Куда это ты собралась? — её голос пропитан паникой.

— Я ухожу, — отвечаю, не глядя на неё.

Я смотрю в окно, и вижу только чистые бирюзовые воды Карибского моря. Машина резко поворачивает налево, съезжая на широкую тропинку. Через несколько минут мы подъезжаем к красивой вилле, расположенной на въезде.

Дом белого цвета с большими окнами и испанской черепичной крышей. Высокая трава тянется вдоль дороги, виднеются пальмы в стороне от дома. Машина останавливается и Марни выходит, закуривая сигарету. Водитель подходит к багажнику, вытаскивает багаж и ставит его на землю перед моими ногами. Это мой новый дом. Океаны отделяют меня от жизни, которую я когда-то имела, и от Джуда. Это в часах езды от цивилизации, и мне нравится.

Тёплый ветер приносит запах океана, заставляя меня улыбнуться. Я люблю океан. Я чувствую спокойствие в этом месте.

Марни платит водителю, затем забирает багаж.

— Хорошо. Теперь, пошли, — говорит он с сигаретой между губ.

Я следую за ним до нижней части деревянной лестницы, ветер треплет мои волосы. Марни достаёт ключ из кармана, и открывает дверь. Когда он вынимает ключи из замка, они падают, грохот металла падающего на пол, отдаётся эхом от высоких потолков.

— Чёрт, парень, — бормочет Марни, оглядываясь на меня.

— Это прекрасное место, — говорю я, оглядывая прихожую дома.

— Ну, это всё твоё. Джуд вписал своё имя, ну, свой псевдоним задолго до того, как ты ушла, — говорит мужчина, глядя в сторону. — Думаю, он знал даже тогда, что хотел бросить всё это ради тебя, дорогая.

— Я... — я сглатываю ком в горле. — Зачем ему это делать? — заикаюсь я.

Марни пожимает плечами и просто говорит:
— Потому что он любит тебя.

Я кусаю губу и отворачиваюсь от него. Я не могу сейчас вести этот разговор, потому что он не имеет значения.

Окно от пола до потолка пропускает сквозь себя свет. Прямо перед ним находится винтовая лестница, выделяющаяся на фоне стекла. Вид из окна потрясающий, белый песок и бесконечный океан. Дом расположен прямо на пляже. Я прохожу дальше в дом, осматривая его. Я иду через арочный дверной проём в гостиную. Одна стена — это полностью французские двери, которые выходят прямиком к воде.

Деревянные полы слегка скрипят, когда я двигаюсь по ним, исследуя дом. Марни тихо следует за мной. Тут есть совершенно новая кухня, задний двор с бассейном, и тренажёрный зал в подвале. Я поднимаюсь по лестнице. И как только я открываю одну из дверей, мне тут же хочется плакать. Там посреди комнаты стоит самая красивая детская кроватка. Полог свисает с потолка, прикрывая богато украшенные изделия из дерева. Зайдя в комнату, я провожу пальцами по краю дерева. Здесь есть все. Стены окрашены в мягкий жёлтый цвет, а вся мебель соответствует кроватке. Я не могу поверить, что Джуд сделал это.

Марни прочищает горло.

— Он хотел сделать тебе подарок. Работал над всем этим с тех пор, как вы побывали у врача, и он увидел «горошинку», — Марни неловко смотрит в пол.

Я с трудом сглатываю и киваю. Боже, как бы мне хотелось, чтобы Джуд был здесь.

Я быстро покидаю детскую, пока мои эмоции полностью не одолели меня, и следую за Марни по коридору. Он указывает на дверь и ставит мои сумки снаружи.

— Ну, вот и главная спальня. Я буду снаружи, нужно покурить.

Я вхожу в комнату. Она огромная. Посредине стоит кровать с балдахином, покрытая белым пологом. Всё настолько просто, но так красиво. Я ставлю сумку на кровать и иду к закрытой двери в дальнем конце комнаты. Когда я открываю её, перед моим взором встаёт балкон с видом на пляж. Я опираюсь на перила, и у меня уходит минута, чтобы привыкнуть ко всему этому. Тёплые лучи солнца касаются моего лица, а лёгкий ветерок щекочет мои волосы. Мне нравится это место, но перебивание здесь, напоминает мне, что это должно было быть моё «долго

и счастливо» с Джудом. Он должен быть здесь, но его нет, и никогда не будет.

От этой мысли у меня болезненно сжимается сердце. Я достаточно сильно хватаюсь за перила, дерево врезается в мои ладони.

Я должна принять это и двигаться дальше ради себя и нашего ребенка. Я должна принять это, и всё же не думаю, что действительно когда-нибудь смогу это сделать. Часть меня думает, что было бы легче, если бы Джуд был мёртв. Зная, что он здесь, но я никогда снова не коснусь его — это худший вид пыток.

Два месяца спустя ...

Я лежу на пляже и читаю книгу, когда слышу грохот от автомобильного двигателя. Я встаю и возвращаюсь в дом. Мелкий песок скользит между пальцами ног, пока я иду.

— Марни! — кричу я, возвратившись в дом. Мой голос эхом отбивается от высоких потолков.

— Я тут, — хрюкает он. Похоже, он чем-то занят.

Марни сыпет проклятья себе под нос. Он поднимает взгляд, вытаскивая большую коробку из одного из пластиковых пакетов и бросая её на стойку.

— Подгузники. Была свободная минутка, решил забежать и купить их, — мужчина смотрит на меня и улыбается. — Теперь закрой глаза для коечего ещё, дорогуша, — я делаю так, как мне говорят, и слышу шелест пакета. — Вот. Открывай, — когда я открываю глаза, вижу, что Марни протягивает мне что-то в руке. Розовый комбинезон. Я сжимаю губы, стараясь не засмеяться. *Где, чёрт возьми, он вообще это нашёл?*

— Это очень мило. Спасибо, Марни, — он широко улыбается, уголки глаз морщатся.

— Мне он понравился. Чёрт, я не смог найти ничего с изображением пистолета на нём. Поэтому решил, что этот вариант тоже неплохой, — он бросает комбинезон поверх подгузников. — Что бы ты хотела на ужин?

Это стало моей жизнью. Я не могу жаловаться. Здесь красиво, а Марни, как бы это странно не звучало, стал для меня отцом. Ну, кроме того, что он всю жизнь убивал людей, но мне нравится думать, что это не

определяет его как личность. Под всем его грубым видом скрывается нежность. Он присматривает за мной и странным образом заставляет меня чувствовать себя ближе к Джуду. Я знаю, что Джуд велел ему присматривать за мной.

Несколько минут неловкого молчания проходят, прежде чем Марни прочищает горло.

— Ты уже думала о каком-нибудь имени для неё? — я качаю головой.
— Хм, — он бросает лапшу из коробки в кастрюлю. — Тебе придётся дать имя ребенку. Как насчёт Марлен? — смеётся он про себя.

Я кашляю, пытаясь скрыть смех.

— Хм, да, возможно. Я думаю, что когда увижу её тогда и узнаю, — честно говоря, вся эта ситуация по-прежнему является для меня борьбой. На данный момент, у меня внутри растёт горошинка, из которой появится маленький человечек. Мой разум не может принять этого факта, но пока маленький человечек не появится на свет, и не перестанет находиться в животе — он останется безымянным.

Затем зазвонил телефон. Марни перегибается через стол, чтобы ответить на звонок.

— Алло? — его глаза смотрят на меня, и он улыбается. — Ну, чёрт побери, парень. Как ты там? — он стоит там, слушая какую-то минуты, затем прочищает горло. — Да, что касается этого... Подожди секунду, — Марни убирает телефон от уха и протягивает его мне. — Возьми, — кивает он.

Я прижимаю телефон к уху.

— Привет? — спрашиваю я неуверенно.

Следует тишина. Просто дыхание.

— Что за... Тор? — его голос такой низкий и хриплый.

— Джуд, — на секунду я теряю дар речи, моё сердце учащённо начинает биться, а затем я вспоминаю его письмо, и злюсь, я так чертовски злюсь. — Ты, блядь, тот ещё мудак! — выпаливаю я. — Это последний раз, когда ты слышишь меня. Серьёзно? Ну, иди тогда нахер!

Он смеётся.

— Такая дерзкая...

Я рычу в ответ.

— Клянусь Богом, Джуд, я бы сама тебя убила... — я глубоко вздыхаю.
— Ты не должен был делать выбор за меня. Ты даже не позвонил.

— Послушай, Тор, — его тон стал серьёзным, доминирующим, типичным для Джуда. — Мне, блин, пришлось сделать это. Тебе нужно двигаться дальше.

Я на мгновение замираю, впитывая слова, которые, как я знаю, верны.

— Я не могу, — шепчу я.

— У тебя нет другого выхода, Тор, — выдыхает Джуд. — И вообще, почему ты с Марни?

Я наклоняюсь вперёд и операюсь локтями на стойку.

— Моя сестра... Всё стало очень сложно. Она думает... Она думает, что я должна отдать малышку на усыновление.

Тишина. Я прямо представляю, как его челюсть сжимается в этот момент.

— Чёрт возьми, нет! — рычит он.

— Это именно то, чего ты не можешь понять, Джуд. Ты говоришь мне двигаться дальше, но к чему? К тому, что твоя дочь будет расти в семье, которая будет думать, что её отец насильник, а мать сумасшедшая? Я не могу пойти на это. Марни... Марни — всё, что у меня есть.

Я слышу приглушенные голоса на заднем плане.

— Чёрт, я должен идти. Ты сделала то, что тебе нужно было сделать. Я горжусь тобой, куколка.

Я закрываю глаза, пытаясь зафиксировать голос Джуда в своей памяти.

— Я люблю тебя, — шепчу я сквозь сжимающееся горло.

— Чёрт, Тор... — он замолкает, и моё сердце ухает в пятки. — Ты же знаешь, что я тебя тоже чертовски люблю, никогда не сомневайся в этом, — и линия обрывается.

Я сжимаю телефон в руке. Джуд прав, я должна идти дальше, я должна отпустить его, потому что это так невыносимо больно. Рука Марни сжимает моё плечо.

— Всё будет хорошо, дорогуша, — уверяет он меня, и я действительно хочу верить ему.

Глава 38

Джу́д

Я пробыл здесь несколько месяцев, достаточно долго для того, чтобы придумать план побега.

Я чувствую, как хвостовик врезается в мою лодыжку с каждым осторожным шагом. Я опустил трей и соскользнул на край скамьи. Мой пульс барабанит. Я осматриваю комнату и нахожу охранников. Я нахожусь посреди комнаты, с охранниками расположенными по периметру. Мне нужно убедиться, что у меня будет достаточно времени, чтобы нанести ущерб. Я откручиваю крышечку бутылки и пью воду. Холодная вода течёт по моему горлу.

Данте садится напротив меня. Я никогда не разговаривал с ним, дьявол, я был вне одиночной камеры всего два чертовых дня. Всё что мне известно, так это то, что он сидит за изнасилование, и этого достаточно для меня... для Тор. Я беру вилку с картофельным пюре и смотрю на него. Его взгляд поднимается с тарелки, а лоб морщится. Ядерживаю взгляд.

Он вытирает еду со своего рта.

— Какие-то проблемы? — спрашивает он.

Я смеюсь, наклоняясь и притворяясь, что царапаю лодыжку, и медленно вытаскиваю хвостовик из своей обуви. Когда я выпрямляюсь, то говорю:

— Оу, у меня много проблем.

Голова Данте наклоняется в сторону.

— Чёртова глупость одна из них?

— Неа.

Я чувствую, как напряжение вокруг нас растёт. Другие заключенные пристально наблюдают за нами, пока поглощают свою еду.

Я медленно встаю.

— Самая большая проблема, с которой я сталкиваюсь — это уроды, подобные тебе. Чёрт возьми, ты так низко пал, чтобы изнасиловать женщину только для того, чтобы быть пойманым с поличным.

Данте подскакивает со своего места и бросается на меня. Я хватаю его за плечо. Чёрт. Он большой. Я толкаю его назад, прежде чем нанести сильный удар ему под дых. Его голова откидывается назад, затем я ударяю кулаком ему в висок. Данте косится назад ошеломлённый. Все вокруг нас кричат. Некоторые заключенные вскакивают на стол и кричат на охранников. У меня есть четыре секунды, это в лучшем случае.

Я толкаю Данте на пол и вонзаю хвостовик ему в шею. Кровь

льётся из его яремной вены, забрызгивая меня походу процесса. Чьи-то руки хватают меня за плечо, мои руки... и кто-то бросает меня на пол. Пронзительная тюремная серена начинает вопить из динамиков. Я смотрю на рой окружающих меня людей.

— Ох, чёрт! — стонет офицер. — Приведите чёртовых медиков. Я чувствую удар по рёбрам.

— Какого хрена Пирсон? Два дня вне заключения. Чёрт ...

На моих губах блестит горькая улыбка, и я тихо отвечаю:

— В следующий раз это будет один из охранников.

— В следующий раз... — я вижу, как офицер наклоняется ко мне в бешенстве. — В следующий раз? О, нет, кусок дерма. Тебя не будет в этой тюрьме в следующий раз.

Моя улыбка только становится шире. Именно этого я и добивался.

Позже тем же днём меня затолкали в машину для заключенных, и надели наручники. Дверь в фургон захлопнулась, и я откинулся назад, полностью довольный собой. Есть только два других заключенных. Два копа. Я вдыхаю и наблюдаю, как мы приближаемся к воротам. Прошло пять месяцев с тех пор, как меня провозили через эти проклятые ворота. Пять грёбаных месяцев с тех пор, как я был на свободе, с тех пор как я прикасался к Тор... Я могу только представить, как она выглядит с огромным животом прямо сейчас.

— Чего ты лыбу давишь? — спрашивает заключённый рядом со мной. — Мы едем в ад. Там явно нет никакого дерма для улыбок.

Я даже не удостаиваю его вниманием; просто смотрю в окно. Я сбегу. Каким-либо образом. Сегодня.

Мы ехали почти час. Четыре переулка были позади, мы выехали на главную дорогу тридцать минут назад. Единственный звук — это приглушенный радиоприёмник спереди и гудение водителя. Я начинаю задаваться вопросом: сделал ли я, блядь, ошибку? Какова вероятность того, что я выйду из этой чёртовой машины живым, не будучи застреленным?

Двигатель гудит снаружи, и я оглядываюсь назад, чтобы увидеть восемнадцати колесный грузовик, несущийся по дороге, быстро приближающийся к нам. Двигатель становится громче; визг шин, когда он сворачивает в полосу встречного движения, чтобы встретиться с нами. Затем

грузовик поворачивает очень резко, и врезается в переднюю часть фургона. Я пытаюсь за что-то схватиться, пока машина скользит по всей дороге.

— Дерьмо, — кричит водитель.

Он пытается удержать управление, покачиваясь на поворотах, но уже слишком поздно. Ремень безопасности врезается в плечо, когда меня бросает на борт фургона. Зад фургона сильно заносит, он накреняется и переворачивается на бок, слышится звук бьющегося стекла. Металл скрипит, когда фургон тянется вдоль обочины шоссе. Трава и земля проникают сквозь разбитые окна, пока машина скользит по дороги. Мой пульс учащается, и адреналин проникает через меня, когда я смотрю в окно над собой, наблюдая за голубым небом и ветвями деревьев, пролетающими мимо окон. Затем слышится громкий БУМ. Скрип гнувшегося металла. Оставшееся стекло разбивается. И давление растёт в моих ушах. Я слегка в шоке от силы удара и сижу ошеломлённый на мгновение. Я быстро понимаю, что это мой единственный шанс убраться отсюда. Я тянусь к ремню безопасности, но мои руки в наручниках. Я напрягаю руки, вытягивая пальцы, чтобы дотянуться до кнопки. Когда она щёлкает, мое сердце начинает биться быстрее. И я стараюсь подняться, чтобы сесть.

Заключённый, находящийся рядом со мной, всё ещё пристегнут, и безвольно висит на ремне постаннывая. Я смотрю на переднее сиденье и обнаруживаю, что офицер неловко двигает головой. *Дерьмо, я должен поторопиться*. Мне удаётся выползти из разбитого заднего окна. Я встаю и оглядываюсь вокруг, пытаясь определить лучший путь для побега. По инерции я начинаю бежать, но оковы на моих ногах цепляются и врезаются в кожу, заставляя меня спотыкаться. Я едва могу двигать ногами. Мое сердце колотится в груди, адреналин прожигает мои вены, как чёртов дьявол. Я переживаю, что офицер скоро придёт в себя, а затем меня поймают. Капельки пота появляются на моем лбу, когда я начинаю двигаться быстрее, небольшие шаги в сторону деревьев, подальше от обломков машины.

Внезапно я слышу крики. Я не останавливаюсь. Я просто продолжаю двигаться. Чем дольше я бегу, тем больше привыкаю к цепям, и тем быстрее могу бежать.

— Подожди! — я слышу крик мужчины и оглядываюсь назад, чтобы увидеть, как один из заключённых бежит за мной. Затем слышится громкий взрыв, и я оглядываюсь назад. Пламя охватывает фургон. Ярко-красное пламя вспыхивает на ветвях деревьев, охватив листья. Когда я смотрю назад, то замечаю офицера, отползающего от этого ада с поднятыми руками, направляя пистолет в нашу сторону.

Если я доберусь до этого чертового леса... Я думаю о Тор и о малышке. Воздух проникает через лёгкие, когда мои ноги ударяются о землю. Я слышу выстрелы.

— Дерьмо, — кричит другой заключенный, заставляя себя бежать ещё быстрее.

— Стой! — кричит офицер.

Затем снова выстрел, и ощущение пули пронзающую мою плоть в плече. Внезапная боль заставляет меня упасть на землю прямо перед входом в лес. Я смотрю, как другой заключенный пробегает мимо меня в лес, и пытаюсь встать. Раздается ещё один выстрел, и я падаю лицом в землю.

Говорят, что когда умираешь, то вся жизнь проносится перед глазами, но я вижу только её. Она стала моей слабостью с того момента, как ступила на порог моего офиса, и она ею же и осталась. Я всегда был человеком, который гордился своим контролем, но в итоге, как оказалось, я гордился ею. Я делал это ради любви. Я делал это ради Тор. Я делал это ради моей будущей малышки. Всё, что я хотел сделать — это исправить ошибки, которые были сделаны с моей девочкой, и, если мне нет выхода, кроме того, как умереть... Ну, что же, по крайней мере, я пытался.

Другой взрыв эхом разносится по воздуху, а затем... тишина.

Глава 39

Виктория

Тёплая вода нежно касается моих ног, когда я бреду через неглубокие волны. Я стала классической беременной женщиной с опухшими лодыжками и ступнями. У меня еще есть три недели, но я так устала. Я эмоционально и физически истощенна. Я пыталась, правда пыталась, но я совру, если скажу что без Джуда это не сложно. Я чувствую, что он вторая половинка меня, и разлука с ним медленно убивает. Может он был прав? Может быть, я должна отпустить его, но как я могу, когда внутри меня растёт его ребёнок? Это просто невозможно.

Я возвращаюсь домой вдоль пляжа. У Марни и меня теперь что-то типа обычной жизни здесь. Мы обедаем на заднем дворе вместе каждый день. С тех пор, как Джуд спас меня, Марни и я стали близки, но за последние несколько месяцев наша связь лишь укрепилась. Он присматривает за мной, и хотя это не его сильная сторона, Марни пытается заставить меня чувствовать себя лучше из-за того, что Джуда здесь нет. Я ценю его усилия, даже если они напрасны. Главное, что я знаю, что мужчина будет любить дочь Джуда, как внучку, потому что Джуд для него как сын. Думаю, что где-то в глубине души Марни нравится наша рутинная жизнь. Как и Джуд, он всегда жил криминальной жизнью, оглядываясь через плечо каждые две секунды. Он уже не молод, и, находясь здесь, нам не нужно чего-то остерегаться.

Я поднимаюсь по ступенькам, ведущим на задний дворик, и открываю французские двери на кухню. Марни здесь нет, что странно. В это время он всегда на кухне. Я иду в поисках мужчины в гостиную. Телевизор включен. Как только я слышу слова, тут же замираю в дверях. Марни сидит на диване, наклонившись вперёд, и внимательно слушает то, о чём говорится.

На экране женщина с микрофоном, стоящая перед перевернутой тюремной машиной.

— В три тридцать дня этот служебный автомобиль свернул с дороги и врезался в канаву. На данный момент неясно, что послужило причиной аварии, хотя была задействована и другая машина. Машина перевозила трёх преступников строгого режима, Маркуса Бэйнса, Ромеро Гонсалес и Джуда Пирсона, которых перевели в тюрьму строгого режима.

Моё сердце начинает бешено биться об рёбра.

— Бэйнс, Пирсон и двое тюремных офицеров были убиты, их семьи уже проинформировали. Считается, что третий заключенный,

Гонсалес, сбежал. Поиски продолжаются, а с вами была Дженнифер...

Я сползаю по краю дверной лутки. *Он мёртв.* Такое чувство, что кто-то схватил моё сердце рукой и сильно сжимает. *Джуд умер.* Я никогда не увижу его снова, никогда не услышу его голос. В тот момент, когда я это осознаю, начинаю плакать. У меня было не так уж и много с ним всего: случайные телефонные звонки, далёкие воспоминания, но в те моменты, когда он говорил мне, что любит меня... Слова были сказаны за миллион миль отсюда, но они касались моей души, они давали мне повод оставаться сильной.

Когда Калеб умер, боль была ужасная, но я могла её прекратить, остановить. Это же... Я не могу отгородиться от этой боли. Знаете, это можно сравнить с тем моментом, когда тебе вонзают нож в грудь, а затем крутят его взад и вперёд.

Я знаю, что Марни стоит рядом со мной, но я не могу дать ответа на его обеспокоенные слова.

— С тобой всё будет хорошо, дорогуша, — говорит он. Да, есть много моментов, когда человек может быть в порядке.

Я лежу на кровати, глядя на потолочный вентилятор. Руки давят на мой живот. Я стискиваю зубы, когда ещё одна волна боли проходит сквозь моё тело.

— Это могут быть ложные роды, — говорит женщина с сильным местным акцентом.

— И что это, чёрт возьми, значит? — паникует Марни.

— Это значит, что она либо будет рожать, либо это просто ложная тревога. У неё воды ещё не отошли, — объясняет она.

— С ребёнком всё в порядке? Чёрт. Почему она собирается рожать? У неё в запасе ещё пара недель, — Марни шагает в угол комнаты.

— Этому может быть много причин, но в данном случае, могу сказать, что это из-за стресса.

Я чувствую женский взгляд на себе. Она приехала на прошлой неделе, чтобы проверить меня, и Марни отправил её прочь, объяснив почему.

— С ребёнком всё будет хорошо.

Следует минута молчания, и я знаю, что они оба смотрят на меня, но мой взгляд остаётся неподвижным на вращающихся лопастях потолочного вентилятора. Я знаю, что должна волноваться или что-то типа

этого, но я просто... не могу. Всё, о чём я могу думать — это *Джуд*. Я не могу выбраться из чёрной дыры, в которой нахожусь. Чем больше я пытаюсь, тем более бессмысленным кажется всё. Следует ещё один приступ боли, и это заставляет меня слегка сгорбиться, стиснув зубы. Боже, я не готова к этому. Я не могу этого сделать. Мне нужно... Мне нужен Джуд. И каждый раз, когда у меня возникает такая мысль, я вынуждена напоминать себе, что он мёртв, и от этого моя грудь начинает снова рваться на части. Так что нет, я не готова. Моя дочь заслуживает большего, чем я могу дать ей прямо сейчас, но, похоже, у меня нет выбора.

У меня появляется небольшой отдых между схватками, и мои мышцы могут расслабиться, позволяя мне дышать. Я собираюсь сказать акушерке уйти, когда мой живот сжимается в тисках, выбивая из меня весь воздух. Я едва могу двигаться, всё, что я могу делать — это сосредоточиться на потолке, пытаясь дышать сквозь боль.

Акушерка смотрит на меня.

— Ещё одна схватка? — спрашивает она, когда смотрит на часы. — Позволь мне проверить, насколько сантиметров расширилась шейка матки.

Она подходит, чтобы убрать одеяло с моих ног, и Марни тут же бросается к двери.

— Если что я за дверью, — он хочет помочь мне, но на самом деле ничего не может сделать, и он это знает.

Я закрываю глаза. И всё, что я чувствую — это давление, когда женщина проверяет меня.

— Четыре сантиметра. Твоя шейка матки раскрылась. Ты на девяносто процентов готова рожать, — акушерка натягивает на меня простынь и гладит мои ноги. — Не думаю, что ребёнок хочет больше ждать.

Едва она сказала это, как ещё одна схватка пронзает моё тело. И всё что я могу делать, это дышать. Всё тело окутывает холодный пот, и волна тошноты накрывает меня. Мои пальцы впиваются в ладони, и я сжимаю челюсть.

Акушерка встаёт рядом со мной, промокнув лоб прохладной влажной тряпкой.

— Постарайся не напрягаться — это только сделает роды труднее.

Часы проходят, и с каждой минутой боль становится все более невыносимой. Такое чувство, что этот ребенок собирается убить меня, прежде чем родится. Солнце садится, и боль плавно перетекает теперь уже в ночь. Когда это всё закончится?

Всё, что я чувствую, это давление между моими бедрами, так

как весь мой живот сжался. Я не могу думать ни о чём, кроме как вытолкнуть этого ребенка из себя. Моя кожа горит, в то время как слезы текут по щекам, давление почти невыносимо. Я кричу, когда мой таз чувствует, что его раздвигают, а потом ... ничего. Я откидываю голову назад на подушку и пытаюсь отдохнуть. Я закрываю глаза, но они тут же распахиваются, когда я слышу крошечный искажённый крик. Я смотрю вниз, акушерка держит на руках мою малышку, очищая её рот. Она протирает полотенцем её крошечную спинку, убирая остатки крови, а затем кладет мне её на грудь.

Я смотрю на розовое лицо дочери, когда она плачет, на её крошечные маленькие пальчики, сжимающиеся в кулочки, и плачу. Я плачу, потому что моё сердце чувствует, что оно готово взорваться. Я плачу, потому что больше всего хочу, чтобы её папа был здесь и встретился с ней. Я нежно провожу пальцем по её мягкой щечке и улыбаюсь сквозь слёзы. Я никогда не хотела быть матерью, и путь, который привёл меня сюда, был проложен через сам ад, но я знаю этого маленького человека всего две минуты, и уже вся моя любовь к ней поглощает меня. Я сделаю всё ради неё, и даже умру, если придётся. Она просто стала моим всем.

Я любила Джуда всем своим сердцем, но теперь я должна сосредоточиться на нашем ребёнке. Я должна отпустить его ради этого маленького комочка, в котором он оставил частичку себя.

— Как ты её назовешь? — спрашивает акушерка.

Я смотрю вниз на большие глазки малышки, на зелёные, как у Джуда или мои синие, но у них есть какой-то коричневый оттенок, как у Калеба.

— Кайла, — шепчу я.

В течение следующих нескольких недель я чувствую счастье впервые за несколько месяцев. Печаль никуда не пропала, да я и не уверена, что она куда-нибудь исчезнет совсем. Джуд оставил во мне дыру, которая не может быть заполнена полностью, но каждый раз, когда смотрю на Кайлу, я ощущаю покой.

Я стою на балконе, прижимая крошечное тело дочери к груди, пока укачиваю её. Закат окрашивает океан в оранжевый цвет. Этот вид никогда не надоест.

Дыхание Кайлы становится ровным, маленькие пальчики по-прежнему хватаются за прядь моих волос. Возвращаюсь внутрь и кладу её

в кроватку, наклоняюсь над ней и убираю мою доченьку от своих волос. Я улыбаюсь и целую её в лоб, пока она крепко спит.

Я люблю её, но чувствую, что никогда не смогу так же крепко спать. Я ложусь на кровать, на какую-то минутку и закрываю глаза.

Руки поднимаются по моим бедрам, медленно раздвигая их. Горячее дыхание касается моего живота, когда его губы скользят вниз, целуя и лаская меня. Моё дыхание становится прерывистым, пульс учащается в ожидании. Я дрожу и стоны, когда его губы касаются меня, но не прикасаясь полностью, как мне нужно. Мои пальцы сжимают его волосы, пытаясь приблизить его. Низкий хриплый смешок покидает его губы.

— Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя здесь, *Top?* — его тёплое дыхание опаляет мой клитор, а бёдра автоматически поднимаются, ища его.

— Да, — выдыхаю я.

Его зубы царапают внутреннюю часть моего бедра.

— Ты же знаешь, что тебе нужно сделать, куколка, — я слышу улыбку в его голосе, и мне хочется дать ему пощёчину, но не так сильно, как я хочу, чтобы его губы коснулись меня.

— Прошу, Джуд, — а затем его язык начинает ласкать меня, сильные руки прижимают меня к кровати, когда он мучает меня так, как может только он.

Я дёргаю его за волосы, пока он не начинает шипеть, и скользить зубами по моему клитору, заставляя меня хныкать. Он дразнит мой вход одним пальцем, прежде чем толкнуть его внутрь меня.

Я откидываю голову назад на подушку, когда моё тело напрягается. Удовольствие взрывается, воспламеняя всю мою сущность. Я кричу, и моя голова кружится.

Я кончаю так сильно, что от этого просыпаюсь.

Я лежу там, тяжело дыша и дрожа, а потом, как всегда, начинаю реветь. Это благословение и проклятие — видеть его, чувствовать, но просыпаться и осознавать, что он не настоящий, а всего лишь сон.

Я смотрю налево, туда, где должна быть Кайла. Её нет. Я тут же сажусь прямо, слепая паника поглощает меня.

— Надеюсь, тебе снился я.

Хмурясь, я сую руку под подушку и достаю пистолет, целясь в тёмную фигуру в углу. Что-то знакомое вспыхивает в моей голове, но я настолько ослеплена страхом за Кайлу, что не могу этого понять.

— Где моя малышка? — спрашиваю я, а моё сердце колотится

от адреналина. Это самое худшее чувство в мире, переживать за своего ребенка.

— Наша малышка прямо здесь, Тор. И она чертовски прекрасна. Я колеблюсь, мой разум пытается понять ситуацию.

— Джуд? — шепчу я, моё сердце бьётся об рёбра. Этого не может быть. Он умер. Я всё ещё сплю.

Я наблюдаю, как он поднимается и выходит на лунный свет, пробивающийся сквозь открытые двери. Он кладёт Кайлу в кроватку и садится на край кровати рядом со мной. Я протягиваю руку, проводя дрожащими пальцами по его щеке. Грубая щетина на его челюсти касается кончиков моих пальцев. Он поворачивает лицо, прижимаясь губами к моему запястью. Я задыхаюсь от рыданий и прячу своё лицо между его шеей и плечом, вдыхая аромат, который мой разум так и не смог проиграть, сколько бы раз я не пыталась.

Джуд зарывается пальцами в мои волосы и касается лбом моего.

— Я так по тебе скучала, — выдыхаю я, цепляясь за него, в ужасе от того, что если отпущу его — он исчезнет. Джуд нежно тянет меня за волосы, откидывая мою голову назад, и смотрит на меня сверху вниз.

— Эй, куколка, — выдыхает он, проводя своими губами по моим. Его губы мягкие, но требовательные. Он отстраняется от меня, обхватывая моё лицо своими большими руками. — Я же обещал тебе, что не оставлю мою девочку. Ничто не сможет удержать меня подальше от тебя. Ни одна грёбаная вещь!

Если это всё же сон, то я надеюсь, что никогда не проснусь.

Пролог

Джуд

Я поднимаю взгляд. Тор читает книгу, её ноги покоятся на перилах балкона. Солнца играет в её светлых волосах, подчеркивая загорелую кожу. Кайла шевелится у меня на голой груди, и я осторожно похлопываю её по спине, опускаясь на шезлонг. Дочка хмыкает, шлёпая головой по моему плечу.

- Всё хорошо, малышка. Папочка тебя держит.

Волны разбиваются об берег. Прохладный ветерок проносится по крыльцу, создавая свою мелодию ветра и создавая ощущение умиротворения. Тор закрывает книгу и кладет её на стол, поднимаясь.

- Я собираюсь пойти и приготовить ужин.

Я улыбаюсь и хватаю её за запястье, притягивая к себе на колени. Она наклоняется вперёд и нежно поглаживает затылок нашей белокурой малышки, в глазах Тор загорается нежность. Я всегда думал, что она прекрасна, но то, как она смотрит на Кайлу, делает мой член чертовки твёрдым. Я свободной рукой обнимаю любимую за шею и притягиваю к себе, целуя в губы.

- Чёрт меня побери, ты красавица, – рычу я. – Я так сильно тебя люблю.

Она улыбается, лаская пальцами мою челюсть.

- И я тебя люблю, – она снова прижимает свои губы к моим и встаёт, направляясь в дом.

Я снова сажусь в шезлонг и смотрю на бирюзовые воды, мягко обводя пальцем крошечную спину Кайлы, пока она спит.

У судьбы есть чертовки забавный способ решать проблемы. В какой-то момент я думал, что потерял всё, но кто-то бросил мне спасательный круг. Оказывается, я был чертовски хорош в том, что делал, и ФБР было готово заключить сделку даже с осуждённым убийцей. Я отстаивал свою чёртову точку, отказываясь отдавать им что-либо, пока они не предоставили мне свободу. Похоже, отпустить одного преступника в обмен на десятки — это удачная сделка. Эта авария не была случайностью. Это было запланировано, но единственные люди, которые знают — это я и ещё два чиновника правительства. Я схватил пулью за это дермо, просто чтобы всё сделать более убедительным, и теперь для всего мира Джуд

Пирсон мертв.

Тор возвращается, садясь на край моего шезлонга. Я кладу руку ей на бедро, слегка приподняв её платье. Она поднимает бровь и с ухмылкой отталкивает мою руку. Я полон решимости снова её трахнуть, и она не откажется от этого.

Я поднимаю взгляд, когда Марни прочищает горло, и задыхаюсь от смеха. Тор изо всех сил пытается сохранить невозмутимый вид. Он одет в жилет, а его татуированные руки укрыты пластырями от курения. Он неделю назад как бросил курить. Тор пытается объяснить ему, что он нахер должен снять эти пластыри для курения, но он облепился как минимум десятью из них. Он бьёт по моей руке.

- Тебе тоже следует последовать примеру, — ворчит он. — Это не очень хорошо для малышки.

Тор прячет лицо на моей груди, но её плечи дрожат, когда она пытается спрятать смех. Я киваю.

- Конечно, стариk.

- Дай мне эту малышку, — говорит он, забирая Кайлу с моей груди. — Моя очередь, — он фыркает и идёт обратно в дом, качая Кайлу на руках.

Тор истерически смеётся.

- О, дерньмо, он такой сварливый! — истерически говорит она.

- Но он прав. Я должен бросить это дело.

- Нет! — она хмурится на меня.

- Нет? Чёрт, тебе лучше порадоваться, что ты не чёртов доктор, с таким чёртовым отношением мы стали бы банкротами из-за чёртовых судебных процессов.

Уголок её губ изгибается.

- Но мне нравится, что ты пахнешь сигаретами, — говорит Тор, слегка покраснев на щеках. — Это правда... — она двигается, чтобы оседлать меня, наклоняясь вперёд и дразня губами по мою шею. — Правда, делай это для меня.

- О, нет, куколка, — рычу я ей на ухо. — Я знаю, что, чёрт возьми, нужно для тебя сделать, — я подталкиваю её верх, отрываю своё лицо от неё, когда обвиваю пальцами её шею. — Тебе нравится, когда я обращаюсь с тобой, как с грязной шлюхой... — я кусаю её нижнюю губу, и она стонет мне в рот.

Мои руки скользят по её бедрам, касаясь их, и мой член твердеет. Я цепляю пальчиком край её нижнего белья, а затем...

— Эй! Эй! — кричит Марни со входа в гостиную, и мы слышим

плач Кайлы. – Она плачет, и пытается сосать мою шею. Я думаю, что девочка хочет хорошенько покушать.

Я стону, положив голову Тор на грудь.

– Ты стала, молочной коровой, – шлепаю любимую по заднице, и она смотрит на меня.

–Дураак, – бормочет она, встаёт и берёт Кайлу. – Буду наверху, если понадоблюсь.

Я сажусь, глядя на воду, размышляя о прошедшем году, когда мой телефон начинает звонить. Я поднимаю его со стола и подношу к уху.

– Слушаю, партнёр…

– Это Редкоат тридцать три. Я хочу сделать ставку на Сент-Луис. Боттом пять, десять штук.

Я не хочу быть Джудом Пирсоном, печально известным букмекером, но иногда, независимо от того, насколько ты хочешь оставить прошлое позади, ты не можешь избежать того, кто ты есть.

В конце концов, я заключил чёртову сделку, и там было несколько имён…

Чёртов. Конец.